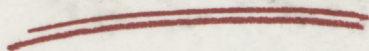
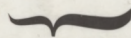

АРКАДИЙ МИЛЬЧИН

КАК НАДО И КАК НЕ НАДО ДЕЛАТЬ КНИГИ

КУЛЬТУРА ИЗДАНИЯ В ПРИМЕРАХ

Новое
Литературное
Обозрение

Новое
Литературное
Обозрение

АРКАДИЙ МИЛЬЧИН

КАК НАДО И КАК НЕ НАДО ДЕЛАТЬ КНИГИ

КУЛЬТУРА ИЗДАНИЯ В ПРИМЕРАХ

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МОСКВА

2012

УДК 655.5
ББК 76.175
М60

Мильчин, А.Э.

М60 Как надо и как не надо делать книги. Культура издания в примерах / Аркадий Эммануилович Мильчин. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 352 с.

ISBN 978-5-4448-0020-1

Сборник статей и заметок известного книговеда и редактора. Большая часть печаталась в 1994—2011 годах в журналах и газетах. Каждая из них показывает, почему при непродуманном редакционном оформлении усложняется работа читателя с книгой, и рекомендует такие решения, при которых чтение становится более продуктивным. Основой сборника послужила работа А.Э. Мильчина «Культура издания, или Как надо и как не надо делать книги» (М.: Логос, 2002), дополненная новыми материалами, раскрывающими различные аспекты подготовки и издания книги.

УДК 655.5
ББК 76.175

© Мильчин А. Э., 2002, 2012

© ООО «Новое литературное обозрение», оформление, 2012

Содержание

Предисловие автора	11
Часть первая. ПОСТРОЕНИЕ КНИГИ	15
Композиция издания [принципы расположения частей]	15
Подобно бегу с препятствиями [расположение затекстовых примечаний перед приложениями]	21
Хромающая логика [расположение комментариев и именного указателя перед приложениями]	22
«Непереведенная» композиция [расположение заголовков статей в порядке латинского алфавита]	25
Алфавитный беспорядок [несоблюдение алфавитного порядка словарных статей]	27
Неудачное новшество [расположение оглавления в середине книги]	28
<i>Каким требованиям должно отвечать построение книги</i>	30
Часть вторая. ВЫХОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ	32
Полные выходные сведения — блажь или необходимость?	32
Свобода или порядок на титульном листе? [нестандартное расположение выходных сведений]	33
К чему приводит несоблюдение стандарта (пример первый)	33
К чему приводит несоблюдение стандарта (пример второй)	36
К чему приводит несоблюдение стандарта (пример третий). Перед заглавием или после него?	37
Всё врут... титульные листы	39
Вид лжи первый — в многотомном издании с разными авторами томов	40
Вид лжи второй — в сборнике двух произведений, только у одного из которых есть автор	42
Вид лжи третий — в сборнике двух авторских произведений	44
Вид лжи четвертый. Разное заглавие книги в разных ее местах	47
Вид лжи пятый. Сборник или моноиздание?	50

Вид лжи шестой. Сборник или монография?	51
Вид лжи седьмой. Сборник двух произведений двух авторов или монография двух соавторов?	55
Таинственный репринт [репринтная книга без современного титульного листа]	57
Незнание — не оправдание [переводная книга без сведений с титульного листа издания-оригинала]	58
В поисках имени [переводная книга без сведений, с какого языка и кем сделан перевод]	60
Против собственных интересов [сведения об отличиях нового издания от предшествующего]	65
Затерявшаяся книга [неверное сокращение заглавия на корешке переплета]	67
Засекреченные сведения	69
Пример первый. С какого языка сделан перевод?	69
Пример второй. Оригинальная или переводная?	70
Книга загадок, или «Комедия книги» пополняется [различные заглавия книги на переплете, шмуцтитуле и в заголовке предисловия]	72
Автор ли переводчик [как и где указывать имена переводчиков]	73
Незаметные читательские утраты [какие сведения должны быть на титульном листе или его обороте]	74
Инерция вместо понимания [о макете аннотированной каталожной карточки]	75
С ног на голову. Вредные и ненужные новшества государственного стандарта на обложки и переплеты	76
<i>Какими должны быть выходные сведения</i>	80
Часть третья. СПРАВОЧНО-ПОИСКОВЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ	84
I. Оглавление и содержание	84
Без руля и без ветрил [о книгах без оглавления или содержания]	84
Выпуск книг без руля и без ветрил продолжается	87
Пустышка вместо оглавления [о слишком кратких оглавлениях и содержаниях]	90
Какой порядок заголовков нужен читателю в оглавлении (содержании)	96
Одно содержание или несколько?	98
Бедность не порок, но... [об оглавлениях и содержаниях с урезанными заголовками]	101
Приходится повторяться [об урезанных оглавлениях и содержаниях]	104

Нужны ли издателю книговедческие знания? [о неполноте содержания и неверной передаче соподчиненности заголовков]	105
Многотомные лабиринты [необходимость сводных указателей содержания в многотомных изданиях]	110
Рационализация, за которую читатель будет благодарен издателю [как сделать затекстовые примечания более удобными]	114
Не по адресу [частые ошибки в содержании]	116
<i>Какими должны быть оглавление и содержание</i>	118
II. Вспомогательные указатели	121
Может ли читатель полагаться на именные указатели современных книг	121
Указатели без указаний [биографические словарики — не именные указатели]	139
Может ли энциклопедия не быть справочником? [книга, названная энциклопедией, без вспомогательных указателей]	142
Персонажи-невидимки [отсутствие страниц, где лица не названы по фамилии, в именном указателе]	143
Угадай фамилию [о необходимости включать в именной указатель имена и прозвища лиц — с отсылкой к рубрике указателя с фамилией в заголовке]	146
Медвежья услуга [о нерационально большом числе адресных ссылок в одной рубрике указателя]	148
О неосмысленных традициях в книгоиздании. Заметки на полях [порядок адресных ссылок в рубрике указателя]	152
Надо ли прислушиваться к Пьеру Бейлю? [о необходимости в некоторых книгах предметного или тематического указателя]	155
Функциональный анализ аппарата книги в работе редактора [на примере списков или указателей иллюстраций]	159
Иллюстрированные исторические книги	162
Книги по искусству	166
Список или указатель иллюстраций?	167
Как ссылаться на иллюстрации, отпечатанные на вклейках, вкладках, наклейках	167
Как облегчить читателю поиск иллюстраций, когда сквозная пагинация затруднительна	168
Какой порядок записей списка или рубрик указателя иллюстраций удобен для читателя	168
Механизм функционального анализа	173

Запрятанное богатство [ущерб от отсутствия списков или указателей иллюстраций]	175
Чего порой не хватает в самых хороших книгах [об отсутствии указателя иллюстраций и примерном образце его]	178
<i>Какими должны быть вспомогательные указатели и работа над ними</i>	182
<i>Какими должны быть указатели иллюстраций</i>	184
III. Колонтитулы	185
Безработный колонтитул [о бесполезности «мертвого», или постоянного, колонтитула]	185
Для чего нужен колонтитул	188
Молчание... колонтитулов [о переносе в колонтитул только одной из составных частей заголовка]	195
Выхолощенная форма [о слишком редкой перемене колонтитула]	198
Неоправданное новшество [о размещении в правых колонтитулах старших заголовков, а в левых — подчиненных]	201
Всё наоборот [о размещении в правых колонтитулах имени автора, а в левых — заглавия книги]	203
Ухудшенное новое издание [о неточном скользящем правом колонтитуле]	204
<i>Какими должны быть колонтитулы</i>	207
Часть четвертая. СПРАВОЧНО-ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ ИЗДАНИЯ. ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ	209
О форме связи примечаний с основным текстом [вред механического выбора]	209
Пожалеть читателя, или Как сократить число перерывов в чтении книг с примечаниями [о приемах условного обозначения выносок к примечаниям]	214
Бег по кругу [о лишних отсылочных примечаниях]	223
Место красит примечания [о правильном выборе места для примечаний]	226
Место примечаний в сборниках произведений малого объема	226
Место примечаний в книгах с дополнительными текстами (приложениями и т.п.)	226
Место примечаний в монографиях и других моноизданиях	227

Место примечаний в сборниках произведений относительно большого объема	228
Подобно спортивному ориентированию [об отсылочных примечаниях]	229
Пояснение всем понятного [о необязательных примечаниях]	233
Бессистемность или система? [о продуманной системе примечаний и комментированном указателе имен]	234
В конце книги, под строкой или внутри текста? [о месте примечаний с переводом иноязычных текстов]	237
Нужен ли книгам редактор? [о бессмысленном дублиро- вании именного указателя в примечаниях о лицах]	239
Сила привычки [о замене типовых примечаний условным обозначением]	242
Что лучше? [именной указатель vs затекстовые примечания о лицах]	246
Не транжирить время читателя [об адресных ссылках в примечаниях]	250
«Демьянова уха» [о повторах в пояснениях]	251
<i>Каким должен быть справочно-пояснительный аппарат издания</i>	253
Часть пятая. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТ КНИГИ	257
Без фундамента и связей [о ценности внутрикнижного библиографического списка или указателя]	257
Жертвы алфавита [о неудобстве алфавитного построения библиографических списков]	259
Искусственные барьеры, или Как неудачный выбор системы библиографических ссылок затрудняет работу читателя	263
Вопросы к новому стандарту. Каких нормативов и рекомендаций не хватило в ГОСТ Р 7.0.5—2008	267
Вредная традиция [о неудачной форме повторных ссылок типа <i>Там же</i>]	270
Искусственные помехи [о неудачной форме повторных ссылок типа <i>Указ. соч.</i>]	273
Рифы сокращений в библиографической записи [о сокращениях, которые не позволяют правильно их расшифровать]	276
Издатели-преобразователи [еще раз о неправильных сокращениях]	278
<i>Каким должен быть библиографический аппарат</i>	280

Часть шестая. АППАРАТ КНИГИ В ЦЕЛОМ	284
Победителей не судят? За такой аппарат книги?	
[каким не должен быть аппарат книги]	284
Книга образцовой издательской культуры. Каким	
должен быть аппарат сложной по содержанию книги.....	288
Экспериментальная путаница [о нестандартном	
оформлении, снижающем функциональные	
качества книги]	290
<i>Каким должен быть аппарат книги в целом.....</i>	<i>294</i>
 Часть седьмая. КОРРЕКТУРА —	
ПОКАЗАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ИЗДАНИЯ	295
Простительны ли опечатки	295
Победителей не судят? При таких опечатках?	299
Безобидны ли опечатки?	301
Разрушители грамотности	305
 ПРИЛОЖЕНИЕ	
Что предопределяет успех в работе редактора	309
 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.....	313
Указатель издательств, выпустивших книги,	
подвергнутые разбору	313
Указатель книг и других изданий, подвергнутых разбору.....	315
Предметно-тематический указатель	340

Предисловие автора

Любая книга реализует себя в чтении. И это чтение, очень разное у разных читателей, протекает более или менее успешно в зависимости от того, предусмотрел ли издатель, делая книгу, включая в нее различные элементы аппарата и придавая им ту или иную форму, какими будут методы, приемы использования книги и насколько элементы аппарата по содержанию и форме отвечают этим методам и приемам. Это возможно только при одном условии — если издатель книги способен более или менее точно представить, каким будет процесс чтения и использования книги.

В течение уже почти двадцати лет автор этого сборника публиковал заметки с критическим издательско-книговедческим разбором книг, выпущенных в эти годы российскими издательствами. Смысл и цель этих заметок — показать, что в конкретных книгах издатели не сделали для читателя и что сделать могли бы, и тем самым способствовать повышению культуры издания.

Большая часть заметок не открывает Америк. Они опираются на то, о чем не раз писали в справочниках и пособиях по редакционно-издательскому делу. Но беда в том, что лишь немногие издатели заглядывают в них, внимают разумным, обоснованным советам и рекомендациям и следуют им в собственной практике. Американский специалист по издательскому делу Гордон Грэм даже вывел в своей книге «Книжный бизнес» (М., 1999) на основе зарубежного опыта (оказывается, мало отличающегося от нашего) некую закономерность: «...большинство книгоиздателей не читает книг, посвященных изданию книг» (с. 191). Я бы добавил: не только книг, но и статей в журналах и газетах. Иначе как объяснить, что, несмотря на публикации о недопустимых ошибках, позорящих одних издателей, эти же ошибки то и дело повторяются другими. Одни и те же досадные упущения с огорчением замечаешь не в одной, а во многих книгах.

Как правило, в каждой заметке речь идет главным образом только об одном виде издательских недоработок. Это позволяет надеяться, что именно на эту недоработку как на главную тему заметки издатели скорее обратят внимание, чем на то, что о ней написано в справочниках и пособиях, где совет о том, как и почему надо поступать иначе,

затерян среди десятков, а то и сотен других. Кроме того, там не всегда есть возможность проиллюстрировать правило или рекомендацию наглядными примерами, а в заметках это сделано.

Наряду с заметками о недостатках, против которых предостерегают справочники и пособия и которые допущены, скорее всего, по профессиональной неосведомленности издателей, автор печатал и заметки несколько иного рода. В них демонстрировалось, как из-за того, что издатель и автор не учитывали индивидуальных особенностей книги и форм работы с нею потенциальных читателей, последние были обречены впустую тратить свое время и силы, то есть речь шла о недостатках, так сказать, индивидуального свойства, когда надо было не следовать готовым образцам, а с помощью функционального анализа книжных элементов таких изданий искать и находить приемы, которые давали бы возможность приспособить книжные элементы к особенностям книги и читателя. В подобных случаях важно было сосредоточить внимание издателей и авторов не на сформулированных правилах, нормах и рекомендациях, а на функциональном анализе, в ходе которого вырабатывались новые рекомендации, подходящие только для данной книги и ей подобных. Здесь важно было показать, не *как и почему* следовать сложившимся правилам и рекомендациям, а *как действовать* в случаях, когда такие правила и рекомендации не подходят, оказываются неэффективными.

Издателю и автору для подобных действий надо уметь перевоплотиться в читателя, который будет брать книгу ради одной, другой, третьей цели, то есть мысленно поработать с еще не существующей, а только воображаемой книгой, чтобы установить, что будет мешать читателю достичь поставленных целей и как устранить эти помехи.

Такого рода испытаниям подверг автор этих строк уже изданные книги, познавая их изъяны в процессе своей читательской работы или думая о работе других возможных читателей. Часть заметок, составивших настоящий сборник, публиковалась в разных профессиональных изданиях, адресованных издателям и авторам, — журналах «Книжное дело», «Новое литературное обозрение», «Полиграфист и издатель», «Библиография», газете «Книжное обозрение», сборнике «Книга. Исследования и материалы». Их цель — убедить редакционно-издательских работников в необходимости совершенствовать книгу как инструмент читательской работы.

Разбросанность этих заметок по периодическим изданиям разных лет делает их труднодоступными для тех, кого эти издания по той или иной причине миновали в период выхода. Кроме того, публиковались заметки не в систематическом, а в случайном порядке, который диктовался тем, какая очередная книга попала под критический прицел автора. Наконец, отсутствие всяких читательских откликов на публикацию заметок и постоянно повторяемые издателями ошибки, от которых их предостерегали, невольно создавали впечатление, что все авторские усилия тщетны. Это и подвигло автора составить из них сборник, который сделал бы все заметки доступными более широкому кругу читателей. Главное же, сборник представляет заметки в систематизированном виде, по составным частям и элементам аппарата издания: ведь именно части и элементы аппарата издания делают книгу удобным или неудобным инструментом читателя.

Основу сборника составляют статьи и заметки, которые были напечатаны в сборнике автора «Культура издания, или Как не надо и как надо делать книги» (М., 2002). Они дополнены новыми заметками и статьями.

Автор, создавая сборник, руководствовался одним желанием — подсказать издателям и авторам, как сделать книги функционально более совершенными, и ему очень не хотелось бы, чтобы критикуемые им издатели и авторы воспринимали его замечания как написанные из стремления уязвить кого бы то ни было. То, что критике подверглись книги одних, а не других издательств, — чистая случайность: просто эти книги первыми попались под руку. Да и во многих других отношениях это чаще всего прекрасные книги, изданные любовно и культурно. Иначе они не оказались бы в домашней библиотеке автора.

В целом задача сборника — помочь издателям и авторам избежать распространенных типовых ошибок при подготовке новых книг и познакомить их с тем, как при помощи функционального анализа находить нестандартные решения, когда этого требуют интересы читателя. Таким образом, статьи сборника должны помочь одним издателям учиться на ошибках других и всем — овладевать искусством функционального анализа книг до их создания.

Поскольку задача сборника — не демонстрировать работы автора на темы культуры издания, а помогать работникам издательств

и авторам совершенствовать книги как инструмент интеллектуальной работы читателя, представленные в нем статьи и заметки — не простая их-перепечатка: при подготовке сборника к изданию в их тексты вносились уточнения, изменения и дополнения.

Автор будет признателен читателям за отклики, замечания, соображения, вопросы. Ведь только общими усилиями тех, кто пользуется книгами в самых разных целях, можно добиться функционального совершенства книг. Адрес для читательских писем: *aemilchin@gmail.com*.

Построение книги

Композиция издания

Какой должна быть композиция издания, если принимать основной текст или материал за целое, будь это одно произведение или несколько? Каким принципам целесообразно ее подчинить?

Если опираться на практику, то можно выделить два преобладающих подхода.

Один — книгу строят по степени связи компонентов дополнительных и вспомогательных текстов с основным: чем теснее связан компонент с основным текстом, тем ближе к этому тексту его располагают.

Так, например, построена затекстовая часть книги Р. Грейвса «Мифы Древней Греции» (М. : Прогресс, 1992):

Примечания (издательские) 548

Указатель античных источников 571

Дополнительная литература [на тему книги] 575

А.А. Тахо-Годи. Роберт Грейвс — мифолог-поэт [послесловие] 577

Именной указатель 585

Оглавление 615

Наиболее тесно связаны с основным текстом примечания: и знаком выноски в основном тексте, и заголовком — номером страницы (например: «К с. 15»). Примечания и выдвинуты на первое место.

Менее тесно, но достаточно сильно связан с основным текстом «Указатель античных источников»: после каждого мифа помещены краткие библиографические ссылки на те или иные из источников, описание которых можно найти в затекстовом их указателе. Так что человек, выборочно читающий какой-либо из мифов и желающий узнать источник, должен раскрыть их указатель. Он и стал вторым. Слабее связь с основным текстом списка дополнительной литературы и статьи-послесловия А.А. Тахо-Годи. Хотя они и относятся

к теме и содержанию книги, вероятность знакомства с ними по ходу чтения основного текста весьма мала. Это и определило их место за примечаниями и списком источников. Что же касается именного указателя, то его традиционное место, как и любых других вспомогательных указателей,— в конце книги, каким бы ни был подход к ее построению. Объясняется это, во-первых, тем, что вспомогательный указатель нередко отражает содержание также и дополнительных и вспомогательных текстов и соответственно должен стоять после них, а во-вторых, с него начинается поиск материалов для выборочного или справочного чтения, отчего лучше располагать его в приметном и легко находимом месте, как и оглавление (содержание). Как видим, по отношению к указателям и оглавлению действует несколько иной подход.

Итак, осознанно или неосознанно, но в основу композиции компонентов затекстового аппарата книги Р. Грейвса положена именно степень связи компонента с основным текстом: чем теснее связь, тем ближе к тексту. Логичность принципа не вызывает сомнений, но вот функциональна ли подобная композиция, упрощает ли она работу читателя с книгой? Впрочем, как ее ни оценивать, она довольно распространена.

Вот еще один пример — книга «Вольтер в России» (М. : Рудомино, 1995). Она состоит из двух частей: 1) библиографического указателя переводов на русский язык произведений, писем и переписки Вольтера, литературы о Вольтере на русском языке и произведений русской художественной литературы, в которых так или иначе отразился Вольтер; 2) «Литературных приложений» (стихотворных посланий Вольтера Шувалову и Екатерине II, афоризмов писателя и текстов о нем русских литераторов). Первая часть, помимо библиографических записей, содержит четыре вспомогательных указателя ко всей этой части.

Таким образом, составители и редакторы тома посчитали нужным отделить собственно библиографическую часть издания со всеми сопутствующими компонентами от «Литературных приложений» по тому же принципу степени связи.

На наш взгляд, это осложнит поиск библиографических записей по указателям: найти указатель в середине книги труднее, чем в конце, а для справок в библиографической части брать книгу будут,

несомненно, чаще, чем для знакомства с литературными приложениями.

Другой подход к построению книги: место компонента определяется прежде всего по частоте обращения к нему читателя по ходу чтения основного текста: чем чаще по ходу чтения основного текста будет обращаться к компоненту читатель, тем ближе к концу книги его располагают, поскольку так его технически проще найти (можно прицельно раскрыть книгу). В этом и сказывается функциональное преимущество данного подхода к композиции издания перед первым.

При небольшом числе компонентов затекстовой части композиция второго типа, быть может, встречается в издательской практике даже чаще. Например, в большинстве выпусков серии «Литературные памятники» соблюдается такая последовательность: 1) послесловие — сопроводительная статья (одна или несколько); 2) примечания; 3) указатель имен. Так и в моноизданиях, и в сборниках.

Однако стоит только осложниться составу затекстовых компонентов, как начинаются сбои. Они говорят о том, что редакторы серии выбирали композицию изданий скорее неосознанно, чем исходя из осмысленного принципа.

В «Ликах творчества» М. Волошина (Л., 1988) помимо обычных для книг серии компонентов включены «Хронологическая канва жизни и творчества М.А. Волошина» и «Библиография статей М.А. Волошина». Но, несмотря на то что к ним читатель будет обращаться преимущественно не по ходу чтения, они стоят не до примечаний, а после них, тем самым осложняя поиск примечаний, которые нужны ему по ходу чтения.

Если последовательно соблюдать первый подход (по степени связи компонента с основным текстом), то в сборнике произведений все аппаратные части, относящиеся к первому произведению, надо разместить после его текста, а относящиеся ко второму — вслед за его текстом. Именно так, в отличие от других выпусков серии «Литературные памятники», построена книга «Исэ моногатари» (М., 1979). В книгу помимо памятника японской классики, заглавие которого стало заглавием сборника, вошло вполне обоснованно и другое произведение той же классики — «Записки из кельи» Камоно Тёмея. Получился «двойной литературный памятник», как сказано

во вступительной редакционной статье. И построена книга так, что к основному тексту каждой повести примыкают соответствующие компоненты аппарата:

ИСЭ МОНОГАТАРИ	39
Примечания [к «Исэ моногатари»]	129
Н.И. Конрад. Исэ моногатари	156
Дополнения	
Камоно Тёмей. Записки из кельи	208
Примечания [к «Запискам из кельи»]	231
Н.И. Конрад. О произведениях Тёмея	238
Приложения	
Вяч.Вс. Иванов. Н.И. Конрад как интерпретатор текста	260

Проще ли при такой композиции пользоваться изданием? Очень сомнительно. Ведь тому, кто хочет познакомиться с примечаниями к первой повести по ходу ее чтения, надо для этого раскрыть книгу посередине, на страницах с этими примечаниями. Сделать это прицельно без помощи содержания, воспроизведенного выше, сложнее, чем в случае, когда примечания к обоим повестям расположены в конце книги, то есть при порядке компонентов, исходящем из второго подхода (по частоте обращения к компоненту по ходу чтения основного текста):

ИСЭ МОНОГАТАРИ

КАМОНО ТЁМЕЙ. ЗАПИСКИ ИЗ КЕЛЬИ

Н.И. Конрад. Исэ моногатари

Н.И. Конрад. О произведениях Тёмея

Вяч.Вс. Иванов. Н.И. Конрад как интерпретатор текста

Примечания:

Исэ моногатари

«Записки из кельи» Камоно Тёмея

Возражение, что поиск примечаний легко упростить и при композиции первого вида, если заложить закладку между страницами с примечаниями к первой повести, небезосновательно. Но, во-первых, закладка далеко не всем читателям по нраву, и, во-вторых, при чтении не за столом закладка нередко выпадает и, чтобы снова вложить

ее между страницами, требуется новый поиск блока примечаний, спрятавшегося в середине книги. Так что у второго подхода, на наш взгляд, есть некоторое преимущество перед первым.

Более тридцати лет назад в статье «Композиция издания» (Словарь-справочник автора. М., 1979.– С. 115–117) автор этих строк предпринял первую попытку сформулировать принципы построения книги, способного в наибольшей степени удовлетворить читателей. Их смысл был в том, чтобы композиция не создавала помех для читательского труда, повышала его продуктивность, а принципы давали ключ для продуманного подхода к выбору книжной композиции. В опубликованном мною «Издательском словаре-справочнике» (М., 1998) эти принципы с некоторыми уточнениями были повторены.

Кратко напомним их суть.

1. Чем чаще читатель вынужден обращаться по ходу чтения основного текста к затекстовому компоненту (например, к блоку затекстовых примечаний), тем желательнее размещать этот компонент ближе к концу книги (о причинах такого предпочтения уже сообщалось).

2. При равной примерно частоте обращения решает объем компонента: чем он меньше, тем целесообразнее размещать его ближе к концу книги, где его проще разыскать.

3. Компоненты, которые смотрят не по ходу чтения, а преимущественно отдельно, специально (например, приложения, редакции и варианты, внутрикнижный библиографический указатель, то есть такой, который не связан с основным текстом, и т.п.), желательно располагать до компонентов, используемых по ходу чтения основного текста, и тем ближе к этому тексту, чем связь с ним сильнее и чем относительно реже будет обращаться к нему читатель. Так, послесловие лучше ставить прежде справочных приложений, в которые читателю может понадобиться заглядывать чаще, чем в послесловие, так же как редакции и варианты, сравнивать которые с так называемым каноническим текстом читатель может захотеть не раз. Послесловие ему достаточно прочитать один раз и в большинстве случаев его не перечитывать.

Эти принципы дают ключ и к порядку расположения затекстовых компонентов, когда степень связи их с основным текстом примерно одинакова, а частота обращения к ним различна.

Например, оглавление (содержание) на языке издания и в переводе на один или несколько иностранных языков. Сейчас, какое русское научное издание или «толстый» журнал ни возьмешь, оглавление (содержание) на русском языке опережает то же на английском языке. Видимо, редакторы поступают так потому, что считают содержание на русском языке главным, основным, а на английском — дополнительным, что, конечно, верно, так как эти издания предназначены главным образом для владеющих русским языком читателей и во вторую очередь для иностранцев. Но из верной посылки они выводят ошибочное следствие: основное содержание должно опережать дополнительное как второстепенное. Между тем они забывают, как сами они и многие другие читатели пользуются книгой. Привычно раскрыв книгу в конце, чтобы найти на последней странице содержание и установить по нему начальную страницу интересующей его статьи или главы, представитель русского читательского большинства видит вместо ожидаемого оглавления (содержания) на русском языке его же, но на английском, а то и на еще нескольких иностранных языках. Ворча на то, что ему приходится делать лишние движения и удлинять поиск, читатель переворачивает страницу, чтобы все же найти искомое оглавление (содержание). А ведь мог сразу узнать нужный номер страницы, если бы оглавления (содержания) на разных языках были размещены в обратном порядке, а так время поиска пусть на несколько секунд, но увеличивается. Оповестить же зарубежного читателя о том, что о нем не забыли и что в издании напечатано оглавление (содержание) на английском или нескольких иностранных языках, можно в основном, завершающем издание оглавлении (содержании) на русском языке, введя в него соответствующие строчки.

То же касается и нескольких вспомогательных указателей в одной книге. В каком порядке их расположить? Сейчас чаще всего выбирают порядок по ниспадающей значимости: первым размещают ведущий указатель, за ним другой, менее значимый для читателя, и т.д. На самом же деле для читателя удобнее был бы обратный порядок, потому что к ведущему указателю он будет обращаться чаще, чем к остальным, и в самом конце книги его было бы легче находить, чем среди других указателей.

Никто изложенных выше принципов не оспаривал, не предлагал других, лучших, а разноречивой, непоследовательность и случайность

в композиции по-прежнему царят в книгах и одного издательства, и тем более разных.

В последующих заметках первой части это демонстрируется на примерах современных книг.

(Кн. обозрение. – 1997. – № 25. – С. 18)

Подобно бегу с препятствиями

Любой, кто читал книги с примечаниями за текстом, в конце книг, знает, как утомительно прерывать чтение для того, чтобы найти очередное примечание, прочесть его и затем, вернувшись к основному тексту, продолжать чтение. Перерывы усложняют восприятие, нарушают его цельность. И чем больше примечаний, тем чаще перерывы, тем сильнее утомление. А если при этом издательство еще и располагает примечания не в самом конце книги, где их легче находить наугад, а где-то в середине, то чтение и вовсе превращается в нечто подобное бегу с препятствиями. Приходится еще и листать книгу в поисках блока примечаний. Перерывы в чтении не могут не увеличиваться, а желание читателя отказаться от чтения примечаний по ходу чтения не может не расти.

К сожалению, этот читательский опыт довольно часто не принимается в расчет издательствами.

Вот один из разительных примеров — книга Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999). Комментарии, занимающие 20 страниц, предшествуют тексту приложений, объем которых превышает 120 страниц. В таком месте блок примечаний приходится каждый раз разыскивать, то ли перелистывая книгу, то ли устанавливая по оглавлению начальную страницу раздела комментариев. Между тем если бы они следовали за приложениями, к которым читателю не обязательно обращаться по ходу чтения, читатели привычно бы раскрывали примечания в конце книги.

Почему же издатели так усложняют работу читателя с книгой?

Видимо, потому, что исходят, komponуя книгу, из соображения, что чем теснее связь между основным текстом и элементом аппарата, тем ближе они должны быть расположены. Раз связь основного текста и приложений не такая тесная, как между ним и примечаниями, то, значит, и отрывать примечания от основного текста не следует.

Между тем композиция книги должна исходить из другого принципа: чем чаще читатель обращается по ходу чтения к элементу аппарата, тем ближе к концу его целесообразнее располагать. Потому что при этом упрощается и убыстряется поиск. Книга «Вторая мировая война» — лишь одна из многих, построенных вопреки интересам читателей.

Хромающая логика

Речь пойдет о логике построения книги. И не вообще, а на примере «Воспоминаний» Д.А. Милютина, выпущенных студией ТРИТЭ Никиты Михалкова и «Российским архивом» (М., 1997.– 493 с.).

Логика, которой руководствовались создатели книги, komponуя ее, мало связана с функциональными качествами книги и потому хромает во вред читателю. Можно, например, догадаться, почему помещенные в качестве приложения два предисловия генерала Христиани к томскому изданию «Воспоминаний» Д.А. Милютина 1918 года и вступительная статья профессора Б. Линкольна к их американскому изданию 1979 года (на английском языке и в переводе на русский) завершают книгу и заверстаны вслед за комментариями к тексту мемуаров, связанными с ним цифровыми номерами, а также за аннотированным указателем имен, указателем географических названий и списком сокращений.

Вероятнее всего, создатели книги полагали, что коль скоро комментарии и вспомогательные указатели относятся только к корпусу самих воспоминаний, то и размещены они должны быть непосредственно за ними. Негоже, мол, текст мемуаров отделять от принадлежащего им аппарата приложениями, то есть чем-то сугубо дополнительным. И действительно, связь между текстом воспоминаний и комментариями к нему, а также путеводителями по нему (вспомогательными указателями) более тесная, чем между ним и предисловиями к другим изданиям этих мемуаров. Но строить издание, исходя только из степени связи между его компонентами, — значит, не задумываться над тем, будет ли удобно при этом пользоваться книгой, не затруднит ли это работу читателя. Критерий функциональности композиции издания по крайней мере не менее значим, чем степень связи между его компонентами.

Ведь вспомогательные указатели и особенно комментарии понадобятся читателю в ходе чтения. А значит, и раскрывать их удобнее, когда они заверстаны в конце книги, чем тогда, когда они отдалены от конца страницами с дополнительным текстом, которые приходится перелистывать в поисках текстов справочных и пояснительных или обращаться к оглавлению (содержанию) для справки о начальной их странице. Кроме того, к вспомогательным указателям читатели нередко обращаются не в ходе чтения, а отдельно, специально, когда нужно разыскать материалы на частные темы или навести справку. И когда указатели завершают книгу, их найти намного проще, чем когда они спрятаны за текстом приложений, тем более что читатель привык видеть их в самом конце книги.

Приложения же не нужны по ходу чтения. С ними читатели познакомятся при первом чтении книги, предупрежденные о них в предисловии «От редактора», а если понадобится обратиться к ним впоследствии, легко найдут их по оглавлению.

Связь между текстом воспоминаний и их аппаратом вовсе не станет слабее оттого, что последний отделил от основного текста приложениями. С функциональной точки зрения аппарат станет даже ближе к основному тексту, так как сократится время, которое требуется читателю, чтобы, прервав чтение основного текста, найти нужный по ходу чтения комментарий или рубрику одного из вспомогательных указателей.

То же самое относится к оглавлению. В издании студии «ТРИ-ТЭ» оглавление воспоминаний заверстано на обороте шмуцтитутла «Д.А. Милютин. Воспоминания», то есть на с. 42 книги, после вступительной статьи Л.Г. Захаровой, предисловия «От редактора» и двух записок автора воспоминаний, озаглавленных «Предварительное объяснение для читателя, в руки которого когда-нибудь попадут мои записки».

Такое решение и здесь, вероятнее всего, продиктовано той же хромающей логикой: место компонента в книге должно определяться по силе связи его с другими компонентами — чем эта связь крепче, тем ближе друг к другу их место. Раз оглавление воспоминаний включает их, и только их, заголовки — значит, отрывать такое оглавление от текста воспоминаний неправомерно. Вот создатели издания и поместили оглавление воспоминаний непосредственно перед их текстом, практически после одной пятой объема. Видимо,

тут сыграло роль и представление, что читатель будет осваивать книгу только последовательно: прочитает вступительную статью, предисловие «От редактора», перелистнет шмуцтитул с заглавием воспоминаний, ознакомится с их оглавлением на обороте шмуцтитула и начнет их читать.

Но ведь читатель очень часто знакомство с книгой начинает с оглавления (содержания). Не найдя его в начале книги, он заглянет в конец и найдет в нашем случае только «Содержание», в котором представлен лишь состав издания. И конечно, он бы предпочел увидеть здесь не только заглавие «Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина» и номер начальной страницы этих воспоминаний, но и заголовки их, по которым можно судить о тематическом содержании каждой главы, и, если нет желания читать их целиком, выбрать те главы, которые отвечают основным устремлениям (например, только «кавказские» главы). Но даже сведений о том, что оглавление воспоминаний напечатано на с. 42, в «Содержании» нет, и читатель может подумать, что оглавление в книге вообще отсутствует, то ли потому, что текст воспоминаний не разбит на рубрики, то ли потому, что, как иногда случается, издательство не посчитало нужным представить их.

В конце концов читатель оглавление найдет, но было бы куда лучше, раз уж создатели книги решили отделить оглавление воспоминаний от «Содержания», — что допустимо, а при большом объеме этих элементов аппарата даже желательно, — открыть издание «Содержанием», а оглавление воспоминаний поместить в самом конце, оповестив в «Содержании» о его месте. Тогда читатель с самого начала смог бы легко ориентироваться в составе издания и в случае необходимости, познакомившись с содержанием, изучить оглавление.

Впрочем, большой нужды разделять оглавление и содержание здесь не было: оглавление воспоминаний невелико, и единое оглавление книги, включающее заголовки текстов и воспоминаний, и вспомогательных, а также дополнительных текстов, вполне уместилось бы на одной-двух страницах. Зато читателю не нужно было бы путешествовать по страницам от «Содержания» к оглавлению, так как он мог бы сразу в одном месте познакомиться и с составом книги, и с заголовками рубрик самих воспоминаний. Функционально такое решение было бы намного оправданнее.

Сомнительно и то, что авторские вступительные тексты к воспоминаниям выведены за их пределы и объединены структурно со вступительной статьей от издательства и редакторским предисловием, хотя обычно тексты автора, предпосланные им своему произведению, печатают вместе с последним после его заглавия, рассматривая их как неотъемлемую часть публикуемого произведения.

Конечно, то, что их включил в воспоминания не сам автор, а первый издатель «Воспоминаний» генерал Христиани, может служить некоторым оправданием для вывода их за пределы основного текста, но лишь некоторым, поскольку желание видеть их в составе текста воспоминаний автор недвусмысленно обозначил их заголовком — «Предварительное объяснение для читателя, в руки которого когда-нибудь попадут мои записки».

И уж никакого оправдания не может быть отсутствию заголовков авторских вступительных текстов в «Содержании» книги. Догадаться, почему это случилось, при большом желании, конечно, можно: художник-оформитель не смог бы тогда разместить «Содержание» на одной странице так, как ему хотелось, и в удобную форму в жертву была принесена сущность и назначение аппарата.

Итак, хотя логика в композиционных решениях издателей «Воспоминаний» Д.А. Милютина, конечно, есть, но, как показано выше, логика эта хромает, поскольку противоречит читательским интересам.

И это не единичный случай подобных композиционных решений. Близка по логике композиция репринтного издания «Дневника Пушкина» (М.: Три века, 1997), где указатель имен воспроизведенного издания дневника попал в середину книги, до очень объемных приложений, хотя в последних содержатся сведения о тех же самых лицах, которые упоминаются в тексте издания.

(Полиграфист и издатель. — 2000. — № 12. — С. 84)

«Непереведенная» композиция

Справочник «Линейные корабли и авианосцы» (М.: АСТ, 2000) выпущен в переводе с английского в серии «Энциклопедия военной техники».

Каждому кораблю отведена страница под заголовком с его названием. На ней — цветное изображение корабля, текст с исторической справкой о нем и таблица технических данных.

В издании на английском издатель подчинил порядок страниц латинскому алфавиту (по начальной букве названий кораблей). Это позволяет англоязычному читателю легко находить справку о любом корабле по его названию, не заглядывая ни в оглавление, ни в указатель.

Тот же порядок страниц сохранен и в издании на русском, хотя названия кораблей переведены на русский или транскрибированы русскими буквами.

Названия — русские, а порядок — латинский.

Можно ли догадаться, какое место занимает страница со справкой о линкоре «Айова»? Оказывается, между страницами со справкой о кораблях «Ибуки» (с. 176) и «Иводзима» (с. 191). Потому что у «Айовы» на латинице первая буква «I» — «Iowa».

Не выручает и оглавление. В нем заголовки (названия кораблей) объединены в группы по начальным буквам названий на латинице:

«Адмирал граф Шпее» — «Австралия» 14

«Баден» — «Бретань» 39

«Данмарк» — «Дюнкерко» 84

Кто догадается, что страницу со справкой о корабле «Герцог Веллингтон» надо искать среди страниц последней группы?

Но она как раз среди них. Ведь в названии на латинице первая буква — «D» («Duke of Wellington»).

Композиция оригинального издания оказалась «непереведенной» в издании переводном. Порядок в одном стал хаосом в другом.

Автор «Комедии книги» Иштван Рат-Вег (перевод на русский — М., 1982) охотно включил бы справочник «Линейные корабли и авианосцы» в число многих курьезных книг, о которых ведет рассказ, забавляя и удивляя читателей.

(Впервые напечатано под заглавием
«„Комедия книги“ продолжается»: Кн. обозрение. —
2001. — № 25/26. — С. 30)

Принципы такого построения книги, которое способно в наибольшей степени удовлетворить читателя, см. в конце части первой, на с. 30–31.

Алфавитный беспорядок

Оригинальная книга М.Л. Гаспарова «Записи и выписки» (М., 2000) не может не восхищать любого читателя, способного ощутить интеллектуальную силу включенных в нее неординарных текстов.

К великому сожалению, эта прекрасно изданная книга, которую даже брать в руки приятно, подпорчена одним редакционным недоголядом.

Свои выписки автор оформил в виде словаря с вокабулами, расположенными по алфавиту в каждом из четырех блоков, одинаково названных *От А до Я*. Внутри блока за статьями с заглавием на букву *А* следуют статьи с заглавием на букву *Б*, затем на букву *В* и т.д.

Однако если алфавитный порядок групп статей с заглавиями на одну начальную букву строго соблюден, то внутри каждой группы в расположении статей никакого порядка нет. Например, на с. 137–138 статья *Кукушка и петух* (с. 137) значительно опережает статьи *Катарсис* и *Канонизация* (с. 138), хотя, если следовать алфавитному порядку, слова с начальным слогом *Ка* должны опережать слова с начальным слогом *Ку*. Да и *Канонизация* должна была бы предшествовать *Катарсису*, поскольку *Кан* идет по алфавиту раньше *Кат*. И так по всей книге, во всех четырех словарных блоках.

Правда, автор мог выбрать такое расположение вокабул на одну начальную букву вполне сознательно, исходя из замысла, известного одному ему (например, по ассоциативной или иной связи между статьями). В конце концов, читать словарные блоки можно и подряд. Так что этим алфавитным беспорядком можно было бы пренебречь и даже не заметить его, если бы автор изредка не отсылал читателя от одной статьи к другой. Например, в первой статье *Коллективный труд* (их во втором словарном блоке две) содержится ссылка: *См. также Институт*. В каком из блоков «словаря» надо смотреть так озаглавленную статью, не указано. Приходится просматривать все статьи на *И* во всех четырех блоках. Все статьи — потому, что заголовки на *Ин* разбросаны, а не собраны вместе, как полагалось при алфавитном расположении. Во всех блоках — потому, что неизвестно, в какой из них включил ее автор. Так, статью *Институт* в статьях на букву *И* ни в своем блоке, ни в первом, ни в третьем разыскать не удалось. Она нашлась только в четвертом блоке, причем между статьями *Исход* и *Извозчичы* слова, то есть

там, где, следуя алфавитному порядку, ее ожидать никак было нельзя. А если принять во внимание, что выбранная автором форма словаря удобна для повторного поиска понадобившейся читателю статьи и что такой поиск весьма вероятен, отклонения от алфавитного порядка вряд ли можно признать оправданными.

С другой стороны, если все же нарушения алфавитного порядка исполнены смысла, то редакции надо было оснастить книгу алфавитным указателем вокабул, тем более что словарных блоков четыре, то есть вокабулы на одну букву разбросаны.

Прежде чем напечатать эту статью в книге «Культура издания», замечания, изложенные в ней, я послал М.Л. Гаспарову. И он ответил мне так:

Глубокоуважаемый Аркадий Эммануилович,

Я, действительно, очень виноват перед Вами и перед другими коллегами, которые серьезно относятся к книге «Записи и выписки» — я понимаю все указанные Вами трудности, потому что и мне самому при необходимости очень трудно найти в ней нужные места (поэтому, в частности, мне не удалось истребить некоторые повторения). Но это были требования жанра — не научного, имитирующего домашность. Поэтому же и алфавит соблюдает только первую букву: моими образцами были Элиан, Авл Галлий (и Стобей), а досужие греки соблюдали алфавит только в первых буквах. Простите мою покорность жанру и поверьте, что я бесконечно тронут Вашим вниманием. Я тоже много редактировал в жизни, понимаю Ваши заботы и со вниманием читал Вас в НЛО. Всего Вам самого хорошего... Весь Ваш М.Г.

Не думаю, что соображения М.Л. Гаспарова мешали редакции издательства для удобства читателей поместить в книге алфавитный указатель вокабул. Читатели были бы за это только благодарны: ведь записи и выписки М.Л. Гаспарова необыкновенно интересны, и необходимость обращаться к ним повторно несомненна.

Неудачное новшество

До самого конца XX столетия издатели всего мира придерживались в своей практике незыблемого правила — располагать оглавление (содержание) либо в конце книги, либо в ее начале, то есть там, где

их легче всего найти читателю. Читатели же обращаются к оглавлению (содержанию) книги довольно часто: и перед ее покупкой, и приступая к чтению, и по ходу его, и в поисках нужного материала. При этом они привыкли к тому, что если оглавления (содержания) нет в конце книги, значит, оно размещено в ее начале.

Но вот под занавес XX столетия вышла книга, в которой издательство умудрилось загнать оглавление в ее середину. Эта книга — «Записки Пиквикского клуба» Чарльза Диккенса (М.: Независимая газета, 2000). Конечно, это необычное издание классического произведения на русском языке. В нем помещены замечательные комментарии Г. Шпета очень большого объема. Они сами могли бы составить отдельную книгу. Такая особенность комментариев и смутила издательство. Оглавление «Записок» издательство разместило перед комментариями, а оглавление комментариев — после них в конце книги. Получился сборник из двух произведений с крайне неудобной для читателя композицией. Между тем комментарии к произведению, как бы объемны они ни были, какой бы самостоятельный интерес ни представляли, все же внутри книги остаются текстом вспомогательным, частью аппарата, а не равноправным произведением.

Видел ли кто-нибудь до этого сборник из двух произведений, в котором их оглавления разъединены, а не помещены вместе в конце или в начале книги? Всегда в таких сборниках оглавления каждого произведения заверстывали вместе в конце или в начале книги. Такова вполне обоснованная традиция. Она подкрепляется не только тем, что к этому привык читатель, но и сквозной пагинацией, подчеркивающей единство книги, и тем, что оглавление (содержание) — элемент аппарата всего издания, а не его частей.

Так что отнести это новшество к удачным никак нельзя.

Другая книга другого издательства — «Наука и безопасность России» (М.: Наука, 2000). Заглянув в поисках оглавления в конец книги и не найдя его там, читатель вернется к ее началу. Но не обнаружит его и в этом привычном месте. После титульного листа он увидит не оглавление, а вступительную статью А.А. Кокошина «Слово к читателю». Автор статьи — безусловно очень авторитетный специалист в области безопасности и видный государственный деятель. Но это не основание для того, чтобы размещать оглавление книги после его статьи и заставлять читателя рыскать по книге в поисках

оглавления. Не говоря уже о нелогичности выбора места. Ведь «Слово к читателю» А.А. Кокошина вошло в оглавление, то есть оглавление охватывает все издание, все его части, и одно это обязывало либо предпослать его всему изданию, либо завершить им. Здесь причина композиционного новшества иная, чем в издании романа Диккенса, но оценить его иначе как неудачу тем не менее нельзя.

Третий пример — «Черная книга коммунизма» (М.: Три века истории, 1999). Примечания размещены не в самом конце книги, а перед большим библиографическим списком произведений и изданий, не связанным с основным текстом, то есть таким, к которому читателю не надо обращаться по ходу чтения. Это без нужды удлинит время поиска примечаний.

Приведены три примера, а можно было бы привести тридцать три. Авось эта заметка как еще одно напоминание издателям и авторам о том, что книгу надо делать так, чтобы читатели могли ею пользоваться без искусственных помех, все же убедит их в этом.

Каким требованиям должно отвечать построение книги

Принципы такого построения книги, которое способно в наибольшей степени удовлетворить читателя:

1. Чем чаще читатель вынужден обращаться по ходу чтения основного текста к затекстовому компоненту (например, к блоку затекстовых примечаний), тем желательнее размещать этот компонент ближе к концу книги, где его проще найти наугад.

2. При равной примерно частоте обращения решающую роль играет объем компонента: чем он меньше, тем целесообразнее размещать его ближе к концу книги, где его проще разыскать.

3. Компоненты, которые смотрят не по ходу чтения, а преимущественно отдельно, специально (например, приложения, редакции и варианты, внутрикнижный библиографический указатель, то есть такой, который не связан с основным текстом, и т.п.), желательно располагать до компонентов, используемых по ходу чтения основного текста, и тем ближе к этому тексту, чем связь с ним сильнее и чем относительно реже будет обращаться к нему читатель. Так, после-словие лучше ставить прежде справочных приложений, в которые

читателю может понадобиться заглядывать чаще, чем в послесловие, так же как редакции и варианты, сравнивать которые с каноническим текстом читатель может захотеть не раз при чтении книги. Послесловие ему достаточно прочитать один раз и в большинстве случаев его не перечитывать.

4. Оглавление (содержание) традиционно располагают либо в конце, либо в начале издания, перед его текстом, не только потому, что именно в этих местах его легче всего находить, но и потому, что оно охватывает весь текст издания. Любое другое место лишь усложнит работу читателя с книгой.

5. При алфавитном порядке вокабул словарного издания этот порядок нужно строго соблюдать ради быстрого безошибочного поиска нужной вокабулы.

6. В переводном словарном издании с алфавитным порядком статей, подчиненным алфавиту языка оригинального издания, необходимо изменить этот порядок, подчинив его алфавиту языка перевода.

Выходные сведения

Полные выходные сведения — блажь или необходимость?

Утверждение, что в книге важна каждая деталь, даже самая мелкая, может показаться набившей оскомину банальностью. Между тем применительно к книгам это существенное и значительное требование.

Быстрый и беспрепятственный путь книги к читателю зависит во многом именно от мелочей. Увы, некоторые издатели склонны ими пренебрегать, расценивая их как надуманные бюрократические измышления составителей книгоиздательских стандартов. Такие издатели превратно понимают эти требования лишь потому, что они не в состоянии вообразить, что происходит с книгой после ее выхода из стен типографии, увидеть мысленным взором, как она, прежде чем встать на полки библиотек и магазинов, обрабатывается библиотекарями, библиографами, книготорговцами — посредниками между издателями и читателями. А быстрота такой обработки очень во многом зависит от того, напечатаны ли в книге в установленных местах все сведения, необходимые для книжного учета, для точного понимания читателем, что за книга перед ним, и т.д.

Стандарты по издательскому делу сегодня утратили силу закона. Впрочем, и раньше нарушение их норм оставалось для издательств без последствий. Но соблюдать нормы государственного стандарта на выходные сведения в интересах самих издательств. Эти нормы нацелены на то, чтобы библиотеки и книжные магазины не испытывали каких-либо помех при обработке книг, а читатели — при пользовании ими. Нормы и сформулированы в опоре на практику, на препятствия, постоянно встречающиеся в работе и чтении.

Разговор о выходных сведениях на титульном листе книги и его обороте, их полноте и расположении необходим, потому что в современных книгах приходится то и дело сталкиваться с пробелами в этих сведениях, с мелкими, казалось бы, упущениями, осложняющими путь книги к читателю. Напомнить издателям в связи с этим

о нормах ГОСТ 7.4—95 «Издания. Выходные сведения» (с 1 января 2007 года действует ГОСТ Р 7.0.4—2006) вполне своевременно.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 45. – С. 7. – PRO. – С. 1)

Свобода или порядок на титульном листе?

К чему приводит несоблюдение стандарта (пример первый)

Зачем стандарт «Издания. Выходные сведения» (в 2001 году, когда была написана эта заметка, действовал ГОСТ 7.4—95, а с 2007 года — ГОСТ Р 7.0.4—2006) требует размещать выходные сведения на титульном листе в строго определенном порядке? Так ли уж это важно? Почему не предоставить издателям и авторам самим выбирать тот порядок элементов, который им по душе? Не следствие ли это чрезмерного стремления составителей стандарта нормировать в изданиях всё и вся? Может быть, лучше не навязывать издателям жестких регламентаций?

Ответы содержатся в издательской практике, точнее в тех последствиях, к которым она ведет, когда не соблюдается это требование стандарта.

Вот издательство «Независимая газета» выпустило книгу, озаглавленную «Диалоги с Иосифом Бродским» (М., 1998). Ее развернутый титульный лист выглядит так:

<p>CONVERSATION WITH JOSEPH BRODSKY</p> <hr/> <p>A POET'S JOURNEY THROUGH THE TWENTIETH CENTURY</p> <hr/> <p>SOLOMON VOLKOV</p> <p>THE FREE PRESS <i>New York London Toronto Sydney Singapore</i></p>	<p>ДИАЛОГИ С ИОСИФОМ БРОДСКИМ</p> <hr/> <p>ЛИТЕРАТУРНЫЕ Б И О Г Р А Ф И И</p> <hr/> <p>СОЛОМОН ВОЛКОВ</p> <p>МОСКВА <i>Издательство Независимая газета</i></p>
--	---

Элементы выходных сведений размещены на титульном листе по прихоти издательства, вопреки установлениям стандарта.

У книги есть авторы — Иосиф Бродский и Соломон Волков. Но их фамилии не поставлены над заглавием, как того требует стандарт. Фамилия первого из них вошла в заглавие, фамилия второго напечатана на месте, которое отводится стандартом для фамилий составителей, обработчиков и т.п.

Между прочим, на суперобложке и корешке переплета имя второго автора, Соломона Волкова, предшествует заглавию. Под именем С. Волкова составлено и библиографическое описание в макете аннотированной каталожной карточки на обороте титульного листа.

Книга выпущена в серии «Литературные биографии». Но об этом можно только догадываться. Ведь заглавие серии стоит на месте подзаголовка, а не в надзаголовочных данных (в самом верху титульного листа), как велит стандарт.

Правда, в макете аннотированной каталожной карточки истинный смысл слов *Литературные биографии* восстанавливается — там перед ними даже вставлено слово *серия*, но ведь для этого читателю и библиографу надо перевернуть страницу и сопоставить данные титульного листа с описанием в карточке и решить, чему отдать предпочтение.

«Что же во всем этом ужасного? Кому от этого плохо?» — может спросить иной издатель.

Большой беды, конечно, не случится. Однако некоторые затруднения при таком порядке сведений на титульном листе все же не исключены.

Если кому-либо понадобится сослаться на эту книгу, его библиографическая ссылка, скорее всего, разойдется с библиографическим описанием на карточке библиотечного каталога, составленным специалистом.

В согласии с титульным листом читатель должен составить описание под заглавием:

Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. М., 1998.

Ссылка, которая составлена по описанию в макете аннотированной каталожной карточки, будет выглядеть иначе:

Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 1998.

Библиограф же в карточке библиотечного каталога, строго говоря, обязан составить описание под фамилиями двух авторов:

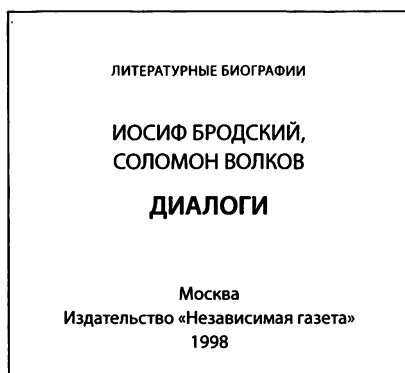
Бродский И., Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 1998.

Так требует описывать диалог инструктивное издание «Составление библиографического описания: Краткие правила» (М., 1991). Именно им обязаны руководствоваться библиографы. Там указано: «В описании диалога в заголовке указывают имена обоих лиц, ведущих диалог» (с. 85, п. 8.3). Так что читательская ссылка, вполне вероятно, затруднит заказ книги по библиотечному каталогу. В нем карточка на эту книгу будет, скорее всего, стоять среди карточек на другие произведения Иосифа Бродского, а читатель будет ее искать среди карточек на букву «В» (Волков С.) или на букву «Д» (Диалоги...).

Строгий порядок выходных сведений на титульном листе и нужен для того, чтобы читатель не принимал одни их элементы за другие и чтобы составлять библиографическое описание по титульному листу как основному его источнику можно было без всяких затруднений. Место данных определяет их вид и значение: сверху — надзаголовочные данные (значит, в данном случае заглавие серии), фамилия над заглавием — автора, под заглавием — составителя.

Можно, конечно, догадаться, почему титульный лист рассматриваемой книги был оформлен вопреки стандарту. Вероятно, всему виной стремление художника построить разворотный титульный лист зеркально. Вот и пришлось располагать данные так же, как и на скопированном титульном листе американского издания, не считаясь с тем, что там текст под заглавием, скорее всего, действительно подзаголовок, то есть стоит на месте. Впрочем, даже если и там это заглавие серии, вряд ли разумно было нарушать правила ради формы. Никто бы не осудил перестройку данных титульного листа западного издания в соответствии с требованиями нашего стандарта.

Как же должен был выглядеть титульный лист рассматриваемой книги? Если бы каждый элемент выходных сведений был размещен в согласии с местом, отводимым ему стандартом, титульный лист не вводил бы читателей в заблуждение.

Понять этот титульный лист можно только однозначно, и правильную библиографическую ссылку по нему составит каждый.

(Полиграфист и издатель. – 2001. – № 14. – С. 81)

К чему приводит несоблюдение стандарта (пример второй)

Трудную загадку загадали читателям, библиографам, книготорговцам сотрудники издательств «Эксмо» и «Яуза» в совместно выпущенной книге «III Рейх. Уникальная энциклопедия» (М., 2004).

На авантитуле видим:

III Рейх
Уникальная энциклопедия

Так как именно на авантитуле по стандарту указывается заглавие серии, то значит это заглавие серии. Но что тогда значат такие расположенные на лицевой странице титульного листа данные:

Константин Залесский

СС.
Охранные отряды
НСДАП

Что это? Одна из книг серии «III Рейх. Уникальная энциклопедия»? По оформлению это так. А по существу?

Просматривая, однако, рекламные объявления в конце книги, натыкаешься на такое:

Серия
III Рейх
Империя

И после краткой характеристики содержания книг серии приводится ее состав:

Л. Вилдар. Реквием линкору «Тирпиц»
Я. Бачо. Нацизм: от триумфа до эшафота
К. Семенов. Войска СС. Солдаты как все
В. Сеченовский. Третий рейх и знак Зверя

Никаких намеков на то, что это энциклопедии, нет. И по характеристике содержания, и по заглавиям это исследования.

Но тогда остается предположить, что книга К. Залесского открывает новую серию — серию уникальных энциклопедий. Вопрос все же остается: если это новая серия (не продолжение серии «III Рейх. Империя»), то почему слово *энциклопедия* поставлено в единственном числе? Серия обычно состоит не из одной, а хотя бы из нескольких книг.

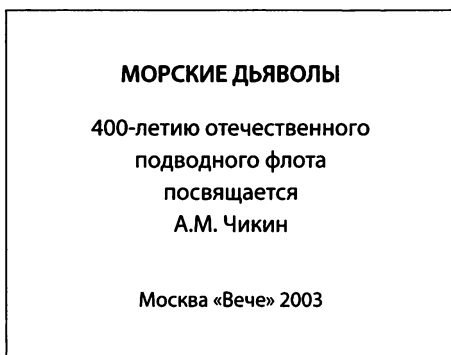
Рискнем предположить, что энциклопедия — это жанр книги К. Залесского, который должен быть указан в подзаголовочных данных, после заглавия «СС. Охранные отряды НСДАП». И не открывает эта книга новую серию, а, вероятнее всего, продолжает старую «III Рейх. Империя». Запутались сотрудники двух издательств в трех соснах и запутали всех — читателей, библиографов, библиотекарей, продавцов книг.

(Кн. обозрение. — 2005. — № 29/30. — С. 13. — PRO. — С. 3)

К чему приводит несоблюдение стандарта (пример третий). Перед заглавием или после него?

Место на титульном листе одного из выходных сведений — сведений об авторе — значимо. Стандарт на выходные сведения точно определяет, что фамилия автора книги должна предшествовать

ее заглавию, фамилия составителя следовать за ним. Если не посчитаться с этим правилом, книга может ввести в заблуждение библиографов и читателей. Вот титульный лист книги:

При таком месте фамилии А.М. Чикина он будет принят за составителя книги, хотя на самом деле это не так. Косвенно о том, что он автор, а не составитель, свидетельствует название его предисловия: *От автора*. Соответствующим, неточным образом может быть составлена и библиографическая запись.

То же самое в книге «Мясорубка для маленьких девочек» Т. Бенаквисты (М.: FreeFly, 2005): фамилия автора размещена под заглавием:

Мясорубка для
маленьких девочек
Тонино Бенаквиста

Попутно заметим, что «висячий» предлог в заглавии, а именно так оформил заглавие художник этой книги,— элементарная ошибка, против которой предупреждают, начиная обучение правилам набора. Но самое смешное, что такой порядок сохранен и на корешке переплета, что сыграло с издательством злую шутку: полное заглавие не умещалось и получилась нелепость:

Мясорубка для... Тонино Бенаквиста

Хоть бы предлог для догадались выбросить, чтобы не устраивать мясорубку писателю.

Чаще всего такое упущение вызвано тем, что художнику-оформителю было удобнее именно так расположить сведения об авторе. Наиболее наглядно это демонстрируют оригинальные (не переводные) книги издательства «Молодая гвардия» в серии «Живая история. Повседневная жизнь человечества». Из-за многословного заглавия оно размещено над фамилией автора. Например:

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

России в заседаниях
мирового суда
и ревтрибунала
1860–1920-е годы

Михаил Вострышев

Правда, на переплете и в макете аннотированной каталожной карточки издательство исправило эту неточность. И там, и там фамилия автора предшествует заглавию. Но лучше все же было бы отделить заглавие серии от заглавия произведения и фамилию автора поместить над заглавием последнего.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 45. – С. 8–9. – PRO. – С. 2–3)

Все врут... титульные листы

Когда-то более сорока лет назад, когда еще не были разработаны ни технические условия на выходные сведения изданий, ни тем более сменивший их ГОСТ «Издания. Выходные сведения», Л.А. Лукачевская написала, а редакция литературы по книгоиздательскому делу, полиграфии и книжной торговле издательства «Искусство» выпустила пособие «Титульный лист книги» (М., 1958). Примеры в нем убеждали: разнобой и кустарщина в редакционном оформлении титульного листа путают читателей, создают помехи при поиске книг.

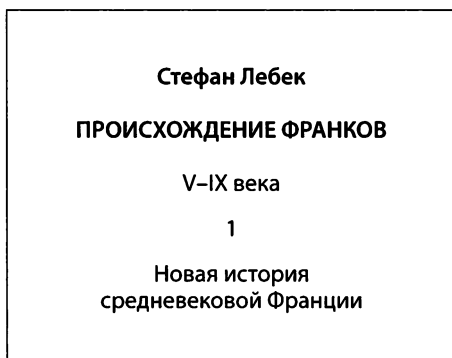
Давно уже издательствам стало намного легче разрешать возникающие при оформлении титульного листа трудности и не вводить в заблуждение читателей, библиографов, библиотекарей, книготорговцев. Уже два десятка лет действует государственный стандарт на выходные сведения (последний под номером ГОСТ Р 7.0.4—2006 с 1 января 2007 года) — добротное руководство, установки которого основаны на широком практическом опыте. Но сегодня, когда число

издательств выросло в десятки раз и к издательскому делу приобщилось множество людей, лишь осваивающих азы издательского дела, число неверно оформленных титульных листов, вводящих читателей в заблуждение, резко рвануло вверх.

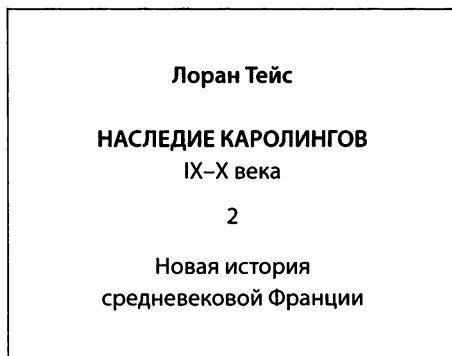
**Вид лжи первый — в многотомном издании
с разными авторами томов**

Издательство «Скарабей» начало выпуск переводного многотомного цикла произведений по истории средневековой Франции. В 1993 году вышли два тома. Был обещан третий.

Вот как выглядит титульный лист первого тома:

Но второй том сочинения С. Лебека читателю не найти: он его писать даже не собирался. А вот второй том «Новой истории средневековой Франции» издан, но написан он другим автором. Вот каков титульный лист второго тома:

При таком оформлении читатель, которому этот том попадет в руки раньше других томов, вправе искать том 1-й и том 3-й сочинения Лорана Тейса. И напрасно.

А что означает текст под номерами томов в обоих случаях? Подзаголовок? Но тогда почему он стоит под номером тома, а не под заглавием? Да и по смыслу он шире.

В аннотации издательство сообщает, что это т. 1 (или т. 2) цикла «Новая история средневековой Франции». А в макете каталожной карточки видим:

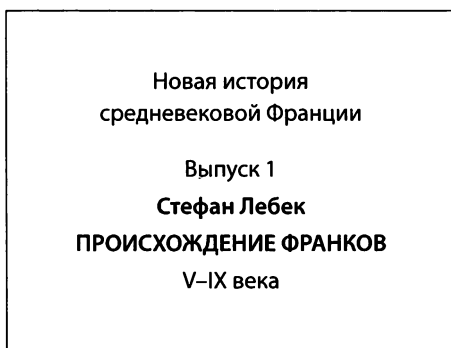
Лебек С.

История Франции. Том 1

Тейс Л.

История Франции. Том 2

Объединив тома в цикл, то есть в серию с обобщающим заглавием, издательство было обязано оформить титульный лист соответствующим образом:

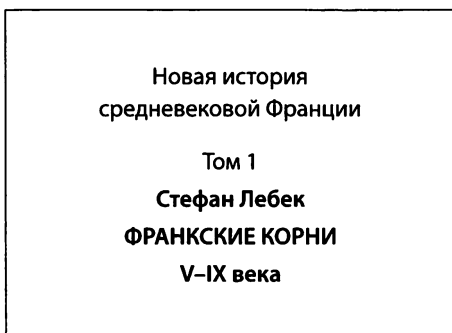
Правда, заглавие выпуска надо было перевести точнее: Франкские корни (о неправильном переводе заглавия писал Д. Харитонович — см.: Новый мир. — 1995. — № 10. — С. 231).

Но, главное, все было бы ясно. Для этого издателям достаточно было следовать указанию стандарта «Издания. Выходные сведения», действовавшего в то время (ГОСТ 7.4—86), а именно:

«Надзаголовочные данные включают... заглавие серии... Надзаголовочные данные помещают в верхней части титульного листа».

Если же рассматривать заглавие цикла не как заглавие серии, а как общее заглавие многотомного издания, то титульный лист

следовало оформить чуть иначе, руководствуясь указанием того же стандарта: «...если у томов различные авторы, заглавие тома предполагают под именем автора...»:

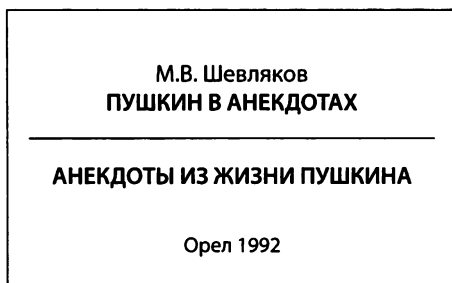
В обоих случаях не возникало бы путаницы.

(Кн. обозрение. – 1996. – № 7. – С. 24)

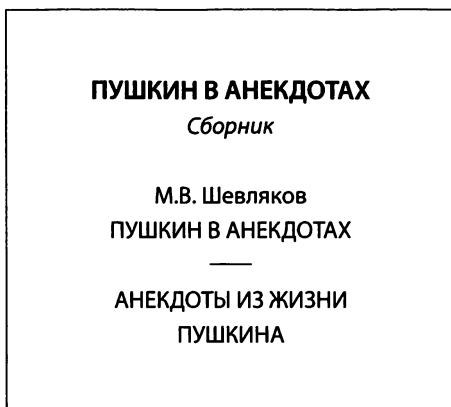
**Вид лжи второй — в сборнике двух произведений,
только у одного из которых есть автор**

Пример первый

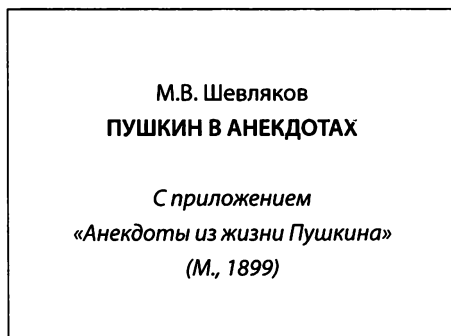
На титульном листе книги значится:

Читатель подумает, что всю книгу написал М.В. Шевляков. И ошибется. Лишь первая работа принадлежит ему. Вторая же, как сообщает само издательство на обороте титульного листа, печатается по сборнику с одноименным заглавием (М., 1899). И, чтобы не обманывать читателя, надо было оформить титульный лист иначе, хотя бы так:

При таком оформлении титульный лист яснее характеризует книгу как сборник из двух работ, которому издательство дало общее заглавие. А учитывая то, что вторая работа мала по объему — всего 15 страниц из 190, можно было расценить ее лишь как приложение к основной:

В обоих случаях титульный лист отвечал бы содержанию книги и не вводил в заблуждение читателя.

(Кн. обозрение. — 1996. — № 7. — С. 24)

Пример второй

Как легко даже опытные издатели могут заплутать в трех соснах титульного листа, показывает книга, выпущенная в 1984 году издательством «Наука».

Жоффруа де Виллардуэн
ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
ПЕСНИ ТРУВЕРОВ

Москва «Наука»
Главная редакция
восточной литературы
1984

С ходу можно подумать, что книга — сборник двух произведений Виллардуэна, заглавия которых вынесены на титульный лист. Но, вдумавшись, понимаешь, что он не может быть автором «Песен труверов». Авторы этих песен названы в самом заглавии. Это труверы. И все же к такому выводу приходишь в итоге рассуждений, а титульный лист желательно оформлять так, чтобы все было ясно с одного взгляда. Ведь и при библиографическом описании по такому титульному листу неловкость останется.

Все бы упростилось, если бы издательство подобрало для такого сборника общее заглавие, хотя бы:

ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
Рассказ и песни о крестовых походах

Это частный случай. Но издательствам стоит подумать о том, чтобы сборникам произведений нескольких, а тем более многих авторов подыскивать общее заглавие, а не воспроизводить на титульном листе перечень авторов и произведений, включенных в сборник. Это упростит и библиографическое описание, и ссылки на сборник, и обращение его в читательской среде.

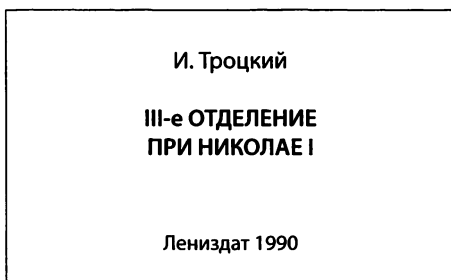
Вид лжи третий — в сборнике двух авторских произведений

Пример первый

Нередко можно увидеть сборник из двух произведений одного автора, на титульный лист которого вынесено заглавие только одного

из них, из-за чего читатель не может не принять книгу за издание одного произведения.

Ошибки подобного рода в издательской практике, увы, не единичны. Например:

Никаких сомнений в том, что в книге напечатано одно произведение автора, то есть что перед нами моноиздание, титульный лист не оставляет. На самом же деле книга — сборник двух работ И. Троцкого: первой, озаглавленной так же, как вся книга, и второй — «Жизнь Шервуда-Верного», занимающей большую часть книги. Титульный лист дает искаженное представление о книге. Чтобы этого не было, требовалось не так уж много: либо напечатать на титуле заглавия обеих работ, либо дать авторскому сборнику общее заглавие (хотя бы: «Жандармы, 1826–1854» или «III Отделение, 1826–1854»), а под ним поместить в виде подзаголовочных данных заглавия обеих работ.

(Кн. обозрение. — 1996. — № 7. — С. 24)

Пример второй

Это ложь не по злему умыслу, а по невольному недомыслию и недостатку книжного опыта. Поэтому полезно предостеречь от него.

Издательство «РИПОЛ классик» выпустило в 2004 году книгу, на переплете и титуле которой значится:

ПЬЕР ЛУИС
АФРОДИТА

Читатель не может не принять книгу с таким переплетом и титульным листом за книгу, в которой напечатан *только* роман Пьера Луиса «Афродита», он один. И обманется. Эта книга — сборник

произведений двух французских писателей — Пьера Луиса и Жана де Лаводера. Об этом издательство сообщает на обороте титульного листа в библиографическом описании книги (ниже оно воспроизведено так, как в книге, с издательскими ошибками — инициалами перед фамилией авторов и неясностью, кто автор какого романа):

П. Луис, Ж. де Лаводер
Афродита; Женщина и паяц; Двуполые

и в аннотации макета каталожной карточки:

В сборник вошли... произведения... Пьера Луиса, жившего в начале XX в., и эротический роман Жана де Лаводера.

Что побудило издательство печатать лживые переплет и титульный лист?

Можно предположить, что причиной было стремление озаглавить книгу как можно более кратко и создать наибольшие удобства для художника.

В таких случаях, когда для заглавия книги-сборника выбирают заглавие одного из напечатанных в ней произведений, наиболее значительного или передающего замысел издания, принято в подзаголовке извещать читателя, что перед ним сборник, а не издание одного произведения — моноиздание. Издательству «РИПОЛ классик» надо было под заглавием на переплете напечатать:

Сборник французских эротических романов

На титульном же листе под заглавием и подзаголовком раскрыть состав сборника:

АФРОДИТА

Сборник французских эротических романов

Пьер Луис

АФРОДИТА

ЖЕНЩИНА И ПАЯЦ

Жан де Лаводер

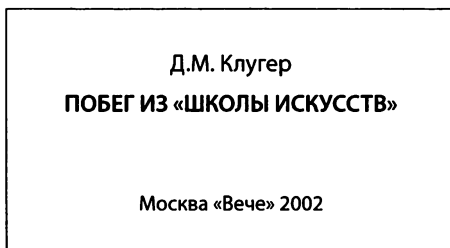
ДВУПОЛЫЕ

Это не помешало бы распространению книги, а может быть, даже содействовало ее продаже. Так что не было нужды обманывать читателя-покупателя. Даже невольно.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 29/30. – С. 13. – PRO. – С. 3)

Пример третий

А вот книга с таким титульным листом:

Читатель вправе посчитать, что эта книга состоит из одного произведения, заглавие которого и вынесено на переплет и титульный лист. На самом же деле это сборник, в который включены два романа: первый, давший заглавие всей книге, и второй — «Убийственный призрак счастья».

Что требовалось от издательства?

Совсем немного. Поставить после заглавия книги на титульном листе подзаголовок: *Романы или Два романа.*

Мелочь? Конечно. Но совсем немаловажная для коммерческих интересов самого издателя.

И это не единичный случай.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 45. – С. 8. – PRO. – С. 2)

Вид лжи четвертый. Разное заглавие книги в разных ее местах

Пример первый

Издатели и редакторы «Яузы» и «Эксмо», выпустившие переводную с немецкого книгу Иоахима Видера о Сталинградской битве, умудрились ввести читателей в заблуждение и так запутать, что разобраться в этом можно с большим трудом, да и то не до конца.

На титульном листе книги значится:

Иоахим Видер
СТАЛИНГРАДСКАЯ ТРАГЕДИЯ

на переплете же видим:

ИСТОРИЯ ВОЙН
История. Документы. Факты. Доказательства

СТАЛИНГРАДСКАЯ ТРАГЕДИЯ
Иоахим ВИДЕР
ЗА КУЛИСАМИ КАТАСТРОФЫ

А на шмуцтитуле перед текстом И. Видера напечатано еще одно заглавие:

Иоахим ВИДЕР
ЗАПИСКИ УЦЕЛЕВШЕГО

Наконец, в макете каталожной карточки на обороте титульного листа еще одно заглавие книги И. Видера:

Сталинградская трагедия. За кулисами катастрофы

Как же на самом деле назвал свою книгу И. Видер?

Если судить по переплету, то заглавие «Сталинградская трагедия» выглядит как заглавие подсерии в серии «История войн», а книга Видера — как одна из книг подсерии, озаглавленная «За кулисами катастрофы».

Как назвал свою книгу Видер в оригинальном издании на немецком языке, читатель, увы, узнать не может. Хотя стандарт на выходные сведения требует от издательств размещать выходные сведения издания-оригинала на обороте титульного листа или контр-титуле, издательства «Яуза» и «Эксмо» общими усилиями одолеть это несложное требование не сумели: никаких сведений об издании-оригинале в книге не найти.

Вероятнее всего, действительное заглавие книги И. Видера то, что на шмуцтитуле — «Записки уцелевшего». Заглавие «За кулисами катастрофы» придает мемуарному свидетельству слишком масштабное значение, более подходящее для начальника штаба немецкой группировки войск. Тогда получается, что издатели посчитали «Сталинградской трагедией» и «катастрофой» разгром окруженной немецкой группировки нашими войсками. Для российских издателей и российских читателей Сталинградская битва не трагедия, а Победа, в значительной степени решившая исход страшной войны. Правда, наши рассуждения о том, что книга И. Видера входит в подсерию, — это лишь наше предположение, хотя и основанное на издательском оформлении переплета. А отгадать загадку: — Как же называется книга И. Видера и почему издательства «Яуза» и «Эксмо» нашу победу обратили в трагедию и катастрофу — по силам только сотрудам этих издательств*.

(Кн. обозрение. — 2005. — № 29/30. — С. 13. — PRO. — С. 3)

Пример второй

Книга Леонида Смирнова «Когти вервольфа» (СПб.: Азбука-классика, 2004). На ее переплете так и значится:

Когти вервольфа

В «мертвом» же колонтитуле на всех страницах напечатано совсем другое заглавие:

Умереть и воскреснуть

То ли это заглавие совсем иной книги, случайно попавшее на страницы книги Л. Смирнова? То ли заглавие меняли на полном издательском ходу и не уследили за расхождением? Ответ известен только сотрудам «Азбуки-классики».

* Судя по сведениям с сайта *amazon.com*, название оригинального издания — *Stalingrad und die Verantwortung des Soldaten* (дословно — «Сталинград и ответственность солдат») и авторов у книги двое: Иоахим Видер и Генрих фон Айнзидель (Heinrich Graf von Einsiedel).

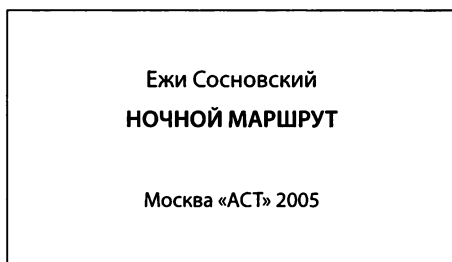
А все потому, что, вопреки элементарному требованию, не стали они сверять заглавие на переплете с заглавием, вынесенным на колонтитул, хотя, конечно, могли использовать колонтитул более разумно, а не для того, чтобы на каждой странице напоминать читателю, какую книгу он читает.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 29/30. – С. 13. – PRO. – С. 3)

Вид лжи пятый. Сборник или моноиздание?

Сообщить читателю-покупателю на переплете и (или) титульном листе, какая перед ним книга — полииздание (сборник произведений — рассказов, повестей, романов, стихотворений) или моноиздание (книга с одним произведением — романом, повестью, поэмой), — не только элементарная обязанность издательства, но и требование государственного стандарта «Издания. Выходные сведения».

Раскроем титульный лист книги:

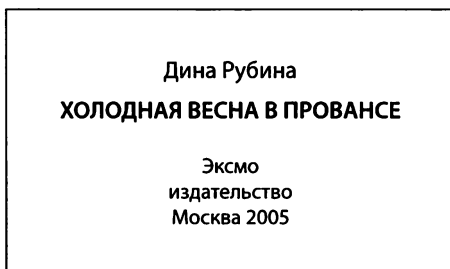

То же заглавие напечатано на переплете. Понять, что это не роман или повесть, а сборник рассказов по титульному листу и переплету никак нельзя. Заглавие книге дал одноименный последний рассказ сборника.

Может, неполнота выходных сведений на титульном листе намеренная? Может, издательство решило, что сборники рассказов пользуются меньшей популярностью, чем книга с романом или повестью, и предпочло не сообщать это сразу? Если читатель, мол, увидит на переплете и титульном листе слова «сборник рассказов», это его может отпугнуть от книги, он не раскроет ее и лишит себя возможности познакомиться с творчеством интересного и оригинального польского писателя. Пусть читатель раскроет книгу, прочитает о том, что рассказы эти особые, принадлежат к жанру

«страшилок», и уж тогда решает, приобретать ее или воздержаться от покупки. Хотя особенность рассказов можно было ввести в подзаголовок, заинтересовав этим покупателя и не скрывая от него, что книга — сборник, а не издание с романом или повестью под заглавием «Ночной маршрут».

Вот другая книга другого издательства. На переплете и титульном листе читаем:

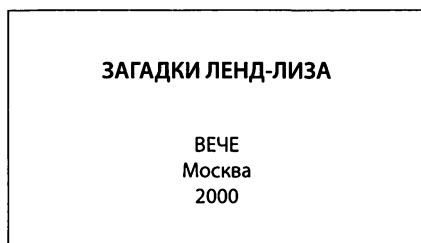
Это новый роман или повесть Дины Рубиной? Неизвестно. Только раскрыв «Содержание» в конце книги, читатель поймет, что перед ним сборник повестей или рассказов, заглавие одного из которых дало заглавие всему сборнику. Почему же не известить об этом читателей сразу на переплете и титульном листе? Дина Рубина — писатель известный, ее книги пользуются успехом у читателя-покупателя. И такое извещение не может сколько-нибудь существенно повлиять на торговую судьбу ее книги. Между тем жанр книги, указанный на титульном листе, — существенная характеристика для читателя. Но, чтобы указать его в библиографической записи, библиограф должен будет потратить больше времени, чем в случае, когда издатель напечатал эти сведения на титульном листе. Конечно, задержка небольшая. Но ведь библиограф имеет дело не с одной книгой. Задержится обработка и других книг. Не исключен также случай, что библиограф не станет тратить время на определение жанра, а ограничится неполными сведениями с титульного листа.

(Кн. обозрение. — 2005. — № 45. — С. 8. — PRO. — С. 2)

Вид лжи шестой. Сборник или монография?

Если перед заглавием книги на титульном листе не стоит фамилия автора или авторов, значит, это титульный лист либо сборника

произведений, либо работы коллектива авторов, число которых больше трех. Таков, например, следующий титульный лист:

Однако в библиографическом описании макета аннотированной каталожной карточки, составленном издательством, книга предстает в несколько ином виде: *Загадки ленд-лиза: Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы. М. : Вече, 2000.*

Значит, это сборник? Но почему из одного произведения? Разве может быть сборник из одного произведения? В поисках разгадки приходится обратиться к предисловию «От издательства». Там написано: «Мы предлагаем вниманию читателей очень редкое издание — первый полный перевод на русский язык книги американца Эдварда Стеттиниуса „Ленд-лиз — оружие победы“». Это ничего не разъясняет. Однако в конце предисловия сообщается, что «в приложениях в порядке дискуссии» публикуются «разные точки зрения современных исследователей» на роль ленд-лиза. И действительно, в конце книги под заголовком «Приложение» напечатаны три статьи российских авторов. Значит, три статьи издательство «Вече» расценило так же, как монографию Э. Стеттиниуса, и поэтому оформило титульный лист книги как сборник.

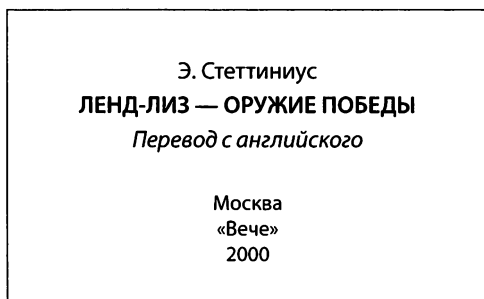
Верно ли это? Безусловно нет.

Во-первых, приложения — текст дополнительный к основному, а основным является монография Э. Стеттиниуса. И ставить на одну доску основной и дополнительный текст, монографию и сопроводительные статьи и по объему, и по классу неправомерно.

Во-вторых, сопроводительные статьи вполне обоснованно можно рассматривать в качестве послесловия к монографии Э. Стеттиниуса, то есть в качестве части справочно-пояснительного аппарата произведения. Ведь в них дается оценка этого произведения в ряду других произведений о ленд-лизе.

В-третьих, в алфавитном каталоге библиотеки человек, ищущий книгу Э. Стеттиниуса, может не найти ее, если библиографы составили описание каталожной карточки только на заглавие.

Так что назвать книгу следовало так же, как в оригинальном издании произведения Э. Стеттиниуса, — «Ленд-лиз — оружие победы», а титульный лист оформить как титульный лист авторской книги:

Чем же объясняется решение издательства «Вече», ошибочно представившего переводную монографию как сборник? Думается, что сделано это было под влиянием либо авторов статей, либо идей антиамериканизма, все еще сильных среди российских граждан.

Можно понять российских авторов сопроводительных статей, которым хочется видеть себя авторами работ, равноценных основному произведению, опубликованному в книге. Но издательство, как бы высоко оно ни ценило то, что написано о ленд-лизе российскими авторами, не должно было превращать моноиздание в лжесборник.

Об этом неверном решении издательства «Вече» можно было бы и не писать, сочтя его за случайный промах. Но это не единственное моноиздание, которое характеризуют в выходных сведениях в качестве сборника. Так поступают и другие издательства. В первую очередь тут нужно назвать некоторые книги серии «Военно-историческая библиотека», выпускаемые совместно издательствами «АСТ» и «Terra fantastica». Так, на обороте титульного листа книги Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война», несмотря на то что титульный лист оформлен как авторское моноиздание, напечатано: «Составители сборника С. Переслегин и Р. Исмаилов», а чуть ниже: «Авторский коллектив: В. Гончаров, Р. Исмаилов, С. Переслегин, А. Силантьев».

Как переводную монографию, принадлежащую перу иностранного автора, могли составить авторы российские? И почему у нее

вдруг оказался авторский коллектив? Разве ее написал не Лиддел Гарт единолично?

Конечно, и не составляли монографию С. Переслегин и Р. Исмаилов. И не могло у нее быть коллектива авторов. В чем же дело? А в том, что составляли российские авторы аппарат издания, который назван «Комментариями». И писали авторы, названные в авторском коллективе, сопроводительные статьи, вошедшие в этот раздел. Поэтому на обороте титульного листа следовало напечатать:

Составители аппарата

С. Переслегин, Р. Исмаилов

Авторы сопроводительных статей

В. Гончаров, Р. Исмаилов, С. Переслегин, А. Силантьев

Тогда не пришлось бы разгадывать загадку библиографам. Ведь и в библиографическом описании книги в макете аннотированной каталожной карточки в сведениях об ответственности стоит: «.../ Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов». Библиографической грамотности не хватило редакторам двух издательств.

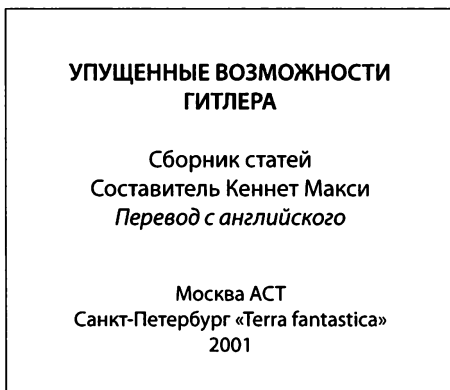
Такая же неточность допущена в выходных сведениях книги Э. Манштейна «Утраченные победы» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1999).

Забавно, что с одной из книг той же серии этих же издательств произошло прямо противоположное превращение. Сборник произведений многих авторов был на титульном листе оформлен как монография одного автора.

Кеннет Макси
**УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ГИТЛЕРА**

Москва АСТ
Санкт-Петербург «Terra fantastica»
2001

На самом же деле Кеннет Макси, как следует из помещенных в книге сведений об авторах, составитель переведенного с английского сборника статей многих авторов. Так что никак нельзя было ставить над заглавием фамилию составителя. Это сразу обращало книгу одного рода в книгу совсем другого рода. Титульный лист следовало оформить так:

Может быть, этот разбор послужит уроком для работников этих и других издательств и они будут более продуманно оформлять выходные сведения своих книг, не путая ни библиографов, ни читателей.

(Кн. обозрение. – 1996. – № 7. – С. 24)

Вид лжи седьмой. Сборник двух произведений двух авторов или монография двух соавторов?

Фонд Сергея Дубова выпустил книгу о Петре Первом — «Неистовый реформатор». На разворотном титульном листе книги напечатано:

<p>Иоганн Готтгильф ФОККЕРОДТ</p> <p>Фридрих-Вильгельм БЕРХГОЛЬЦ</p>	<p>Неистовый РЕФОРМАТОР</p> <p>Москва 2000</p>
--	--

Какой вывод может сделать читатель, увидев этот титульный лист? Что два человека — Фоккеродт и Берхгольц — написали книгу «Неистовый реформатор», изданную в Москве в 2000 году.

Вывод глубоко ошибочный.

На самом деле в книге напечатаны сочинение И.Г. Фоккеродта «Россия при Петре Первом», о чем сообщает шмуцтитул перед текстом этого сочинения, и «Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца, 1721–1725» (заглавие шмуцтитула перед текстом дневника).

Чтобы не обманывать читателя, титульный лист такой книги следовало оформить по-другому:

<p>НЕИСТОВЫЙ РЕФОРМАТОР</p>	<p>Иоганн Готтгильф ФОККЕРОДТ</p> <p>РОССИЯ ПРИ ПЕТРЕ ПЕРВОМ</p> <p>Фридрих-Вильгельм БЕРХГОЛЬЦ</p> <p>ДНЕВНИК КАМЕР-ЮНКЕРА ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА БЕРХГОЛЬЦА 1721–1725</p> <p><i>Перевод с немецкого</i></p> <p>Москва 2000</p>
---------------------------------	---

При таком оформлении читатель не может не понять, что перед ним не книга двух соавторов, а сборник сочинений двух разных авторов, которому издательство присвоило общее заглавие «Неистовый реформатор».

Редакционно-издательским работникам Фонда Сергея Дубова, увы, не хватило элементарных знаний книжного дела для правильного оформления титульного листа сборника сочинений двух разных авторов.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Таинственный репринт

В московских магазинах продается I том «Истории родов русского дворянства», составленный Н.П. Петровым. Фолиант одет в современный переплет с золотым тиснением и напечатан на явно современной бумаге. Внизу на титульном листе значится: «С.-Петербург. Книгоиздательство Герман Гоппе. 1886». Однако узнать из книги, когда и кто ее выпустил сегодня и в какой типографии ее печатали, невозможно: каких-либо сведений об этом в томе нет. Неизвестно, кого благодарить за воспроизведение ценного издания конца XIX века. Неведомо, у кого спрашивать, будет ли и когда его выпуск продолжен.

Между тем ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения» обязывает издательства помещать в факсимильных и репринтных изданиях два титульных листа: современной и оригинальной книги. А приказ Мининформпечати России от 28.06.93 № 127 и временное положение «Об издательской деятельности» запрещают выпускать издания без выходных сведений или с не соответствующими действительности выходными сведениями, грозя нарушителям наказанием, предусмотренным законом об административных правонарушениях. Да и до этого требовалось выходные сведения репринтного издания приводить «на титульном листе, а при его отсутствии — на последней странице издания или на одной из страниц обложки (сторонки переплетной крышки)» (ГОСТ 7.4—86).

Вообще говоря, каждый факт анонимного выпуска книги нельзя не предавать гласности: может быть, хоть это побудит государственные органы начать действовать в защиту читателя и самих себя, а не молчаливо и безразлично взирать на то, как некоторые издатели то ли по неосведомленности, то ли сознательно пренебрегают государственными установлениями.

Однако молчать нельзя еще и по другой причине. Очень уместно в связи с анонимным выпуском книги Н.П. Петрова напомнить о профессиональной издательской этике. Один из неписаных ее законов повелевает культурному издателю — воспроизводит ли он издание давних лет репринтно (факсимильно) или выпускает повторно другим способом — сообщать читателю в форме либо вступительной статьи, либо общего издательского комментария, либо кратких сведений в аннотации все более или менее существенное из того,

что накопила история воспроизводимого издания: как его оценивали в печати, какие публиковали дополнения и поправки, какое место заняло оно среди других — близких по содержанию книг.

«История родов русского дворянства» не может быть исключением. Тем более что в замечательном детище профессора Петра Андреевича Зайончковского — научно-вспомогательном указателе «Справочники по истории дореволюционной России» (2-е изд. М., 1978) — труд Н.П. Петрова пусть и очень кратко, но охарактеризован следующим образом: «Издание не завершено. Дополнения и поправки в кн.: Барсуков А.П. Обзор источников и литературы русского родословия. СПб., 1887. 96 с.; Кобеко Д. О разработке генеалогических данных в смысле пособия по русской археологии. По поводу кн. Н.П. Петрова и рец. А.П. Барсукова. СПб., 1887. 24 с.».

Уважающий читателя издатель непременно поместил бы упомянутые в библиографическом указателе издания в качестве приложения к основной книге. И уж, во всяком случае, не скрывал бы от него эти сведения. Но, конечно, не наш аноним. Для таких, как он, требуется создать жесткие условия, при которых анонимный выпуск изданий в стране был бы рискованным предприятием.

(Впервые напечатано под псевдонимом Т.И. Тулин:

Кн. обозрение. — 1996. — № 49. — С. 19)

Незнание — не оправдание

К сожалению, не все издатели осознают значение требований стандарта. То и дело выходят книги, которые свидетельствуют о том, что выпустившие их издательства то ли пренебрежительно относятся к нормам стандарта, считая их бюрократической выдумкой, то ли просто их не знают и узнать не стараются.

Например, издательство «Алетейя» (Санкт-Петербург) выпустило в конце 1998 года в переводе с английского книгу зарубежного автора Э. Хобсбаума «Нация и национализм после 1780 года». Но читатель, который захотел бы узнать, в каком году было выпущено оригинальное издание этого полезного труда, в какой стране, каким издателем и где он обитает, этих сведений в книге не найдет. Ни на обороте титульного листа, ни на контртитule их нет.

Между тем в действовавшем тогда стандарте «Издания. Выходные сведения» (ГОСТ 7.4—95, п. 4.2.17) четко указано: «В изданиях,

впервые публикуемых в переводе, выходные сведения титульного листа на языке оригинала приводят на обороте титульного листа или на контртитule». Более того, в справочном приложении «А» к указанному стандарту приведен образец оформления разворотного титульного листа издания, переведенного с иностранного языка. Стандарт напечатан в сборнике «Стандарты по издательскому делу», вышедшем в самом начале 1998 года достаточно большим для такого издания тиражом — 10 000 экз. До этого, в 1997 году, вышло в свет пособие С.Ю. Калинина «Как правильно оформить выходные сведения книги», которое автор адресовал «цивилизованному издателю» и в котором демонстрировал, как надо соблюдать это положение стандарта. Та же норма содержится в статье «Переводное издание» составленного мною «Издательского словаря-справочника», продающегося с начала 1998 года.

Таким образом, все условия для изучения норм стандарта налицо.

Почему же издательство не делало то, что требует от него государственный стандарт?

Ведь для выходных сведений титульного листа издания на языке оригинала было место под фронтисписом, занятое бессмысленно повторенными выходными данными книги, хотя они стоят рядом, на основном титульном листе.

Значит, издатель просто не знает норм стандарта. Однако *незнание — не оправдание*.

Лишь тому, кто прочтет всю книгу, станет ясно из авторских слов в последней главе, что первое издание книги на языке оригинала вышло в начале 1990-х годов. Но и библиограф, и читатель, просматривающий книгу на прилавке, вряд ли сможет обнаружить эти сведения. К тому же автор, естественно, не пишет, с какого издания делался перевод — с первого или последующего. А ведь это существенно для читателя.

Не поставило издательство на обороте титульного листа и знак охраны авторского права того издания, с которого делался перевод, как того требует «Инструкция о порядке проставления знака охраны авторского права на произведениях науки, литературы и искусства», а с 1 января 2004 года и ГОСТ Р 7.0.1—2003 «Издания. Знак охраны авторского права». А это, в сущности, означает, что «Алетейя» не считается с авторским правом на оригинальное издание.

Но и на этом промахи издательства не заканчиваются, оно неверно указало один из объектов охраны:

© Васильев А.А. — перевод с английского, 1998 г.

Для охраны авторского права переводчика важно не то, с какого языка он перевел произведение, а на каком языке он это произведение воссоздал. Так что следовало указать: *перевод на русский язык*.

Ошибки издательства «Алетейя» досадны, но они заставили взяться за перо не сами по себе, а как один из примеров элементарного несоблюдения того, что должно быть для каждого издателя законом. Издатель обязан знать нормы государственного стандарта, регламентирующего его деятельность, соблюдать их и нести ответственность за их нарушения. Такая ответственность предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях. В статье 7.12 этого кодекса записано: «...если... на экземплярах произведений... указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав... [это] влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений...; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений...; на юридических лиц — от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений...»

(Кн. обозрение. — 1999. — № 13)

В поисках имени

Случай, о котором я расскажу, мною не выдуман. Он действительно произошел с одним моим знакомым. Этот знакомый переводил на русский язык книгу, автор которой цитировал «Краткое изложение военного дела» Флавия Вегеция Рената. Справедливо посчитав, что лучше, если цитата из труда древнеримского автора предстанет в переводе с подлинника, а не с французского языка, он решил воспользоваться уже изданным переводом указанного сочинения. Взял он для этого выпущенный в 1996 году санкт-петербургским издательством «Алетейя» в серии «Античная библиотека» сборник античных

работ по военному делу, включающий и названный труд Вегеция. Как принято, ему надо было указать, чей перевод Вегеция он цитирует.

Казалось бы, чего проще, но моего знакомого ждало нелегкое испытание.

Сначала он заглянул на оборот титульного листа, где обычно публикуют сведения о том, с какого языка и кем выполнен перевод. Но там, кроме фамилии основателя и руководителя серии, ничего не увидел.

Он раскрыл содержание, где в сборниках произведений обычно помещают данные о языке, с которого переведено произведение, и о переводчике. Но и там ничего не нашел, кроме фамилий авторов и заглавий работ.

Тогда он отыскал последнюю страницу вступительной статьи профессора А.В. Мишулина, надеясь найти имя там. Но и здесь его ждало разочарование. А.В. Мишулин писал: «Перевод Аполлadora, Атиней и Анонима с греческого сделан М.Н. Страховым. В редактировании перевода принимали участие С.П. Кондратьев и А.В. Мишулин». И все. Надежда не оправдалась. Переводчик Вегеция остался неизвестным. Да и мудрено было найти его фамилию во вступительной статье, коль скоро она предпослана работам только греческих полиоркетиков, то есть первых трех авторов, специалистов в области полиоркии — отрасли военного дела об искусстве осады городов-крепостей. Понял это искатель фамилии переводчика Вегеция, лишь вдумавшись в заголовок вступительной статьи. Называлась она «Греческие полиоркетика об искусстве осады городов». А ведь Вегетий греческим полиоркетиком не был. Это автор древнеримский. Станный, конечно, факт, но раз книгу сооружают только из наличных материалов, а именно из предвоенных публикаций в «Вестнике древней истории», иначе и быть не могло: ведь вступительной статьи ко всем включенным в сборник произведениям «Вестник древней истории» не публиковал.

Мой знакомый уже отчаялся найти фамилию переводчика Вегеция, как вдруг, листая книгу, наткнулся на последней странице «Краткого изложения военного дела» на завершающую его строчку: *Перевод С.П. Кондратьева.*

Казалось бы, какие могут быть претензии к издательству? Ведь все переводчики в книге указаны. Правда, в разных местах. Правда, одному из читателей пришлось потратить немало времени, чтобы

найти одно из таких указаний. Но это, видимо, с точки зрения издателя, мелочи, хотя в таком же положении оказался бы и библиограф, если бы ему понадобилось составлять аналитическое библиографическое описание труда Вегеция из этого сборника. И библиограф вынужден был бы вести почти детективное расследование, прежде чем написать: *Пер. С.П. Кондратьева*. При этом его бы упрекнули за отсутствие сведений о языке оригинала. Но что ему было делать, если в книге их не найти! Издательской аннотации или издательского предисловия об особенностях сборника в книге нет. Макет аннотированной карточки не напечатан. Конечно, можно было заглянуть в какой-либо из словарей и, узнав, что Вегетий жил в Древнем Риме, сообразить: значит, писал он на латинском языке и нужно указать: *Пер. с лат. яз. С.П. Кондратьева*. Впрочем, нельзя исключить, что труд Вегеция переводили не с латинского, а с древнегреческого, коль скоро известно, что до нас дошли переводы его труда на древнегреческий.

Но главное, разве нормально заставлять библиографа тратить столько времени ради того, чтобы узнать простые сведения о публикуемых в издании работах? Разве не граничит это с издевательством?

По ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения» сведения о языке текста, с которого переведено произведение, и имени переводчика входят в состав подзаголовочных данных книжного издания, а эти данные требуется привести после заглавия на титульной странице или на заменяющем ее элементе издания. Стандарт разрешает переносить их на оборот титульного листа или контртитул. К сожалению, и ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов» не дает четкого указания о том, куда помещать сведения о переводе и переводчике в неперIODических сборниках произведений. В нем устанавливается лишь форма этих сведений (в п. 5.4.1), а также указывается, что сведения о языке текста, с которого переведен материал, надо помещать «после текста публикуемого материала, справа» (п. 5.11) и что «сведения о составителе и других лицах, участвовавших в работе над материалом, приводятся по усмотрению редакции» (п. 6.1.2.4), то есть хочешь — указывай, хочешь — нет. Правда, из дальнейшего текста этого пункта можно понять, что все же после текста перевода внутри сборника сведения о переводчиках «и грамматически связанные с ними сведения о языке текста, с которого переведен

материал» приводятся в содержании в той же форме, что и после текста публикуемого материала. Но ведь это лишь в том случае, если издатель захочет назвать имя переводчика. А если не захочет?

Это, представляется, еще одно из проявлений пренебрежительного отношения к переводчику и его труду. Не случайно, например, издания, публикующие рецензии и аннотации на переводные произведения, даже если перевод художественный, далеко не всегда включают в библиографическое описание рецензируемой книги данные о переводчике или переводчиках. Более того, находятся издатели, которые умудряются в выпускаемой ими переводной книге пропускать фамилию того, кто ее перевел. Иногда, правда, потом в «Книжном обозрении» публикуют свои извинения. Но факт остается фактом: такое становится возможным лишь при восприятии переводчика как литератора второго сорта. Вряд ли мыслим выпуск книги какого-либо писателя с пропуском его фамилии на титульном листе. Такого издатели себе все же не позволяют.

Переводчик — автор произведения на языке перевода. Поэтому по соображениям и нравственным, и правовым имя его издатель обязан сообщать читателям всегда, кроме тех случаев, когда переводчик сам пожелает остаться анонимом или когда это следует из условий издательского договора.

Но случай, описанный в начале заметки, говорит: этого мало — надо, чтобы данные о переводчике располагались издателем в таком месте сборника, где его легко могли бы найти читатель и библиограф. В сборнике произведений, переведенных разными переводчиками, наиболее подходящее место — содержание. В нем наводить справку проще всего, во всяком случае, много проще, чем разыскивать для этого последнюю страницу произведения внутри сборника. А вот для читателей, которые не справку наводят, а приступают к чтению, фамилию переводчика лучше всего помещать сразу же после заглавия переводного произведения, подчеркивая этим значимость переводческого труда. Во всяком случае, в литературно-художественных сборниках делать это необходимо, даже если этого не требуют стандарты.

В заключение нельзя не сказать, что в этой загадочной книге, сооруженной, как уже отмечалось, только из наличных материалов, предметно-именной указатель охватывает лишь труд Вегеция. Причем издатель почему-то не считает нужным сообщить об этом

читателю. Так что лишь самый догадливый сразу станет наводить справку по ссылкам указателя на страницах труда Вегеция. Другие же сделают это лишь после напрасных попыток навести по указателю справки на страницах работ греческих полиоркетиков.

Впрочем, участь любого читателя, который будет опираться на адресные ссылки указателя, будет незавидной. Ссылки содержат номер книги Вегециевого труда (обозначены римскими цифрами) и сокращение *введ.* или номер параграфа внутри книги (обозначены арабскими цифрами в начале первого абзаца параграфа). Чтобы найти соответствующую книгу, нужно каждый раз листать страницы труда Вегеция (их почти 150), а затем разыскивать номер параграфа, каждый из которых занимает то несколько страниц, то полстраницы. Занятие не для ленивых. Приложи издатель хоть еще немного труда и замени номера книг номерами страниц, наводить справки можно было бы легко и быстро.

Издатель, выпуская этот сборник, предельно облегчил себе задачу, но сделал это за счет интересов читателей, что печально.

Дополнительную трудность создало издательство и для библиографов — титульный лист оформлен с ошибками, из-за которых составить библиографическое описание по нему совсем не просто.

Вверху на титульном листе в качестве авторов значатся *Греческие полиоркетики* (хотя это не фамилии) и *Флавий Вегеций Ренат*, ниже размещены одна под другой фамилии греческих полиоркетиков и заглавия их работ (*Апполлodor. Полиоркетика; Афинея Механик. О машинах; Аноним Византийский. Инструкции по полиоркетике*), а еще ниже — заглавие труда Вегеция (*Краткое изложение военного дела*), которое оказалось оторванным от имени своего автора, и для того чтобы связать их, надо либо раскрыть содержание, либо вернуться к авантитулу, где они помещены рядом. В конечном счете библиографы или читатели, которым потребуется описать книгу, разберутся, но зачем заставлять их это делать! В такого вида изданиях (сборник работ более трех разных авторов без общего заглавия) на титульном листе необходимо поставить фамилию первого автора и заглавие его произведения, затем фамилию второго и заглавие его произведения и т.д. Хотя, конечно, лучше всего, чтобы такой сборник имел общее заглавие. Это предельно упростило бы ссылки и на него, и на любое из произведений, вошедших в его состав.

(Полиграфист и издатель. — 2001. — № 9. — С. 96)

Против собственных интересов

Хорошо, когда издатель соблюдает обязательные требования стандартов вообще и стандартов «Издания. Выходные сведения» и «Реферат и аннотация. Общие требования» в частности. Хуже и для самого издателя, и для читателя-покупателя, когда этим дело и ограничивается. Потому что стандарты эти содержат лишь минимум требований, совершенно необходимых и читателю-покупателю, и посредникам между ним и издателем (книготорговцам, библиотекарям, библиографам) для нормальной работы с изданием.

Между тем книжное обращение нуждается еще в некоторых дополнительных сведениях о выпускаемом издании, от которых в известной степени зависит, приобретет ли книгу покупатель, возьмет ли ее посетитель библиотеки.

Например, упомянутые выше стандарты не обязывают издателей указывать в аннотации переизданий или новых изданий, что они переработаны и дополнены, в чем именно заключалась переработка и какими именно дополнениями повторное издание отличается от предшествующего. Не обязывает, надеясь, видимо, на то, что надобность таких сведений настолько очевидна и выгодна для самого издателя, что он это будет делать и без всяких нормативных указаний.

В самом деле, в число потенциальных покупателей повторного издания непременно входят и обладатели предшествующего ему издания. И они будут колебаться, решая, приобретать ли повторное издание, в прямой зависимости от того, насколько конкретно будут оговорены в аннотации те дополнения и изменения, которые скрываются за словами «дополненное издание», «переработанное издание», «дополненное и переработанное издание».

Если эти изменения существенны, судя по перечню конкретных отличий, кратко изложенных в аннотации и более полно — в предисловии, читатель, скорее всего, приобретет книгу. Если же в книге отличия от предыдущего издания никак не раскрыты, обладателю последнего не остается ничего другого, как самому сличать предшествующее издание с последующим. Но провести такое исследование в магазине, на ходу, не имея под рукой предшествующего издания, очень трудно, да и времени для этого, если даже принести последнее с собой, потребуется немало. И обладатель старого издания, скорее

всего, рисковать не станет, решит, что обойдется им. Так возможное число покупателей уменьшится.

Казалось бы, ясно, однако издатели не задумываются над тем, что сулит расширенная продажа повторных изданий, и выпускают их очень часто без ясных и четких сведений об отличиях от предшествующего издания.

За примерами недалеко ходить.

Издательство «Искусство» выпустило в 1998 году в серии «История эстетики в памятниках и документах» сборник И.В. Киреевского «Критика и эстетика», выпустило вторым изданием, исправленным и дополненным. В преамбуле к комментариям можно отыскать упоминание, что пополнен раздел писем. Как именно и какого содержания и объема эти дополнения, не сообщается.

Спрашивается, зачем же заставлять читателя разыскивать это довольно общее упоминание внутри книги, когда можно было это сделать в аннотации, причем более конкретно. Ведь от этого в известной мере зависит торговая судьба книги.

Гуманитарное агентство «Академический проект» (СПб.) выпустило в 1998 году новым — третьим, дополненным — изданием двухтомник «Пушкин в воспоминаниях современников». В аннотации макета каталожной карточки напечатано: «Настоящее издание... пополнено важными источниками, не входившими в два предыдущие издания двухтомника». Это уже кое-что, но далеко не все, чтобы убедить покупателя приобрести новое издание взамен уже полюбившегося предыдущего. Может быть, дополнения очень существенные, а может быть, и второ- или третьестепенные, хотя аннотация и называет их важными.

Вуалирование изменений в повторных изданиях — явление в издательской практике не новое. Оно встречалось и раньше. Например, в выпущенном издательством «Книга» в 1989 году третьим, исправленным и дополненным изданием сборнике Анны Ахматовой «О Пушкине. Статьи и заметки» в аннотации макета каталожной карточки нет ни слова о том, какими материалами дополнено новое издание по сравнению с предшествующим. Тогда это, впрочем, с коммерческой точки зрения большого значения не имело: спрос в десятки раз превышал предложение и думать о владельцах предыдущих изданий нужды не было.

Главный вывод из этих незатейливых наблюдений: состав выходных сведений не следует определять только по нормам стандартов. Его требуется согласовывать с особенностями книги и потенциальными запросами читателя-покупателя. Это в интересах и самого издателя.

(Полиграфист и издатель. – 2001. – № 1. – С. 62)

Затерявшаяся книга

Мне нужно было найти книгу «Прекрасная Магелона» из серии «Литературные памятники». Книгам этой серии у меня отведено несколько полок, где они расставлены по алфавиту фамилий авторов или заглавий (если это, например, сборник произведений многих авторов с общим заглавием). Ищу книги на букву «П». Петрарка, Потоцкий, а за ними сразу Продолжатель Феофила и Расин. «Прекрасной Магелоны» нет. Пришлось, чертыхаясь, просматривать корешки всех книг серии. Наконец она обнаружилась среди книг на букву «М». Потому что на корешке ее был оттиснут такой текст:

МАГЕЛОНА. ФОРТУНАТ. УЛЕНШПИГЕЛЬ

Между тем на титульном листе этого сборника избранных немецких народных книг было напечатано:

ПРЕКРАСНАЯ МАГЕЛОНА
ФОРТУНАТ
ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ

Художник-оформитель опустил на корешке слово «Прекрасная» перед «Магелоной»: оно у него не уместилось. И заставил меня понапрасну потерять немало времени. «А что он мог сделать?» — спросит дотошный читатель. Не он, а редактор книги обязан был предусмотреть невозможность уместить все три заглавия на корешке и, заказывая оформление, дать художнику текст, сокращенный таким образом, чтобы у владельцев домашних библиотек не возникало никаких затруднений. Для библиотек общественных все равно, что будет на корешке книги. В них книги расставляют по авторскому знаку, а он устанавливается по начальной букве первого слова

заглавия, если фамилия автора в книге не указана. В нашем случае на корешке был бы наклеен ярлычок П71, который и определил бы ее место на полке.

Как же должен был поступить редактор-издатель?

Лучше всего — вообще отказаться от перечня заглавий произведений в заглавии книги. И для книготорговцев, и для библиотекарей гораздо удобнее манипулировать книгой с коротким заглавием. Поэтому для сборников произведений издателям предпочтительнее находить общее заглавие. В нашем случае возможны два варианта:

1) заглавие первого или наиболее значительного произведения с подзаголовком, сообщающим, что это сборник, а не издание одного произведения (моноиздание):

ПРЕКРАСНАЯ МАГЕЛОНА

Сборник

ПРЕКРАСНАЯ МАГЕЛОНА

Избранные немецкие народные книги

XVI века

ТИЛЬ

УЛЕНШПИГЕЛЬ

Избранные немецкие народные книги XVI века

2) словосочетание, определяющее состав, содержание сборника:

НЕМЕЦКИЕ НАРОДНЫЕ КНИГИ

XVI века

Любой из первых трех вариантов предпочтительнее и для читателей, и для посредников между ними и издателями. Последний вариант точен, но сух и мало привлекателен для покупателей.

При этом издательство могло на титульном листе после заглавия книги напечатать перечень заглавий произведений, включенных в сборник, а на корешке поставить либо: *Прекрасная Магелона. Сборник*, либо *Тиль Уленшпигель. Сборник*, либо, наконец, *Немецкие народные книги XVI века*.

(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)

Засекреченные сведения

Пример первый. С какого языка сделан перевод?

Характеристика книги, которую читатель черпает из выходных сведений, должна быть достаточной для того, чтобы он мог уяснить все ее особенности, необходимые для работы с нею. Требование, казалось бы, простое и ясное. Увы, как часто издатели забывают о нем.

Например, в книге Умберто Эко «Отсутствующая структура: Введение в семиологию» (СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998) на обороте титульного листа напечатано:

Перевод книги — А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник.

А с какого языка и с какого издания переводили — ни слова.

Могут возразить: «А зачем указывать, с какого языка, когда общеизвестно, что У. Эко — итальянский писатель? Да и в знаке охраны авторского права указано итальянское издание произведения».

Но, во-первых, в своем предисловии, которое открывает русский перевод и которое датировано 1980 годом (а не 1968-м — годом выпуска первого издания книги), У. Эко сообщает, что настоящее издание выходит через 12 лет после первого. Так что вовсе не исключено, что переводили с позднейшего, а не с первого издания, и читатели, а тем более библиограф, должны об этом знать. Да и можно ли исключить, что второе издание У. Эко подготовил для издательства другой страны, которое выпустило ее на другом языке, например английском или французском?

Во-вторых, ГОСТ 7.4—95 (а с 2007 года ГОСТ Р 7.0.4—2006) «Издания. Выходные сведения» требует, чтобы на контртитule или на обороте титульного листа переводных изданий обязательно воспроизводились выходные сведения с титульного листа того оригинального издания, с которого книга переводилась. Этого в нарушение стандарта издательство не сделало.

Если заглянуть в списки новых книг, публикуемые «Книжным обозрением», то мы увидим, что сплошь и рядом в библиографическом описании не указано, с какого языка переведена книга. И виноват в этом не библиограф, а издатель, по забывчивости или неаккуратности не указавший в выходных сведениях язык оригинального издания, засекретив его для библиографа и читателя.

Пример второй. Оригинальная или переводная?

Каждый согласится, что читатель-покупатель вправе с ходу понять, какую книгу ему предлагает издатель — оригинальную или переводную. Именно потому издатель обязан сообщить об этом читателю-покупателю на переплете и тем более на титульном листе.

Увы, это очевидное требование на практике соблюдается далеко не всегда.

Вот перед нами книга, на титульном листе которой напечатано:

Джоэль Бен-Иззи
ЦАРЬ-ОБОРВАНЕЦ И СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ
Кофейное чтиво Москва, 2005

То же самое сообщает и переплет.

По всем внешним признакам автор не относится к русскоязычным писателям. Но из какой он страны? На каком языке написал оригинал? И если это перевод на русский язык, то кому он принадлежит? На все эти вопросы титульный лист ответа не дает.

Может быть, ответ найдется на обороте титульного листа?

Если внимательно вглядываться во все тексты на этом обороте, то среди знаков охраны авторского права обнаружится строка:

© Перевод С. Збарской

Вот и все. Ни в библиографической записи, ни в аннотации макета аннотированной каталожной карточки на том же обороте титульного листа не обозначено, что издание переводное, что переведено оно с такого-то языка таким-то переводчиком.

Попутно заметим, что нет на титульном листе в выходных данных названия издательства, выпустившего книгу. Вместо него поставлено название серии. Спрашивается: почему статистики печати и библиографы должны разыскивать название издательства среди знаков охраны авторского права, транжиря свое время, а не видеть его на установленном месте — в выходных данных после места издания?

Все это вроде бы мелочи, и попреки за них можно счесть за формальные придирки. Но на самом деле это помеха для книжного

учета и причина проволочки, отодвигающей срок встречи книги с читателями.

Из-за указанных пробелов книга эта может пропасть для некоторой группы читателей-покупателей, для которых существенно знание именно этих качеств книги, то есть ее принадлежность к литературе конкретной страны. Нужна особая бдительность статистиков печати, чтобы не пропустить эту книгу в числе переводных изданий вообще и с такого-то языка в частности.

В книге Кармен бен Ладен «В мрачном королевстве. Моя жизнь в Саудовской Аравии» (М.: Столица-Принт, 2005) на титульном листе значится: *Перевод с английского Елены Кудрявцевой*. Казалось бы, все хорошо: сообщено, что книга переводная, с какого языка и кем переведена. Но на обороте титульного листа напечатан макет аннотированной каталожной карточки. И в библиографической записи книги этого макета указано только: *Пер. Е.К. Кудрявцевой*. Пропущено, с какого языка Е.К. Кудрявцева переводила книгу. «Велика беда», — может сказать не сведущий в книжном деле читатель. Беда не велика, но макет карточки помещается в книге для того, чтобы библиотеки могли скопировать его на чистую карточку и поставить ее в систематический каталог, по которому читатель в интересующем его разделе отыщет ее и по заглавию и аннотации определит, стоит ли ее заказывать для чтения. Для него небезразлично знать, с какого языка сделан перевод — с английского или арабского. Может быть, для данной книги это и не так существенно, но в списках новых книг «Книжного обозрения» то и дело наталкиваешься на библиографические описания, где точно так же указано только: *Пер. (имярек.)*, хотя для читателей пропуск указания о языке оригинала в библиографической записи ряда книг более чем существен, а сотрудники газеты пропустили такое указание, вероятнее всего, как раз потому, что не нашли его в книге. Вот один из относительно свежих примеров (из № 31/32 газеты):

Беккит Л.

Тина и Тереза. Заслуженное счастье : роман : в 2 кн.

М.: РИПОЛ классик, 2005. (Караван любви). 6000 экз. (п)

Кн. 1. 320 с. ISBN 5-7905-3260-0

Кн. 2. 320 с. ISBN 5-7905-3250-9

А вот двухтомный сборник научных статей «Ароматы и запахи в культуре» (М.: Новое литературное обозрение, 2003). В него включены статьи многих зарубежных авторов, переведенных на русский язык с разных иностранных языков. После текста каждой такой статьи внутри книги и в «Содержании» каждого тома после ее заглавия напечатано: *Перевод (имярек)*. Но с какого языка перевод сделан, не указано ни там, ни там, хотя для читателя это существенно. Мелочь, но мелочь, делающая солидное издание чуть-чуть ущербным. Это упущение не исказит статистику печати, не затянёт обработку книги, не усложнит обращение книги, оно только лишит читателей возможности знать, к каким странам принадлежат авторы и на каком языке они написали свои статьи.

Пишу об этом не первый раз. Приходится повторяться, памятуя, что «Повторение — мать учения».

(Кн. обозрение. — 2005. — № 45. — С. 8. — PRO. — С. 2)

Книга загадок, или «Комедия книги» пополняется

Речь идет о книге «Упущенные возможности Гитлера» (М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2001). Эта книга уже была предметом разбора из-за того, что ее составитель был российскими издателями по непонятным причинам превращен в автора. Но в ней немало и других загадок.

Если на титульном листе сборник озаглавлен «Упущенные возможности Гитлера», то из редакционного предисловия мы узнаем, что это предисловие — к сборнику «Военные альтернативы». Но и это не все. У второго предисловия — следующего за редакционным — заголовок:

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ИНЫЕ РЕШЕНИЯ»

Три разных заглавия одного сборника. Не много ли? Но этого двум издательствам показалось недостаточно. И на шмуцтителе комплекса переведенных статей появляется четвертое заглавие:

АЛЬТЕРНАТИВЫ ГИТЛЕРА

Такое размножение заглавий можно объяснить только тем, что у книги было много редакторов, издательских и научных. Нельзя не посоветовать двум издательствам для таких случаев поручать проверять книгу одному, контрольному редактору.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Автор ли переводчик?

Конечно, автор. Какие могут быть сомнения. Однако не все издатели и редакторы отвечают на этот вопрос утвердительно. Во всяком случае, если судить по их практике.

Откройте, например, любой разворот книги «Избранная лирика» Поля Верлена (СПб.: Азбука-классика, 2011). На левой полосе вы увидите оригинальный текст Верлена на французском языке, а на правой — перевод этого стихотворения на русский язык.

Кто, какой русский поэт перевел это стихотворение, воссоздал его на русском?

Ответит читателю только «Содержание» в конце книги. Именно там мелко-мелко напечатаны фамилии русских поэтов после заглавия стихотворений на русском. А поэты эти в основном первого ряда: Валерий Брюсов, Федор Сологуб, Иннокентий Анненский.

Вряд ли сотрудники издательства принизили наших поэтов сознательно. Но в этом все же подсознательно сказалось: «Переводчики не авторы, переводчик вторичен и стоять в книге рядом с автором оригинального произведения ему не по чину».

А ведь и читателям было бы куда удобнее, читая перевод, видеть, кто его автор, а не тратить время на то, чтобы разыскивать его имя в «Содержании», занимающем не одну страницу.

Вот бы и пойти им навстречу и напечатать фамилии русских поэтов под заглавием их перевода или под его текстом.

Не стоило бы и писать об этой кляксе на очень достойном издании. Но, как видно, напомнить о том, что переводчики художественного текста — тоже авторы, воссоздающие произведение иностранного автора на русском языке, необходимо и актуально. И что труд переводчиков — авторский. И что относиться к ним нужно, как к авторам. Только так, и никак иначе.

(Кн. обозрение. — 2011. — № 17. — PRO. — С. 2)

Незаметные читательские утраты

Стандарт «Издания. Выходные сведения» требует, чтобы такие подзаголовочные данные, как сведения обо всех лицах, принимавших участие в создании издания (составителе, переводчике, авторе предисловия или вступительной статьи, примечаний и комментариев и т.п.), с указанием проделанной ими работы были напечатаны по крайней мере на обороте титульного листа.

Смысл этого требования: если не указать названные сведения на титульном листе или его обороте, они могут и не появиться в библиографической записи издания, источником для которой они служат, а значит, читатели получат о книге урезанное, ущербное представление.

Между тем многие издатели забывают об этом требовании.

В книге Дж. Остен «Леди Сьюзен; Уотсоны; Сэндитон» (М.: Текст, 2002) помимо трех романов напечатана вступительная статья Е. Гениевой «Чудо Джейн Остен» и в качестве послесловия помещено эссе Мартина Эмиса «Мир Джейн Остен». Но читатель, который увидит библиографическое описание этой книги, оповещающее о ее выходе, об этом не узнает. О том, что книга обогащена этими статьями, сообщается только в аннотации макета каталожной карточки, да и то без их заголовков. Впрочем, в библиотечном каталоге копия этого макета вряд ли появится: его высота превышает максимальную высоту библиотечной карточки (7,5 см), а карточку без нижнего и верхнего поля представить трудно. Нанесен будет ущерб и персональным библиографиям Е. Гениевой и М. Эмиса.

Другая книга другого издательства: Пруст М. Комбре : роман / пер. с фр. Е. Баевской. – СПб. : ИД «Азбука-классика», 2008. Нигде — ни в выходных данных на обороте титульного листа, ни в макете аннотированной каталожной карточки — не указано, что переводу романа предпослана вступительная статья Е. Баевской и что за его текстом напечатаны ее же примечания. Лишь в оглавлении можно увидеть: тексту романа предшествует статья, которую написала та же Е. Баевская, озаглавив «Из Комбре во все стороны света», и завершают книгу ее же примечания. На обороте титульного листа лишь короткая строка: «Перевод с французского Елены Баевской». Даже в знаке охраны авторского права вступительная статья пропущена. Поэтому очень вероятно, что в библиографическом описании

книги в списках рекламно-информационного характера сведения о вступительной статье и примечаниях будут пропущены.

И еще. Раскрыв книгу на с. 5, где начинается ее текст на развороте с оборотом титульного листа, читатель видит заголовок «Из Комбре во все стороны света». Но что этот заголовок означает и кому принадлежит, он сможет узнать, только перевернув несколько страниц до с. 12, где под текстом с таким заголовком стоит подпись: *Елена Баевская*. Будь на обороте титульного листа напечатано: *Перевод с французского, вступительная статья «Из Комбре во все стороны света» и примечания Елены Баевской*, и библиографическое описание книги не было бы ущербным, и читатель не испытывал бы никаких недоумений.

Вот так читатель несет незаметные утраты из-за незнания или непонимания издателями элементарных требований стандарта.

(Кн. обозрение. – 2011. – № 7. – PRO. – С. 13)

Инерция вместо понимания

Последний ГОСТ на выходные сведения включил макет аннотированной каталожной карточки в необязательные элементы выходных сведений. Хочет издательство — помещает, не хочет — не печатает: хлопот меньше. Но культурный издатель понимает, что назначение макета аннотированной каталожной карточки — копирование его в библиотеках на чистую карточку, чтобы пополнить систематический каталог, а это убыстряет библиотечную обработку книг по сравнению с изготовлением рукописных карточек. Каталожная карточка книги окажется в систематическом каталоге раньше, и, значит, читатель узнает о ней раньше и сможет прочитать ее раньше.

Увы, некоторые издатели помещают макет аннотированной каталожной карточки скорее по инерции, чем понимая его необходимость в книге. Иначе как бы в их книгах оказывались макеты, высота которых превышает высоту стандартной каталожной карточки (7,5 см)? Скопировать такой макет на карточку без утраты части материала невозможно.

В книге Дэна Брауна «Цифровая крепость» (М.: АСТ, 2005) высота макета 9,5 см, в книге Арнона Грюнберга «Фантомная боль» (М.: Фантом Пресс, 2005) высота макета аннотированной каталожной карточки также 9,5 см, в книге «„Оранжевая революция“»: Украинская

версия» (М.: Европа, 2005) — почти 7,5 см (к тому же карточка и оформлена не по правилам, а ширина ее также превышает установленный стандарт размер — 6 квадратов — на 18 п., оставляя на боковые поля карточки по 2,5 мм). Но особенно отличилось издательство «КоЛибри», которое в книге Максима Кононенко «Владимир Владимирович» поместило макет аннотированной каталожной карточки высотой почти 12 см. В книге В. Кирсанова «Русские геи, лесбиянки, бисексуалы и транссексуалы» (М.: ГанимеД, 2005) размеры макета по высоте и ширине таковы, что на поля останутся считанные миллиметры.

Конечно, ущерб от несоблюдения размеров макета аннотированной каталожной карточки, можно сказать, микроскопический. Страдают только библиотеки. Главное содержание такого макета — аннотация, а ее читатель, библиотекарь, библиограф, книготорговец получают. Но коль скоро тратятся силы на подготовку именно макета, то был бы больший смысл оформлять его так, как указывает стандарт, чтобы помочь библиотекам сократить срок обработки новых книг и раньше известить о них читателей.

(Кн. обозрение. — 2005. — № 45. — С. 9. — PRO. — С. 3)

Приведенные выше примеры относились к книгам 2005 года выпуска, но картина не меняется и во многих книгах более позднего выпуска. Вот некоторые примеры.

Книга С. Вейсмана «Чарли Чаплин» (М.: Эксмо, 2010). Высота текста карточки 8 см. Попробуй уместить его на карточке высотой 7,5 см.

Книга княгини Н.П. Голицыной «Моя судьба — это я» (М.: Рус. мир, 2010). Высота текста карточки 7,9 см.

Так что напомнить издателям и редакторам, для чего аннотированная карточка нужна и какой по размерам она должны быть, вполне уместно.

С ног на голову. Вредные и ненужные новшества государственного стандарта на обложки и переплеты

С 1 января 2003 года введен в действие новый межгосударственный стандарт ГОСТ 7.84—2002 «Издания. Обложки и переплеты.

Общие требования и правила оформления». Нормы стандарта приравниваются к нормам закона. Поэтому стандарт не должен вызывать недоуменных вопросов. Этот стандарт, увы, не вызывать их не может.

Например, он требует размещать сведения на корешке переплета или обложки сверху вниз.

Стоит любому читателю взглянуть на полки своего или библиотечного книжного шкафа, и он увидит, что на корешке большинства книг сведения расположены снизу вверх. И это не случайность. При таком расположении надписи на корешке его можно прочесть, не изменяя положения головы. При расположении по новому стандарту надпись на корешке прочитать сложнее: приходится все же голову наклонять и, во всяком случае, читать надпись сложнее.

Зачем же это сделано? Почему составители стандарта не посчитались с многовековой практикой?

Понять это невозможно.

Еще для фолиантов, которые хранят в шкафах, как правило, лежа, так изменять расположение надписи на корешке имело смысл, поскольку при традиционном расположении надписи снизу вверх, чтобы читать ее на книге в лежащем положении, приходится укладывать книгу задней сторонкой переплета или обложки вверх. При расположении же надписи на корешке сверху вниз уложить книгу можно вверх передней сторонкой переплета или обложки. А так удобнее ее брать с полки.

Что же касается книг, на полке стоящих, то можно было легко предвидеть, что издатели, послушно следующие этой норме стандарта, приведут к хаосу. Теперь если взглянуть на книжную полку, то нельзя не увидеть, что с десятком книг, у которых надпись на корешке расположена снизу вверх, соседствует несколько книг с противоположным расположением надписи на корешке. Выбор нужной книги это, безусловно, затрудняет, так как нужно то и дело менять один вид чтения на другой.

Как теперь выйти из этого положения, неизвестно.

Далеко небезупречен, мягко говоря, рассматриваемый стандарт в разделе 3 «Определения».

В стандартном определении сторонки переплета сказано, что это «деталь, имеющая, как правило, формат издания». В действительности все наоборот, и сторонки, как правило, и шире и выше

формата издания. Формат издания равен формату книжного блока после его обрезки. Большинство же переплетов — с кантами. Канты выступают за края книжного блока, а значит, и за пределы формата издания. Формат переплета с кантами больше формата книжного блока.

Корешок переплета (обложки) определен как «деталь переплетной крышки, соединяющая его первую и четвертую сторонки и прикрывающая корешок книжного блока». Во-первых, у переплетной крышки всего две сторонки, а не четыре, как получается в этом определении. Во-вторых, это определение годится только для составных переплетных крышек. У цельнокартонных и цельнопластмассовых переплетных крышек нет отдельного корешка: он неотрывная часть покровного материала, и соединяет сторонки не корешок, а весь покровный материал в целом.

В определении книжного блока говорится, что он состоит из комплектов листов. Но один книжный блок состоит из одного комплекта листов, или, точнее, тетрадей.

Титульный лист в стандарте определен как страница, хотя любой лист, в том числе и титульный, — это всегда две страницы (лицевая и оборотная). К тому же разворотный или распашной титульный лист состоит из четырех страниц.

Такие неточности в нормативном документе — свидетельство недостаточной компетентности его разработчиков и слабости контроля за его содержанием. Да и нужны ли такие терминологические определения в этом стандарте? Зачем включены в стандарт? Что они стандартизуют?

Нормативный характер носят положения, касающиеся элементов выходных сведений, которые нужно размещать на обложке (переплете). В этом отношении рассматриваемый стандарт развивает положения ГОСТ 7.4—98, который предоставлял издательствам большую свободу в выборе и размещении выходных сведений на обложке и переплете.

В основном эти нормы нового стандарта разумны, но не всегда учитывают многообразие случаев издательской практики, а порой противоречат этой практике и другим стандартом СИБИД (Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

Например, для многотомных изданий с разными авторами томов требовать размещать на первой странице обложки или передней

сторонке переплета фамилию автора перед заглавием издания — грубая ошибка.

Такое оформление переплета (обложки) не может не вводить в заблуждение книготорговцев, библиотекарей, библиографов, наконец, читателей, которые, взяв один из так оформленных томов, будут считать, что этому автору принадлежит все многотомное издание, все его тома, хотя на самом деле он автор только этого тома.

Требование указывать на переплете или обложке периодических и продолжающихся изданий их порядковый номер и год выпуска перед их заглавием не соответствует порядку, утвердившемуся на практике, и противоречит порядку, установленному в ГОСТ 7.4—95 «Издания. Выходные сведения» (а позднее и в ГОСТ Р 7.0.4—2006), где порядковый номер издания отнесен к подзаголовочным данным, а год выпуска — к выходным данным, что и определяет их место после, а не до заглавия.

Нельзя не посочувствовать издателям, которым придется гадать, как выполнить требование рассматриваемого стандарта размещать имя автора и заглавие издания на левой (?) странице обложки, суперобложки. Где у обложки левая страница, знает, вероятно, только Издательство стандартов. Потому что именно оно пропустило в печать вместо первой страницы левую. А страдальцам-издателям ее не найти.

Не менее загадочно указание (п. 6.3) разделять сведения на корешке полиграфическими средствами. Что это за полиграфические средства, почему и где именно надо разделять сведения на корешке? Ответа стандарт не дает.

А зачем требовать от издательств, чтобы они размещали на первой странице обложки, суперобложки, передней сторонке переплета серийного издания номер выпуска серии? Разве недостаточно того, что номер выпуска серии будет указан на лицевой странице титульного листа, как того требует стандарт «Издания. Выходные сведения».

Другое лишнее указание — ставить на корешке тома, выпуска, части многотомных изданий перед их номером обозначение (том, часть, выпуск). На практике издательства ограничиваются цифрой номера, обоснованно считая, что читатель и так поймет, что означает эта цифра, а если самым непонятливым понадобится разъяснение, они найдут его в обозначении номера на титульном

листе. Да и сами разработчики стандарта поступили вопреки этому указанию, изобразив на корешке номер тома без его обозначения на рисунке тома «Сочинений» А.С. Пушкина (в справочном приложении А стандарта).

В общем, этот стандарт обречен на то, что исполнять его не будут, и польза его, пожалуй, сводится к тому, что он побуждает размышлять, каким стандарт быть не должен и что делать, чтобы такие стандарты не утверждались и не публиковались.

Хорошо, увы, только то, что большинство сотрудников издательств следует стандартам спустя рукава, а призывать их соблюдать нормы этого стандарта, право, не хочется, да и нет резона. Зачем поддерживать необоснованные и непрофессионально сформулированные положения и требования.

Хотя и в полном соответствии со стандартом, стоять на голове неудобно и вредно.

(Полиграфист и издатель. – 2003. – № 4. – С. 54)

Какими должны быть выходные сведения

Порядок выходных сведений книжного издания в их перечне в ГОСТ Р 7.0.4—2006 (п. 6.1) имеет установочное значение — именно в такой последовательности их нужно размещать на титульном листе:

1) международный стандартный номер сериального издания (ISSN);

2) надзаголовочные данные (наименование организации, от имени или при участии которой выпускается издание в официально установленной форме, и сведения о серии: заглавие ее, пояснения его; год основания серии — год издания первого выпуска серии; номер выпуска; заглавие подсерии; пояснение его; год основания подсерии; номер ее выпуска; имена лиц — участников создания серии, подсерии с указанием характера их работы: *Редакционная коллегия серии, подсерии; главный редактор серии, подсерии*) могут быть перенесены на контртитул или оборот титульного листа;

3) имя автора (соавторов — не более трех, имена четырех и более соавторов помещают на обороте титульного листа с указанием перед их фамилиями слов *Авторы, Авторский коллектив*);

4) заглавие издания;

5) подзаголовочные данные (на титульном листе: сведения, поясняющие заглавие; вид издания, жанр произведения; читательский адрес; целевое назначение издания; могут быть перенесены на оборот титульного листа или контртитул: утверждение издания в качестве учебного или официального; язык текста, с которого переведено произведение, и имя переводчика; составитель, ответственный или научный редактор; состав редколлегии; сведения об основном издании в издании-приложении к нему; сведения о повторности издания или переиздания; сведения о том, является ли издание переработанным, дополненным, стереотипным, репринтным или факсимильным);

6) выходные данные (место выпуска издания; имя издателя; год выпуска издания);

7) сведения об издании, с которого сделан перевод (воспроизводятся на контртитule или обороте титульного листа сведения, помещенные на лицевой странице титульного листа оригинального издания).

В многотомном издании имя автора указывают над общим заглавием, если у всех томов один и тот же автор. Если у томов различные авторы, их имена приводят под обозначением и номером тома [например: том 2, книга 2, часть 2] (ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения». П. 4.20).

Сведения на титульном листе должны точно отражать, какого вида издания книга перед читателем-покупателем — **сборник произведений** или **моноиздание** (издание одного произведения).

Для сборников произведений многих авторов целесообразно находить общее заглавие. Оно упростит библиографическое описание и ссылки на такую книгу, а тем самым и обращение в читательской среде.

В сборнике из двух произведений двух разных авторов их фамилии следует размещать после общего заглавия перед заглавиями принадлежащих им произведений.

На титульном листе сборника, включающего два произведения, только у одного из которых есть автор, а другое представляет собой подборку анонимных произведений с общим заглавием, необходимо

вставить над сведениями об обоих произведениях общее заглавие книги и под ним название вида издания: *Сборник*.

На титульном листе сборника, включающего два произведения одного автора, необходимо либо поместить заглавия обоих, либо, если автор хочет одно из заглавий использовать как общее заглавие книги, поставить под этим заглавием название вида издания: *Сборник* — или указать жанр во множественном числе (например: *Романы* или *Повести*), и на одинарном титульном листе под именем автора и общим заглавием поместить заглавия обоих произведений, а при разворотном титульном листе на контртитule — фамилию автора и общее заглавие, на лицевой же титульной странице — заглавия обоих произведений, составляющих сборник.

Редактору книги во избежание ошибок необходимо проверить:

- одинаковы ли повторяемые в разных местах одни и те же элементы выходных сведений;
- не допустил ли ошибок, изготавливая оригинал для обложки (переплета), художник;
- правильно ли, без ошибок, перепечатан оригинал для наборной обложки.

В факсимильных и репринтных изданиях ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения» обязывает издательства помещать два титульных листа: сначала вновь воспроизводимого издания, затем — оригинального издания.

В переводных изданиях и в сборниках из переводных произведений издатель обязан указывать, с какого языка переведено издание (произведение).

Переводчик — автор, воссоздающий оригинальное произведение на другом языке. И сведения о нем в сборнике с текстами разных переводов необходимо располагать рядом с текстом перевода, чтобы читатель знал, кто его автор.

По ГОСТ Р 7.0.1—2003 «Издания. Знак охраны авторского права» в переводных изданиях «наряду со знаком охраны авторского права, указанным в оригинале, приводят знак охраны авторского права, информирующий о наличии имущественного права на издание

(распространение) на русском языке, на языках народов Российской Федерации или на территории России произведения, вышедшего за рубежом или на ином языке».

Таким образом, на переводном издании должны быть поставлены не менее двух знаков охраны авторского права: знак охраны авторского права, указанный в оригинальном издании, с которого делался перевод, и знак охраны авторского права о наличии имущественного права на издание (распространение) на русском языке, на языках народов Российской Федерации или на территории России произведения, вышедшего за рубежом или на ином языке.

По ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения» сведения о языке текста, с которого переведено произведение, и имени переводчика требуется привести после заглавия на титульной странице или на заменяющем ее элементе издания. Стандарт разрешает переносить эти сведения на оборот титульного листа или на контртитул.

Состав выходных сведений не следует ограничивать только теми из них, которые обязывает указывать ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения». Целесообразно включать в книгу и такие дополнительные выходные сведения, в которых нуждается читатель. Они могут расширить число покупателей и читателей книги. В частности, в дополненных или переработанных изданиях и переизданиях или новых изданиях следует точно указывать, чем они отличаются от предшествующих им изданий.

Надпись на корешке книги, заглавие которой не умещается на нем, надо сокращать, ни в коем случае не опуская первое слово заглавия.

Имена лиц, участвовавших в создании издания (составителей, переводчиков, иллюстраторов, членов редакционной коллегии, авторов предисловия, научных редакторов и т.п.), приводят с указанием проделанной ими работы (ГОСТ Р 7.0.4—2006 «Издания. Выходные сведения». П. 4.6.2).

Справочно-поисковый аппарат издания

I. Оглавление и содержание

Без руля и без ветрил

Нужны ли книге оглавление или содержание? Любой скажет: что за вопрос, конечно, нужны. И не только в книге научной и деловой. В любой.

Во-первых, по оглавлению можно заранее узнать, какие темы рассматривает автор и как он строит свое произведение, а значит, это поможет читателю лучше подготовиться к чтению, глубже понять его содержание и точнее осознать место и роль каждого композиционно и заголовком выделенного элемента в общей структуре публикуемой работы.

Во-вторых, оглавление или содержание помогает быстро находить нужную главу, рассказ, стихотворение или повесть в тех многих случаях, когда книгу не надо читать целиком насквозь.

Содержание знакомит с составом издания, избавляя читателя от утомительной необходимости перелистывать для этого всю нередко многостраничную книгу в поисках заглавий произведений.

И оглавление, и содержание способны порой пробудить у читателя желание прочесть книгу и купить ее.

«Но зачем снова писать о вещах, казалось бы, очевидных?» — спросит иной читатель.

Затем, что книги без оглавления и содержания, увы, продолжают появляться на прилавках и, значит, далеко не все издатели понимают то, о чем пришлось напомнить выше. Значит, такие издатели не владеют азами издательской грамоты и по этой причине полностью пренебрегают интересами своих читателей.

Без указателя содержания выпущены тома 1 и 2 эпистолярного «Остафьевского архива» (М. : Век, 1994), и найти в них конкретное письмо крайне затруднительно.

Нет оглавления в книге Геродиана «История императорской власти Марка» (СПб. : Алетейя, 1995). Хотя помимо самой работы, разделенной на восемь частей (каждая со своим заголовком), в нее входят предисловие, вступительная статья, списки изданий Геродиана и переводов на русский язык. Так что получить наглядное представление о составе и структуре тома негде, да и найти любую из частей можно лишь листая книгу.

В двухтомной «Дипломатической истории Европы» А. Дебидура (Ростов н/Д : Феникс, 1995) заголовки параграфов напечатаны в оглавлении без адресных ссылок, что обесценивает оглавление как справочно-поисковый инструмент.

Санкт-петербургское издательство «Русско-балтийский центр БЛИЦ» выпустило в 1998 году отличную книгу писателя Валерия Попова «Грибники ходят с ножами». Ее объем — 238 с. Она включает одноименную с заглавием книги повесть, разбитую на главки, со своими заголовками, и семь рассказов, но содержания в ней нет. Для него явно не хватило места, так как на последней 238-й странице заканчивается повесть и текст занимает почти всю площадь страницы. Однако это никак не может извинить издателя. Он лишил читателя возможности, взяв книгу в руки, сразу узнать, какие рассказы в нее вошли, и быстро найти, когда это понадобится, начальную страницу того или иного рассказа или повести, давшей книге свое заглавие.

Можно ли было изыскать место для содержания?

Несомненно.

Во-первых, содержание вполне допустимо разместить на обороте авантитула. Хотя и не принято располагать его перед титульным листом, но это все же лучше, чем выпускать книгу без содержания.

Во-вторых, не было уж очень серьезных оснований для авантитула. Ведь на нем напечатана только марка *Русский PEN club, Санкт-Петербург*. Эту марку можно было вполне разместить на титульном листе в качестве надзаголовочных данных. Конечно, усложнилась бы задача художника. Конечно, несколько пострадало бы полиграфическое исполнение книги, так как при одинарном титульном листе передний форзац почти неизбежно тянет титульный лист, если не усложнить конструкцию форзаца. Но эти минусы куда меньше, чем отсутствие содержания. Стоит также заметить, что марка Пен-клуба напечатана и на задней сторонке суперобложки, и этого более чем достаточно.

Наконец, в-третьих, была полная возможность перенести аннотацию с оборота титульного листа на клапан суперобложки, освободив место для содержания. Впрочем, аннотация и так дублируется рекламным текстом на задней сторонке суперобложки, так что последнее решение было бы самым простым и доступным.

Но, увы, не было у издателя понимания, что выпускать книгу без содержания некультурно, невежливо по отношению к читателю.

Еще более ущербно издание романа Михаила Веллера «Самовар» (СПб. : Объединенный капитал, 1997) без оглавления. В книге 170 заголовков. Но дело не только в том, что заголовков очень много и что лишь по оглавлению, наглядно собравшему их вместе, можно составить хоть какое-то представление о построении книги. Беда в том, что роман М. Веллера, если это роман, построен очень сложно. Он разделен на части, части разбиты на главы, главы — на подглавы, подглавы — на тематически озаглавленные фрагменты, в некоторых случаях в свою очередь разделенные заголовками на мельчайшие рубрики. Пять ступеней рубрикации, причем с очень плохо графически выраженной внутри текста соподчиненностью заголовков по значимости,— все это крайне затрудняет понимание композиционного замысла автора. Между тем это построение и композиционно, и художественно значимо. Оглавление могло бы усилить воздействие романа на читателя, не говоря уже о том, что без оглавления читатель лишен возможности быстро отыскать рубрику, которую ему захотелось бы перечитать или прочитать выборочно. И ведь последнюю полосу в этом издании занимают лишь выпускные данные и несколько строк книготорговой информации. Кроме того, без достаточных оснований подглавы почему-то начинаются с новых полос, оставляя большие пробелы на концевой полосе предшествующей подглавы. При расположении подглав вподверстку освободилось бы несколько полос для оглавления.

Издатели обеих книг заставляют читателя плыть по их страницам не только без руля и без ветрил, но и без лодки и компаса.

Если бы такие книги были единичными, не стоило бы и писать об этом. Но, увы, в современной издательской практике таких книг не так уж и мало, что и побудило посвятить этому отдельную заметку. Вот только несколько примеров из книг последних лет выпуска (на время публикации заметки):

Гиршович Л.М. Прайс.– СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1998.

Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна
российского посольства: (Из дневника).– М. : Захаров, 2000.

Владимов Г. Генерал и его армия.– М. : Эксмо, 2001.

Случаи, когда выпуск книги без оглавления или содержания оправдан, немногочисленны, и тех, кто хочет с ними познакомиться, могу переадресовать к книге: Мильчин А.Э. Культура книги.– М. : Кн. палата, 1992. В подавляющем же большинстве случаев книга без оглавления или содержания — признак издательского бескультурья.
(Полиграфист и издатель.– 2000.– № 1.– С. 91)

Выпуск книг без руля и без ветрил продолжается

Читатель, не обнаруживший в книге оглавления, оказывается в положении, близком к положению посетителя учреждения, в котором не вывешен указатель кабинетов. Только поговорка «Язык до Киева доведет» тут не работает. Ни редактора книги, ни других работников издательства рядом с читателем нет. Не у кого спросить, какие в книге главы, где каждая начинается, и невозможно наглядно представить, как произведение построено.

Тем не менее в сегодняшней издательской практике выпуск книг без оглавления не так уж редок, хотя это — элементарная обязанность издателя.

Вот некоторые свежие примеры:

1. Тарн А. Квазимодо : роман.– М. : Мосты культуры, 2004 ;
Иерусалим : Гешарим, 2004.

Текст романа разбит на множество глав с тематическими заголовками:

Мишка	9
Пес	13
Квазимодо	19
.....	
Абу-Нацер	271
Квазимодо	278
Мишка	284

Даже из этой выборки видно, что композиция романа, выраженная в заголовках глав, значима для читателя, и без обзора его в оглавлении читатель теряет нечто в восприятии этого произведения. Тем не менее оглавление в книге отсутствует.

2. **Стерри Д.Г. Цыпочка : Продажная любовь на улицах Голливуда.**– СПб. : RedFish, 2005. (Фишки).

Текст разбит на главы с тематическими заголовками, например:

1. Высокий мужчина и монахиня	7
2. Святой Грааль домашней птицы	22
3. Моя девственная плева и фарфоровое яйцо	41

и т.д. Оглавление отсутствует.

3. **Летт К. Бешеные коровы.**– СПб. : RedFish, 2005.

В книге 34 главы с тематическими заголовками. Оглавление отсутствует.

4. **Сова И. Терпкость вишни.**– СПб. : RedFish, 2005.

В книге разделы («Осень»; «Зима»; «Весна»; «Лето») и множество глав с тематическими заголовками («Начало октября»; «Десять дней до задушек [дня поминовения усопших]»; «Четыре дня до задушек» и т.д.). Оглавления нет.

Создается впечатление, что некоторые издатели беллетристики полагают, что оглавление необходимо только в книгах научных и деловых (монографиях, учебниках, справочниках, руководствах, пособиях), а в изданиях беллетристики, тем более развлекательного толка, оно не обязательно. Между тем читатель по оглавлению может получить более полное представление о содержании романа, и не исключено, что оно возбудит его интерес к нему. Кроме того, возможность видеть по оглавлению в легко обозримой форме, как автор построил произведение, тоже совсем не безразлична для читателя.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 29/30. – С. 13. – PRO. – С. 3)

5. **Перец П. От косяка до штанги.**– СПб. : RedFish, 2005. – 271 с.

Сложная рубрикация: три части (первая — делится на 18 главков, названных отрезками и последовательно пронумерованных от от-

резка первого до восемнадцатого; вторая — «Суводь» — содержит только «Нулевой отрезок»; и третья — «Вверх по течению» — разбита на 13 отрезков). Оглавления, однако, нет, хотя, казалось бы, ясно, что и для поиска, и для информации о строении и темах частей оглавление необходимо.

6. Феллоуз Дж. Снобы.— СПб. : RedFish, 2005.— 481 с.

Оглавления нет. Хотя книга разбита автором на три озаглавленные части (первая — *Umpetuosio-Fiero*; вторая — *Forte-Piano*; третья — *Dolente-Energico*) и каждая часть разделена на главы с заголовками-номерами (глава первая и т.д.) по восемь в первых двух частях и три в третьей части. Ясно, что рубрикация сложна, и оглавление помогло бы читателю сориентироваться в строении произведения, наглядно представить его. Да и поиск рубрик оглавление упростило бы.

7. Сойер-Джонс М. Крыса-любовь.— М. : Фантом Пресс, 2006.

Два предисловия, 21 глава, причем главы с нечетными номерами озаглавлены именем одного персонажа (Джулия), а главы с четными — именем другого (Арт). Оглавления тем не менее нет, хотя оно помогло бы читателю наглядно представить своеобразное построение книги и быстро находить нужную главу.

Может быть, число книг без оглавления или содержания в общей массе не так уж велико. Здесь названы лишь несколько из тех, что случайно попались автору этих строк. Но все же это настораживает. Тем более что список книг без оглавления (содержания) из увиденных мною легко продолжить:

Миллз М. Схема Полной Занятости: роман.— М. : Эксмо, 2005.

Колина Е. Дневник новой русской.— СПб. : Амфора, 2004.

и т.д.

И это заставляет напомнить читателям: помещать оглавление или содержание — обязательная издательская услуга, и пренебрегать ею издателям негоже.

*(Из заметки «Невыполненная обязанность издательства»
в комплексе заметок «Перевоплощаться в читателя».
Кн. обозрение.— 2007.— № 8.— PRO.— № 253)*

В книге Ф. Рота «Людское клеймо» (М. : Иностранка, 2005), выпущенной в переводе на русский в серии «Иллюминатор», смысл текста каждой главы был бы яснее, если бы по ходу чтения читатель мог сопоставлять его с названием главы. Но сделать это нелегко: чтобы найти такое название, читателю придется каждый раз листать книгу.

Могло бы ему помочь оглавление, но его в книге нет. Предположительно, по той простой причине, что для него не хватило страницы. Последнюю страницу занял так называемый концевой титул. Впрочем, изыскать страницу при желании все же было вполне осуществимой задачей. Например, посвящение и эпиграф разместить на одной полосе или перенести эпиграф на спусковой пробел начальной страницы романа. Оглавление же послужило бы не только для справок, но позволило бы в компактной форме увидеть и то, как построен роман.

(Из заметки «Повторение — мать учения».

Кн. обозрение. — 2011. — № 6. — PRO. — С. 15)

Пустышка вместо оглавления

Не одна страница справочного пособия «Культура книги» (М., 1992), принадлежащего автору этих строк, потрачена на то, чтобы убедить издателей, что потери, которые несет читатель, когда оглавление книги охватывает лишь верхний слой заголовков произведения — только одной-двух ступеней рубрикации из многих, — очень ощутимы. Однако никакого влияния на издательскую практику слова в защиту читателя, кажется, не оказали. Книги с самым кратким оглавлением как выходили, так и продолжают выходить, ухудшая условия работы читателя с книгой.

Вот, например, объемистый (867 с.) трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» (М. : Ладомир, 1994). Издатели, не пожалев в конце книги десяти полос на рекламу готовящихся к выпуску книг (на каждой полосе содержится информация только об одной книге, занимающая по высоте, как правило, не более трети полосы), разместив на отдельных полосах предвыпускные и выпускные данные, в оглавление вынесли только заголовки трех книг и аппаратных текстов:

ОГЛАВЛЕНИЕ

От научного редактора	3
Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира»	6
О праве войны и мира	39
Посвящение	41
Пролегомены к трем книгам о праве войны и мира	44
Книга первая	65
Книга вторая	183
Книга третья	575
Приложения	827
Алфавитно-предметный указатель	829
Указатель авторов	857

И такое оглавление — в издании трактата, который автор разделил на главы с тематическими заголовками, и глав этих не более и не менее, как 56. Так что читателю найти ту главу, которая его интересует по теме, оглавление никак не помогает. Не может в таком оглавлении читатель увидеть в сжатой форме и как построен трактат. Не отражает оглавление и то, что после каждой главы следует раздел авторских примечаний к ней. Разыскивать примечания к отдельным местам текста по ходу чтения было бы намного проще, если бы в оглавление вошла вторая колонка адресных ссылок на начальные страницы примечаний к каждой главе.

А ведь могло бы оглавление быть другим. Например:

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Текст	Примечания
С.Б. Крылов. От научного редактора	3	–
А.Л. Саккети. [От переводчика]	6	–
А.А. Желудков. Гуго Граций и его трактат «О праве войны и мира»	10	–
Гуго Гроций. О ПРАВЕ ВОЙНЫ И МИРА		
Посвящение Людовику XIII	41	–
Пролегомены к трем книгам о праве войны и мира	44	61
Книга первая		
[О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВА, ВИДАХ ВОЙН, ПРИРОДЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ]		
Глава I. Что есть война, что есть право?	67	79
Глава II. Может ли война когда-либо быть справедливой	83	111
Глава III. Деление войны на публичную и частную, изъяснение сущности верховной власти	118	151

и т.д.

Если читатель потрудится сравнить оглавление в том виде, в каком оно напечатано в изданной книге, с оглавлением, редакционно обработанным, он увидит, что из последнего можно получить полное представление не только о самом трактате, его построении и содержании, но и о предисловиях к изданию, и о вступительной статье, о начальных страницах примечаний, о смысловой соподчиненности заголовков и рубрик.

Попутно заметим, что неточно называть указатели приложениями, так как приложения — термин, обозначающий вид дополнительного, а не вспомогательного текста. К тому же по напечатанному в издании оглавлению можно решить, что приложения внутри книги размещены на с. 827–828, а предметный указатель сам по себе начинается на с. 829. На самом же деле в книге предметный указатель включен в приложения. И, хотя его и не следовало относить к ним, но поскольку он в тексте все же включен в приложения, то его и в оглавлении следовало подчинить заголовку «Приложения». Ясно, что оглавление не отражает соподчиненность заголовков внутри книги, тем самым не давая правильного представления о построении издания. А если бы в соответствии со строением текста заголовок «Алфавитно-предметный указатель» был в оглавлении подчинен заголовку «Приложения», то читатель не мог бы делать вывод, что приложения занимают всего две страницы — 827 и 828.

Помещенный в книге указатель авторов (по-видимому, цитируемых), по сути дела, указателем не является, так как адресных ссылок на страницы основного текста в нем нет. Это лишь перечень справок об авторах, польза от которого очень ограничена. Те, кто делал издание — источник настоящей перепечатки, позаимствовали его из зарубежных изданий трактата Гроция, но, скорее всего, за недостатком времени не проставили в нем номера страниц переводного издания. «Ладомир» же некритически скопировал этот перечень. И хотя основные претензии надо предъявить издателям трактата 1956 года, все же никто не возбранял улучшать новое издание, делать его более совершенным. И уж во всяком случае желательно не тиражировать грубые ошибки источника. Так, совершенно случайно взгляд наш упал в перечне на фамилии Сенеки Младшего и Сенеки Старшего. И трудно было не задаться вопросом: каким же образом Сенека Старший мог породить Сенеку

Младшего, если по перечню первый умер в 37 году до н.э., а второй родился в 3 году н.э. На самом же деле Сенека Старший умер уже после наступления нашей эры, прожив более 90 лет, а не всего 23 года, как указано в перечне (60–37 до н.э.).

Итак, в издании «Ладомира» польза от оглавления как справочно-поискового и информационно-пояснительного инструмента практически сведена к нулю. И это не случайность, так как и в других книгах этого издательства можно столкнуться с подобным подходом. Так, в «Беседах Эпиктета» (М., 1997) в оглавление включены только заголовки книг (*Книга I, Книга II, Книга III, Книга IV*), в то время как внутри издания книги разделены на главы с обозначенными в заголовках номерами и темами. Например, в книге I: 19. *Как следует относиться к тиранам*; 26. *В чем закон жизни*; 29. *О стойкости*.

В книге I — 30 глав, в книгах II и III — по 26 глав, в книге IV — 13, то есть всего 95 заголовков, и подробное оглавление не могло бы занять более двух страниц. Зато такое оглавление давало бы представление о тематическом содержании бесед и помогало бы быстро находить беседу на интересующую читателя тему. Кроме того, учитывая, что нумерация примечаний к каждой главе своя, подробное оглавление позволило бы указывать в адресных ссылках номера страниц, на которых начинаются примечания к каждой главе.

Впрочем, «Ладомир», с его формальным отношением к оглавлениям, не исключение. Вот книга М. Альтшуллера «Эпоха Вальтера Скотта в России: Ист. роман 1830-х гг.» (СПб. : Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1996). Главы монографии разделены на подглавы, а те, в свою очередь, — на параграфы. И у всех тематические заголовки. Но издатели (а возможно, и автор) включили в оглавление только заголовки глав, хотя такое краткое оглавление дает о тематическом содержании книги лишь общее представление. Не удостоившиеся же подобного внимания заголовки подглав и параграфов не только полно раскрывают тематическое содержание работы М. Альтшуллера, но и позволяют быстро наводить справки по частным темам и находить материал для выборочного чтения.

Достаточно сравнить краткое оглавление, напечатанное в книге, с полным, которое следовало бы напечатать, чтобы убедиться в бедности первого и более широких возможностях второго.

Напечатано:

ОГЛАВЛЕНИЕ	
Предисловие.....	6
ВСТУПЛЕНИЕ:	
Типология романов Вальтера Скотта	11
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
На пути к историческому роману: русская историческая повесть.....	30
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Исторические романы Михаила Загоскина.....	65
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Исторические романы Фаддея Булгарина	108

и т.д.

Желательно было напечатать:

ОГЛАВЛЕНИЕ	
Предисловие автора	6
Вступление: ТИПОЛОГИЯ РОМАНОВ ВАЛЬТЕРА СКОТТА.....	11
Роман Скотта как роман исторический 12. — Протагонист романов Скотта 16. — Исторические персонажи в романах Скотта 20. — Таинственный помощник 21. — Слуги 23. — Некоторые формальные приемы построения скоттовского романа 24.	
<i>Глава первая</i>	
НА ПУТИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ РОМАНУ:	
РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ	30
1. Историческая повесть в начале XIX в.	30
2. Историческая повесть в 1820-е гг.	37
Повести А.О. Корниловича 37. — Исторические повести А. Бестужева 45. — «Ливонские» повести (А. Бочков, В. Кюхельбекер) 54. — Споры об историческом романе 55.	
<i>Глава вторая</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ МИХАИЛА ЗАГОСКИНА	65
«Юрий Милославский» (1829) 65. — «Рославлев, или Русские в 1812 году» и другие исторические романы Загоскина 85. — «Аскольдова могила» 99.	
<i>Глава третья</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ ФАДДЕЯ БУЛГАРИНА	108
«Димитрий Самозванец» 108. — «Мазепа» 126.	

и т.д.

Захочет читатель познакомиться с авторской характеристикой, например, «Аскольдовой могилы» Загоскина или «Мазепы» Булгарина, ему не придется листать страницы соответствующих глав в поисках нужного параграфа, как это неизбежно при кратком

оглавлении: по оглавлению, охватывающему все заголовки, он сразу откроет начальную страницу такого параграфа. Составит он себе представление по второму оглавлению и о том, какие повести и романы рассматривает автор, какие проблемы подвергает анализу. Из первого же он этого не узнает.

Остается надеяться, что теперь, после этой публикации, издатели все же перестанут публиковать пустышки и полупустышки вместо оглавления.

(Полиграфист и издатель. – 1999. – № 9. – С. 82)

P.S. Издатели из «Панорамы» умудрились в комментированных изданиях романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (М., 1995) поместить не оглавление со всеми заголовками частей и глав, а содержание, раскрывающее лишь состав издания, например:

И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок.....	3
Ю.К. Щеглов. Комментарий к роману «Золотой теленок»	329
Литература, цитируемая в комментариях	600

Так что читатель, пожелавший, скажем, перечитать главу XXI «Конец „Вороньей слободки“» и комментарий к ней, не сможет ее найти так быстро, как смог бы это сделать по оглавлению с заголовками частей и глав, где точно обозначено, на какой странице начинается каждая глава, на какой — комментарии к ней.

То же самое характерно для многих сборников или томов из собраний сочинений, в содержании которых читатель находит лишь заглавия произведений без заголовков их частей, разделов, глав и т.д. Возьмись он читать одно из этих произведений в отдельном издании, наверняка смог бы по оглавлению познакомиться со всеми внутренними заголовками, узнать, как построено произведение, поскольку оглавление наглядно представляет его композицию, быстро найти нужную главу или параграф.

В том же собрании сочинений или в сборнике читатель волею издательств часто лишен таких элементарных удобств. Даже академические полные собрания сочинений нередко страдают подобным изъяном. Пример — полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского в 30 томах (М. : Наука, 1972–1990). В «Записках из Мертвого

дома» (т. 4) главы тематически озаглавлены (*I. Мертвый дом; II. Первые впечатления... IX. Представление и т.д.*), но в содержании тома только безликие заголовки *Часть первая, Часть вторая*. То же самое в т. 3, где «Село Степанчиково и его обитатели» представлено в содержании только своим заглавием, хотя у глав есть заголовки (*I. Господин Бахчеев; III. Дядя; IV. За чаем и т.д.*). А ведь это издание в силу своей авторитетности может послужить образцом для современных издателей, хотя в этом отношении образцовым считать его никак нельзя.

Не лучше обстоит дело и с содержанием сборников. Вот, например, сборник работ П.И. Бартенева «О Пушкине», выпущенный издательством «Советская Россия» в 1992 году. Большой блок работ в нем занимает более 300 страниц и включает свыше 50 статей и исследований, а в содержании только название всего блока: *Биографические исследования и заметки*. Не говоря уже о том, что в исследовании «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии» налицо внутренние заголовки: *Глава 1. Детство* (с. 55); *Глава 2. Лицей* (с. 63); *Глава 3. 1817–1820* (с. 101). В каком же положении окажется читатель сборника, когда ему понадобится отыскать какую-либо работу автора из тех 50, что вошли в упомянутый блок, или главу из материалов для биографии А.С. Пушкина.

То же в сборнике М. Осоргина «Времена» (Екатеринбург : Среднеурал. кн. изд-во, 1992). В содержании только заглавия трех романов и автобиографического повествования «Времена», хотя каждое произведение разделено на главы с тематическими заголовками. Причина, вероятно, в том, что для нормального содержания не хватало места (в книге 608 страниц, то есть ровно 29 печатных листов). Впрочем, и здесь, если бы больше думали о читателе, нашли бы выход. Отдел примечаний можно было разместить в подверстку с основным текстом — освободилась бы полоса, а для второй можно было использовать первую страницу заднего форзаца.

(Постскриптум из сборника «Культура издания» /М., 2002/)

Какой порядок заголовков нужен читателю в оглавлении (содержании)

Оглавление и содержание — инструменты поиска. Если разыскать заголовок нужного материала в оглавлении или заглавие произ-

ведения в содержании можно легко и быстро, значит, оглавление (содержание) выполняет свою роль. Если же нет, значит, оглавление (содержание) ущербно и плохо выполняет ту функцию, ради которой его помещают в книге.

Обычно порядок заголовков в оглавлении или заглавий в содержании такой же, в каком главы или произведения следуют внутри книги. И во многих книгах это осложнений не вызывает. Во многих, но не во всех. Есть книги, чьи особенности требуют изменить порядок заголовков (заглавий). Иначе читателю придется тратить лишнее время на поиск.

Вот, например, книга «В.А. Жуковский в воспоминаниях современников» (М. : Наука : Языки рус. культуры, 1999). В ее содержании сохранен тот же порядок заглавий, что и в воспоминаниях внутри книги, а именно — по хронологии этапов жизни В.А. Жуковского, которые освещает мемуарист. Занимает содержание основной части книги две с половиной страницы большого формата. Ведь книгу составили 92 воспоминания и отрывка из книг, писем и т.п. 65 авторов.

Поставьте себя на место читателя, которому понадобилось, например, быстро найти в этой книге воспоминания хотя бы П.А. Плетнева. Если вы не читали их раньше и не знаете, о каком этапе жизни Жуковского писал Плетнев, вам не останется ничего иного, как просмотреть две страницы содержания, прежде чем вы увидите фамилию Плетнева, которой открывается лишь третья страница содержания. В книге, правда, есть указатель имен. Но в рубрике, озаглавленной *Плетнев П.А.*, около 50 адресных ссылок и номера страниц, на которых напечатаны его произведения, никак не выделены. Так что указатель имен для поиска воспоминаний Плетнева не помощник. Да и в том случае, если бы страницы, на которых напечатаны произведения лиц, вошедших в указатель имен, были выделены, разыскивать для этой цели имя лица в указателе, занимающем 21 страницу, — занятие не такое уж простое.

Какой же выход? Можно ли помочь читателю в самое сжатое время отыскивать по содержанию то или иное воспоминание?

Безусловно. Если строить содержание иначе, изменив порядок следования фамилий и заглавий, построив содержание по алфавиту фамилий авторов. В этом случае читатель находил бы фамилию нужного ему автора мгновенно, ориентируясь по месту фамилии, определяемому начальной ее буквой (для Плетнева — буквой «П»).

Такой алфавитный указатель авторов можно было поместить и в дополнение к основному содержанию. Содержание знакомило бы главным образом с составом и композицией сборника, а алфавитный указатель служил бы средством быстрого поиска нужного материала.

В сборнике Х.Л. Борхеса «Оправдание вечности» (М. : ДИДИК, 1994), включившем в себя около 90 рассказов и эссе, содержание — по старинке — только одно, где заглавия идут в той же последовательности, что и в самой книге. Найти какое-то конкретное эссе сложновато: надо перечитать десятки строк. При втором содержании, построенном по алфавиту заглавий, это можно было бы сделать намного быстрее. Издатели нередко забывают, что книгу читают не только подряд, но и выборочно.

В справочнике «Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней» Е.В. Пчелова и Б.Т. Чумакова (М. : Грантъ, 2000) 78 статей о первых лицах Российского государства, СССР и государств, входивших в Российскую империю, но затем ставших самостоятельными. 78 заголовков-имен в оглавлении идут в том же порядке, что и в тексте, по хронологии. Найти, на какой странице начинается статья об интересующем читателя правителе, не так просто. Нужно хорошо знать, какой из правителей за каким возглавлял страну, чтобы хотя бы приблизительно определить район оглавления, где может стоять заголовок с его именем. Перечень в оглавлении занимает две с половиной страницы. Стоило расположить заголовки-имена в оглавлении по алфавиту, и поиск нужного имени был бы практически мгновенным. Такой алфавитный перечень заголовков можно было сделать и дополнительным оглавлением к основному. Место в книге для этого было.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Одно содержание или несколько?

Для читателя многих сборников недостаточен единственный вход в книгу, предлагаемый содержанием, — тот, что диктуется композицией, предложенной составителем. Композиция может быть хронологической, а читателю нужны произведения на одну тему, или, наоборот, тематической, а читателю требуется прочитать произ-

ведения одного периода. В таких случаях читатель был бы благодарен издателю, если бы тот дополнил одно содержание другим: хронологическое — тематическим, тематическое — хронологическим и т.д. Благодаря второму содержанию читатель получит в одной книге два по-разному построенных сборника. Выбирай любой.

Читателю может понадобиться быстро разыскать рассказ или статью, заглавие которых ему известно, но при большом их количестве в сборнике и хронологическом или тематическом расположении сделать это будет нелегко. Просматривать несколько страниц содержания утомительно и нерационально. А будь в дополнение к основному содержанию помещен алфавитный указатель произведений (второе содержание), задача поиска упростилась бы многократно.

Именно это учло издательство «Торсинг» в «Малой энциклопедии стран» (М., 2000). Оно поместило наряду с оглавлением, где справки о странах сгруппированы по континентам, а внутри каждого континента — по алфавиту названий стран, алфавитный указатель стран (второе оглавление), который очень удобен для тех читателей, которые не всегда помнят или знают, на каком континенте расположена интересующая их страна.

К сожалению, книги очень часто делаются в расчете только на последовательное сплошное чтение, хотя ими пользуются по-разному: читают насквозь, ищут главу или рассказ, чтобы прочитать только их, наводят справку и т.д.

В изданном «Московским рабочим» в 1989 году сборнике «Жилище славных муз» (о Париже в литературных произведениях XIV–XX веков) около 150 произведений или их отрывков. Они сгруппированы в четыре части по периодам (*Париж в XVII–XVIII веках; Париж в XIX веке* и т.д.). Внутри частей произведения расположены по не раскрытому составителями принципу.

Как найти по зеркальному (то есть соответствующему композиции) содержанию стихи о Париже хотя бы Брюсова?

Придется просмотреть пять страниц петита. Даже увидев на второй странице фамилию Брюсова, читатель ошибется, если прекратит поиск: Брюсов значится и на четвертой странице содержания. Разбросаны по нескольким частям и произведения В. Гюго, О. Мандельштама, Р.М. Рильке и др. И если бы издательство рядом с этим зеркальным содержанием поместило другое, построенное

по алфавиту фамилий авторов, оно бы оказало читателям большую услугу, особенно тем из них, кто не будет читать сборник «Жилище славных мѹз» подряд. Читателей же с другими предпочтениями, надо думать, будет больше, чем сторонников последовательного сплошного чтения.

Возможен и другой вариант построения дублирующего содержания этого сборника — по национальным литературам, а внутри каждого блока — по алфавиту фамилий авторов.

В любых сборниках антологического типа целесообразны дублирующие содержания самого разного построения, отвечающие разным запросам читателей. О сложных случаях см.: Мильчин А.Э. Культура книги. — М., 1992.

Только в авторских поэтических сборниках с большим числом стихотворений вошло в традицию помещать перед зеркально построенным содержанием алфавитный указатель заглавий, хотя и это делается далеко не всегда. Реже встретишь такой указатель в массовых изданиях поэзии — то ли потому, что издатели экономят бумагу, то ли по ложной оценке подобного элемента аппарата как присущего только научным изданиям.

Так, в содержании любовно изданного сборника Владимира Набокова «Стихотворения» (Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990) более 100 заглавий, набранных с большими междустрочиями на шести страницах, но алфавитного указателя нет, и поиск стихотворений затруднен.

А как найти нужное стихотворение в «Избранных произведениях» М. Кузмина (Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990), если число их превышает 450, а зеркальное содержание занимает десять страниц большого формата. Тем не менее алфавитного указателя заглавий в сборнике нет. Как будто у массового читателя другие потребности, чем у читателя издания научного.

Но если во многих поэтических сборниках алфавитный указатель заглавий все же помещают, то сборники прозы малых форм (сказки, рассказы), как правило, выпускаются без такого указателя, хотя разыскать по зеркальному содержанию один или несколько рассказов или сказок при большом их числе не менее трудно, чем стихотворение. Нет издательской традиции, и читатель обречен на утомительный поиск, когда мог бы, будь на то воля издателя, находить нужное произведение, не тратя ни одной лишней секунды.

Вот, например, «Книга для тех, кто не любит читать» Алексея Слаповского (М. : Грантъ, 1999). В ней не меньше полутора сотни рассказиков. Принцип расположения известен только автору, а содержание зеркальное. Так что если кто-то захочет перечитать один из полюбившихся рассказов, вынужден будет разыскивать его заглавие среди набранных нонпарелью других заглавий, занимающих три страницы.

То же самое в сборнике Игоря Клеха «Книга с множеством окон и дверей» (М. : Аграф, 2002). Здесь рассказов, очерков, эссе меньше, чем в сборнике А. Слаповского, — чуть больше 60. Но и они в содержании занимают две с половиной страницы. И алфавитный указатель заглавий совсем не помешал бы поклонникам автора, время от времени перечитывающим некоторые из его произведений.

Все же и Слаповский, и Клех классиками еще не стали. А вот Хорхе Луис Борхес — признанный классик, чьи лучшие произведения обречены на повторное чтение. Но в сборнике его произведений «Письмена бога» (М. : Республика, 1992), включающем более 60 рассказов и эссе, а если считать рассказы «Бестиария» («Книги о вымышленных существах»), то их число превысит сотню, содержание тем не менее только зеркальное. Алфавитный указатель заглавий здесь был бы особенно уместен, но его нет.

Так что на вопрос: одно содержание или несколько — надо ответить: несколько, везде, где это поможет читателю. Как только убедить издателей в этом?

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Бедность не порок, но...

Очень часто из-за неполноты оглавления (содержания) читатель получает из них обедненное представление о книге. Так, плохо для читателя, когда оглавление или содержание представляет типовые или образные заголовки, по которым трудно определить тему главы или произведения, в урезанном виде, без уточняющих подзаголовков. Если бы, например, читатель сборника Б.М. Эйхенбаума «О литературе» (М., 1987) хотел по его содержанию найти статью о творчестве Анны Ахматовой или о книге Виктора Шкловского, ему

пришлось бы испытать явные затруднения. В содержании сборника отсечены все подзаголовки:

В тексте:

Роман-лирика (Подорожник. Стихотворения Анны Ахматовой)

Книга о жизни. В. Шкловский. Третья фабрика. М., Круг. 1926

В содержании:

Роман-лирика..... 351

Книга о жизни..... 442

Казалось бы, мелочь, но, накапливаясь, такие мелочи ведут к немалым потерям времени и сил читателя.

Почему же это происходит? Вероятно, потому, что создатели книги воспринимают порой оглавление (содержание) как вещь чисто формальную, а не как поисковый и информационный инструмент, который должен отвечать своим функциям.

По этой причине в тех случаях, когда у типовых и образных заголовков или заглавий нет уточняющих подзаголовков, резонно даже ввести их в оглавление (содержание), заключив в квадратные скобки, как не принадлежащие автору.

Да и в тех случаях, когда заголовки (заглавия) не типовые или образные, но дополнены уточняющими подзаголовками, не следует воспроизводить их в оглавлении (содержании) обедненными, без подзаголовков. Читатель получит о произведении или подразделе более полное и точное представление, если издатель не станет отбрасывать подзаголовки.

Забывают издатели указывать в оглавлении или содержании номера начальных страниц примечаний к главе или к произведению, хотя это помогает читателю быстро отыскать нужный раздел примечаний, когда он читает книгу выборочно. Да и при последовательном чтении, особенно при большом объеме примечаний или комментариев, при наличии соответствующих адресных ссылок можно быстрее раскрыть начальную страницу нужного раздела примечаний (комментариев).

Так, в книге «Дневник. Воспоминания» А.О. Смирновой-Россет (М.: Наука, 1989) затекстовые примечания занимают почти 80 страниц и в каждом разделе имеют свою нумерацию. Поскольку в колон-

тителе отдела примечаний указан везде только заголовок отдела — *Примечания*, то многие развороты не содержат никаких сигналов, позволяющих сразу распознать, примечания какой части сборника на них напечатаны. А в содержании только один заголовок — *Примечания*, со ссылкой на одну начальную страницу всего этого отдела.

Что же удивляться, если этому примеру следуют другие издательства, предпринявшие выпуск новых серий мемуаров. Так оформлены, в частности, книги превосходной серии «Нового литературного обозрения» «Россия в мемуарах». В «Главах из воспоминаний моей жизни» М.А. Дмитриева комментарии занимают более 200 страниц и пронумерованы по главам, а в оглавлении — один заголовок *Комментарии* со ссылкой на одну начальную страницу всего отдела. Между тем ничего не мешает в таких случаях вводить в оглавление вторую графу адресных ссылок — на номера начальных страниц примечаний к соответствующей главе.

Например:

	Текст	Примечания
Глава 3. Университетский благородный пансион	64	535
Глава 4. Приезд на ваканцию. Французы в Москве	80	547

Препятствует применению такой формы оглавления или содержания, скорее всего, предрассудок: она якобы годится только для научных изданий, рассчитанных на хорошо подготовленного читателя, хотя форма понятна даже читателю с небольшим книжным опытом.

Но, увы, и в научных изданиях далеко не всегда прибегают к этой форме оглавления или содержания. В сборнике «Пушкин в прижизненной критике, 1820–1827» (СПб., 1996) около 100 критических работ. В каждой своя нумерация выносок к затекстовым примечаниям, занимающим 125 страниц. Большое терпение и хладнокровие потребуется тому, кто будет читать одну из статей в середине сборника, чтобы найти первое же примечание к этой статье. В содержании к примечаниям относится лишь общий заголовок отдела, отсылающий к его начальной странице:

Если бы рядом с заглавием каждой статьи в примечаниях стоял номер начальной страницы статьи в основном тексте, это ускорило бы поиск нужного раздела примечаний, а так приходится вспоминать, за или перед какой статьей идет читаемая статья, чтобы отыскать примечания к ней или просто листать 125 страниц, пока в конце концов не попадется на глаза нужное заглавие.

Например:

Н.И. Греч

Нечто о нынешней русской словесности

(Отрывок). К с. 147

А еще лучше было бы ввести в содержание вторую графу адресных ссылок (на начальные страницы примечаний к каждой статье) по образцу, показанному выше. Но ни то, ни другое не пришло в голову ни издателям, ни составителям: они не подумали о том, как книгой будут пользоваться.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Приходится повторяться

Поскольку среди новых книг то и дело встречаются книги с урезанным оглавлением или содержанием, необходимо напомнить о культурной миссии издателя-редактора, которому при формировании этого элемента аппарата издания надлежит в полной мере позаботиться об интересах читателя, а не пренебрегать ими.

Пренебрежение продемонстрировало киевское издательство «Знания-Прес» в книге «Воспоминания о Мэгги: Портрет Маргарет Тэтчер». Хотя каждый из тех, чьи воспоминания включены в сборник, озаглавил их словесно, в «Содержании» указаны только фамилии мемуаристов.

Напечатанное содержание:

Лорд Биффен	17
Сэр Арчи Гамильтон	28
Лорд Уоддингтон	250

Следовало напечатать:

Лорд Биффен, министр Кабинета министров с 1979 по 1987 г.	
Несгибаемое руководство	17
Сэр Арчи Гамильтон, личный политический секретарь Тэтчер.	
Жизнь с лидером	28
Лорд Уоддингтон, министр Кабинета министров с 1887 по 1992 г.	
Она была права	250

Поставь себя издатель на место читателя, который не собирается читать всю книгу насквозь, а хочет выбрать лишь наиболее для себя существенные воспоминания по их теме, он, несомненно, предпочел бы полное «Содержание», в котором и тема указана, и сведения об авторе приведены. Насколько удобнее и проще было бы читать выборочно, руководствуясь полным, а не урезанным «Содержанием». Ведь при «Содержании», помещенном в книгу, для того чтобы сделать выбор, надо перелистать весь сборник, все время держа в памяти заглавия всех ста (!) воспоминаний.

Будем надеяться, что недоработка киевского издательства послужит уроком для тех издателей и редакторов, которые склонны помещать в книгах урезанные оглавления (содержания), не задумываясь о последствиях таких действий для читателя.

(Кн. обозрение. – 2005. – № 45. – С. 9. – PRO. – С. 3)

Нужны ли издателю книговедческие знания?

Честь и слава издательствам, выпускающим в наши дни научные книги! Издательство «Гнозис» среди них, бесспорно, занимает одно из первых мест. Однако его руководители и сотрудники, как нередко свойственно специалистам в какой-либо области науки — новоявленным издателям, делая верный выбор того, что выпускать, явно пренебрегают тем, как лучше сделать это издательски. Для них издательская сторона, редакционная культура книги третьестепенны. Были бы отобранные для выпуска произведения ценными, нужными читателю и науке — это главное. Все же остальное, кроме, пожалуй, художественно-полиграфического облика книги, — от лукавого.

Что при этом получается, хорошо видно на примере «Избранных трудов» Б.А. Успенского (В 2 т. – М. : Гнозис, 1994. – Т. 1. – 429 с. – Т. 2. – 686 с.), выпущенных в серии «Язык. Семиотика. Культура».

Содержание, названное почему-то оглавлением (хотя тома состоят из произведений, а не глав), отличается в обоих томах прежде всего существенной неполнотой.

Так, во втором томе автор сгруппировал работы в пять тематически озаглавленных разделов (1. Язык в координатах сакрального и профанного; 2. Языческий субстрат обшечного мира; 3. Язык и социум и т.д.), но в содержании этих заголовков нет. А ведь автор придавал рубрикации смысл, старался заголовками разделов выразить сверхтему каждой группы работ, показать направления своих научных устремлений. И отсутствие в содержании вынесенных на шмуцтитулы заголовков делает его информативно ущербным, не дающим читателю полного представления о реальной структуре тома.

Нет в содержании и многих других заголовков, прежде всего заголовков большинства разделов примечаний, которые (что очень неудобно для читателей) расположены вслед за текстом каждой работы. Искать при чтении примечания при таком их расположении непросто, и заголовки «Примечания» в содержании могли бы несколько убыстрить розыск хотя бы начальных страниц этих разделов, чтобы затем ориентироваться по закладке.

В первом томе заголовок «Именной указатель» в содержании помещен, во втором — пропущен.

Не узнать из содержания второго тома и то, что работа «Споры о языке в начале XIX века» завершается «Указателем слов и выражений, обсуждаемых во вступительной статье и комментарии».

Разобраться по содержанию в значимости и соподчиненности некоторых заголовков (и соответственно возглавляемых ими подразделов) очень трудно: заголовки различной значимости набраны одинаково и, наоборот, заголовки одной значимости оформлены как соподчиненные.

Так, работа «Споры о языке в начале XIX века» представляет собой сложный комплекс, в основе которого лежит публикация ранее неизвестного сочинения С. Боброва. В комплекс входят:

1) Статья об этом сочинении, рассматриваемая соавторами (работа написана Б.А. Успенским совместно с Ю.М. Лотманом) как вступительная к публикации, хотя, конечно, ее значение шире.

2) Затекстовые примечания к тексту статьи.

3) Публикация сочинения С. Боброва «Происшествие в царстве теней».

4) Комментарий к сочинению С. Боброва.

5) Указатель слов и выражений, обсуждаемых во вступительной статье и комментарии.

Ясно, что части этого комплекса и их заголовки неравнозначны, однако все основные заголовки в содержании набраны как равнозначные. Вот как выглядит это в содержании тома:

Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры

(«Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва)..... 331

Проблема языка в свете типологии культуры. Бобров
и Макаров как участники языковой полемики..... 331

Вопросы культуры в свете языковой проблемы.

Лингвистические аспекты внутрикультурных конфликтов 360

Примечания..... 403

Происшествіе въ царствѣ тѣней..... 468

Комментарий..... 492

При таком оформлении заголовков «Комментарий» вполне можно принять за возглавляющий комментарии ко всей работе, и, лишь полистав их и тексты работ, читатель поймет, что «Комментарий» относится только к тексту сочинения С. Боброва, а «Происшествие в царстве теней» вовсе не самостоятельный текст, а включенный в комплекс.

Между тем смысл и цель содержания как раз и состоят в том, чтобы давать читателю верную картину рубрикации и структуры издания, а не запутывать его, как в данном случае.

Чтобы содержание точно передавало соподчиненность частей комплекса, их заголовки следовало оформить хотя бы таким образом (один из возможных вариантов):

Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры

(«Происшествие в царстве теней, или Судьбина
русского языка» — неизвестное сочинение Семена
Боброва.) Публикация, вступительная статья и комментарий
(совместно с Ю.М. Лотманом)..... 331

Вступительная статья к публикации.....	331
Проблема языка в свете типологии культуры. Бобров и Макаров как участники языковой полемики.....	331
Вопросы культуры в свете языковой проблемы. Лингвистические аспекты внутрикультурных конфликтов	360
Примечания [к вступительной статье].....	403
С. Бобров. ПРОИЗШЕСТВИЕ ВЪ ЦАРСТВѢ ТѢНЕЙ, или СУДЬБИНА РОССИЙСКАГО ЯЗЫКА.....	467
Комментарий [к сочинению С. Боброва].....	492
Указатель слов и выражений, обсуждаемых во вступительной статье и комментарии	556

Введенный нами подзаголовок «Публикация, вступительная статья и комментарии» не придуман, а взят из первоначальной публикации того же комплекса в «Трудах по русской и славянской филологии» Тартуского государственного университета (т. 24), поскольку он также придает ясность смысловым отношениям между частями комплекса.

Если в приведенном примере из содержания заголовки различной значимости представлены как равнозначные, то в другом (см. ниже), наоборот, равнозначные оформлены как соподчиненные и внутри издания, и в содержании:

Литература	567
Библиографическая справка.....	622

Между тем это заголовки двух самостоятельных, не зависящих друг от друга частей аппарата книги. Первая состоит из библиографических описаний литературных источников, на которые автор ссылается в тексте работ, вторая — из библиографических сведений об изданиях, где вошедшие в «Избранные труды» работы были впервые опубликованы. Так что «Библиографическая справка» вовсе не раздел списка литературы, как можно подумать, глядя на содержание.

Нельзя не упрекнуть издательство и в том, что оно воспроизводит заглавия работ в содержании усеченно, опуская весьма существенные подзаглавия. В самом деле, одно представление о работе получает читатель, когда видит в содержании заглавие «История и семиотика», и совсем другое — когда читает: «История и семиотика. (Восприятие

времени как семиотическая проблема)», то есть так, как у автора внутри книги. Или вместо «Отзвуки концепции „Москва — Третий Рим“ в идеологии Петра Первого» то же заглавие с подзаглавием «К проблеме средневековой традиции в культуре барокко», а вместо «Царь и Бог» — «Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России».

Когда читатель начинает знакомиться с книгой по содержанию, он не знает, какими именно приложениями сопровождается статья «К истории одной эпиграммы Тредиаковского», и поэтому совсем безразлично, будут ли в содержании поставлены усеченные заголовки:

Приложение I.....	301
Приложение II.....	302

(так выглядит содержание в издании), или заголовки в их полном виде:

Приложение I. Эпиграмма Тредиаковского по списку Г.Ф. Миллера	301
Приложение II. Вопрос о правописании прилагательных в свете оппозиции русского и церковнославянского	302

Не пользуется издательство и уточняющими заголовки дополнениями, когда по типовому заголовку нельзя, например, определить принадлежность возглавляемой им аппаратной части. Так, выше дополнены «Примечания» и «Комментарии» в исправленном варианте содержания.

«Все это мелочи, пустяки, придирки педанта», — скажут, вероятнее всего, сотрудники «Гнозиса». Не стану с ними спорить, хотя ничего, кроме добра, им не желаю. Значения и ценности опубликованных трудов Б.А. Успенского эти чисто редакционно-издательские огрехи и в самом деле никак не снижают. А вот издание они делают менее удобным для читателя, что порой чревато потерями читательского времени и сниженной эффективностью работы с книгой. Да и в конце концов редакционное и художественно-техническое оформление для того и существует, чтобы облегчить работу читателя, а не запутывать и осложнять ее.

Можно, конечно, расценить все эти недочеты как случайные единичные промахи, если бы подобная же практика и других издательств не заставляла делать вывод о том, что это не упущения по недосмотру, а, скорее, следствие неосведомленности издателей, их незнакомства с книговедческими и редакционно-издательскими пособиями и справочниками и, быть может, убежденности в том, что их собственного книжного опыта вполне достаточно для того, чтобы выпускать книги высокой издательской культуры.

Будь сотрудники «Гнозиса» знакомы, например, с тем разбором недостатков оглавлений и содержаний в принадлежащем мне справочном пособии «Культура книги» (М. : Кн. палата, 1992), они бы, без всякого сомнения, избежали накладок, составляя содержание «Избранных трудов» Б.А. Успенского.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Многотомные лабиринты

Издательство «Полярис» выпустило в 1997 году вторым, дополненным изданием сочинения Хорхе Луи Борхеса в трех томах, выпустило в привлекательном оформлении, на хорошей бумаге, с большим числом портретов автора и его близких, порадовав этим любителей таланта замечательного писателя.

Одна только незадача. Захотелось мне перечитать произведение Борхеса «Всемирная библиотека». Раскрыв содержание 3-го тома в надежде найти сводный алфавитный указатель произведений, включенных в издание, я его не нашел.

Что было делать? В издании напечатано 449 эссе, новелл, стихотворений, записей устных выступлений, интервью писателя. В каком из томов напечатана «Всемирная библиотека»?

Если бы я знал, к какому жанру относится этот текст, это хотя бы немножко облегчило мою участь. Будь это устное выступление, достаточно было бы просмотреть содержание 3-го тома, частное заглавие которого «Стихотворения. Устные выступления. Интервью». В двух последних разделах около двадцати произведений.

Намного осложнилась бы моя задача, если бы это было эссе или новелла. И в 1-й, и во 2-й тома включены и эссе, и новеллы, причем ни в содержании, ни в тексте никак не обозначен жанр — где

эссе, а где новелла. Кроме того, в 3-м томе в конце помещен раздел «Из несобранного и не переиздававшегося автором». Напечатанные в нем произведения составитель и автор комментариев Б. Дубин обозначил как эссе. Так что предстояло бы прочитать содержание 1-го и 2-го томов и последнего раздела 3-го тома, а это ни много ни мало — около трехсот (!) заглавий.

А если не знать жанра «Всемирной библиотеки», то пришлось бы прочитать 438 заглавий в содержаниях трех томов, прежде чем в последнем разделе 3-го тома нашлось бы заглавие «Всемирная библиотека».

Конечно, при таких поисках не исключены удачи. Например, случайно читатель мог начать просмотр содержаний с 3-го тома. Но рассчитывать на то, что удача будет постоянно сопутствовать читателю при таких поисках, не приходится. А если удача отвернется от него, он потратит уйму времени, которое мог бы сэкономить, будь издатель внимательнее к нему. Стоило составить сводный алфавитный указатель произведений трехтомника, и нужный текст был бы найден в считанные секунды. Такая рекомендация содержалась в написанном мною справочном пособии «Культура книги» (М. : Кн. палата, 1992), где обоснованно осуждался выпуск многотомников без сводного алфавитного указателя произведений (см. с. 147–149) и перечислялись многотомные собрания сочинений, выпущенные без таких указателей в разные годы разными издательствами (всего было названо 15 собраний сочинений центральных издательств).

И упущение «Поляриса» не случайный промах одного издательства. То же самое мы видим в многотомных собраниях сочинений других издательств. Хотя оснащать многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений, казалось бы, — элементарная обязанность каждого издателя, пренебрегать которой — значит пренебрегать интересами читателя и портить в остальном тщательно подготовленное издание.

Назовем несколько собраний сочинений последнего времени, выпущенных без сводного алфавитного указателя произведений.

Это, например, трехтомное «Собрание прозы» Сергея Довлатова (СПб. : Лимбус-пресс, 1995), изданное без такого указателя, в который следовало включить заглавия всех рассказов, а не только их циклов, как это сделано в содержании 2-го тома; пятитомные «Сочинения»

Альбера Камю (Харьков : Фолио, 1998), «Собрание сочинений» в пяти томах В. Яна (М. : Терра, 1996–1997).

Издательство «Согласие» в четырехтомном собрании сочинений Владислава Ходасевича (М., 1996–1997), поместив в 1-м томе алфавитный указатель стихотворений, что, конечно, очень хорошо, не озаботилось, однако, тем, чтобы оснастить издание сводным алфавитным указателем других произведений, хотя их достаточно много и указатель, несомненно, облегчил бы их розыск.

То же самое в пятитомном собрании сочинений Бориса Пастернака (М. : Худож. лит., 1989–1992). К двум первым томам со стихотворными произведениями приложен во 2-м томе «Алфавитный указатель стихотворений и переводов», а остальные три тома оставлены без сводного алфавитного указателя, хотя в них вошло немало произведений, которые тоже может разыскивать читатель.

Сложилась трудно объяснимая, но очень устойчивая издательская традиция, по которой сводные алфавитные указатели составляют только для стихотворений, а рассказы, каким бы большим ни было их число, такой чести не удостоиваются, хотя искать один рассказ из многих ничуть не легче стихотворения. И об этом тоже написано в «Культуре книги».

Другая, также очень прочная издательская традиция — исключать из числа изданий, которые нуждаются в сводных алфавитных указателях произведений или заглавий, двухтомники. Видимо, считают их недостаточно солидными для такого аппарата.

Издательство «Терра», с большим размахом выпускающее хорошо подготовленные двух- и трехтомные сборники избранных произведений классиков художественной литературы, следует, к сожалению, этой традиции. Так, без сводных алфавитных указателей произведений выпущены этим издательством двухтомные сборники избранного Эдгара По (М., 1996), Исаака Бабеля (М., 1996), «Антология русской поэзии» в двух томах, трехтомные сборники избранного Томаса Манна (М., 1997), собрания сочинений в трех томах Ф.С. Фицджеральда (М., 1996), Вас. Немировича-Данченко (М., 1996).

Более того, непременно помещая сводные алфавитные указатели произведений в многотомных собраниях сочинений, издательство «Терра» делает исключение для тех из них, в которые вошли в основном только крупные произведения. Так, нет сводных указателей

в уже упоминавшемся пятитомном собрании сочинений В. Яна и в пятитомном собрании сочинений В.П. Авенариуса (М., 1996). Читателю же, чтобы сразу взять том с интересующим его произведением, если он не помнит содержания каждого тома наизусть, приходится наугад плутать по содержаниям отдельных томов в поисках этого произведения.

Необходимость оснащать двух- и многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений касается не только собраний сочинений и сборников, но и моноизданий.

Мне уже приходилось упоминать в одной из публикаций двухтомное издание «Спутников Пушкина» В.В. Вересаева, где без алфавитного указателя заголовков-фамилий найти очерк о каком-либо из спутников Пушкина для выборочного чтения очень и очень непросто, даже если бы «Спутники Пушкина» были изданы в одном томе.

Остается надеяться, что на этот раз призыв оснащать двух- и многотомные издания сводным алфавитным указателем произведений будет услышан издателями, и подобные издания благодаря таким незаменимым путеводителям по томам перестанут быть чем-то вроде лабиринтов.

(Кн. обозрение. – 1998. – № 36. – С. 10)

P.S. Призыв услышан был не всеми. Издательство «Время» выпустило изящный четырехтомник собрания произведений Михаила Жванецкого, заслужив благодарность читателей и одобрение критики. В издании 420 произведений: в 1-м томе — 87, во 2-м томе — 105, в 3-м — 106, в 4-м — 122. В каждом томе в содержании заглавия следуют в том же порядке, что и тексты внутри книги. Не позавидуешь тому, кто захотел бы перечитать какой-нибудь любимый рассказ Жванецкого, заглавие которого он помнит, а десятилетие написания — нет. Произведения распределены по томам по десятилетиям создания: 1960-е годы (т. 1), 1970-е годы (т. 2), 1980-е годы (т. 3), 1990-е годы (т. 4). Читателю пришлось бы пробежать глазами по несколько страниц содержания каждого тома, чтобы найти нужный рассказ. И хорошо еще, если он попал в 1-й или 2-й том. А если в 4-й?

Помести же издательство сводный алфавитный указатель произведений, и любое из них читатель смог бы найти если не мгновенно, то очень близко к этому.

Рационализация, за которую читатель будет благодарен издателю

Книга — особого рода устройство, совершенство которого отточено веками издательской практики и читательского пользования. Однако, неосмысленно следуя устоявшимся формам, издатель рискует упустить новые возможности для того, чтобы сделать книгу еще более совершенной. А возможности эти существуют. И заинтересован в них прежде всего читатель, особенно тот, кто постоянно работает с книгой и для кого любая экономия времени и сил более чем желанна.

Сотни лет выпускаются сборники произведений, где издательские примечания и комментарии к фрагментам текста размещены либо после текста каждого произведения, либо в конце всей книги.

Лишь тот, кто на себе испытал трудности просмотра таких примечаний по ходу чтения основного текста, знает, как это утомляет и даже раздражает. Конечно, выручает закладка, если перед тем, как начать читать повесть или роман, статью или обзор, отыскать страницу, где начинаются примечания к этому произведению, и заложить в это место закладку.

Найти такую страницу быстро, а не листая наугад книгу, может помочь содержание, конечно при условии, что в него включены адресные ссылки на страницы, где начинаются примечания к каждому произведению. Делается это, увы, далеко не всегда.

Например, в книгах сравнительно недавно начатой серии «Государственные деятели России глазами современников» довольно объемистые примечания. В «Александре Втором» (СПб., 1995) 33 страницы, в «Петре Великом» (СПб., 1993) — 21 страница. Казалось бы, опираясь на опыт лучших издательств, можно было ввести в содержание вторую графу с номерами страниц, где начинаются затекстовые примечания к каждому дневнику или воспоминанию. Однако лишь одинокий заголовок «Примечания» адресует к первой странице всего блока примечаний. И только листая десятки страниц, можно отыскать начало примечаний к тому воспоминанию или дневнику, который читается.

Этот же самый недостаток в книге «Любовный быт Пушкинской эпохи» (Т. 2. — М., 1994), с той лишь разницей, что примечания здесь размещены после каждой работы внутри, а не в конце издания, отчего, впрочем, разыскивать их ничуть не легче.

Итак, даже предусмотрительный, опытный читатель вынужден страдать, теряя драгоценные секунды. А ведь очень многие читатели не столь предусмотрительны и обычно начинают поиск первой страницы примечаний к произведению, которое читают, лишь тогда, когда натолкнутся на первый знак выноски (цифровой номер или звездочку).

Как помочь им находить нужное примечание, не листая книгу наугад, а зная номер страницы?

По рационально оформленному содержанию?

Но на это тоже требуется время: понадобится разыскать содержание, найти в нем соответствующий заголовок и номер страницы и только затем найти ее.

А нельзя ли сразу адресовать читателя к этой странице?

Ответ напрашивается сам собой: для этого можно использовать обычную ссылку внутри текста в круглых скобках (см. с. ...) или подстрочное примечание (сноску) после первого знака выноски к примечаниям. В этой сноске сообщить читателю, что примечания к данному произведению начинаются на такой-то странице. Чего, казалось бы, проще? Но это почему-то не делается. Скорее всего, потому, что не вошло в традицию.

Могут сказать: а зачем вообще помещать примечания в конце произведения или всей книги?

Разве не удобнее для читателя примечания подстрочные (сноски) — расположенные на той же странице, что и фрагмент текста, который они поясняют?

Действительно, перевести взгляд в низ полосы, чтобы прочесть примечание, не листая при этом страниц книги и не отрываясь надолго от чтения, гораздо удобнее.

Но не всегда возможно все затекстовые примечания превратить в подстрочные. Например, в изданиях классических произведений художественной литературы не без основания принято в сносках размещать только авторские примечания и переводы иноязычных текстов. А в научных трудах, где авторские примечания порой превышают по объему основной текст, их сложно заверстывать в низу полос. К тому же такие примечания, представляя собой самостоятельную ценность, могут читаться отдельно от основного текста, что удобнее делать, когда они не разбросаны по страницам, а собраны в одном месте.

Так что совсем избавиться от затекстовых примечаний трудно. А раз так, то не стоит ли воспользоваться тем маленьким рациональным предложением, которое изложено выше?

Но не только ради него написана эта заметка. Ее дополнительная цель — побудить издателей и авторов не прекращать поиски новых усовершенствований, убедить их в том, что не стоит считать — все уже придумано и остается только следовать предшествующим изданиям. Кроме того, хочется надеяться, что и читатели с большим книжным опытом не преминут внести свои предложения издателям, поскольку лучше всех знают, чем им можно помочь в их работе с книгой.

(Кн. обозрение. — 1996. — № 21. — С. 10)

Не по адресу

Об этой книге хотелось бы говорить только хорошие слова. Она увлекательно написана, прекрасно издана, замечательно проиллюстрирована. Это книга Вениамина Смехова «Та Таганка», один из томов его двухтомника, выпущенного издательством «Время» в серии «Самое время» в 2008 году.

Однако случайная накладка заставила меня обратить внимание на ее «содержание». Поскольку это сборник работ, написанных автором в разное время, я решил читать его выборочно и начать с эссе «Леонид Филатов. Портрет на фоне голоса»: из острого интереса к этому человеку. Открываю с. 489, к которой отсылает меня ссылка при заголовке, но, увы, там портрет Филатова не начинается. Ищу дальше, и только на с. 497 нахожу нужное заглавие. Неприятная издательская клякса. Такие накладки случаются по самым разным причинам, и никто от них не застрахован. Хочу лишь напомнить издательским работникам, действующим и будущим, надежное издательское средство от таких накладок. Как бы ни сложилась работа над корректурами, перед тем как подписать книгу в печать, надо непременно сверить заголовки в тексте с заголовками в оглавлении (содержании). Тогда не будет, во-первых, текстуальных расхождений между заголовками внутри книги и в оглавлении; во-вторых, несовпадений между номерами страниц начальных полос рубрик с номерами адресных ссылок в оглавлении; в-третьих, наконец,

расхождений между оформлением значимости одного и того же заголовка в тексте и в оглавлении.

Последний вид расхождений как раз и не заметили редактор и корректор книги «Та Таганка». На с. 327 начинается большой очерк «„Мастер и Маргарита“ в стране чудес». Под заглавием его стоит другой заголовок: «Книга, спектакль, роль». По его содержанию можно предположить, что он охватывает весь очерк и является подзаголовком. Но в содержании он набран в виде заголовка вступительной внутренней главки, так же как и последующие заголовки четырех частей:

«Мастер и Маргарита» в стране чудес

Книга, спектакль, роль 327

Часть первая. Театр на Таганке в лагере полустрогого режима 330

Часть вторая. Роман М.А. Булгакова в «самой читающей стране» ... 343

Часть третья. Спектакль и роль Воланда. Дорога к провалу..... 352

и т.д.

Не нужно особо вчитываться в эти заголовки, чтобы понять, что в них идет речь и о книге, и о спектакле, и о роли. Тогда почему же первый внутренний заголовок охватывает в содержании только начальную часть очерка (со с. 327 до с. 330, а не до с. 421, где очерк кончается)? Уже одного этого было достаточно, чтобы и в содержании набрать первый заголовок как подзаголовок всего очерка. Тем более что и художник выразил это оформлением в тексте. В отличие от заголовков частей заголовок «Книга, спектакль, роль» набран строчным шрифтом более мелкого кегля и другой, гротесковой гарнитуры, которой набраны заглавия всех отдельных работ, включенных в сборник. Таким образом, содержание в этом случае неверно охарактеризовало значимость заголовка.

Надо было:

«Мастер и Маргарита» в стране чудес. *Книга, спектакль, роль* 327

Просматривая содержание, нельзя было не заметить в нем еще два небольших довольно распространенных упущения.

Первое — не проясненное редакционными средствами заглавие очерка, о теме которого трудно догадаться. «Живой и только» (с. 422) — так озаглавлен один из очерков. «Не о спектакле ли „Живой“ по повести Бориса Можаяева?» — можно подумать, читая содержание. Между тем напечатанное внутри книги после заглавия посвящение: *Владимиру Высоцкому* — все разъясняет. И если бы это посвящение было в содержании поставлено рядом с заглавием:

Живой и только. Владимиру Высоцкому

читателю не пришлось бы гадать, о чем очерк.

Второе — неполнота «содержания». В одних работах внутренние заголовки вынесены в него, в других — нет. И не везде их отсутствие оправданно. Так, в очерке «Живой и только» они «говорящие», то есть с неким самостоятельным значением. К ним читатель может обращаться отдельно, в том числе повторно, желая какую-то из них перечитать, а это значит, что опускать их в «содержании» не следовало. И сделали это, скорее всего, потому, что места не хватило, хотя, уменьшая в содержании отбивки между заголовками, можно было уместить в нем и эти заголовки. Было бы понимание функций содержания и желание сделать его максимально действенным.

(Кн. обозрение. — 2011. — № 8. — PRO. — С. 15)

Какими должны быть оглавление и содержание

Оглавление — это указатель заголовков, раскрывающий в первую очередь строение произведения в моноиздании, то есть в издании одного произведения, или только строение полииздания (например, сборника). Этим оно отличается от **содержания**, так как содержание раскрывает состав издания (какие произведения и части аппарата в него входят). Например, оглавление сборника включает заголовки разделов, в которые объединены группы произведений, но не указывает заглавия этих произведений. Сложное же содержание включает и заголовки разделов и заглавия произведений, входящих в состав каждого раздела.

У оглавления (содержания) три **основные задачи**:

1) *справочно-поисковая* — упростить и убыстрить розыск составных частей издания (глав, параграфов, статей, рассказов, примечаний, библиографических ссылок и т.д.);

2) *информационно-пояснительная* — дать читателю общее представление о содержании и структуре издания, подготовить его тем самым к чтению или к выбору материала, помочь восстановить в памяти прочитанное при перерыве в чтении;

3) *рекламно-пропагандистская* — завлечь читателя, вызвать у него интерес к просматриваемой книге, желание прочитать ее, а значит, купить ее или взять в библиотеке.

Безосновательное отсутствие оглавления (содержания) в книге замедляет поиск ее структурных частей, усложняет подготовку к чтению и выбор материала.

Посетитель учреждения, который, войдя в него, не увидит доски — указателя расположения отделов, — не может не огорчиться. Как же ему быстро найти нужный отдел? В ответ он, скорее всего, услышит поговорку: «Язык до Киева доведет». Но редактор книги уже не сможет подсказать каждому читателю книги, не нашедшему в ней оглавления (содержания), как книга построена и какие в ней разделы, главы, параграфы или что за произведения в нее включены. Поэтому читатели в таких случаях будут вправе осыпать редактора (издателя) проклятиями за полное пренебрежение их интересами.

Оглавление (содержание) можно строить, соблюдая **последовательность заголовков рубрик** в тексте, но, если ради убыстрения поиска ее нужно изменить, это следует сделать, либо заменив зеркально построенное оглавление (содержание) перестроенным, либо дополнив построенное зеркально оглавление (содержание) перестроенным.

В книгах с многоступенной рубрикацией оглавление (содержание), включающее только заголовки одной-двух старших ступеней, не позволяет читателю составить полное представление о строении произведения (издания) и усложняет поиск рубрик нижних ступеней рубрикации. Поэтому следует по возможности включать в оглавление (содержание) и рубрики тех низших ступеней рубрикации, в которых может нуждаться читатель, облегчая ему их поиск.

При оглавлении (содержании), включающем лишь часть заголовков одной ступени, читатель почти всегда несет потери, лишается возможности:

- узнать по оглавлению (содержанию), включил ли автор в книгу интересующий его материал;
- быстро найти главку, параграф, рассказ по адресным ссылкам в оглавлении (содержании).

Если в сборнике много произведений, читателю необходимо, помимо зеркального содержания (с заголовками, следующими один за другим в той же последовательности, что и в основном тексте), содержание, построенное в алфавитном порядке заглавий. Благодаря такому содержанию читателю легче разыскать произведение, заглавие которого ему известно.

Перед тем как подписать корректурные листы книги в печать, надо непременно сверить заголовки в оглавлении (содержании) с заголовками в тексте.

Это поможет избежать:

- текстуальных расхождений заголовков внутри книги и в оглавлении (содержании);
- несовпадений адресных ссылок в оглавлении (содержании) с номерами страниц, на которых заверстаны соответствующие заголовки внутри книги;
- несоответствия оформления заголовков в оглавлении (содержании) с их значимостью в тексте.

В оглавлении (содержании) должно быть хорошо видно, к какой ступени рубрикации относится каждый заголовок, а сами заголовки распределены по ступеням в соответствии с действительной значимостью. Только в этом случае читатель разберется в системе смысловых взаимоотношений заголовков и составит верное представление о структуре произведения и книги, а также о взаимосвязи рубрик (разделов, глав, параграфов).

Слишком общие, образные, неотчетливые по смыслу заголовки рекомендуется дополнять в оглавлении (содержании) конкретизирующими или поясняющими словами в квадратных скобках.

Усеченный (с отброшенной ради экономии структурной частью) заголовок в оглавлении (содержании) допустим только в том случае, если это никак не усложнит ни один из видов работы читателя с книгой.

II. Вспомогательные указатели

Может ли читатель полагаться на именные указатели современных книг

Тот, кто ищет сведения в книге без вспомогательного указателя, напоминает человека, который разыскивает в многоэтажном доме квартиру знакомого, не зная ее номера. Читатель вынужден вникать в содержание десятков страниц, пока не найдет искомые фрагменты текста, точно так же, как ищущий квартиру принужден стучаться в десятки дверей, прежде чем найдет ту, за которой живет приятель. Впрочем, может случиться, что и дом не тот (не живет в нем знакомый), и книга не та (нет в ней разыскиваемых сведений).

Указатель значительно повышает ценность любой книги, если она из тех, что читают не только насквозь, но и выборочно — чтобы навести справку о дате, лице, событии, сопоставить точку зрения на частный предмет автора этой книги и авторов других публикаций, выписать афоризм и т.д. О полезности указателей писали не раз. Справедливо осуждались издатели, которые то ли из спешки, то ли из экономии выпускали книги без указателей, хотя что теперь, кроме совести, может побудить их это делать: хорошую книгу все равно купят, плохую или посредственную и указатель не спасет. Разве что репутация издателя повысится среди покупателей-читателей (не так уж, впрочем, и мало).

Но может ли читатель спокойно полагаться в выходящих сегодня книгах хотя бы на именной указатель (не самый, кстати, сложный из всех видов)? Не подведет ли этот указатель тех, у кого нет возможности или необходимости читать книгу насквозь?

Вопросы не праздные. Ведь читателю некогда проверять, точен ли указатель, не лжет ли, не упускает ли важной для него информации.

Именно это, как и собственный книжный опыт, побудило автора данной статьи взяться за проверку надежности именных указателей. Были выбраны первые подвернувшиеся под руку книги выпуска 1991–1992 годов трех разных издательств:

1. Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – 429 с. (Мыслители XX в.) — авторский сборник философско-психологических работ.

2. Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. – СПб. : Наука. СПб. отд-ние, 1991. – 363 с. (Истоки отеч. мысли) — тематический сборник философских работ разных авторов.

3. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848–1896 гг. – М. : Новости, 1991. – 458 с. — историко-политические и литературные воспоминания.

Все они оснащены именовым указателем. И это похвально. Ведь такие книги обречены не только на сквозное чтение. К ним будут возвращаться вновь и вновь за справкой, цитатой, за аргументами в споре. В них будут искать факты, доказательства, соображения по теме или проблеме.

Хорошо и то, что книги выпущены издательствами крупными, с давними традициями, а значит, менее вероятны случайные минусы, вызванные профессиональной неподготовленностью сотрудников.

Вообразим себя на минуту историком, который хочет узнать, не пишет ли в своих воспоминаниях Феоктистов о князе С. Долгоруком. Увы, в именовом указателе такого имени нет. Но, отложив книгу, мы допустим ошибку, так как на с. 282 Феоктистов пишет:

...в молодости она [А.А. Альбединская, р. Долгорукая] выстрадала очень много от отца и матери, которые, каждый в своем роде, были настоящими извергами²⁶³; старик Долгорукий отличался набожностью, был очень начитан в Священном писании, считал себя истинным сыном церкви, что не мешало ему, однако, проявлять на каждом шагу жестокосердие и необычайную алчность к деньгам; никогда не упускал он случая разорять людей, которые имели неосторожность вступать с ним в дела...

Не так уж мало сказано о Долгоруком и его жене, чтобы не включать их имена в указатель. Но на этом месте в его рубриках брешь.

Другой случай. Читатель взял мемуары Феокистова, чтобы почерпнуть из них сведения о реформе местного самоуправления, намечавшейся в середине 80-х годов XIX века. Зная, что комиссию, созданную для разработки нового закона, возглавлял М.С. Каханов, он ищет эту фамилию в указателе, но видит там только: *Каханов И.С.* Неужели Феокистов ни словом не обмолвился о реформе? Сомневаясь, читатель ищет главу, относящуюся к этому времени, и в тематическом реестре главы седьмой (на шмуцтитуле) находит: «Проекты местного самоуправления». Читает начальную часть главы и обнаруживает, что половина с. 240 посвящена именно Кахановской комиссии. Более того, там М.С. Каханов не только называется, но и при его имени стоит выноска к примечанию 246 на с. 416, где дана биографическая справка о нем. Почему же указатель обманул читателя? Вероятнее всего, по случайному недосмотру составителя.

Благо, что в книге Феокистова в указателе пропущены только три имени. Еще меньше таких пропусков в указателе «России глазами русского» — всего два: не вошло имя римского императора Коммода, сына Марка Аврелия (с. 123), и византийского императора Константина XI Палеолога (с. 274). И не по недосмотру, а потому, что, подчеркивая в тексте имена, которые должны войти в указатель, составитель просто не видел на указанных страницах этих имен: авторы прямо не называют их. У Чаадаева: «...припомните... ужасного человека⁹, в руки которого он [Марк Аврелий] передал мир...»; у К.Н. Леонтьева: «Византия пала с православным кесарем на стенах нового Рима...». Но в первом случае издательство в затекстовом примечании поясняло, кто «ужасный человек», а во втором должно было это сделать в таком же примечании. Так или иначе, раз в тексте есть сведения о лице (пусть и названном не прямо), имя его должно войти в указатель. Таков вполне обоснованный канон составительской работы. При его несоблюдении читатель не сможет быстро найти места, относящиеся к этим именам, или решит, что сведения об этих лицах в книге вообще отсутствуют.

В указатель третьей книги (Фромма) не вошли имена примерно 20 лиц, упоминаемых в тексте. И вовсе не потому, что эти упоминания не существенны или уступают по значимости аналогичным из вошедших.

Так, на с. 164–165 автор пишет о «популярнейшем бестселлере наших дней... „Силе позитивного мышления“... преподобного

Н.В. Пила (N.V. Peale)», давая сжатую характеристику концепции книги («вера в Бога и молитва рекомендуются в качестве средства, которое поможет повысить способность человека добиваться успеха»), но Пил Н.В. в указателе не значится.

Не будем утомлять читателей другими аналогичными примерами недосмотров, допущенных составителями. И все же в явно сознательных, неслучайных пропусках надо разобраться. Например, Вико и Гесиод хотя и цитируются, но не Фроммом, а другими авторами, выдержки из которых он приводит: на с. 382 (К. Маркс: «...по выражению Вико, человеческая история тем отличается от истории природы, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами»); на с. 237 (Синезий Киренский: «„Скрыли великие боги жизнь смертных густой пеленой“ (Гесиод)»). Мысли Вико и Гесиода значительны и сами по себе. Они несомненно могут быть объектом самостоятельного поиска и по книге Фромма, так что опускать эти имена в указателе только потому, что их слова являются цитатой в цитате, нет никаких оснований.

Не вошли в указатель также имена лиц, названных не Фроммом, а другими авторами, которых он цитирует. Само по себе это обстоятельство еще не повод для ostracism. Например, Веспасиан упоминается в цитате из Артемидора. Тот писал: «Видение — это когда человек, пробудившись, видит наяву то, что он видел во сне, как это было с Веспасианом, увидевшим, как врач вырвал ему зуб» (с. 234). О Веспасиане текст, конечно, говорит мало, но все же тот, кто хотел бы перечитать написанное о сне Веспасиана или процитировать это место из сочинения Артемидора по Фромму, был бы благодарен, найдя имя Веспасиана в указателе, а узнав, что именно написано о нем в книге, несомненно посетовал бы на отсутствие его имени в указателе. Ведь если бы он читал книгу, руководствуясь указателем, то пропустил бы написанное о сне Веспасиана.

Как правило, составитель указателя к сборнику Фромма не включал в него имена библейских и мифологических персонажей, полагая, видимо, что в нем уместны имена только реальных лиц. Конечно, такое решение возможно, но не всегда оно оправданно. Одно дело, когда такие имена употребляются как образное средство, то есть несут главным образом стилистическую нагрузку, и совсем другое, когда автор обращается к ним, содержательно анализируя

их действия и речи. У Фромма библейские и мифологические персонажи — нередко объект разбора, порой достаточно значительного и важного. Например, об Адаме он пишет, что его неповиновение Богу не рассматривается Ветхим заветом как грех, что это послужило доказательством — человек способен сам решать свои дела, что он может быть спасен помимо акта Божьей милости. Все это настолько существенно, что вероятность желания перечитать этот текст, чтобы заново его осмыслить, обязывает поместить имя «Адам» в указатель, так же как и рубрику «Эдип», разговор о котором для Фромма особенно важен (не случайно Эдипу посвящен параграф «Миф об Эдипе», с. 267–283, и, кроме того, Эдип и Эдипов комплекс рассматриваются автором и на многих других страницах книги), и потому составителю надо было включать подобные имена в указатель сообразно тому, какова содержательность, информативность их упоминания в тексте, то есть поступая точно так же, как и с именами лиц исторических, реальных.

То же самое относится и к персонажам литературным: если их в тексте автор оценивает и это важно для темы книги, их имена уместны в указателе. В книге Фромма так сделано лишь частично: Калигула, герой Камю, вошел в указатель, а Юлиан Странноприимец, герой Флобера, — нет.

Безосновательно подвергать гонению имена родов, династий и т.п., что мы видим в указателе книги Фромма, где «род Борджиа» (с. 49) не внесен в указатель, в противоположность другим абсолютным властителям из одного перечня (Гитлер, Сталин, Трухильо), только потому, что фигурирует в тексте не как единичное лицо.

Но если число пропущенных в указателях имен относительно невелико, то пропусков ссылок в рубриках всех трех указателей недопустимо много. Тем более что ущерб для читателей от этого порой ничуть не меньше: ведь на страницах, ссылки на которые пропущены, мы видим и знаменательный факт из жизни лица, и произнесенные или написанные им слова, и т.п.

В указателе книги Фромма пропущено более 60 ссылок. Рубрика *Маркс К.* недосчитывает девять страниц с существенными сведениями о нем, *Фрейд З.* — семь, *Будда* — шесть, другие рубрики — одну-три страницы.

Например, иллюстрируя свое положение: «Словесный фетишизм столь же опасен в области политической идеологии, как и в области

религиозной...» (с. 366), Э. Фромм пишет о системах, созданных Муссолини, Гитлером и Сталином:

Социалист Муссолини стал лидером фашизма, но вплоть до самого дня предательства его слова не отличались от слов других социалистов. «Национал-социализмом» назвал Гитлер свою систему, цель которой — экспансионизм на Востоке и на Западе во имя интересов тяжелой промышленности Германии. Сталин назвал «социализмом» свою систему, имевшую целью быструю индустриализацию России при полном игнорировании всех человеческих ценностей, характерных для социализма Маркса (с. 326).

Но если в рубрике *Муссолини* с. 326 представлена, то в рубриках *Гитлер* и *Сталин* — ее нет, что к мелким упущениям не отнесешь.

Более 30 ссылок недостает в указателе книги Феоктистова, причем ссылок к фрагментам текста с информацией и существенной, и объемной.

Почти полстраницы затекстовых примечаний посвящено характеристике В.И. Гурко, но страницы этой (439) в указателе нет. Много можно узнать о поведении и мыслях Победоносцева на с. 266, но у его имени эта страница в указателе также не названа. Рассказ Краевского на с. 139 приоткрывает историю создания газеты «Голос», но в рубрике *Краевский* она отсутствует. И т.д. и т.п.

Более 20 ссылок пропустил и составитель указателя книги «Россия глазами русского».

До сих пор речь шла о случаях, в которых ссылки упущены, скорее всего, по недосмотру. Но если к ним добавить ссылки, не вошедшие в указатель только потому, что имя лица в тексте прямо не называется, хотя сведения о нем важны, то число пропусков возрастет угрожающе.

В мемуарах Феоктистова цари часто называются не по имени, а просто *государь* или *император* — Александр II и Александр III более 20 раз каждый, и все эти 40 страниц в указатель не вошли, а на них — беседы царей, и монологи, и точки зрения.

Разве можно назвать полноценным указатель, в котором у имени *Александр II* нет ссылки на с. 326, где император в ответ на высказанное Шуваловым предположение, что «в крестьянском сословии Остзейского края пробудятся надежды на изменение его участи

в таком же смысле» (то есть на освобождение с земельным наделом, как в Польше), произнес:

Не хочу об этом слышать... между поляками и прибалтийскими немцами нет ничего общего; тех я наказываю, а эти были всегда моими верными слугами.

Вот, оказывается, чем царь-реформатор считал свои реформы — наказанием. Но читающий по указателю все об Александре II эту страницу пропустит — ее в указателе нет.

То же произойдет с одной из самых ярких самохарактеристик Николая I. На с. 104 автор рассказывает, что слышал от Н.А. Любимова, как «император в разговоре с Назимовым [попечителем Московского учебного округа] спросил его: „Случалось ли тебе когда-нибудь читать философское сочинение?“ — „Нет, ваше величество, не случалось“, — отвечал изумленный Владимир Иванович...» — „Ну а я прочитал их все и убедился, что все это только заблуждение ума“. Указатель на эту страницу не ссылается: ведь имени *Николай I* на ней нет.

Мы уже не говорим о случаях, когда даже понять трудно, какого государя имеет в виду Феоктистов, — указатель мог бы выручить читателя.

Ту же самую ошибку совершают и составители указателей к двум другим книгам.

Стоило Чаадаеву на с. 29 «России глазами русского» назвать Петра I не напрямую, а «некогда великим человеком», и этого оказалось достаточно, чтобы ссылка на с. 29 в рубрику *Петр I* не попала. Заменял Фромм имя человека прилагательным, от него образованным (вместо «мышление Сократа» — «сократовское мышление» на с. 149), и ссылки на эту страницу в рубрике *Сократ* нет как нет. То же самое и с «кантовским принципом» (с. 400) и с «тегелевским идеализмом» (с. 412). Между тем решать должна не форма упоминания имени, а информативность этого упоминания.

О распространенности подобных ошибок в указателях см. также статью в данном сборнике «Персонажи-невидимки» (с. 143–145).

В книге Фромма издательство посчитало ненужным отражать в указателе затекстовые примечания. Это, конечно, допустимо (главное — основной, авторский текст), но при условии, что не пострадают

интересы читателей. Между тем в затекстовых примечаниях содержатся здесь сведения о людях, чьи работы анализирует или называет Фромм, часто не сообщая о них ничего — когда жили, чем известны и т.п., а в примечаниях обо всем этом можно узнать. Так что отсутствие здесь ссылок на текст примечаний снижает справочную ценность указателя. Могут возразить: есть, мол, среди адресных ссылок указателя и ссылка на страницу, где у имени стоит звездочка — знак выноски, и этим примечание косвенно охватывается указателем. Но, во-первых, примечания выборочные, многие лица их не удостоились; выделенные же курсивом ссылки на них в указателе сразу подсказали бы читателю, что основные справочные сведения там. Во-вторых, книга Фромма — сборник. И тот, кто читает не первую работу, а, скажем, третью, не сможет узнать о примечании, если оно помечено знаком выноски в первой или второй. Ясно, что исключать ссылки на примечания здесь не следовало.

Плохо, когда нужные читателю имена и ссылки пропускаются, но не лучше, когда указатель загроможден лишними, не обязательными именами и ссылками.

В указатель книги Феокистова включены имена Ю.Г. Оксмана и А.Е. Преснякова со ссылками на страницы, где их имена поставлены в качестве авторской подписи под вступительными статьями. Ясно, что не в указателе, а на обороте титульного листа следовало сообщить читателю эти имена, как того требует стандарт на выходные сведения.

Не больше смысла в ссылках на страницы так называемых тематических реестров (перечни тем главы на шмуцтитулах). Фамилии там встречаются, но никакой информации о них там нет.

Очень часто именем обозначают время действия, события (при Екатерине II; до Петра Великого и т.п.). Информации о лице здесь в большинстве случаев нет, и читатель, в поисках сведений о лице, раскрыв страницу с таким упоминанием имени, не может не быть разочарован.

Таких ссылок во всех трех книгах немало: «со времени Сократа до Фрейда» (Фромм, с. 357); «от времен Пизистрата... до времен Бисмарка» («Россия глазами русского», с. 180); «каналы в Петербурге... никто не очищал со времен Анны Иоанновны» (Феокистов, с. 294). Ко всем страницам с таким упоминанием лиц отсылают указатели трех книг. Чистейший формализм.

Совсем другое дело, когда Феоктистов приводит слова Н.А. Милютина: «...при императрице Анне Иоанновне вырезали бы мне язык и сослали бы в Сибирь» (с. 321). Здесь не просто указывается время, а характеризуется также политика Анны Иоанновны, так что ссылка, пожалуй, необходима.

Разными бывают и перечни лиц: одни нельзя не отразить в указателе, другие достаточно представить частично, а к третьим лучше вовсе не отсылать читателя.

Вот, например, Феоктистов описывает проезд великого князя Константина Николаевича со свитой в Вильно. В станционной комнате, пишет он, «остались только великий князь, Набоков, Стюрлер, Киреев, Арсеньев, граф Комаровский и я» (с. 160). О составе свиты уже сообщалось ранее, и само по себе присутствие этих, а не других лиц в комнате ни о чем не говорит читателю.

Существенный недостаток большинства именных указателей, как уже не раз отмечалось специалистами, — большое число ссылок в некоторых рубриках. Эффективно пользоваться такими рубриками читатель практически не может. Ведь только в редких случаях и перед редкими читателями встает задача просмотреть в исследовательских целях все без исключения фрагменты текста, касающиеся интересующего их лица. Чаще же всего читателю нужны либо основные справочные сведения о лице, либо сведения об одной из сторон его деятельности, о событии, связанном с его именем, и т.п. И большой перечень предметно не дифференцированных ссылок обрекает на долгий просмотр многих страниц, где нет разыскиваемой информации.

Из средства, убыстряющего и упрощающего поиск, указатель превращается в нечто противоположное — поиск бесконечно удлиняется и затрудняется.

В книге Фромма у имени *Фрейд* в указателе 73 ссылки на 81 страницу, у имени *Маркс* — 27 ссылок на 111 страниц (а если считать пропущенные, то еще больше). В мемуарах Феоктистова 66 ссылок на 149 страниц у имени Каткова, 40 ссылок на 69 страниц у имени И.С. Тургенева и т.д.

Во всех таких случаях издательство и составитель обязаны разукрупнить рубрику — разбить на предметные подрубрики с небольшим числом ссылок каждая. Специалисты называют разное предельно допустимое число ссылок, которое без разбивки рубрики

на подрубрики не ведет к чрезмерно усложненной работе читателя, — от 10 до 20. На наш взгляд, 10–12 ссылок — уже предел.

Вот, например, рубрика из книги Феокистова:

Муравьев М.Н., гр. 73, 78, 112, 116, 118, 125, 133, 156–161, 173, 174,
326, 395, 396, 400, 401

Здесь 16 ссылок. Они могут быть представлены сгруппированными в предметные подрубрики хотя бы так:

Муравьев М.Н., гр.:

биогр. справка 395

вешатель 112

во главе следствия по делу Каракозова 125, 173–174

обед в его честь в Петербурге 116

отношение его к Вел. кн. Константину Николаевичу 156–161, 400–401

оценка его Феокистовым 73, 78, 118, 158, 326, 369

При таком гнезде не нужно 16 раз листать книгу туда-сюда — легко выбрать из всех тем ту или те, что нужны, не тратя времени на чтение других. Гнездо позволяет включить в именной указатель имя автора книги или человека, чья биография или творчество являются ее предметом. Ведь без подрубрик пришлось бы в качестве ссылок указать все страницы книги — от первой до последней. А чтобы отразить какие-то стороны деятельности или этапы жизни, достаточно ссылок на сравнительно небольшое число страниц. Составитель же указателя в рассматриваемом издании включил в нее лишь 27 ссылок только на те страницы, где фамилия автора названа прямо (пусть даже в виде инициалов, обозначающих авторскую принадлежность примечаний под строкой, хотя как раз не эти страницы сообщают наиболее важную информацию об авторе мемуаров). Выручить могло только гнездо, хотя надобность рубрики с именем автора книги вообще сомнительна.

Об этом распространенном недостатке указателей современных книг см. также статью в данном сборнике «Медвежья услуга» (с. 148).

Грешат все три указателя и неверными, ошибочными ссылками.

Отсылает, например, рубрика *Люксембург Р.* в книге Фромма к с. 104, а там ничего о Розе Люксембург не сообщается, зато на с. 105,

в ее середине, говорится о ней как о величайшем интерпретаторе Маркса. Напрасно стал бы искать читатель сведения о Николае Дамаском на с. 268, Плутархе — на с. 275, Марксе — на с. 368 и т.д.

В «России глазами русского» рубрика *Тит* отсылает к с. 256, а имя его упоминается на с. 257, *Людвик XVI* — к с. 272, а о нем говорится на с. 273 и т.д. Это значит, что переверстка в ходе обработки корректурных оттисков не учитывалась.

Обязательна для указателя и фактическая точность не только потому, что ошибки в фактах могут дезориентировать читателя и множиться, но и потому, что они подрывают доверие к указателю вообще.

В указателе книги Феоктистова мы видим двух Ольхиных:

Ольхина 362

Ольхина В.А., р. Беклемишева 436

Речь как будто о двух разных женщинах. Но при внимательном чтении мемуаров легко убедиться, что на обеих страницах автор пишет об одной и той же Вареньке Беклемишевой, ставшей после замужества Ольхиной. Только потому, что составитель указателя читал текст поспешно и не следовал доброму методическому совету по возможности устанавливать инициалы имени и отчества, если их нет в основном тексте, произошло чудо раздвоения.

Тот же Феоктистов упоминает на с. 291 министра путей сообщения Бобринского (без инициалов). В указателе стоит *Бобринский А.П.* со ссылкой на с. 291 и 425. Налицо подмена одного человека другим. Министром путей сообщения был и Александр Павлович Бобринский в 1871–1874 годах, и Владимир Алексеевич Бобринский в 1869–1871 годах. Судя же по фактуре мемуаров и примечаний (с. 425), Феоктистов имеет в виду В.А. Бобринского, поскольку в отставку летом 1871 года ушел именно он. Читай составитель текст более внимательно, ошибки не было бы.

Лица с одной фамилией путаются в этом указателе еще несколько раз: Игнатьев-отец — с Игнатьевым-сыном, Леонтьев-генерал — с Леонтьевым-профессором.

Грубую ошибку допустил составитель, написав:

Петрово-Соловово Е.В., р. гр. Салиас де Турнемир 339

Евдокия Васильевна Петрово-Соловово хотя и родная сестра Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир, но потому только, что они обе урожденные Сухово-Кобылины.

Немало расхождений между основным текстом и указателем в написании имен, хотя, сличая указатель с основным текстом (операция необходимая), редактор обычно такие ошибки устраняет.

В «России глазами русского» в тексте *Людовик IX*, а в указателе *Людовик XI*. Где правильно?

У Феокистова в тексте *Артур Брушен*, а в примечании к этому имени и в указателе *Бушен А.Б.*, в тексте *Жомини*, а в указателе — *Жоминя*, в указателе и примечании *П.И. Капнист*, а в тексте — *П.К. Капнист*.

У Фромма в тексте *Херригель*, а в указателе *Херрингель*.

Очень мешает читателю непоследовательность решений составителя.

В «России глазами русского» Габсбурги в указателе есть, а Романовых и Рюрика нет, хотя дом и род Романовых оценивается в тексте дважды, а род Рюрика — один раз.

В указателе мемуаров Феокистова основная рубрика для замужней женщины — под фамилией по мужу (в подзаголовке девичья фамилия), а от девичьей фамилии делается отсылка к основной рубрике, но этот принцип порой нарушается, например:

Долгорукая Д., кн. см. Альбединская

Альбединская Д.С., р. кн. Долгорукая 281–283

Более того, вдруг мы видим в указателе:

Бекетова Е.Г., р. Карелина 306

Карелина Е.П. 426

Можно подумать, что это разные женщины: инициал отчества разный и ссылки на разные страницы. На самом деле это одно лицо — Елисавета Григорьевна Бекетова, в девичестве Карелина. Если бы составитель следовал выбранному им принципу, то раздвоения не произошло бы:

Бекетова Е.Г., р. Карелина 306, 426

Карелина Е.Г. см. Бекетова Е.Г.

Хотя лучше всего было избрать принцип дублирования ссылок в обеих рубриках, чтобы не гонять читателя от рубрики к рубрике (кроме случаев, когда в рубрике много ссылок).

Совсем уж непонятно, почему две стоящие рядом фамилии (Сабуров и барон Николай), о которых Феоктистов пишет: «...оба названных министра стремились поколебать... учебную систему» (с. 179), обе вошли в указатель, а ссылки на эту страницу в рубрике «Сабуров» — нет.

Для читателя безразлично, дает ли указатель точное или приблизительное представление о том, каков объем текста на страницах, к которым отсылают его ссылки. Практика выработала для этого простые правила:

1. Если с окончанием страницы текст о лице (другом объекте) продолжается на следующей странице, то непрерывность текста обозначают знаком тире (иногда дефиса) между первой и последней страницей с непрерывным текстом: 5–6, 11–15, ни в коем случае не ограничиваясь указанием только начальной страницы.

2. Если на двух соседних страницах содержится текст о лице (другом объекте), но этот текст не переходит со страницы на страницу, а прерывается, то между такими соседними страницами ставят запятую: 4, 5, 6, 7, ни в коем случае не опуская промежуточные страницы и не заменяя их знаком тире.

Во всех трех указателях эти правила не соблюдаются, и по ссылкам нельзя точно судить о том, как распределилась информация по страницам.

Вообще, незнание методических рекомендаций, изложенных в руководствах по указателям, ведет и к другим техническим ошибкам, из-за которых читателю труднее навести справку по указателю.

Например, когда лицо по-разному называется на разных страницах, принято вводить в указатель все варианты имени со ссылкой к его основной форме. Иначе читатель, встретив не основное или сокращенное имя, не сможет, как правило, воспользоваться указателем для того, чтобы узнать сведения об этом лице. Так, если читатель в «России глазами русского» после слов «...их [сербов] освободитель и национальный герой, старый Милош» (с. 225) захочет по комментированному указателю книги установить, кто же этот Милош, то среди имен на «М» он Милоша не найдет. А если бы ссылочная рубрика (Милош см. Обренович) была, он и справку навел бы, и не

испытывал бы никаких затруднений (ведь не всякий знает, что Милош и есть Обренович).

Другая рекомендация — графически различать ссылки на страницы основного текста и на страницы примечаний и других частей аппарата, выделяя последние курсивом, а среди ссылок к основному тексту подчеркивать, набирая хотя бы полужирным, ссылки на страницы с важнейшими сведениями. Дополнительная ориентировка избавляет читателя от лишних поисков и сокращает нацеленный поиск. Но ни в книге Феокистова, ни в книге Фромма никаких графических различий среди ссылок нет.

Третья рекомендация — по возможности проставлять инициалы после фамилии даже в тех случаях, когда в основном тексте автор упоминает только фамилию. Иначе невозможно судить, о каком, собственно, человеке пишет автор. Примеры уже приводились.

Итак, во всех трех книгах указатели недостаточно надежны и методически несовершенны. В чем же дело? Почему указатели трех книг авторитетных издательств оказались не на высоте?

В одной книге это еще можно было бы объяснить просто плохой, небрежной работой составителя и редактора, но в трех разных книгах трех разных издательств столь простое объяснение удовлетворить уже не может.

Тот, кому хорошо известны условия, в которых составляются указатели, кто сам составлял или редактировал их, прекрасно понимает, что в такой кропотливой, трудоемкой, требующей повышенной внимательности, очень утомительной, да еще спешной работе ошибки почти неизбежны. И свести их к минимуму или вовсе избавиться от них можно, только наладив придирчивый контроль.

Неустранимые ошибки — свидетельство ослабленного контроля в ходе подготовки и при редактировании указателей. Составительскую работу надо проверять и самому составителю, и редактору. Когда же контроль ослаблен, а ослаблен он не по злему умыслу или недобросовестности (хотя и это возможно), а главным образом потому, что составитель и редактор располагают очень ограниченным временем: пока набор не сверстан (при ссылках на номера страниц), указатель вообще или по крайней мере окончательно не подготовишь, а когда верстка и работа над нею завершена, подгоняет производственный график, обязательства перед типографией и стремление выпустить книгу поскорее. Редактору практически почти не остается времени

на анализ и оценку указателя, тем более на его доделку вместе с составителем. Редактор надеется на последнего, тот нередко — на авось.

Как же быть?

Одно из средств — составлять словник указателя по копии авторского оригинала, пока книгу набирают и верстают: часть времени будет сэкономлена. Считается, что это нерационально, поскольку приходится дополнительно сличать текст машинописи со сверстанным текстом в корректурных оттисках и переносить туда пометы, по которым составлялся словник, а затем проставлять номера страниц сверстанных листов или заменять номера страниц оригинала. Конечно, объем работы несколько увеличивается, но зато можно без спешки вникать в существо текста только ради подготовки указателя, продумать, опираясь на конкретный материал, принципы составления и построения указателя. Ведь одна из причин многих из перечисленных ошибок — разметка текста в ходе беглого просмотра его страниц, а не вдумчивого целенаправленного его чтения.

При компьютерном наборе в издательстве можно отыскивать другие резервы времени на составление и редактирование указателя, поскольку верстка в этом случае готовится на ранней стадии редакционно-издательского процесса.

Если указатель составляет сам автор, то текст ему настолько хорошо знаком, что отразить любой его фрагмент в указателе кажется ему проще простого, взглянул — и готово. Тем более когда указатель именной. Это самообман. Без разбора текста под углом зрения читательских интересов можно составить только формальный указатель с пропущенными и неотсеянными ссылками и именами.

Попутно нельзя не заметить, что и для автора, и для редактора составлять словник указателя по авторскому оригиналу выгодно еще и потому, что благодаря этому углубляется анализ текста: невольно приходится сопоставлять содержание тематически близких, но разрозненных фрагментов текста. Это позволяет уточнять формулировки, устранять противоречия, необоснованный разнобой, фактические расхождения, которые без этого, вполне возможно, проскользнули бы в печать, и, что важно, исправлять текст в допроизводственной стадии, когда это проще и дешевле.

Особенно опасен беглый просмотр текста, когда указатель составляет не автор. Даже если составитель знает предмет текста, то все же хуже автора, и вероятность ошибок при спешной работе

увеличивается. Если же указатель составляет редактор книги, то как бы ни был он требователен к себе, его самоконтроль недостаточен: со стороны все равно виднее.

В любом варианте необходим вдумчивый целенаправленный анализ текста, осмысленная выработка принципов составления указателя и тщательная проверка его в деле, а на это требуется гораздо больше времени, чем то, которым располагает издательство после верстки издания. Походя высокого качества указателя не добьешься. Надо либо отводить составителю и редактору столько времени, сколько требуется для доброкачественной работы, то есть включающей основательную многостороннюю проверку ими указателя, либо идти на параллельную, с набором и версткой, обработку текста издания по оригиналу или гранкам. Тогда случайные ошибки станут редкостью.

Другое средство — делать ссылки не на страницы, а на другие элементы текста, номера которых не меняются после верстки (мелкие параграфы, пункты, если текст разбит на них, и т.п.). В этом случае указатель можно составить еще до того, как издание запущено в производство, и, значит, распоряжаться временем на подготовку по собственному усмотрению. Но такая возможность предоставляется не часто.

Что касается редакторского контроля составительской работы, то его методы просты, но требуют терпеливого прилежания и скрупулезности.

Во-первых, необходимо до того, как составитель приступит к работе, договориться с ним об основных принципах составления указателя.

Во-вторых, получив указатель, ни в коем случае не полагаться целиком на составителя, не принимать сделанное им априори как безупречное, а непременно анализировать и оценивать его работу.

Первый метод контроля — проверка «от указателя — к тексту», то есть каждая рубрика и каждая ссылка в ней сопоставляются с текстом. На этом и основывается критика составительской работы.

Второй метод — проверка «от текста — к указателю», то есть редактор читает текст как составитель, в сущности дублируя его работу, и сопоставляет свои рубрики и ссылки с рубриками и ссылками указателя.

Третий метод — внутренние сопоставления рубрик, которые связаны или должны быть связаны по смыслу между собой. Это

позволит убедиться в последовательности составительской работы, так как нередко одна рубрика есть, а другая такого же уровня пропущена.

Проверка этими методами чаще всего бывает выборочной. Ее задача — выявить типичные ошибки составителя и нерешенные им проблемы, а затем просить его, если нужно, доработать указатель.

Но не все изъяны указателей — результат ослабленного контроля. Многие из них, как было показано, возникают из-за того, что составители и редакторы не владеют давно описанными методическими и техническими правилами и рекомендациями, считают возможным составлять и редактировать указатели, не изучив как следует пособия и руководства, которые, к счастью, существуют. Одно из них — «Вспомогательные указатели к книжным изданиям» Э.Л. Призмента и Е.А. Динерштейна (2-е изд. — М., 1988). Только при непрофессиональном отношении к делу можно брать за него, не проштудировав такое пособие или, например, главу «Вспомогательные указатели» в «Справочнике издателя и автора» А.Э. Мильчина и Л.К. Чельцовой (3-е изд. — М. : Издательство Студии Артемия Лебедева, 2009).

Впрочем, полагаться только на то, что сформулировали методисты ранее, тоже недостаточно. Собственный прогноз читательской работы с указателем может подсказать и новые решения, упрощающие и облегчающие ее. Например, в сборниках работ разных авторов (такова «Россия глазами русского») важно, чтобы читатель знал, к работе какого автора отсылает его та или иная ссылка. Ведь в этой книге сведения о лицах — это сведения об отношении к ним автора работы, о его оценках их деятельности или творчества, а значит, читателю безразлично, кто из авторов пишет об интересующем его лице. И чтобы не заставлять читателя заглядывать для этого в содержание сборника, лучше обозначить авторскую принадлежность страницы текста в самом указателе. Например, в одной из рубрик «России глазами русского» это выглядело бы так:

Петр | Ч 142–143, 149–150, 141, 146, 152; Л 188, 189, 174, 175, 176;
С 318–319

(Здесь Ч — Чаадаев, Л — Леонтьев, С — Соловьев, а порядок ссылок — сначала к наиболее существенным высказываниям, затем — к остальным.)

Но как бы хорошо ни были составлены именные указатели, возможности их ограничены. Они не в состоянии удовлетворить многие запросы читателей, связанные с целями их выборочного чтения. Например, именной указатель в книге Фромма безусловно полезен и нужен. Он позволяет, во-первых, судить, чьи концепции рассматривает автор; во-вторых, быстро находить фрагменты текста, где автор толкует или излагает воззрения или теории своих предшественников и современников; в-третьих, узнавать, как он относится к упоминаемым им писателям, ученым, историческим деятелям; в-четвертых, наводить библиографические справки об источниках. Однако найти по именному указателю, как сам Фромм толкует предмет или проблему, невозможно. Не скажет этот указатель, где Фромм пишет о природе человека, о его деструктивности, о зависти, ревности, мести, видах насилия, некрофилии, словесном фетишизме и т.д. А читателю это нужно еще больше, чем сведения о лицах. То же самое в полной мере применимо и к «России глазами русского». Оба сборника тем более нуждаются в предметном указателе, что человек, ведущий предметный поиск, без этого указателя вынужден будет читать все работы, вошедшие в их состав. Ведь по заглавию работы чаще всего не определишь, рассматривает ли в ней автор тот предмет, который интересует читателя. Между тем может оказаться, что для данной цели достаточно выборочно прочитать только одну работу. В другом случае суждения о предмете только по одной работе, наоборот, создадут однобокое представление о воззрениях автора. И лишь предметный указатель позволит быстро извлечь из книг все, что относится к предмету. (О выборе вида указателя по объекту поиска см. также в настоящем сборнике статью «Надо ли прислушиваться к Пьеру Бейлю?», с. 155–158.)

В большей степени, чем именной указатель, в книге Феоктистова необходим указатель предметный, поскольку в ней попадают тексты, не связанные с именами, но ценные как исторические свидетельства. А по именному указателю их не найти. Это и о губительном влиянии николаевской эпохи на людей, и о польском вопросе, о свободе печати, федеративном устройстве России, коррупции, ультрапатриотизме и т.д. Но предметов таких сравнительно немного, и смешанный, предметно-именной указатель подошел бы вполне. Хотя для большой группы читателей книги и этого мало. Ведь автор свыше 13 лет возглавлял цензурное ведомство России (1883–1896),

и пусть в мемуарах об этой своей работе он пишет немного, тем не менее в них есть места, освещающие историю некоторых изданий («Голос», «Отечественные записки», «Русская речь», «Московские ведомости», «Гражданин» и др.), что для историков, особенно историков печати, журналистики, литературы, представляет особый интерес, но эти места в редких случаях можно найти по рубрикам-именам в именном указателе. Указатель заглавий или аналогичные рубрики в смешанном указателе были бы тут очень кстати.

Итак, хорошо, когда книга, которую наверняка будут читать выборочно, выпускается с указателем или указателями, но только при условии, что они надежны и способны удовлетворить разные запросы читателей. Пока же надежность указателей, как видно, оставляет желать много лучшего, а сам выбор вида указателя для книги не всегда отвечает главным запросам большинства читателей. Показать это и подсказать пути и средства, которые могут помочь исправить положение, и было целью статьи.

(Кн. дело. – 1994. – № 3. – С. 38–42)

Указатели без указаний

В конце книги Б. Зайцева «Письма 1923–1971 гг. Статьи. Воспоминания современников», выпущенной издательством «Русская книга» (М., 2001), помещен биографический словарь с краткими сведениями о лицах, упоминаемых в письмах Б. Зайцева и в других опубликованных в книге материалах. Назван он почему-то «Именным указателем», хотя никаких оснований для этого не было. Ни одной ссылки на страницы внутри книги у биографических справок словарика нет.

«Русская книга» оказалась в 2001 году не единственной в этом роде. Точно так же поступило издательство «ОЛМА-пресс». В книге Александра Рара «Владимир Путин: „Немец“ в Кремле» (М., 2001) оно тоже поместило краткий биографический словарь, назвав его «Именной указатель», хотя ни одной адресной ссылки в нем нет.

Конечно, несправедливо было бы пенять издательствам на то, что они поместили в книгах биографический словарь. Само по себе это хорошо. Только не нужно было вводить читателя в заблуждение неверным заголовком. А если бы издательства превратили

словарик в действительный именной указатель, то есть ввели бы в каждую рубрику адресные ссылки — указания на страницы внутри книги, где содержатся сведения о соответствующем лице, то они оказали бы читателям двойную услугу. Увы, издательской культуры не хватило.

В книге Рара к тому же не оговорена выборочность словарика, а сам принцип отбора имен для него не вполне понятен. Хотя в тексте немало места отведено таким известным российским политикам, как Николай Аксененко, Анатолий Собчак, Сергей Кириенко, их имен в словарики почему-то нет. А ведь по своей роли в жизни России они по крайней мере не уступают, например, Коржакову или Барсукову, чьи фамилии в словарик вошли.

Нельзя обойти молчанием и другое «достижение» издательства «ОЛМА-пресс» в книге А. Рара о Путине. В конце третьей, последней части, на с. 308, читатель видит заголовок «P.S.». По смыслу аббревиатуры это значит, что текст главки под таким заголовком есть не что иное, как позднейшая приписка А. Рара к уже законченному ранее произведению. Но уже вторая строка опровергает эту догадку. Она говорит о том, что текст ее принадлежит другому лицу. Маловероятно, чтобы А. Рар стал писать в своей книге о том, как проходила ее презентация. И в самом деле, в конце главки «P.S.» стоит подпись: *Вагиф Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа, генерал-майор. Апрель. 2001 год.* Ясно, что это — послесловие к книге, которое издательство и назвало неудачно, и по недостатку культуры оформительски никак не отделило от основного текста произведения А. Рара.

Следовало бы издательству «ОЛМА-пресс» в оглавление, неточно названное в книге «Содержанием», ввести заголовок послесловия и фамилию его автора. Читатель был бы также благодарен издательству, если бы оно включило в оглавление и заголовки 14 глав, а не только частей. Так легче было бы искать главу, вызвавшую повышенный интерес, и полнее судить по оглавлению о тематике глав.

(Полиграфист и издатель. — 2002. — № 1. — С. 72)

P.S. У этих издательств были предшественники. Например, издательство «Терра — Кн. клуб» в книге «Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков» (М., 1998) тоже поместило аннотированный указатель имен без адресных ссылок, то

есть, в сущности, перечень кратких справок о лицах, упоминаемых в тексте книги.

О других предшественниках с грустью поведал нам Э.Г. Бабаев в своем дневнике, опубликованном в его «Воспоминаниях» (СПб., 2000):

23.III.[1991 г.] <...> Купил... новую книгу В.В. Розанова «Сочинения». Новым в этой книге можно назвать указатель [имен] без указания страниц, где эти имена встречаются.

Э.Г. Бабаев не записал, какое издательство выпустило эту книгу, но будем надеяться, что его сотрудники, прочитав эту запись, устыдятся и больше не повторят такую грубую ошибку.

Нашлись и последователи у издательств «ОЛМА-пресс» и «Русская книга», добавим мы.

Недавно мне понадобилась для справки книга «Быт пушкинского Петербурга».

Книга эта выпущена в двух томах петербургским Издательством Ивана Лимбаха в 2005 году. Подзаголовок на титульном листе: «Опыт энциклопедического словаря».

В каждом томе помещен указатель статей, занимающий две страницы. «Замечательно!» — думаю я: быстро без хлопот найду нужную статью.

Не тут-то было. В указателях напечатаны только заглавия статей, без адресных ссылок — начальных номеров страниц каждой статьи. Ценнейшее справочное издание испорчено грубым несоблюдением элементарного требования, о котором написано во всех пособиях и справочниках по издательскому делу.

И ведь примеры подобного издательского брака в статье и книге, опубликованные в 2002 году, казалось, должны были послужить уроком для работников Издательства Ивана Лимбаха. Но... прав Гордон Грэм: не читают издательские работники книги и статьи по издательскому делу.

И самым интересным подтверждением этого служит 2-е издание той же книги, выпущенное тем же Издательством Ивана Лимбаха в 2011 году и с точно таким же указателем статей без адресных ссылок.

(Кн. обозрение. — 2011. — № 15. — PRO. — С. 11)

Может ли энциклопедия не быть справочником?

Странный вопрос. До сих пор никто не сомневался, что энциклопедия — издание справочное. Первыми усомнились издатели «Эксмо» и «Яуза». В их совместном издании — переводной книге Ч. Мессенджера «Энциклопедия войн XX века» (М., 2000), как ни старайся, ни одного признака справочного издания не найдешь. Это обычная монографическая книга. Построена она тематически. Главы посвящены темам, отражающим ту или иную сторону войны: «Окопная война 1914–1918 гг.»; «Война на море 1914–1918 гг.»; «Война на Средиземноморье 1941–1944 гг.» и т.д. Сведения о войнах в ней отнюдь не энциклопедические, а продиктованные общей субъективной концепцией автора.

Объясняется все очень просто. Ч. Мессенджер писал не энциклопедию, а монографию. Заглавие книги в оригинале — «Столетие войн» («The century of warfare»). Слово «энциклопедия» ввели в заглавие издатели, ввели, несомненно, в коммерческих целях. Но при этом не озаботились тем, чтобы придать книге справочный характер. Если учесть, что средний объем главы около 20 страниц текста не малого формата, то найти сведения о любом из вооруженных конфликтов не так просто. Да и не всякий читатель знает, в какой из глав описан именно этот конфликт.

Читатель быстро навел бы справку о любом вооруженном конфликте XX века, пусть и в толковании автора, а также об их участниках только в том случае, если бы в книге были помещены два вспомогательных указателя: 1) войн, сражений, конфликтов; 2) имен.

Правда, в приложении напечатан хронологический перечень конфликтов, и он мог бы частично заменить первый указатель, если бы издатели ввели в него колонку ссылок на номера начальных страниц с описанием соответствующих войн. Впрочем, полноценно заменить построенный по алфавиту указатель войн этот перечень все равно не смог бы. По нему быстро найти интересующую читателя войну (сражение, конфликт) был бы в состоянии только тот, кто знает, на какие годы XX века она пришлась.

В любом справочном издании читатель нашел бы также указатель карт, иллюстраций, которых в книге немало. Но только не в этой книге, гордо названной издателями энциклопедией.

Впрочем, дело не в одном заглавии. Даже если бы книга Мессенджера сохранила в русском переводе свое первоначальное заглавие, издатели обязаны были ввести в нее все те элементы справочного аппарата, о которых речь шла выше. Вспомогательные указатели к содержанию нужны не только в справочных изданиях, но и в любых изданиях, по которым наверняка читатели будут наводить справки. Так что книга Мессенджера пополнила ряды большого числа книг, выпущенных без вспомогательных указателей. Это застарелая болезнь отечественных издательств.

Характерный пример. Книга С.К. Романюка «Из истории московских переулков» (М. : Сварог и К°, 1998) выпущена без единого вспомогательного указателя. А ведь такое издание по содержанию очень близко к путеводителю, то есть изданию справочному, или, во всяком случае, такому, которое будет, весьма вероятно, использоваться для справок. Как же быстро найти в ней сведения об интересующем читателя переулке или о лице, с именем которого связана история какого-либо переулка? Без вспомогательных указателей переулков и имен такую книгу выпускать стыдно, если не позорно.

Почему же издатели книг Мессенджера и Романюка не позаботились оснастить ее вспомогательными указателями? Скорее всего, потому, что не чувствовали в полной мере своей ответственности перед читателями, не отдавали себе отчета в том, что такие книги читают не только подряд, но и выборочно, что к ним непременно будут обращаться за справками.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Персонажи-невидимки

Для составителей многих именных указателей невидимками становятся на отдельных страницах люди, о которых авторы пишут, но имен которых там прямо не называют. И, таким образом, ни о чем из того, что авторы сообщают об этих людях на таких страницах, даже об очень важном, читатель никогда не узнает, если будет знакомиться со сведениями о них или о событиях, с ними связанных, по именным указателям.

Не названных прямо своими именами людей составители именных указателей не видят, скорее всего, потому, что, бегло

просматривая страницы, подчеркивают лишь те фрагменты текста, где заметили имя лица. А раз имени на странице нет, то и подчеркивать вроде бы нечего. И становится человек на странице невидимкой и для составителя, и для тех, кто не читает книгу насквозь.

Если, например, И.С. Аксаков в своих письмах (Аксаков И.С. Письма к родным, 1849–1956. – М. : Наука, 1994) передает привет брату Константину, или сестре Вере, или брату Григорию, так прямо и называя их, то в рубриках именного указателя этого эпистолярного сборника Аксаков К.С., Аксакова В.С., Аксаков Г.С. страницы с такими приветам непременно указываются. Но точно такой же привет «отесиньке», то есть отцу — Сергею Тимофеевичу Аксакову — в указателе не отражается.

Скажут: «Велика беда. Приветы не такая уж важная вещь, чтобы проставлять в именном указателе номера страниц у имен, которыми они передаются».

Но тогда нужно быть последовательным и никакие приветы не отражать в указателе, названы ли имена прямо или завуалированно.

А главное, пропускаются страницы с гораздо более содержательными фрагментами текста, очень существенными для характеристики человека, стоит только автору неосмотрительно назвать его не по имени, а, например, по должности.

Так, в письме от 26 мая 1849 года И.С. Аксаков пишет родным:

Познакомился с Бутурлиным. Как водится, человек благонамеренный, но военный, мало знакомый с формами, с законами и т.д.; впрочем, очень любезный и приветливый человек. Нынче я у него обедаю (с. 8).

В адресных ссылках рубрика *Бутурлин А.П.* с. 8. налицо.

Но вот в следующем письме И.С. Аксаков сообщает:

Губернатор — человек самый пустой и ничтожный, щекотливый, ревнивый к своей власти и своему значению, а потому тяжелый невыносимо. С ним нельзя иметь просто дела, а надо нянчиться, что я и делаю довольно искусно, так что мы с ним в очень хороших отношениях (что необходимо для успеха моего поручения), хотя дружбы нет и не будет между нами (с. 10).

Казалось бы, сведения об А.П. Бутурлине, ярославском губернаторе, здесь по крайней мере не менее существенные, чем в фрагменте на с. 8, но с. 10 в рубрике *Бутурлин А.П.* читатель не найдет. А.П. Бутурлин на этой странице стал для составителя указателя человеком-невидимкой: нет имени — нет человека. И тот, кто возьмет «Письма к родным, 1849–1956» И.С. Аксакова специально для того, чтобы извлечь из них сведения об А.П. Бутурлине, руководствуясь именным указателем, пропустит очень важную характеристику ярославского губернатора.

И это не случайный пропуск. Когда И.С. Аксаков упоминает ярославского и ростовского архиепископа Евгения (Казанцева), называя его по имени (с. 7 и 8), обе страницы среди адресных ссылок рубрики *Евгений (Казанцев)* налицо. Но стоило И.С. Аксакову написать: «...архиерей полюбил меня ото всей души, а в этом человеке нет лести... Ему за 70 лет, но я мало встречал таких живых и горячих людей» (с. 10), и Евгений превращается в человека-невидимку: с. 10 среди адресных ссылок в рубрике *Евгений (Казанцев)* нет. То же самое на с. 15: «Вчера... архиерей, 70-летний старик, бодро и живо обходил весь город, то есть шел два часа»; «...губернатор, уставший, не мог свежо толковать со мною, и мы отложили свидание до нынешнего дня...». Ни с. 10, ни с. 15 в рубриках *Евгений (Казанцев)* и *Бутурлин А.П.* читатель не найдет, хотя губернатор без имени, только по должности, упоминается на с. 15 два раза. И на с. 41 то же самое. Но ее в числе адресных ссылок также нет как нет.

О подобных пропусках адресных ссылок в именных указателях мне уже приходилось писать в журнале «Книжное дело» (1994. — № 3. — С. 38–42). Там речь шла о других книгах: «Душа человека» Э. Фромма (М. : Республика, 1992); «Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев» (СПб. : Наука. СПб. отд-ние, 1991); «За кулисами политики и литературы» Е.М. Феоктистова (М. : Новости, 1991). Разные издательства, разные книги, а явление одно и то же.

Так что говорить о случайных промахах не приходится. Это система, причем система, которую нельзя не осуждать, так как она наносит ущерб читателям. Остается только надеяться на то, что еще одно специальное напоминание об этом, быть может, послужит уроком для будущих составителей и заказчиков-издателей.

(Полиграфист и издатель. — 2000. — № 6. — С. 95)

Угадай фамилию

Угадывать фамилию нередко приходится читателю, когда автор письма в эпистолярном сборнике или мемуарист в тексте воспоминаний называет кого-либо только по имени, или псевдониму, или имени и отчеству без фамилии, а контекст не подсказывает, кому принадлежит это имя. Догадаться, кто это, могут в таких случаях далеко не все читатели. Выручить тут мог бы именной указатель, если бы в него входили, кроме рубрик с фамилией в заголовке, также рубрики с именами без фамилии, отсылающие к основной рубрике с фамилией этого лица. Но, к сожалению, составители очень многих именных указателей этого не делают, чем ставят любознательного читателя в тупик.

Вот, например, в книге избранной переписки Сергея Довлатова «Жизнь и мнения» (СПб., 2011) в письме автор упоминает Игоря:

Книжная бандероль в Америку обошлась Игорю 60 шиллингов (с. 193).

Кто же этот Игорь? В именном указателе рубрика *Игорь* отсутствует. А если бы составитель включил ее в указатель с отсылкой к фамилии ее обладателя, а именно:

Игорь см. Ефимов Игорь Маркович,

читатель тотчас получил бы ответ на свой недоуменный вопрос.

Странно, что составитель рассматриваемого именного указателя этого не сделал, так как подобных отсылочных рубрик в нем немало:

Леша см. Лосев Л.

Маара см. Довлатова М.

Хлоя см. Грубин В.

Чара см. Шуголь Чавра

Так что здесь отсутствие рубрики *Игорь* — случайная оплошность. В большинстве же книг именные указатели вовсе не содержат имен без фамилии. А без этого часто невозможно понять, кто же это такой.

В «Повести моей жизни» Татьяны Богданович (Новосибирск : Свиныин и сыновья, 2007) на с. 193 описан жандармский обыск в квартире дяди мемуаристки, Н.Ф. Анненского, в ее присутствии, тогда девочки. После него тетя просит ее:

— Ты не рассказывай, Таня, Леле, что у нас было ночью. Он не поймет.

Конечно, не зная, кто же этот человек, которого домашние зовут Лелей, трудно понять, почему от него нужно скрывать ночной обыск. Но составитель указателя не счел необходимым включить в него рубрику *Леля* с отсылкой к рубрике с его фамилией.

На с. 224, 225, 228 этой же книги встречается имя *Мума*. Его тоже нет в именном указателе, хотя при тщательном его просмотре в нем можно обнаружить такую рубрику:

Беренштам Мария Вильямовна (в замужестве Кистяковская)
(Мума) подруга Т.А. Богданович...

И хотя в рубрике *Беренштам* называется в скобках ее домашнее имя, а среди адресных ссылок присутствуют и номера страниц, где подруга мемуаристки фигурирует только как Мума, дела это не спасает. Читая с. 224, 225, 228, получить ответ на вопрос, кто такая Мума, можно было бы только, если бы рубрика *Мума* с отсылкой к рубрике *Беренштам* присутствовала в указателе.

В воспоминаниях С.В. Житомирской «Просто жизнь» (М. : РОССПЭН, 2008) на с. 99 упоминается какой-то Леша:

Я тогда еще помнила Лешу.

Кто же этот Леша, которого не забыла юная Житомирская? По-видимому, интересный человек, и хотелось бы выяснить его фамилию, но именной указатель, увы, молчит. Между тем за три страницы до страницы с этим именем, на с. 96, мемуаристка пишет об одном из соседей по квартире — Алеше Чичкине, музыканте. В указателе рубрика *Чичкин* налицо:

Чичкин Алексей, музыкант... 96

Не его ли под именем Леша помнила Житомирская? Но составитель указателя не считал для себя обязательным включать в указатель имена, упомянутые без фамилий. Так и осталось читателю неизвестно, кто же такой Леша.

Конечно, отсутствие в именном указателе имени, или псевдонима, или имени и отчества лиц, относительно которых по контексту трудно понять, кто они такие,— вроде бы мелочь. Но порой она может нанести урон пониманию того, о чем пишет автор. Поэтому лучше взять себе за правило включать их в именной указатель либо с отсылкой к рубрике с фамилией этого лица, либо, если фамилия вовсе неизвестна, поясняя, кто это такой, в самой рубрике с именем.

Медвежья услуга

Представьте себе, читатель, что вы, изучая историю 2-го тома «Мертвых душ», захотели познакомиться с тем, как она отразилась в письмах И.С. Аксакова, и с этой целью взяли его «Письма к родным, 1849–1856», выпущенные издательством «Наука» в серии «Литературные памятники» (М., 1994). То, что в томе напечатан указатель имен, не могло не порадовать вас: это позволит читать не все письма подряд, а страницы только тех из них, к которым отсылает рубрика указателя *Гоголь*.

Однако, раскрыв книгу на странице указателя с этой рубрикой, вы бы приуныли: колонка адресных ссылок занимает по высоте не менее четверти отнюдь не маленькой страницы издания. Если бы вы не поленились посчитать, сколько номеров страниц вошло в адресные ссылки, то уныние ваше основательно бы возросло: число их перевалило за сто.

Допустим все же, что, запасаясь терпением, вы начали просматривать одну за одной страницы, к которым отсылал вас указатель. Уже на четвертой (с. 51) вас ожидала удача: И.С. Аксаков писал, что получил письмо от А.О. Смирновой-Россет, где та под большим секретом сообщала, что Гоголь читал ей 2-й том «Мертвых душ». Цифровой номер у этого фрагмента отсылал к примечаниям, где на с. 506 говорилось, что в начале июля 1849 года Гоголь приехал в Калугу в гости к А.О. Смирновой-Россет и там читал первую главу 2-го тома «Мертвых душ».

Но дальше лишь несколько страниц с перерывами относились ко 2-му тому «Мертвых душ», а все остальные страницы содержали фрагменты на другие темы.

Не читать их вы не могли, так как боялись пропустить какие-либо сведения об интересующем вас произведении, и пришлось вам убить уйму времени на розыск и чтение фрагментов, которые вам были совершенно не нужны.

Неужели это участь всех, кто обращается к помощи указателя?

Увы, при большом числе фрагментов текста о лице или предмете указатели, как правило, обрекают читателя на длительную, утомительную, а главное, лишнюю работу.

В том же указателе «Писем к родным» И.С. Аксакова у имени К.С. Аксакова 148 адресных ссылок на 421 (!) из 508 страниц всех писем, у имени Г.С. Аксакова больше 120 ссылок на 160 страниц и т.д.

Можно назвать десятки книг разных издательств, где в указателях такие же внушающие читателю ужас перечни номеров страниц.

Так, в «Личной переписке, 1769–1791» Екатерины Второй и Г.А. Потемкина (М. : Наука, 1997) в именном указателе свыше 100 адресных ссылок на заметно большее число страниц сопровождают имена *Густав III, Иосиф II, Павел Петрович, Румянцев-Задунайский П.А., Суворов-Рымникский А.В.* И к тому же читатель вынужден еще разыскивать, в каком из нескольких писем на странице есть фрагмент со сведениями об интересующем его лице (писем на большинстве страниц заверстано два-три, а то и больше).

В книге Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.» (Т. 3. Время мира.– М. : Прогресс, 1992) в указателе географических названий у рубрик *Англия* и *Франция* по 100 адресных ссылок, а у рубрики *Европа* — более 150 ссылок.

В книге «Перевороты и войны» (М. : Фонд Сергея Дубова, 1997) в указателе имен у рубрик *Миних, Остерман, Петр I* насчитывается около 100 адресных ссылок.

И эти примеры не исключение, а правило. Увы, плохое.

Просмотр всех страниц издания со сведениями о лице или о событиях, с ним связанных, нужен лишь в исключительных случаях единичным читателям. Например, в «Письмах к родным, 1849–1856» И.С. Аксакова (М., 1994) — тем, кто изучает тему «И.С. Аксаков и Н.В. Гоголь». Большинству же читателей, как правило, нужны лишь

фрагменты по тому или иному аспекту темы «Гоголь», например: второй том «Мертвых душ».

Именно поэтому все руководства по редакционно-издательскому делу рекомендуют разукрупнять рубрики указателя с большим числом адресных ссылок, преобразуя простую рубрику в гнездо с подрубриками, где на каждую из последних приходится ограниченное число ссылок.

В нашем примере (указателе имен в «Письмах к родным, 1849–1856» И.С. Аксакова) гнездо могло быть хотя бы таким (в адресных ссылках на страницы основного текста через косую черту в нижних индексах указаны страницы с примечаниями, относящимися к данному фрагменту письма, а в верхних индексах при них — номер самого примечания или, если на странице примечания к нескольким письмам, номер письма (со знаком №) и после запятой — номер примечания; номера страниц примечаний не при номерах страниц писем выделены курсивом):

Гоголь Николай Васильевич:

взаимоотношения с Аксаковыми 40/₅₀₄^{14,7}, 47/₅₀₅¹⁴, 51/₅₀₅^{№ 20,3}, 88–89, 138/₅₃₄^{№ 68,1}, 217/₅₆₀²⁰, 218, 224 (п. 8), 269/₅₈₂^{7–8}, 515^{№ 38,8}, 523^{6–506}, 528¹¹, 541^{№ 87,2}, 545^{№ 101,4}, 546^{№ 104,3}, 552⁹–553

дружба его с А.О. Смирновой-Россет 502^{№ 11,9}, 529^{№ 56,1}, 575^{№ 148,2}

издание его сочинений 227/₅₆₅⁹, 229, 341/₆₀₀^{№ 182,3}, 364/₆₀₄^{№ 198,3}

имение его 281–282

оценка его разными людьми 230/₅₆₆⁹, 456

персонажи его произведений 20/₄₉₉^{№ 7,3}, 44/₅₀₅⁸, 328/₅₉₄¹, 551^{№ 112,1}

портрет его 230/₅₀₆¹⁰, 231/₅₆₇^{137,7}, 233/₅₆₈^{№ 139,7}

произведения его:

«Гетьман» («Острица»), неоконч. роман 282/₅₈₄⁶; «Мертвые души», 2-й том 51/₅₀₆^{№ 20,6}, 7, 52/₅₀₆^{1,2}, 55, 93, 94/₅₁₈⁸, 519^{№ 42,2}, 98/₅₂₁^{1,2}, 147/₅₃₅^{№ 74,1}, 158/₅₃₈^{№ 81,3}, 242, 300/₅₈₈¹⁰; «Размышления о Божественной литургии» 242/₅₇₂¹⁵, 573⁷; «Ревизор» 46/₅₀₅¹¹, 61/₅₀₈^{№ 26,2}, 224/₅₆₃¹³; «Театральный разъезд» 44/₅₀₅⁸

произведения о нем:

И.С. Аксакова 219/₅₆₁¹², 239/₅₇₁¹⁴, 561¹²; С.Т. Аксакова 309/₅₈₉^{№ 169,6}, 425, 504^{№ 14,7}, 535^{№ 74,1}, 544^{№ 28,2}, 545^{№ 102,4}–546, 547^{№ 105,4}, 552^{№ 114,9}–553, 229/₅₆₅⁷, 230/₅₀₆¹¹, 568^{39,11}, 309/₅₈₉^{№ 169,6}; В.Г. Белинского 453/₆₂₅^{№ 236,3}, 457/₆₂₇⁷; Ф.В. Булгарина 239/₅₇₁¹⁶, 303/₅₈₈^{№ 167,4}; И.С. Тургенева 230/₅₆₀⁸.

Конечно, составить указатель с подобными гнездами намного сложнее, чем при рубриках с незамысловатым перечнем адресных ссылок, но зато читателю оказывается настоящая, а не медвежья услуга. Между тем в утвержденной Госкомиздатом СССР еще в 1982 году «Инструкции по выбору и составлению вспомогательных указателей к научным и справочным изданиям, учебникам для высшей школы и средних специальных учебных заведений» (см.: Призмент Э.Л., Динерштейн Е.А. Вспомогательные указатели к книжным изданиям. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1988. – С. 185–197) содержалось требование: «Каждой простой рубрике может быть придано не более двадцати ссылок к тексту. При наличии большего количества ссылок в обязательном порядке конструируется сложная рубрика...» (с. 189). В ГОСТ 7.78—99 «Издания. Вспомогательные указатели» это требование, к сожалению, не вошло.

В самой же книге, где помещена инструкция, авторы предупреждали, что «пользование указателем с большим числом недифференцированных ссылок к тексту затруднено и связано с потерей времени читателя, которого заставляют просматривать ненужные страницы» (с. 122).

О том, каким должно быть предельное число адресных ссылок в одной рубрике или подрубрике, у специалистов нет единого мнения. Одно ясно, число это не может превышать то, при котором читателю уже не удастся просмотреть страницы текста в ограниченное время без явного утомления. На наш взгляд, ссылок должно быть не больше двадцати, если они дифференцированы графически или индексами (например, ссылки к примечаниям и вступительной статье выделены курсивом, ссылки на страницы, где сосредоточена главная информация о предмете или имени, — полужирным, у ссылок на иллюстрации поставлен индекс *ил*, у ссылок на таблицы — индекс *т* и т.п.), и не больше десяти-двенадцати недифференцированных. Если же ссылок больше, рубрику необходимо разукрупнить.

Пора понять издателям и составителям указателей, что, не считаясь с разумными рекомендациями, они, облегчая труд себе, намного усложняют работу читателя и сводят на нет достоинства указателя как путеводителя по изданию.

Указатели нужны для того, чтобы читателю было проще, а не сложнее извлекать информацию из книги.

(Полиграфист и издатель. – 2000. – № 5. – С. 74)

О неосмысленных традициях в книгоиздании. Заметки на полях

В книжном деле существует немало традиций, которым издатели и редакторы следуют слепо, не задумываясь, по принципу «так принято».

Одна из подобных традиций — порядок адресных ссылок в рубриках и подрубриках вспомогательных указателей. Он, как правило, соответствует последовательности страниц (столбцов) в книге. Правда, на практике от этого порядка изредка отходят. Например, в словаре «Мифы народов мира» (В 2 т. — М., 1982) на первое место выдвинута ссылка к тексту статьи на тему рубрики, а далее в порядке номеров томов и страниц следуют ссылки на упоминания той же темы в других статьях.

Такой принцип расположения адресных ссылок рекомендует и немецкий книговед Х. Кунце: «Если в указателе при одной и той же рубрике собирается несколько ссылок, имеющих неодинаковое значение для трактовки того или иного вопроса, основную ссылку (на наиболее важный материал) выносят на первое место или эту страницу выделяют с помощью набора» (Кунце Х. Составление вспомогательных указателей. — М. : Книга, 1977. — С. 27).

Однако и в этом случае остальные ссылки идут в порядке следования страниц в книге, то есть в механическом порядке.

Никто из писавших об указателях не объясняет, почему выбран именно этот порядок и чем он лучше какого-нибудь иного.

Можно предположить, что такую последовательность адресных ссылок предпочитают потому, что при ней они выстраиваются хоть в какой-то системе, пусть и формальной, но вполне понятной и легко осуществимой.

Хорош ли этот порядок, удобен ли для читателя и нельзя ли его заменить другим, лучшим?

Х. Кунце сравнивает предметный указатель монографии со словарем, в который преобразован ее текст. Но если так, то рубрику указателя можно (конечно, условно) рассматривать как «статью» словаря, в которой текст замещен ссылками к нему. Относящиеся к предмету, имени, названию фрагменты текста в этой «статье» следуют один за другим в случайном порядке, который продиктован компо-

зицией произведения в целом. И первым при этом может оказаться фрагмент третьестепенной значимости, а наиболее существенные будут разделены менее важными. Строя словарную статью из фрагментов текста, любой здравомыслящий человек разместил бы их в совсем ином порядке, чем тот, в котором они идут в книге, заботясь прежде всего о том, чтобы читатель получал цельное и системное представление о теме (предмете, лице, событии), то есть выбрал бы ту или иную разумную последовательность — логическую, хронологическую, пространственную и т.д.

Спрашивается, почему же не располагают ссылки к тексту именно в таком порядке, пусть он внешне и кажется хаотичным?

Потому, что в порядке нумерации — проще, да и привычно.

Возражения против осмысленного, а не формального порядка адресных ссылок, конечно, найдутся.

Первое из них: каждый составитель указателя будет предлагать свой субъективный порядок, который не обязательно будет отвечать интересам и потребностям каждого читателя.

Это возражение состоятельно лишь по видимости. Каким бы субъективным ни был порядок, устанавливаемый составителем, если он будет придерживаться главного принципа — от наиболее важного ко все менее важному, читатель не испытает каких-либо трудностей: он либо ограничится просмотром первых, наиболее важных фрагментов текста, либо прочитает последовательно все, благодаря составителя за хотя и навязанный, но осмысленный, а не формальный порядок просмотра.

Второе возражение: усложнится, а значит, и замедлится труд составителя указателя. Это действительно так.

Но зато ощутимо выиграет читатель, а это куда важнее. Ведь при некотором числе адресных ссылок в рубрике указателя разброс сведений об одной и той же стороне, например, предмета может привести к тому, что утомленный разысканиями читатель ограничится чтением только одного фрагмента из нескольких на ту же подтему, возможно, не самого главного. При содержательном же порядке ссылки к фрагментам текста на одну подтему неизбежно окажутся рядом и могут быть графически отделены от других (например, точкой с запятой), то есть обозначены как комплекс, и, значит, неполнота справки по книге с помощью указателя будет менее вероятной.

Вот, например, как выглядит одна из рубрик указателя в книге Э.Л. Призмента и Е.А. Динерштейна «Вспомогательные указатели к книжным изданиям» (2-е изд. — М., 1988):

Ссылки к тексту 47, 99–101, 122, 144, 167, 187.

Фрагменты текста, к которым отправляет каждая ссылка, содержат следующие данные:

- на с. 47 — о том, к каким элементам книги (страницам, столбцам, параграфам) могут адресовать ссылки;
- на с. 99–101 — о термине «ссылка к тексту» и видах этих ссылок;
- на с. 122 — об ограничении числа адресных ссылок при редактировании указателя;
- на с. 144 — о большом числе ссылок в одной рубрике как недостатке многих указателей;
- на с. 167 — о понятии «ссылка к тексту» (его определение);
- на с. 187 — о том же.

Напрашивается такой содержательный порядок:

167, 187 — определение термина;

99–101, 47 — характеристика видов ссылок;

144, 122 — об ограничении числа ссылок в одной рубрике:

Ссылка к тексту 167, 187; 99–101, 47; 144, 122.

Принцип, из которого исходил составитель, устанавливая порядок адресных ссылок в рубриках, надо, конечно, разъяснить в преамбуле к указателю. Сложность же построения ссылочной части рубрики не столь уж велика, если, составляя указатель, на каждой карточке рядом с номером страницы помещать подтематический фрагмент текста на ней, а затем складывать карточки не в порядке номеров, а по значимости подтем. Это полезно и для случаев, когда из-за большого числа адресных ссылок в одной рубрике придется создавать гнездо из подрубрик: тематические пояснения ссылок на каждой карточке помогут быстро построить гнездо, не возвращаясь к тексту.

Предмет этих заметок вроде бы мелкий, можно даже сказать — микроскопический, но написаны они не только и не столько ради того, чтобы изменить в некоторых указателях устоявшийся порядок адресных ссылок и тем упростить и ускорить поиск в книге нужных

читателю сведений. Главная цель заметок — побудить тех, кто создает книги, не копировать традиционное, общепринятое в издательском деле, если оно не мотивировано или мотивировано слабо, стараться подвергнуть традиционную форму любого книжного элемента испытанию на функциональность, мысленно представляя себе весь ход читательской работы с книгой.

(Кн. дело. — 1994. — № 2. — С. 26)

Надо ли прислушиваться к Пьеру Бейлю?

Французский философ Пьер Бейль в статье о Себастьяне Касталионе в своем «Историческом и критическом словаре» счел необходимым привести выдержку из «Опытов» Монтеня, в которой тот выражал сожаление о печальной участи Касталиона, умершего в нищете. Почему Бейль процитировал Монтеня, а не просто сослался на его мнение, он сам объяснил так:

Две причины побудили меня воспроизвести эту цитату. Одна — основательность размышления, сопровождающего этот интересный факт. Другая состоит в том, что большинство моих читателей, которые захотели бы узнать, что сказал по этому поводу Монтень, встретились бы с большими трудностями при попытке удовлетворить это желание, ибо алфавитный (читай: именной. — А.М.) указатель «Опытов» Монтеня ничем не мог бы им помочь при поисках данного места. К тому же это не такой автор, который при помощи названий глав или связи содержания облегчает читателю попытку найти то, что, как он вспоминает, он читал в его «Опытах». Памяти не за что зацепиться у этого писателя. Вот почему предметный указатель должен был быть в этой книге лучше, чем тот, какой там имеется (Бейль П. Исторический и критический словарь : в 2 т. — М. : Мысль, 1968. — Т. 1).

Увы, те, кто готовил издание «Опытов» Монтеня в серии «Литературные памятники» (2-е изд. — М., 1979), либо не были знакомы с этим суждением французского философа, либо не отважились на такое трудное дело, как предметный указатель, ограничившись относительно более простым указателем имен. Между тем лишь

предметный указатель позволил бы читателю эффективно, в полную меру использовать интеллектуальные богатства «Опытов». Не перечитывать же оба солидных тома только для того, чтобы найти все места, где Монтень высказался о смерти, или любви, или цели жизни.

Возможно, редакторы книги, в отличие от П. Бейля, посчитали, что для предметного поиска в «Опытах» достаточно оглавления. Ведь у каждой главы есть свой тематический заголовок. Чего же еще? Но это только на поверхностный взгляд. И прав был Пьер Бейль, а не редакторы книги.

Во-первых, не по всем заголовкам глав «Опытов» можно определить их тему. О чем, например, глава «Об одном упущении в наших порядках»? Что за упущение имеется в виду? Оказывается, Монтень пишет о нереализованной идее своего отца организовать центр обмена информацией для помощи людям в самых разных делах.

А о чем глава «Обычай острова Кеи»? По заголовку никак не догадаешься, что она о самоубийстве вообще и самоубийстве пожилых людей в частности как обычае, распространенном в некоторых странах.

И можно ли заключить, что основная тема главы «Наши чувства устремляются за пределы нашего „я“» — должен ли человек думать о будущем?

Во-вторых, большинство глав содержит материал не на одну, а на многие темы, заголовки же их отражают в лучшем случае лишь тему ведущую.

Например, такой заголовок, как «Час переговоров — опасный час», вполне ясен, но в предметном указателе его бы пришлось представить не только рубрикой *Мирные переговоры*, но и рубрикой *Вероломство в войне* и еще несколькими.

В главе «О возрасте» две страницы посвящены теме смерти. Правда, тема эта хоть и не прямо, но все же сопрягается с темой возраста. А как догадаться, что в главе «О непостоянстве наших поступков» автор пишет о цели жизни и о мудрости? И можно ли представить, что в главу «О совести» включены рассуждения о пытках? Или что в главе «Различными средствами можно достичь одного и того же» Монтень развивает тему о человеческом непостоянстве, а в главе «О спорах» ведет речь об оцепенении при сильной любви или о человеческой суетности. В уже упоминавшейся главе «Обычай

острова Кеи» разработаны, помимо названной выше основной, такие темы, как суд над государем после его смерти, суеверия и др.

В-третьих, по тексту почти всех глав разбросаны замечательные афоризмы на темы, которые далеко не всегда совпадают с основной темой главы, а если и совпадают, то теряются в массиве нескольких или многих страниц текста главы, отчего найти их совсем не просто.

Так, афоризм о доверчивости масс:

Массе свойственны глупость и легкомыслие, из-за которых она позволяет вести себя куда угодно, замороженная сладостными звуками красивых слов и не способная проверить разумом и познать подлинную суть вещей —

затерян в тексте главы «О непостоянстве наших поступков». В эту же главу вошли афоризмы о роли цели в жизни:

Нет попутного ветра для того, кто не знает, в какую гавань он хочет приплыть.

Тот, кто не поставил себе в жизни определенной цели, не может наметить себе и отдельные действия.

А можно ли догадаться, что в текст главы «О силе нашего воображения» вошел афоризм о любви:

Любовь — жажда бессмертия, и она же — бессмертный дух.

Во всех этих случаях только по рубрикам предметного указателя *Доверчивость масс; Цель жизни, роль ее; Любовь* можно было бы легко и быстро найти процитированные афоризмы.

В-четвертых, объем некоторых глав превышает несколько десятков страниц. Более 50 страниц в главах 3-й книги «О стихах Вергилия», «О суетности», более 20 страниц в главах «Об искусстве беседы», «Об опыте». Особняком стоит глава «Апология Раймунда Сабундского»: в ней 175 страниц. В немалом числе глав более 10 страниц. Найти в таких главах высказывание на частную, не ведущую тему или афоризм особенно сложно. А обрекать читателя на то, чтобы он перечитывал каждый раз большое число страниц ради того, чтобы найти фразу или абзац, по меньшей мере негуманно.

В-пятых, немало у Монтеня сквозных тем, и мысли о них встречаются во многих главах. Таковы, например, темы смерти, суетности и др. Только предметный указатель может собрать все высказывания на одну тему и помочь читателю познакомиться с ними.

В-шестых, глав в «Опытах» много (107 в трех книгах), просматривается ли в их расположении система, понять трудно, и для того, чтобы найти по оглавлению нужную по теме главу, требуется прочитать несколько страниц этого оглавления.

Мы уж не говорим о том, что лишь специалист и редкий книголюб отважится читать «Опыты» подряд. Большинство читателей обращаются к «Опытам» по тому или иному поводу. И для такого, выборочного чтения, как и для того, чтобы повторно найти понадобившееся суждение Монтеня, предметный указатель незаменим.

Ясно, что к мнению Пьера Бейля надо прислушаться любому издателю. Издание «Опытов» без предметного указателя резко снижает возможности читателей. И не случайно французские издатели «Опытов» непременно оснащают их не только именным, но и предметным указателем. И не важно, делают ли они это по совету П. Бейля или по собственному почину. Главное, этим они показывают, что хорошо осознают ответственность перед читателем за качество издания.

В заключение скажем, что, конечно, не стоило бы писать об отсутствии в аппарате одной давно выпущенной книги наиболее нужного читателю предметного указателя, если бы на этом примере не было отчетливо видно, как, опираясь на анализ особенностей произведения, можно безошибочно выбрать вид указателя, в данном случае указатель предметный. Без него издание «Опытов» будет явно неполноценным, как могут оказаться без подобного анализа неполноценными и многие другие издания. Выбирать вид указателя по объекту поиска (предметный, именной, названий) надо не по тому, какой из них проще составить, а по тому, какой из них больше отвечает особенностям книги, способам ее чтения и использования. Хочется выразить надежду, что тот издатель, который захочет выпустить новое издание «Опытов», не пренебрежет этими соображениями и выпустит их с предметным указателем.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Функциональный анализ аппарата книги в работе редактора

То, что читатель пользуется книгой по-разному, в зависимости от цели, с которой он к ней обращается, известно каждому. Однако этот, казалось бы, очевидный факт мало влияет на то, как книга делается. Если подвергнуть огромное число книг функциональному анализу, то есть проверить, наилучшим ли образом выполняют книжные элементы этих изданий те функции, ради которых их ввели в книгу, то выяснится, что во многих случаях интересы и потребности читателя во внимание не приняты, что, выбирая состав, содержание и форму книжных элементов, издательства и авторы опираются главным образом на их образцы в изданиях того же ряда или близких к ним, независимо от того, устраивает ли такой выбор читателей.

Что же касается самих читателей, то они, пользуясь книгой для той или иной цели, оказываются стороной пассивно страдающей. Им, поглощенным другой, самой для них важной работой, в которую книга включена как одно из звеньев, недосуг думать над тем, а нельзя ли было изменить содержание и форму одного или нескольких элементов, чтобы пользоваться этой книгой было сподручнее. Испытывая неудобства, они порой бранятся про себя, но идут дальше. Для них эти помехи хотя и досадны, но по сравнению с множеством других, вырастающих на пути интеллектуальных усилий, мелки, незначительны.

Другое дело издатель, редактор. Его долг, обязанность — позаботиться о том, чтобы книга служила читателю как можно более эффективно. И добиться этого он может, только побывав в шкуре читателя и выполнив все те манипуляции, что и читатель, ради той цели, с которой он эту книгу взял, то есть проверив, насколько хорошо выполняет она свои функции: в одних случаях справочно-поисковую, в других — подготовительно-ориентировочную, в третьих — пояснительно-вспомогательную.

Функциональный анализ и есть своеобразный метод мысленного прогностического испытания книги как приспособления для многостороннего использования разными читателями в разных целях тех произведений, текстов, изображений и т.д., которые в ней напечатаны.

Такому анализу в равной степени может быть подвергнута и книга, уже вышедшая, и оригинал книги, только подготовляемый к изданию.

Редактор ставит себя в положение человека, взявшего книгу для того, например, чтобы навести справку совершенно конкретную, поскольку справки по книге наводят самые разные: как автор толкует предмет или тему, какова дата исторического события, воспроизвело ли издательство важную для читателя иллюстрацию и т.д. Каждую такую справку или только некоторые из них, выбранные по тому, как вероятнее всего будет использовать книгу читатель, редактор старается извлечь из книги. Но, в отличие от читателя, роль которого он исполняет, еще и выяснить и оценить, насколько эффективно можно это сделать и нельзя ли эту эффективность повысить. Установив, почему так много времени уходит на справку, он старается устранить причину, вводя или изменяя книжные элементы.

Вот как может выглядеть механизм функционального анализа на примере такой относительно простой части аппарата издания, как список иллюстраций, который чаще всего печатается в книгах по искусству, реже — в книгах исторических, мемуарных и т.д.

Для чего читателю может понадобиться список иллюстраций?

Прежде всего он дает в концентрированном виде представление о составе помещенных в издании изображений. Это позволяет судить, заурядна ли его иллюстративная часть или, наоборот, оригинальна и насыщена новым или редким изобразительным материалом, найденным в архивах, частных коллекциях и т.п. Вообще, для любого человека, владеющего навыками культуры чтения (точнее, пользования книгой), список иллюстраций — одно из средств для подготовки к работе с книгой, и он непременно просматривает такой список перед тем, как погрузиться в книгу.

Кроме того, список иллюстраций — это средство читательского поиска во всех случаях, когда книгой пользуются выборочно, только для того, чтобы быстро узнать:

1. Напечатана ли в ней фотография, картина или схема, на которую читатель хочет то ли еще раз взглянуть, то ли позаимствовать для публикации, доклада, лекции или в качестве аргумента в споре?
2. Какие изображения на интересующую читателя тему воспроизведены в книге?

3. Какие картины любимого или изучаемого художника представлены в издании? .

4. Где именно, на какой странице помещена интересующая читателя иллюстрация (иллюстрации)?

5. Когда была создана репродуцированная в книге картина, где она хранится (город, музей), какого она размера в натуре, какой техникой пользовался художник и т.д.?

Во всех таких случаях список помогает быстро навести справку, не просматривая, не перелистывая книгу.

Но даже при сквозном чтении книги, когда читатель смотрит на иллюстрации по ходу чтения, список также может оказаться очень полезным, поскольку не всегда комментируемая в тексте иллюстрация помещена рядом с этим текстом. Она может быть отдалена от него, причем очень значительно, и без списка иллюстраций читатель будет обречен листать книгу, надолго отвлекаясь от чтения и утомляясь по пустякам.

В некоторых книгах список иллюстраций включает детальную словесную характеристику изображений, для которой ни в тексте, ни в подписях к иллюстрациям места не нашлось. Прежде всего, это посмертные издания, которые при жизни автора выпускались не иллюстрированными и текст которых на иллюстрации не был рассчитан. Затем это книги, где иллюстрации не столько наглядно демонстрируют то, о чем пишет автор, сколько дополняют и продолжают текст, образуя параллельный содержательный слой. В основном тексте комментарии к этим иллюстрациям не укладываются по самой логике изложения. Если бы их ввели в текст, читатель воспринял бы их как неуместные отступления. Именно поэтому авторы таких книг переносят словесную характеристику изображений в рубрики списка иллюстраций.

Например, известный русский историк В.Д. Сиповский, выпуская еще в 1879 году сборник «Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах», переизданный «Современником» в 1992 году, небольшие рассказы, поясняющие почти каждую иллюстрацию, поместил не в основном тексте, а в списке иллюстраций, хотя и назвал его «Примечания к рисункам». После основной подписи автор сообщает, откуда заимствован рисунок или на основании каких материалов его исполнил художник, а затем рассказывает об исторических подробностях на тему рисунка, при необходимости

отсылая читателей к дополнительным источникам изобразительного и иного с ним связанного материала на ту же тему.

Итак, список иллюстраций выполняет в той или иной степени три основные функции:

1) подготовительно-ориентирующую — знакомит предварительно с тем, какое место в книге занимают иллюстрации и что нужно в связи с этим иметь в виду, работая с книгой так или иначе;

2) информационно-пояснительную — оповещает о темах, содержании и числе иллюстраций, сообщает справочные сведения о них;

3) справочно-поисковую — помогает читателю быстро узнавать, помещена ли в издании разыскиваемая иллюстрация, и легко находить ее, каким бы ни был повод для этого.

Казалось бы, во всех случаях, когда значительная часть потенциальных читателей книги не может не испытывать потребность в списке иллюстраций, издатель обязан его в книге поместить, а читатель вправе там его найти. Но это читательское право нарушается сплошь да рядом. И не только потому, что издатель вообще пренебрегает читательскими интересами. Просто ему даже в голову не приходит мысль напечатать в книге такой список. Ведь в аналогичных книгах он такого списка не видит. Значит, не без причины. Тем более что никто за это издателей не корит.

Иллюстрированные исторические книги

Присмотримся, например, к иллюстрированным историческим книгам. Почему в одних список иллюстраций есть, а в других его нет? Думается, подспудно влияет бытующее среди издательских работников ложное мнение, что развитой аппарат, то есть такой, в который входит и список иллюстраций, нужен лишь в научных изданиях. И действительно, в книгах, которые служат исследовательским целям, это естественно и понятно: работа с такими книгами наиболее многообразна и сложна. Например, в иллюстрированных томах серии «Литературные памятники» в составе аппарата непременно увидишь список иллюстраций. И это правильно и хорошо.

Но почему лишены такого списка многие хорошо иллюстрированные научно-популярные издания? Не говоря уже о том, что в исследовательских целях успешно используются ценные иллюстрации и таких книг, список иллюстраций может понадобиться читателю

научно-популярной книги ничуть не меньше, чем читателю книги научной, хотя и по другим причинам.

Вот, например, книга Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» (М. : Воениздат, 1992). Издательство выпустило ее в расчете «на широкий круг читателей» и поместило в ней 33 иллюстрации: 23 портрета полководцев и военачальников, восемь батальных сцен и эпизодов, две схемы (похода Наполеона в Россию и отступления его из России). Список иллюстраций отсутствует. Возможно, редактор не озаботился этим просто потому, что не видел такого списка в похожих книгах. Возможно, он посчитал, что читателю научно-популярной книги вполне достаточно просто видеть иллюстрации, которые издательство для него подобрало и воспроизвело. Скорее же всего, состав аппарата книги вообще не был предметом его размышлений.

А если бы он поставил себя на место читателя? Если бы представил на минуту этого читателя, углубившегося в текст книги Тарле? Он бы непременно пришел к выводу, что у этого читателя не может не возникнуть желание взглянуть на портрет человека, о котором повествует автор: ведь это историческая личность, герой Отечественной войны 1812 года (что портреты в книге есть, он успел заметить). Но как узнать, вошел ли портрет именно этого генерала в число тех, что воспроизведены в книге? Поскольку списка иллюстраций нет, остается только листать всю книгу или значительную ее часть, рассматривая иллюстрации и читая подписи к ним.

Допустим, познакомившись с тем, что пишет Тарле о Платове на с. 88, человек захочет взглянуть на его портрет. Но, чтобы убедиться, что в книге он не напечатан, придется просмотреть более 200 страниц. А список иллюстраций дал бы ответ мгновенно.

Или, скажем, перелистав всю книгу до конца, читатель так и не увидит портрета с подписью *А.П. Ермолов*. Зато на с. 104 пред ним предстанет портрет неведомого Алексея Петровича Ермолаева. Впрочем, имя и отчество, даты жизни, военные должности, сообщаемые в подписи, подозрительно совпадают с теми, что были у Алексея Петровича Ермолова. Не упомянуть об этой грубейшей, позорнейшей опечатке было никак нельзя, хотя это и отвлекло нас от основной темы. Между тем, составляя список иллюстраций, редактор, быть может, и заметил бы такой непростительный ляп машинистки или наборщика и свой собственный.

Из военачальников российской армии, сражавшейся с Наполеоном, нет в иллюстрациях не только портрета Платова. Пропущены также М.А. Милорадович, П.Н. Чоглоков, А.И. Кутайсов, граф Остерман-Толстой и др. Так что зря листать книгу в поисках портретов читатель будет не раз.

Не так уж трудно вообразить, перевоплотившись в читателя, и другое. Разве не захочет читатель, узнавший из текста на с. 84–87 немало интересного о генералах Коновнице и Дохтурове, взглянуть на их портреты? Но найдет он эти портреты, лишь пролистав много страниц: Коновница — на с. 212, а Дохтурова — на с. 232. Длительный и утомительный поиск. И нельзя сказать, что заверстаны они неверно: оба генерала прославили себя и в наступательных боях, в разгроме Наполеона. Как бы тут выручил список иллюстраций с разделом «Портреты», где фамилии изображенных расставлены по алфавиту. Всегда, когда иллюстрации по той или иной причине отдалены от текста, где о них ведется речь, у читателя должно быть средство их быстрого поиска, и это средство — список иллюстраций.

О том, что редактор книги Тарле не вживался в роль читателя, не подвергал будущую книгу функциональному анализу, говорит и другое. Ведь пытливый читатель, смотря на тот или иной портрет, обязательно спросит. «А сколько лет было генералу, когда художник писал его портрет? И когда этот портрет исполнен? Писан ли он с натуры? А где он хранится? И кто художник? А есть ли другие портреты генерала? Где?» Ответа ни на один вопрос в книге нет.

Допустим, вмещать все это в подпись было сложно для верстки. А был бы список иллюстраций, все эти сведения (так называемая легенда) могли войти в рубрики списка. Да и справку по списку наводить проще (даже если он лишь повторяет сведения в подписях), когда это нужно сделать не в момент чтения, а отдельно.

Может быть, в научной исторической книге дело обстоит иначе?

Увы, далеко не всегда. Особенно если общая традиция перевешивает частную инициативу. Выпуски продолжающегося историко-литературного сборника «Литературное наследство» иллюстрируются широко и разнообразно. Среди репродукций немало таких, что публикуются впервые. И что же? Во многих фолиантах сборника читатель напрасно будет искать список иллюстраций. Его там нет. Так, вероятно, повелось с давних времен.

Вот, например, три тома сборника «Литературное наследство» на тему «Русская культура и Франция» (т. 29/30, 31/32, 33/34). Первые два вышли в 1937 году, третий — в 1939-м. Все три поражают иллюстративным богатством: в т. 29/30 — 245 иллюстраций, в т. 31/32 — 354, в т. 33/34 — 323. Итог, который редакция сама подвела в последнем томе, впечатляет: 891 иллюстрация в тексте и 46 вклеек и наклеек (18 четырехцветок, 16 фототипий и 12 автотипий)! И какой замечательный изобразительный материал — истинный клад для художника, историка, литературоведа. Но ни в одном томе списка иллюстраций нет. К большому сожалению, и в томах «Литературного наследства», выпущенных сравнительно недавно, список и тем более указатель иллюстраций отсутствуют. В кн. 2 т. 97 «Федор Иванович Тютчев» (М., 1989) более 150 иллюстраций. Перелистывая книгу, словно проходишь по залам большого музея. Как бы помог путеводитель по экспонатам тем, кому понадобилось найти какой-либо из них. Но такого путеводителя — указателя иллюстраций редакция, загипнотизированная, видимо, сложившимся составом аппарата, в книге не поместила.

А между тем иной прецедент был. Та же редакция в т. 89 «Александр Блок. Письма к жене» (М., 1978) напечатала составленный Е.М. Львовой указатель иллюстраций, построенный продуманно и удобно для читателя. Помещен указатель иллюстраций и в кн. 5 т. 92 «Александр Блок: Новые материалы и исследования» (М., 1993). Он — ко всем четырем книгам тома, где воспроизведено почти 380 иллюстраций. И это замечательно, хотя, конечно, было бы лучше, если бы это был указатель, кумулировавший указатели иллюстраций к каждой книге, что удобнее для читателя. Список (не указатель) иллюстраций напечатан и в т. 91 «Русско-английские литературные связи» (М., 1982), где репродуцировано 210 фотографий и картин. Так что сдвиги наметились, но пока они, увы, не стали правилом, что насущно необходимо.

В серии «Памятники исторической мысли» многие выпуски изданы без иллюстраций (портрет автора на фронтисписе не в счет). Все же в отдельных томах иллюстрации встречаются. Так, например, пять репродукций вошли в книгу: Пселл М. Хронография. М., 1978; но, видимо, для единообразия список иллюстраций вставить не позаботились, хотя и в этой книге он был бы полезен.

Что уж говорить об издателях-переиздателях. Гораздо больше иллюстраций в «Описании Эллады» Павсания, выпущенном в 1994 году издательством «Ладомир», правда, не в этой серии, но вполне в нее вписывающемся. Списка иллюстраций, конечно же, нет.

Итак, можно сделать вывод, что в очень многих случаях издатели либо не вполне понимают, когда и для чего следует включать в книгу список или указатель иллюстраций, либо действуют по шаблону, либо, наконец, подчиняются техническим обстоятельствам (не хватает места, нет денег на оплату составителю и т.п.).

Книги по искусству

Хотя в большинстве книг по искусству список иллюстраций — не-пременная принадлежность, немалое число их выходит без такого списка. Нет его, например, в томиках «Малой истории искусств» (изд-во «Искусство»), а в каждом примерно 200 репродукций; в книгах Н.Н. Затолиной «Прогулка по Третьяковской галерее: Русский и советский портрет: Образы эпохи» (2-е изд., доп. — М.: Сов. художник, 1983. — 150 ил.); А.Л. Ястребицкой «Западная Европа XI–XIII веков» (М.: Искусство, 1978. — 230 ил.); Р. Пассерона «Домье. Свидетель своей эпохи» (М.: Изобраз. искусство, 1984. — 226 ил.). Примеры можно множить.

Издателям, выпускающим научно-технические книги, стоит подумать, не следует ли аппарат некоторых из них пополнить списком или указателем иллюстраций. Сейчас такое — величайшая редкость. Между тем вероятность того, что читатель будет искать отдельную иллюстрацию, очень велика.

Но допустим, издатель осознал, что список иллюстраций нужен, и поместил его в книгу. Всегда ли это приносит тот эффект, который следовало ожидать? Увы, нередко список печатается, но представляет собой простой перечень, без ссылок на страницы, где иллюстрации помещены, или на номера иллюстраций (если они напечатаны на вклейках, наклейках и т.п. в виде одного или нескольких альбомов). Если бы редакторы этих книг хоть раз-другой испытали потребность быстро найти какую-либо иллюстрацию и попробовали это сделать при таком перечне, то, промучившись в ее поисках и потеряв толику драгоценного времени на пустое, они не оставили бы список иллюстраций в своих книгах безадресным: ведь по ссылке на страницу найти иллюстрацию проще простого.

В книге Антуана Ватто «Старинные тексты» (М. : Искусство, 1971) 39 репродукций. Внутри они не пронумерованы, хотя в списке, неизвестно для чего, номера проставлены. Конечно, и такой перечень может несколько сократить время поиска: по тому, где в нем находится подпись (в начале, в середине, в конце), можно просматривать не всю книгу, а только начальные, или конечные, или срединные страницы. Но насколько упростилась бы работа читателя, если бы в списке стояли адресные ссылки.

Список или указатель иллюстраций?

Весь опыт издательской деятельности и опыт читательский свидетельствуют: адресные ссылки (к страницам текста или к номерам иллюстраций) необходимы в указателе иллюстраций, именно указателе, а не списке, поскольку при адресных ссылках — слово «список» уже не подходит для обозначения этой разновидности аппарата книги. Что и сделано с полным основанием в «Письмах к жене» Александра Блока, о чем мы уже упоминали.

Как ссылаться на иллюстрации, отпечатанные на вклейках, вкладках, накидках

Когда иллюстрации заверстаны в тексте, вводить адресные ссылки в указатель очень просто. Куда сложнее это делать, когда иллюстрации напечатаны в виде внутреннего альбома на вкладке и т.п. Страницы таких альбомов обычно не нумеруются и в общую пагинацию не входят.

Не очень сведущие в технике издательского дела люди могут спросить: «А почему, собственно, страницы с иллюстрациями, отпечатанные на другой бумаге в виде альбома, не входят в общую пагинацию? Что мешает это сделать?» Причина одна — значительно усложняется издательско-производственный процесс: нужно либо текстовую часть книги заранее пополосно рассчитать, поскольку весь процесс производства текстовой и иллюстративной частей протекает до брошюровки отдельно (а такой расчет чреват неприятными последствиями из-за постоянных и почти неизбежных ошибок); либо после того, как сверстаны и текст, и полосы альбома иллюстраций, изменять нумерацию всех страниц текста, которые следуют за альбомом. К тому же технические правила верстки требуют снимать колонцифры на страницах, целиком занятых иллюстрацией.

Поэтому сквозная пагинация в книгах с альбомом иллюстраций — величайшая редкость, и не только из-за производственных трудностей (при выклейном макете они вполне преодолимы, как и при самой современной полиграфической технике и технологии), но и по заведенному порядку. Раз все издатели так поступают, и поступают оправданно, то к чему искать иное решение. Могу назвать только одну книгу со сквозной пагинацией при нескольких блоках (альбомах) иллюстраций. Это книга Е. Муриной «Ван Гог» (М. : Искусство, 1978). Впрочем, на ссылки в списке иллюстраций это, однако, никак не повлияло: они сделаны по традиции на номера иллюстраций, а не страниц текста, хотя по колонцифрам искать проще — не требуется найти сначала блок иллюстраций, а уж затем нужный номер репродукции; при ссылках же на страницы двухэтапный поиск заменяется одноэтапным — сразу ищется указанная в списке страница.

При компьютерном наборе благодаря возможности автоматически менять номера страниц общая пагинация сложности уже не составляет, но традиция настолько сильна, что, боюсь, старый порядок сохранится еще очень долго.

Как облегчить читателю поиск иллюстраций, когда сквозная пагинация затруднительна

Во-первых, нумеровать иллюстрации альбомов или вклеек. По номеру искать легче, чем по тексту подписи или общему облику изображения. Но делают это не всегда.

Во-вторых, при нескольких блоках-альбомах или вклейках указывать в списке перед рубриками, относящимися к одному блоку иллюстраций, номера страниц, между которыми блок размещен. Это убыстрило бы поиск.

Какой порядок записей списка или рубрик указателя иллюстраций удобен для читателя

Вот самое убедительное доказательство того, что функциональный анализ книги пока не стал составной частью работы редактора. В подавляющем большинстве списков иллюстраций последовательность рубрик (записей) соответствует последовательности иллюстраций внутри книги.

Почему списки строят таким образом?

Только потому, что те, кто книги создает, не пытаются представить себе, к каким затруднениям для читателя это ведет. Стоит только стать ищущим иллюстрацию читателем, как неудобство так построенного списка скажется сполна, и тем больше, чем больше число иллюстраций.

В сборнике «Импрессионисты, их современники, их соратники» (М. : Искусство, 1976) 114 репродукций в пяти блоках (альбомах). Список построен традиционно — в порядке расположения иллюстраций в альбомах. Перед рубриками, в которые входят иллюстрации к одной статье, стоит заголовок *К статье* (следует ее заглавие). Репродукции картин некоторых художников входят в состав разных блоков, к разным статьям. И вот что может произойти при поиске по списку, например, репродукции картины «Певица с перчаткой» Э. Дега, чьи работы фигурируют в четырех разделах списка, занимающего пять полос двухколонного петитного набора. В лучшем случае читатель, сориентировавшийся в том, как проиллюстрирован сборник, для того чтобы убыстрить поиск, постарается прежде всего просмотреть те номера списка, которые относятся к статьям, посвященным творчеству Дега. Их в сборнике две: «Гравюры Эдуарда Мане и Эдгара Дега» Е. Левитина и «Дега и Тулуз-Лотрек» Н. Воркуновой. Просмотрев рубрики списка к статье Левитина (они идут первыми), он «Певицы» не найдет. Последует просмотр рубрик списка к статье Воркуновой. И лишь там под номером 95 он увидит наконец «Певицу с перчаткой».

А если бы искать пришлось «Портрет м-ль Мало» того же Дега? Просмотр статей списка к двум упомянутым статьям ничего бы не дал. Пришлось бы просматривать список с самого начала. И только тогда, дойдя до номера 50, после просмотра двух страниц списка, читатель достиг бы цели. Какой длинный путь! А ведь не исключен поиск репродукции, которая в сборнике не воспроизведена. Затратить немало времени и сил лишь для того, чтобы убедиться, что нужной репродукции в книге нет! И все только потому, что список построен не как инструмент поиска, хотя это одна из важнейших его функций.

Вывод один: список надо перестроить так, чтобы поиск был максимально упрощен, а сам список стал настоящим указателем иллюстраций.

Поскольку рубрики списка начинаются фамилиями художников и это главный поисковый элемент, лучше всего построить указатель

иллюстраций к сборнику по алфавиту фамилий художников, а внутри — по алфавиту названий репродуцированных картин, сопровождая каждое название ссылкой на номер иллюстрации, номера страниц текста, между которыми сброшюрован соответствующий блок иллюстраций, и фамилией автора статьи, которую репродукция иллюстрирует. Например:

Базиль Ф.

Абсент. 1876. Париж, Лувр — 91, между с. 96–97, Н. Воркунова

Автопортрет. 1855. Офорт — 64, между с. 64–65, Е. Левитин

Больная. Ок.1872–1873. Нью-Йорк. Собрание Леб — 10, между с.16–17, А. Чегодаев

Певица с перчаткой. 1878. Кембридж (Массачусетс). Музей Фогта — 95, между с. 96–97, Н. Воркунова

и т.д.

Найти по алфавиту фамилию художника, а затем таким же образом название картины, конечно, проще, чем просматривать несколько страниц списка подряд. Это очевидно.

Остается только один вопрос: не пострадают ли интересы читателей от того, что они не смогут увидеть по списку последовательность расположения иллюстраций, которую выбрал тот или иной автор? Думается, что этого не произойдет. Те немногие, кого это интересует, могут просто пролистать блок с иллюстрациями к статье, а для того чтобы упростить поиск блока, издателю желательно в содержании сборника после заглавия статей указывать, где именно расположен блок с иллюстрациями к данной статье. Например:

А. Чегодаев

ИСКУССТВО ИМПРЕССИОНИСТОВ

11

Иллюстрации — между с. 16–17

Строить указатель иллюстраций можно по-разному. Все зависит от состава иллюстраций, их порядка внутри книги, способов его использования. Функциональный анализ подскажет, какую композицию выбрать для указателя.

В указателе иллюстраций, составленном Е.М. Львовой («Письма к жене» А. Блока), рубрики расположены в порядке, удобном для

поиска конкретной иллюстрации, а не в порядке следования репродукций в книге. Это один из немногих случаев, когда композиция указателя иллюстраций продиктована интересами читателей, что при 120 документальных фотографиях очень существенно. Е.М. Львова разбила все иллюстрации на семь тематических групп:

1. Портреты.
2. Автографы.
3. Рисунки Блока.
4. Издания стихотворений Блока и его книги
с дарственными надписями.
5. Памятные места.
6. Портреты родных и современников Блока.
7. Разное.

Можно было, конечно, не называть последний раздел так расплывчато, а например: *Афиши, программы, извещения*, но ясно, что группировка рубрик по видам объектов, изображенных на иллюстрациях, резко уменьшает площадь поиска, тем более что в случаях, когда раздел оказывался большим, Е.М. Львова группировала его рубрики в тематические подразделы (например, в разделе «Портреты»: *Блок и Л.Д. Менделеева-Блок*; *Блок и Л.Д. Менделеева-Блок в ролях*; *Блок и Л.Д. Менделеева в различных группах*). Все это говорит о том, что Е.М. Львова прогнозировала действия ищущего иллюстрацию читателя и строила указатель с расчетом максимально упростить его работу. Другое дело, что некоторые крупные подразделы стоило разукрупнить. Так, вместо подраздела: «Блок и Л.Д. Менделеева-Блок» с 25 рубриками в разделе «Портреты» лучше было сформировать три подраздела: *А. Блок*; *Л.Д. Менделеева-Блок*; *А. Блок и Л.Д. Менделеева-Блок* (совместные фотографии). Это еще больше упростило бы поиск. Но принцип построения в целом был выбран правильно и достоин подражания.

Систем построения указателя иллюстраций, вероятно, не так уж много, но мы не станем их выявлять, предлагая в качестве образцов. Ведь у каждой из таких систем возможно множество вариантов: указатель надо строить, исходя не только из типовых, но также из индивидуальных особенностей и самой книги, и ее иллюстрирования, то есть действовать не по шаблону, а исходя из функционального анализа.

Например, в списке иллюстраций книги Е. Муриной «Ван Гог» 218 рубрик, в том же порядке, что и репродукции внутри книги, и разделенных заголовками типа *К главе «Человек среди людей»*, то есть сгруппированных тематически, по главам. Такое расположение логично для автора, но неудобно для читательского поиска. Как при этом найти репродукцию нужной картины?

Даже для того, чтобы определить, к какой главе (теме) она относится, нужно быть самим автором. Так, картины «Женщины, копающие в поле» и «Сеятель» или «Копающая крестьянка» можно с равным основанием отнести и к главе «Человек среди людей», и к главе «Крестьянский художник». Но на самом деле они относятся к разным главам: две — к первой, третья — ко второй.

Значит, список лучше перестроить, превратив в указатель. Но как это сделать? Просто расположить по алфавиту названий картин? А если человек не помнит точного названия разыскиваемой картины, что же, ему просматривать все 12 страниц указателя?

Ясно, что надо найти способ сгруппировать рубрики указателя в сравнительно небольшие разделы, заголовки которых служили бы первым ориентиром для поиска, а названия картин вторым. В этом случае тем, кто не помнит точного названия картины, придется просмотреть всего десяток-полтора рубрик указателя иллюстраций.

В данной книге, вероятно, больше всего подходит жанрово-тематическая композиция указателя, по разделам: *Автопортреты, Жанровые сцены, Интерьеры, Натюрморты, Пейзажи, Портреты*. Разделы, где число рубрик заметно выше 10–15, лучше разбить на подразделы. Так, пейзажей воспроизведено в книге более полусотни. Много и жанровых сцен. Рубрики, которые относятся к пейзажам, можно сгруппировать по определяющим признакам пейзажей: *Городские, Сельские, Морские* и т.п.; рубрики жанровых сцен — по ведущим темам: *Бедняки, Горе, Труд рабочих, Труд крестьян* и т.п. Внутри подразделов рубрики лучше всего расположить по алфавиту названий картин. Вполне вероятны и другие решения, но принцип и цель останутся теми же.

Всегда ли указатель иллюстраций искусствоведческой книги нужно строить таким образом? Конечно, нет. Например, в книгах серии «Мир художника» анализ альбома иллюстраций показывает, что они делятся на две группы: одна — фотографии и картины, изображающие самого художника и его близких; другая — репродукции

работ художника. Напрашивается деление указателя иллюстраций на два больших раздела:

1. Жизнь художника в фотографиях и картинах (в альбоме они перемешаны с работами художника).

2. Творчество художника.

Первый раздел, вероятнее всего, лучше строить хронологически (по тому, на каком этапе жизни запечатлен художник и его близкие), второй — отталкиваясь от особенностей работ (по жанрам, по темам и т.д.).

Действия читателя, который берет издание, побуждаемый той или иной целью, подчиняются логике, диктуемой этой целью. Если качества указателя иллюстраций или другой части аппарата отвечают этой логике, значит, они функционально удовлетворительны и действия читателя не будут встречать затруднений. Не отвечают — значит, как это было видно на ряде примеров, указатель иллюстраций функционально несостоятелен и читателю придется преодолевать порой немалые, а главное, излишние препятствия. Логика действий читателей и подсказывает, какими функциональными качествами должен быть наделен указатель иллюстраций в данном издании.

Механизм функционального анализа

Из представленных в статье разборов книг вырисовывается механизм функционального анализа — те поэтапные операции, из которых анализ складывается и которые последовательно подводят к выбору необходимых для издания частей аппарата и выработке обязательных требований к ним. Редактор (издатель), выполняющий функциональный анализ книги:

1. Выясняет вероятные цели чтения и работы с книгой основных групп читателей.

2. Определяет способы чтения (сплошное, выборочное, справочное) и другой работы с книгой.

3. Устанавливает логику и алгоритм действий читателей в зависимости от целей, побуждающих взять книгу.

4. Выбирает книжные элементы, которые необходимы читателю для эффективной работы.

5. Отталкиваясь от логики и алгоритма действий читателя, формулирует требования, которым должны удовлетворять выбранные книжные элементы.

Конечно, как любой умственный процесс, функциональный анализ может протекать не с такой жесткой схематической последовательностью, включать не все этапы, однако во всех вариантах оценить книгу по функциональности невозможно, если не иметь в виду вероятные способы работы с ней основных групп читателей и логику их действий в одном, другом, третьем случае. В остальном же редактор свободен вести функциональный разбор книги в согласии со своим индивидуальным стилем мышления, так, как ему удобнее.

Более того, успех вовсе не обязательно ожидает редактора только оттого, что он строго следует указанному механизму. Без богатого воображения, умения перевоплощаться в разных читателей, без собственного разнообразного книжного, читательского опыта функциональный разбор книги окажется для него просто невыполнимым.

Опираясь на функциональный разбор, редактор оценивает форму, содержание и место расположения традиционных книжных элементов, смотрит, насколько они отвечают сформулированным в результате разбора требованиям, и, в случае расхождений, ищет, как их изменить.

Функциональный анализ в работе редактора — метод, конечно, не универсальный, но если он не принижает все виды созидательной редакционно-издательской работы, то ее качество и эффективность, как правило, снижаются. Это очень важный и нужный компонент деятельности редактора (издателя) не только как критика и ценителя авторского произведения, но и как сотворца книги, заботящегося о том, чтобы книжный механизм действовал без скрипа и помех.

Примеры, разобранные в этой статье и в другой изданной моей работе (Мильчин А.Э. Культура книги.— М., 1992), наглядно демонстрируют, как много еще огрехов в изданиях только потому, что функциональный анализ не стал нормой, и, надеюсь, убеждают в незаменимости такого анализа в качестве средства для того, чтобы довести книгу как приспособление для читательского труда и удовольствия если не до совершенства, то по крайней мере до высокой степени качества.

*(Книга. Исследования и материалы.—
Сб. 71.— М., 1995.— С. 42–52)*

Запрятанное богатство

Издательства «Ладомир» и «Наука» в 1997 году выпустили совместно в серии «Литературные памятники» замечательное издание — «Мемуары» кардинала де Реца (831 с., 32 л. ил.). Как и многие другие издания серии, это подготовлено почти во всех отношениях образцово. Не случайно оно сразу попало в число интеллектуальных бестселлеров, списки которых публикует «Книжное обозрение», и удостоилось похвальных рецензий.

Однако в одном отношении эта книга заслуживает упрека. Он касается состава аппарата издания.

В книге напечатано 100 иллюстраций в виде двух вкладных тетрадей (по 16 листов в каждой). Однако путеводителя по этому богатому изобразительному материалу — указателя иллюстраций — в книге нет, скорее всего, по недостатку места, хотя при большом желании две страницы для такого указателя выкроить все же можно было, если принять во внимание те потери, которые несет читатель из-за его отсутствия.

Так, у человека, который в ходе чтения знакомится с характеристиками людей, о которых пишет автор (хотя бы мадемуазель де Шеврез, на с. 122, или принцессы Пфальцской, на с. 122–123), возникает, как правило, естественное желание узнать, как они выглядели.

Но воспроизведены ли их портреты в книге и, если воспроизведены, то в первой или во второй вкладной тетради и на какой именно полосе?

Быстро выяснить это в издании, о котором идет речь, увы, не удастся. Придется перелистать всю первую тетрадь и лишь в начале второй увидеть портреты двух упомянутых женщин.

Возможно, издатели рассчитывали на то, что читатель, до того как приступит к чтению, просмотрит обе тетради, а затем, по мере чтения, будет либо вспоминать изображения на них, либо находить их благодаря тому, что запомнил их место среди других, что, впрочем, под силу только обладателям превосходной зрительной памяти. Но и в последнем случае поиск будет более долгим, чем по указателю иллюстраций.

И еще один минус этого превосходного издания. Он относится к составу сведений в подписях к иллюстрациям. Во многих случаях, например, отсутствует дата написания портрета, отчего непонятно,

в каком же возрасте изображен человек, что не безразлично для читателя.

Даже под первым портретом кардинала де Реца нет даты.

Вообще, указатель иллюстраций вынудил бы ввести рядом с темой иллюстрации легенду, в которой указывались бы, помимо даты, источник воспроизведения, по возможности место хранения оригинала, техника его исполнения и т.д. Человек, который взял бы эту книгу в поиске изобразительного материала, необходимого ему для лекции, доклада или публикации какой-то работы, был бы особенно благодарен издателям за указатель иллюстраций, который намного ускорил бы его работу.

Построенный тематически или по изображенным объектам, указатель иллюстраций не только помогал бы быстро находить любую из них, но и избавлял бы от напрасного поиска изображений, которых в книге нет. Конечно, для этого иллюстрации пришлось бы пронумеровать, чтобы использовать номера в качестве адресных ссылок, предупредив читателя о том, что иллюстрации 1–48 напечатаны в первой тетради, а начиная с 49-й — во второй.

Вот, например, как мог бы выглядеть указатель пронумерованных иллюстраций, систематизированных по объектам изображения и жанрам:

Гербы

Реца 23

Шести купеческих гильдий 72

Города, здания, пейзажи

Бастилия 24

Блуа, владение Гастона Орлеанского 75

Нант 90 и т.д.

Жанровые сцены

Босоногий августинец 16

Испанский шарлатан 54 и т.д.

Замки

Венсенский замок 16

Замок Сен-Мор 54 и т.д.

Исторические события

Арест принцев 18 января 1650 г. 61

Битва в предместье Сент-Антуан 77 и т.д.

Персонажи спектаклей и зрелищ

Бахвал 34

Панталоне 31 и т.д.

Портреты

Александр VII, папа римский 97

Анна Австрийская 36 и т.д.

Рукописные документы и титульные листы

Страницы рукописи «Мемуаров» 3, 4

«Мемуары», 1-е издание 2 и т.д.

Восполнить отсутствие указателя иллюстраций мог бы частично (только по портретам) именной указатель, если бы в адресные ссылки были включены иллюстрации. Например:

Александр VII (Фабио Киджи) (1599–1667), папа римский (1655)
97 ил., 465 и т.д.

Но и это не сделано. Причем это полезно было сделать, даже если бы указатель иллюстраций включили в издание, так как помимо парадных портретов среди иллюстраций есть и групповые изображения исторических лиц, которые в подраздел указателя *Портреты* войти не могли, поскольку это другой жанр.

По-иному осложняет знакомство с иллюстрациями другое издательство — «Ad Marginem» — в выпущенном им «Московском дневнике» Вальтера Беньямина (М., 1997).

Помимо портретов автора и Аси (Анны) Лацис с подписями в начале книги, в ней напечатаны 28 редких документальных фотографий Москвы того времени, когда ее посетил Беньямин. Они как бы воспроизводят то, что окружало автора, что он видел, среди чего жил. Однако очень хороший замысел, неплохо реализованный полиграфически, испорчен редакционно. Подписи, которые негде было ставить под изображениями, заверстанными под обрез и занявшими всю площадь страницы, вынесены в конец книги в виде нумерованного перечня, который озаглавлен *Список фотографий*.

Пользоваться этим списком очень трудно, так как номеров на изображениях или рядом с ними нет, и найти иллюстрацию по списку можно, лишь пересчитывая их от начала или от конца, чтобы определить порядковый номер той, которая понадобилась.

Между тем в подобных случаях либо ставят подписи в виде сноски на соседней с изображением странице, отделяя такую сноску тонкой линейкой на весь формат набора, либо в списке после темы иллюстрации указывают номер страницы, на которой она напечатана. По номеру соседней страницы читатель легко нашел бы иллюстрацию.

Ни того, ни другого издательство не сделало, чем поставило читателя в затруднительное положение. Было бы желательно также указать в списке источник фотографий.

Итак, даже в превосходно сделанных книгах издатели нередко упускают из виду, что изобразительный материал — это материал содержательный, имеющий относительно самостоятельную ценность, и что их обязанность перед читателем — обеспечить быстрый свободный доступ к этому материалу.

(Полиграфист и издатель. — 2000. — № 2. — С. 81)

Чего порой не хватает в самых хороших книгах

В 2011 году журнал «Звезда» выпустил в свет замечательную книгу — избранную переписку Сергея Довлатова «Жизнь и мнения».

Она любовно подготовлена и проиллюстрирована ее составителем Андреем Арьевым.

Это не первый случай, когда я подвергаю книговедческой критике хорошую, даже превосходную, книгу. Ничего не поделаешь: стараюсь читать только такие издания.

И мне очень не хотелось делать какие-либо замечания по этой книге, за которую ее издателя и составителя гораздо уместнее благодарить. Но все же я никак не могу закрыть глаза на то, что в ней явно не хватает одного элемента, который безусловно мог бы ее обогатить и улучшить. Я имею в виду список или указатель иллюстраций.

В книге напечатано более ста самых разнообразных иллюстраций. Это фотопортреты Сергея Довлатова, одного и вместе с родными, друзьями или знакомыми, фотопортреты его родственников, друзей, писателей — адресатов писем, рисунки самого Довлатова и Иосифа Бродского, репродукции обложек первых американских изданий книг Довлатова, его автографов. Такое богатство изображе-

ний — большая редкость. Оно заслуживает всяческого одобрения. Но если читатель, налюбовавшийся иллюстрациями в ходе чтения или даже прежде него, захочет впоследствии вернуться к какой-либо из них, сделать ему это будет непросто.

Ни списка, ни указателя иллюстраций в книге нет. А расположены они в книге не по хронологии их дат, а в соответствии с содержанием писем (письма же, в свою очередь, сгруппированы в блоки по адресатам).

Так, репродукции обложек первых американских изданий книги Довлатова «Зона» размещены среди его писем к отцу начала 1960-х годов, где он описывает свою службу в лагерной охране, хотя первое такое издание на русском языке датировано 1982-м, а на английском — 1985 годом. А нью-йоркская фотография Довлатова с отцом 1990-х годов оказалась на с. 44 среди его писем к отцу начала 1960-х годов главным образом потому, что адресат писем — отец.

Фотографии самого Довлатова, относящиеся к одному и тому же периоду, разбросаны по книге в соответствии с тем же принципом. Так, его фотография с П. Вайлем и А. Генисом от 9 ноября 1979 года напечатана на с. 280, потому что рядом в тексте довлатовского письма к Г. Владимову и его жене Н. Кузнецовой от 5 сентября 1985 года идет речь о рецензии М. Поповского на книгу Вайля и Гениса «Потерянный рай» (М. : Иерусалим, 1983), а фотография того же времени, но с Иосифом Бродским, воспроизведена на с. 134.

Короче говоря, повторно найти иллюстрацию, которая чем-то запомнилась или для чего-то потребовалась, совсем нелегко, точно так же как и просмотреть фотографии Довлатова от юности до зрелости в хронологической последовательности.

Пишу об этом вовсе не для того, чтобы упрекнуть составителя в таком расположении иллюстраций, а лишь для того, чтобы пояснить, почему без списка или указателя иллюстраций трудно разыскать какую-либо из них.

Даже простой список иллюстраций, построенный в том же порядке, в каком они следуют в книге, либо перестроенный в хронологии их дат, мог бы убыстрить их поиск: ведь на просмотр списка уйдет гораздо меньше времени, чем на перелистывание всей книги.

Но по-настоящему выручил бы читателя только указатель иллюстраций, рубрики которого объединяли бы иллюстрации в группы, соответствующие возможным запросам читателей.

Составить такой указатель очень непросто. Это требует немало времени и усилий от составителя или редактора, зато может сберечь читательское время.

Чтобы мои предложения не были голословными, я попытался составить возможный вариант такого указателя, построенного не в привычном алфавитном, а в систематическом порядке, но с алфавитным расположением некоторых рядов рубрик.

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

(адресные ссылки — на номера страниц, в круглых скобках за ними — дата снимка (год и, когда указаны, число и месяц) и, если известно, — место съемки (сокращенно: Л — Ленинград, Н-Дж. — Нью-Джерси, Н-Й — Нью-Йорк, Н-с — Новосибирск, С-Ф — Сан-Франциско, Тал — Таллин)

ФОТОСНИМКИ

Сергея Довлатова

Монопортреты 26 (ок. 1963, Коми), 108 (1963, под Л.), 13 (сер. 1960-х), 169 (сер. 1970-х, Тал), 172 (сер. 70-х, Тал), 310 (1970-е, Л), 216 (1979, Н-Й), 252 (1979, Н-Й), 319 (1981, 03.09, Н-Й), 143 (1981, Н-Й), 225 (1983, Н-Й), 295 (1986/87, зима, Н-Й), 244 (1987, 06, Н-Й), 326 (1987, Голливуд), 326 (1987, Голливуд), 245 (1987, Н-Й), 369 (1989, С-Ф), 195 (кон. 1980-х, Н-Й); без даты 2 (фронтиспис), 144 (Н-Й?), 162

Вместе с родными:

братом Б. Довлатовым и И. Сюезовой 90 (1970-е, Л)
дочкой Катей 192 (1977, Пушкин. заповедник), 183 (1981, Н-Й)
отцом Д. Мечиком 11 (Н-с, 41/42), 317 (1982 и с И. Винокуровым), 44 (1990, 05, Н-Й), 142 (1990, зима, Н-Й),
семьей 137 (1985, 04, Н-Дж.)
сыном Колей 184 (1983, Н-Й)

Вместе с друзьями и знакомыми:

В. Аксеновым 265 (1980, 10.09, Н-Й)
Ю. Алешковским 298 (1980, 03.09, Н-Й)
Н. Аловерт и И. Дон 239 (1985)
А. Арьевым 364 (1989, 11, Н-Й)
А. Арьевым, П. Вайлем и А. Генисом 360 (1989, 11, Н-Й)
И. Бродским 134 (1979, Н-Й)
П. Вайлем 237 (1985, 03.12, Н-Й)
П. Вайлем и А. Генисом 280 (1979.09.11, Н-Й)
В. Войновичем 253 (1980, Н-Й)
К. Воннегутом 268 (1982, Н-Й)
Я. Гординым 132 (1967, 12, Л)
Т. Зибуновой и Е. и М. Рогинскими 174 (1975, Тал)
В. Карповым 175 (1977, Пушкин. заповедник)

Э. Кочем и Б. Меттером 352 (1981.03, Н-Й)

А. Пекуровской 22 (1961, Л)

Е. Рейном 171 (1974, Тал)

И. Смирновым 22 (нач.1960-х, Л)

В групповых снимках:

115 (1976, Пушкин. заповедник), 188 (1980, Н-Й), 190
(1981.14.02. Н-Й), 291 (1981.14.02, Н-Й), 270 (1985.03.12.
Н-Й), 357 (1989.11.06. Н-Й), форзацы

Родных С. Довлатова

жена Елена Довлатова 107 (кон. 1960-х), 181 (1969, Л)

мать Нора Сергеевна (Степановна) 15 (с мужем Д. Мечиком,
кон. 1930-х – нач. 1940-х), 186 (с внуком Колей и невесткой
Е. Довлатовой, 1982, Н-Й)

отец Донат Мечик 15 (с женой Н. Довлатовой, кон. 1930-х – нач.
1940-х),

с сыном С. Довлатовым 11 (Н-с, 41/42), 317 (1982 и с И. Вино-
куровым), 44 (1990, 05, Н-Й), 142 (1990, зима, Н-Й)

брат Борис Довлатов 87 (1973), 90 (с С. Довлатовым и И. Скузевой
(1970-е, Л)

Друзей и знакомых С. Довлатова

А. Битов, А. Кушнер, Р. Грачев, Я. Гордин 75 (61/62, зима, Комарово)

И. Бродский 67 (кон. 1960-х, Л)

И. Бродский, А. Найман, Г. Горбовский (1963.03, Комарово)

Б. Вахтин 82 (сер. 1960-х)

Г. Владимов 249

С. Вольф 104 (1961)

В. Грубин и Е. Иванова 312 (1983)

В. Грубин и Ю. Коновалов 61 (1970-е, Л)

Ю. Губарева 309 (1979, Л)

Э. Коробова 165 (1960-е)

В. Максимов 205 (1988, С-Ф)

С. Меньшикова 71 (1962.10.08, Коми)

А. Найман 112 (1964.09)

В. Некрасов 199 (Париж)

В. Попов 135 (1979, Л)

А. Синявский и М. Розанова 234 (под Парижем)

Е. Скульская, С. Вольф, А. Арьев, П. Вайль, В. Попов, А. Генис,
С. Лурье 367 (1991.20.12, СПб)

В. Соснора 322 (1987, Н-Й)

Т. Уржумова 146 (1963)

В. Уфлянд 124 (1973, Тал)

Ф. Чирсков 332 (нач. 1960-х, Л)

АВТОГРАФЫ С. ДОВЛАТОВА 336 (1988, надпись на книге), 355 (Н-Й, стих.
послание)

РЕПРОДУКЦИИ ОБЛОЖЕК ПЕРВЫХ ИЗДАНИЙ КНИГ С. ДОВЛАТОВА

«Зона» (Анн Арбор /США/ : Эрмитаж, 1982) 33

«The Zone» (Н-Й : Knopf, 1985) 35

РИСУНКИ С. ДОВЛАТОВА

В письмах:

к сводной 5-летней сестре Ксении Мечик 117–121

к Э. Коробовой 176 (1976, лето)

Подаренный П. Вайлю и А. Генису с автографом 363 (1980-е, Н-Й)

Шаржи:

автошаржи 211 (1970-е?), 224 (1980-е?)

В. Некрасов 215

А. Синявский 229

РИСУНОК И. БРОДСКОГО. Портрет С. Довлатова 324 (1988.07.05, Лиссабон)

Конечно, возможны и другие варианты такого указателя (например, упрощенный, или по-иному построенный, или с более подробными рубриками). Главное, в любом варианте он поможет читателям быстро узнать, напечатана ли в этой книге интересующая их иллюстрация и если напечатана, то на какой странице.

Я был бы рад, если бы Андрей Арьев использовал предложенный вариант указателя иллюстраций при очень вероятном переиздании книги Сергея Довлатова «Жизнь и мнения». Книга этого безусловно заслуживает.

(Кн. обозрение. – 2011. – № 21. – PRO. – С. 15)

*Какими должны быть
вспомогательные указатели
и работа над ними*

Выбирать вид указателя по объекту поиска (предметный, именной, названий) надо не по тому, какой из них проще составить, а по тому, какой из них больше отвечает особенностям книги, способам ее чтения и использования.

Методы редакторского контроля составительской работы:

- при заказе совместно определять основные принципы составления указателя;

- получив указатель, выборочно анализировать и оценивать его работу тремя методами: 1) методом «от указателя — к тексту» (сопоставляя рубрику и ссылки в ней с основным текстом); 2) методом «от текста — к указателю» (читая текст, формулировать рубрики указателя и сопоставлять их с рубриками и ссылками указателя); 3) методом сопоставления рубрик, которые связаны или должны быть связаны между собой по смыслу.

Правила указания объема текста на страницах, к которым отсылает указатель:

1. Если с окончанием страницы текст о лице (другом объекте) продолжается на следующей странице, то непрерывность текста обозначают знаком тире (иногда дефиса) между первой и последней страницей с непрерывным текстом: 5–6, 11–15, ни в коем случае не ограничиваясь указанием только начальной страницы.

2. Если на двух соседних страницах содержится текст о лице (другом объекте), но этот текст не переходит со страницы на страницу, а прерывается, то между такими соседними страницами ставят запятую: 4, 5, 6, 7, ни в коем случае не опуская промежуточные страницы и не заменяя их знаком тире.

Когда лицо по-разному называется на разных страницах, в указатель необходимо включать все варианты имени со ссылкой от неосновной формы к основной. Иначе читатель, встретив неосновное или сокращенное имя, не сможет воспользоваться указателем для того, чтобы узнать сведения об этом лице.

Составляя именной указатель, необходимо включать в рубрики адресные ссылки не только на страницы, где лицо прямо названо по имени, но и на страницы, где то же самое лицо упомянуто по должности, или званию, или титулу без имени. В противном случае указатель не будет отражать всю информацию об этом лице на страницах книги.

Если в тексте книги встречаются имена лиц, не сопровождаемые фамилией, их необходимо включать в именной указатель с отсылкой к рубрике с фамилией этого лица в заголовке либо, если рубрика с фамилией этого лица в заголовке отсутствует, с пояснением, кто это такой, даже предположительно.

Число адресных ссылок в одной рубрике вспомогательного указателя должно быть не больше двадцати, если они дифференцированы графически или индексами (например, ссылки к примечаниям и вступительной статье выделены курсивом, ссылки на страницы, где сосредоточена главная информация о предмете или имени, — полужирным, у ссылок на иллюстрации поставлен индекс *ил*, у ссылок на таблицы — индекс *т* и т.п.), и не больше десяти-двенадцати недифференцированных. Если же ссылок больше, рубрику необходимо разукрупнить: рубрику именного указателя — предметными подрубриками, рубрику предметного указателя — именными подрубриками.

Печатать вспомогательный указатель без адресных ссылок абсурдно, так как это лишает его важнейшей функции — помогать быстро находить в основном тексте сведения об имени, предмете, названии, что он призван делать по самому своему существу.

Недопустимо выпускать без вспомогательных указателей справочные издания или издания, которые будут использоваться для справок.

Какими должны быть указатели иллюстраций

Указатель иллюстраций нужен в книге в тех случаях, когда они для какой-то части читателей представляют самостоятельный интерес и могут служить объектом отдельного поиска.

Такой указатель в наглядной форме дает представление о том, какие изображения вошли в книгу, и помогает быстро найти нужное, если оно в ней напечатано.

Действия читателя, который берет издание, побуждаемый той или иной целью, подчиняются логике, диктуемой этой целью. Если качества указателя иллюстраций или другой части аппарата отвечают этой логике, значит, они функционально удовлетворительны и действия читателя не будут встречать затруднений. Не отвечают — значит, указатель иллюстраций функционально несостоятелен и

читателю придется преодолевать порой немалые, а главное, излишние препятствия. Логика действий читателей и подсказывает, какими функциональными качествами должен быть наделен указатель иллюстраций в данном издании.

Функциональный анализ в работе редактора — метод, конечно, не универсальный, но если он не пронизывает все виды созидательной редакционно-издательской работы, то ее качество и эффективность, как правило, снижаются. Это очень важный и нужный компонент деятельности редактора (издателя) не только как критика и ценителя авторского произведения, но и как сотворца книги, заботящегося о том, чтобы книжный механизм действовал без скрипа и помех.

Список иллюстраций выполняет в той или иной степени **три основные функции**:

1) **подготовительно-ориентирующую** — знакомит предварительно с тем, какое место в книге занимают иллюстрации и что нужно в связи с этим иметь в виду, работая с книгой так или иначе;

2) **информационно-пояснительную** — оповещает о темах, содержании и числе иллюстраций, сообщает справочные сведения о них;

3) **справочно-поисковую** — помогает читателю быстро узнавать, помещена ли в издании разыскиваемая иллюстрация, и легко находить ее, каким бы ни был повод для этого.

Даже в превосходно сделанных книгах издатели нередко упускают из виду, что **изобразительный материал** — это материал **содержательный**, имеющий относительно самостоятельную ценность, и что их обязанность перед читателем — обеспечить быстрый свободный доступ к этому материалу.

III. Колонтитулы

Безработный колонтитул

С упорством, достойным лучшего применения, издатели ставят один и тот же колонтитул (имя и фамилию автора или имя, фамилию автора и заглавие книги) на всех полосах издания. Например, в книге Г. Владимова «Генерал и его армия» (М. : Эксмо, 2001) на всех

447 страницах книги слева — *Георгий Владимов*, справа — *Генерал и его армия*.

Как будто читателю надо все время напоминать, какую книгу какого автора он держит в руках.

Другой вариант — «мертвый» колонтитул только на всех левых полосах издания. Например, в книге Михаила Ямпольского «Память Тиресия» (М. : РИК «Культура», 1993) на всех четных страницах (их 228) стоит колонтитул *Михаил Ямпольский*.

Как будто читатель, взявший книгу этого автора, может забыть, кто ее написал, и ему надо на каждом развороте напоминать, что это Михаил Ямпольский.

Справа, на нечетных полосах, поставлены в этой книге заголовки частей. Всего в работе четыре части. В каждой около или больше 100 страниц. Между тем части разделены на главы, причем объем глав достаточно велик — примерно по 50 страниц каждая. Было бы куда полезнее для читателя, если бы слева вместо неизменного *Михаил Ямпольский* стояли заголовки частей, а справа — заголовки глав. Например:

118 Часть 2. В сторону повествования: Гриффит
--

Глава 2. Вытеснение источника 119

Читатель получил бы возможность благодаря таким двухступенчатым колонтитулам постоянно видеть, какое место занимает текст страницы и разворота в структуре непростого произведения Михаила Ямпольского, соотносить этот текст с темами главы и части, что помогало бы глубже проникать в его смысл.

Так что почти бесполезные для читателя колонтитулы, играющие в подобных случаях скорее декоративную, чем содержательно-функциональную и справочно-поисковую роль, могут быть стараниями просвещенного издателя превращены в эффективный инструмент содействия читателю в его работе с книгой. Не использовать такую возможность, конечно, зорно.

И все же какую-то пользу, пусть она и невелика, правые колонтитулы в книге Ямпольского приносят. А вот в издании «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова, выпущенном «Панорамой» в 1995 го-

ду, на всех 328 страницах романа стоят одни и те же колонтитулы: слева — *И. Ильф, Е. Петров*, справа — *Золотой теленок*.

И все это только для того, чтобы отделить текст романа от текста обширных комментариев, над страницами которых поставлены также неизменные колонтитулы: слева — *Ю.К. Щеглов*, справа — *Комментарии*.

Между тем комментарии и так отделены от основного текста кеглем шрифта: они набраны петитом, в отличие от текста романа, набранного корпусом, и только для этого вводить колонтитулы — значит не замечать, какими справочно-поисковыми и содержательно-информационными возможностями они обладают, использовать их лишь в минимальной степени.

А ведь «Золотого тельника» авторы разделили на три части и каждую часть — на главы. И части, и главы — со своими словесными заголовками. Так что издательство поступило бы куда лучше, если бы над текстом романа поставило: слева — заголовок соответствующей части, а справа — главы. Например:

144 Часть вторая. Два комбинатора

Глава XV. Рога и копыта 145

Это было бы тем более полезно, что в содержание тома вынесено только заглавие романа, а также заголовки комментариев и списка цитируемой в комментариях литературы. Читателю, таким образом, не показывают в наглядной форме, как построен роман.

Что же касается страниц с комментариями, то, учитывая их большой объем и нумерацию примечаний по главам (в каждой главе новую), вместо малоинформативного колонтитула *Комментарии* следовало справа ставить заголовки глав, которые помогали бы ориентироваться в поиске нужного комментария. Например:

390 Ю.К. Щеглов. Комментарии

Глава VI. «Антилопа-Гну» 391

Тогда, раскрыв наугад раздел комментариев на развороте, где нет разделяющего заголовка главы, помогающего читателю определиться, на комментарии какой главы он попал, не пришлось бы искать, куда двигаться в поиске нужного комментария, теряя напрасно время. К сожалению, подобное упущение характерно для большинства книг российских издательств, в частности даже для книг такой образцовой серии, какой зарекомендовала себя серия «Литературные памятники».

И все дело в традиции, которая, рискнем предположить, родилась только потому, что работники издательств пожелали облегчить себе труд в ущерб читателю.

Примеров того, насколько упорно российские издатели следуют этой вредной традиции и после того, как эта заметка была напечатана в «Книжном обозрении», великое число. Как убедить издателей и редакторов, что они могут использовать колонтитулы с гораздо большей пользой для читателя?!! Видимо, единичной печатной критики для этого мало.

(Кн. обозрение. – 1998. – № 38. – С. 25)

Увы, практика не меняется, и «мертвый» колонтитул торжествует победу над здравым смыслом. Приходится снова и снова объяснять издателям, редакторам и авторам бессмысленность «мертвого» колонтитула в надежде, что, в конце концов, они прочитают и услышат правду о «мертвом» колонтитуле. И вот еще одна публикация об этом.

Для чего нужен колонтитул

Знают ли это издатели? Практика говорит: далеко не все.

Мог бы человек, понимающий, что колонтитул — это титул страницы, размещать на всех страницах книги только фамилию автора и заглавие?

Конечно, нет. Он постарался бы с переменой содержания страниц менять и их титул — колонтитул.

Это все равно, как если бы на вывесках разных магазинов значилось «Магазин». Не «Ткани», «Вина» или «Колбасы», а «Магазин». Торговец может сказать: зайдет покупатель внутрь — сам увидит. Издатель: прочитает человек страницу — будет знать, каково ее содержание.

Но зачем тогда вывеска? Зачем колонтитул?

Вероятный ответ: потребитель будет знать, что это не мастерская по ремонту обуви, а читатель, что в руках у него именно та книга, которую он купил, а не какая-нибудь другая. Не слишком разумное, но хоть какое-то объяснение.

А вот что это означает для читателя на деле. Заглянем в некоторые книги.

1. История Японии / сост. С. Шумов, А. Андреев. – М. : Монолит-Евролин-Традиция, 2002. – 460 с.

Это сборник, в который вошли пять произведений пяти разных авторов. На каждом развороте значится: слева — *С. Шумов, А. Андреев*, справа — *История Японии*. По колонтитулам получается, что это книга, написанная С. Шумовым и А. Андреевым, хотя они ее только составляли. И не странно ли видеть на страницах напечатанной в этом сборнике работы Н.И. Конрада «Япония. Народ и государство» сообщение, что это страницы труда С. Шумова и А. Андреева «История Японии». То же самое относится и к работам других авторов — Х. Ванденберга, Т.А. Богданович, Накамуры Копе, Акиямы Кэнзоо. Колонтитул лишил их права авторства, лишил только потому, что издатель знал лишь один тип колонтитула — «мертвый».

2. Сарамаго Ж. Год смерти Рикардо Рейса. – М. : Махаон, 2003. – 698 с.

На всех страницах «мертвый» (одинаковый) колонтитул: слева — *Жозе Сарамаго*, справа — *Год смерти Рикардо Рейса*. И на страницах предисловия, которое не Сарамаго написал и на которых не роман его напечатан, все равно значится *Жозе Сарамаго — Год смерти Рикардо Рейса*. И на страницах приложения — подборки поэтических произведений, написанных прототипом героя романа, а вовсе не Сарамаго, — видим всё то же: *Жозе Сарамаго — Год смерти Рикардо Рейса*.

3. Видер И. Сталинградская трагедия. – М. : Яуза : Эксмо, 2004. – 382 с.

Залесский К. СС. Охранные отряды НСДАП. – М. : Яуза : Эксмо, 2004. – 648 с.

В обеих книгах постоянный колонтитул, но издатели пошли еще дальше. Слева они поставили: в первой книге — ее заглавие (*Сталинградская битва*), во второй — автора и заглавие (*Константин Залесский. СС. Охранные отряды НСДАП*). А вот справа в обеих

книгах мы видим нечто новое — заглавие серии, в которую входит книга: *История войн* — в первой книге, *III рейх. Энциклопедия* — во второй. Новаторство соиздателей впечатляет. На колонтитуле страницы ставить заглавие серии. Будто тем, кто читает страницу, непременно каждую минуту надо знать, к какой серии она относится.

4. Равалек В. Гимн шпане : роман. — М. : Иностранка, 2004. — 527 с. — (В иллюминаторе Франция).

Симада М. Повелитель снов. — М. : Иностранка, 2004. — 446 с. — (В иллюминаторе Япония).

В этих книгах издательство «Иностранка» превзошло всех по бессмысленности колонтитулов. Левый «мертвый» колонтитул в них — имя автора и заглавие книги на языке оригинала. В переведенной с японского книге М. Симады эти данные воспроизведены иероглифами.

С такой оценкой не все согласны. Первый довод в защиту:

— «Мертвый» колонтитул — в любом виде бессмыслица, будь он на русском языке, будь он на японском. Лишь украшение, оживляющее страницу.

Второй, молодежный довод:

— Зато прикольно!

Можно было бы добавить: «Круто!»

Видимо, издательство, которому нравится макет художника, рассматривает колонтитулы только как убранство страницы, а не как элемент справочно-вспомогательного аппарата. И зря. Потому что колонтитулы, выполняющие функцию справочного инструмента, не перестают быть одновременно и убранством страницы. И такие колонтитулы могли бы принести и пользу читателю.

Так, в книге М. Симады текст разделен на книги (*Книга первая* — *Книга четвертая*), а каждая книга, в свою очередь, состоит из глав с тематическими заголовками: 1. *Нюх Майко* (с. 7–32); 2. *Метеорит и коляска* (с. 33–45) и т.д. Подобные заголовки не пустой, ничего не говорящий читателю элемент романа, а такой, который во время чтения надо постоянно иметь в виду, чтобы воспринимать создание автора во всей полноте (читателю любопытно сопоставлять текст главы с ее заголовком). И если бы издательство на левых полосах напечатало колонтитул с заголовком книг, а на правых — с заголовком глав, это помогло бы сделать чтение книги более глубоким.

В книге В. Равалека, где нет внутренних тематических заголовков, достичь такого выигрыша нельзя. Но колонтитулы с родонумерационными заголовками рубрик (*Часть первая — Глава 1*) оказались бы более полезными, чем «мертвый» колонтитул. По крайней мере это позволило бы читателю заметить и задуматься над тем, что означает повтор на с. 415 заголовок *Часть первая* после рубрики с заголовком *Часть третья* — авторский прием или накладка издательства. Тем более что оглавление в книге отсутствует.

Кстати, колонтитулы — удовольствие не дешевое. Ведь каждый колонтитул вытесняет с полосы 2 строки основного текста. Например, в книге В. Равалека с колонтитулами на 496 страницах они суммарно вытеснили $496 \times 2 = 992$ строки основного текста, что составляет (при 31 строке на странице) 32 полосы ($992 : 31 = 32$), или целый физический печатный лист (примерно 1,5 условного печатного листа при формате 84×100). Так не разумнее ли использовать колонтитул осмысленнее?

5. Виньи А. де. *Дневник Поэта ; Письма последней любви.* — СПб. : Наука, 2004. — 644 с. — (Лит. памятники).

Огромный том серии, заслуженно слывущей образцовой. В нем, конечно, нет грубых накладок с колонтитулами. Элементарные требования к ним соблюдены. Правый колонтитул на страницах произведений де Виньи говорит читателю, какое из двух произведений писателя на этих страницах напечатано. И над частями аппарата (традиционно названных — непонятно почему — Приложения) колонтитул не приписывает их текст де Виньи; в правых колонтитулах сопроводительной статьи стоит фамилия ее автора и заглавие (*Т.В. Соколова. Духовное послание «труженика мысли»*). И над страницами с примечаниями размещен правый колонтитул *Примечания*. Казалось бы, все нормально, все хорошо? Только на поверхностный взгляд. А главное, могло быть намного лучше, если бы редакция серии не следовала слепо традициям, а руководствовалась при выборе колонтитулов функциональным анализом особенностей именно данной книги.

«Дневник Поэта» занимает почти 400 страниц. Над каждым его разделом стоит заголовок — год вошедших в раздел записей, над каждой главой (отдельной записью) — дата записи (ее число и месяц). Если в начале дневника разделы (годы) следуют один за другим (записи 1823–1828 годов заняли всего 11 страниц), то на остальных

387 страницах на записи каждого года приходится в среднем более 10 страниц. Это обязывало редакцию серии подключать к правому колонтитулу с заглавием дневника год, к которому относятся записи дневника на странице и развороте.

Например, запись на с. 194 датирована 27 октября, но если читатель не запомнил, какого года это число, ему надо, листая книгу, вернуться назад в поисках заголовка-года на с. 185, на которой он стоит (1839). А если бы правый колонтитул на с. 195 был расширен:

Дневник Поэта. 1839 195

читателю достаточно было бы перевести взгляд на колонтитул этой страницы, чтобы уточнить год, а не рыскать по страницам в поисках заголовка-года, теряя драгоценное время. И несомненно, он был бы благодарен редакции за такую услугу, не требовавшую особых усилий, но избавлявшую его от лишней работы. Упущение досадное, но небольшое.

Гораздо хуже обстоит дело с разделом «Примечания». Заголовок раздела вынесен в правый колонтитул. Если бы формой связи примечаний с основным текстом была сквозная нумерация знаков выносок или связь по заголовкам — номерам страниц основного текста, то все было бы хорошо. При такой форме связи находить нужное примечание просто — на всех страницах перед каждым примечанием стоит сквозной номер знака выноски или заголовок — номер страницы основного текста (*С. 108; С. 109* и т.д. или *К с. 108; К с. 109* и т.д.). Но вот беда: в томе де Виньи выбрана иная форма связи — по знакам выносок, которые пронумерованы насквозь только внутри записей одного года. Форма крайне неудобная для поиска. И в записях, например, 1832 года есть знаки выносок от номера 1 до номера 70, и в записях 1830 года есть знаки выносок от номера 1 до номера 63. На разворотах без заголовков-годов неясно, к какому именно году относится примечание с тем же номером, что и в основном тексте. Неизбежно приходится перелистывать страницы раздела примечаний в поисках заголовка-года. Между тем колонтитул мог бы облегчить и ускорить поиск примечаний, если бы он был адресным, а не формально общим. А всего-то нужно было заменить левый колонтитул *Приложения* колонтитулом *Примечания* и сопровождать как левый, так и правый колонтитул годом записей,

к которому относятся примечания на странице, и их номерами (последнее желательно, но не обязательно). Например:

578 Примечания. 1830. 32–45

Примечания. 1830. 46–58 579

Конечно, работы редакции прибавилось бы, но изъян неудобной для читателя формы связи был бы сглажен.

А выпуск такой книги без указателя имен равносильен браку. Ведь на почти четырехстах страницах дневника де Виньи пишет о многих писателях, других деятелях искусства и культуры, государственных деятелях, сведения о которых не могут не интересовать читателей.

* * *

К счастью для читателей, сотрудники многих издательств понимают, каковы функции и смысл колонтитулов, и поэтому оформляют их так, как нужно читателю, то есть отказываются от «мертвого» колонтитула и стараются сделать его как можно более эффективным. Несколько примеров.

1. Франк Ю. На реках вавилонских : роман. – М. : БСГ-Пресс, 2004. – 427 с.

В романе 16 глав по именам героев-рассказчиков:

НЕЛЛИ ЗЕНФ *переезжает через мост* 9

КРИСТИНА ЯБЛОНОВСКА *держит брата за руку* 58

ДЖОН БЁРД *подслушивает собственную жену*
и выслушивает другую женщину 71

НЕЛЛИ ЗЕНФ *приглашают танцевать* 157

И все заголовки вынесены в правые колонтитулы полос, на которых ведет свой рассказ один из героев. Читатель все время видит, рассказ кого из героев он читает.

2. Грак Ж. Замок Арголь : роман. – М. : ОГИ, 2005. – 171 с.

В романе 12 глав. На страницах каждой в правом колонтитуле полос, на которых расположена глава, стоит ее заголовок: *Арголь* — на всех правых полосах от с. 31 до с. 55; *Кладбище* — на правых полосах от с. 57 до с. 61 и т.д. И на страницах предисловия мы видим в левом колонтитуле фамилию его автора, а не фамилию автора романа, а в правом — заголовок *Предисловие*, а не заглавие романа.

3. Тараканов Б., Федоров А. Колесо в заброшенном парке : роман. — М. : Рос. гос. б-ка («Пашков дом»), 2004. — 395 с. — (Фантастика XXI в.).

В романе четыре части. Правый колонтитул постоянный — заглавие романа, левый переменный — заголовки частей. Просто и понятно.

4. Паин Э. Между империей и нацией : Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. — 2-е изд., доп. — М. : Новое изд-во, 2004. — 246 с. — (Исследования фонда «Либеральная миссия»).

Книга разделена автором на части и главы. Издательство применило экономный нижний колонтитул. Вместо того чтобы занимать левые полосы бесполезным «мертвым» колонтитулом (автор и заглавие книги), издательство вынесло в левый колонтитул заголовки частей. В правый колонтитул вынесены заголовки глав.

* * *

Еще более замечательно то, что находятся издательства, которые не ограничиваются хорошо сделанными колонтитулами, отвечающими всем требованиям редакционных справочников, а ищут новые их формы.

Издательский дом «Флюид» применил в книге Владислава Отошенко «Персона вне достоверности» (М. : FreeFly, 2005. — 220 с.) редкий вид колонтитула — графический взамен словесного. Решение, вероятнее всего, принадлежит художнику, имя которого издательство почему-то забыло указать.

В «Персоне вне достоверности» пять глав. Каждая глава открывается шмуцтитлом, на котором помещена иллюстрация, обозначающая его тему. Эта же иллюстрация в уменьшенном виде включена в край колонлинейки на всех страницах главы. Так, на шмуцтитле первой главы читатель видит фотоаппарат, и в колонтитле — его же сильно уменьшенное изображение, на шмуцтитле второй главы — воздушный шар, и на каждой странице этой главы у края колонлинейки — тот же уменьшенный воздушный шар. Справочно-информационная роль такого колонтитула ничуть не меньше, чем словесного рубрикационного, то есть повторяющего заголовок главы. По рисунку читатель будет определять, страницы какой главы он читает, ничуть не хуже, чем по заголовку главы в

колонтитуле. А лаконизм графического колонтитула — достоинство, которым он превосходит колонтитул словесный.

Возможно, колонтитул такого рода уже применялся в прошлом, но в современной издательской практике это безусловное новшество, которое можно и нужно приветствовать.

(Кн. обозрение.— 2005.— № 29/30.— С. 12.— PRO.— С. 2)

Молчание... колонтитулов

В некоторых случаях из-за того, что издательство переносит в рубрикационный колонтитул (то есть такой, который дублирует заголовки книги) лишь часть заголовка рубрики (части, раздела, главы), читатель может неверно истолковать, какие именно рубрики этот колонтитул отражает.

Вот, например, как выглядят в книге Александра Жолковского «Инвенции» (М. : Гендальф, 1995) колонтитулы одного из разворотов:

40	Часть первая	...	О Смердякове	41
----	--------------	-----	--------------	----

Читатель вполне может решить при быстром просмотре, что часть первая называется «О Смердякове», и ошибется. На самом деле у частей книги нет тематических заголовков. «О Смердякове» — это заголовок третьей главы первой части: перед ним внутри книги стоит цифра (3). Если бы в правый колонтитул вошел этот номер:

40	Часть первая	...	(3). О Смердякове	41
----	--------------	-----	-------------------	----

неверное понимание колонтитула было бы исключено. А ошибочно истолковать колонтитул читатели могли хотя бы потому, что во многих книгах на разворотах слева помещают колонтитул в виде рода рубрики и номера заголовка (*Часть первая; Глава 5* и т.п.), а справа — колонтитул в виде тематической части того же заголовка. Например, в книге «Российская дипломатия в портретах» А.В. Игнатъева, И.С. Рыбаченок, Г.А. Санина (М. : Междунар. отношения, 1992):

44	Часть первая	...	Век исторического прорыва	45
----	--------------	-----	---------------------------	----

Именно так называется в книге часть первая. И поскольку в колонтитулы вынесены только заголовки четырех частей, такое решение можно считать оправданным, хотя было бы лучше для читателя, если бы слева помещался заголовок части в полном составе, а справа — заголовок главы. Объем глав в среднем составляет в этой книге 15–20 страниц, а значит, справочно-поисковая роль колонтитулов несомненно возросла бы.

Перенос в колонтитул только часть заголовка (например, обозначение темы без номера заголовка или без его рода и номера), издатель, вместо того чтобы облегчать читателю поиск при помощи колонтитулов, снижает их справочно-поисковую роль. Ведь во внутритекстовых ссылках на рубрики, как правило, называют только род рубрики и ее номер или один номер (см. гл. 3, см. 5.8.12 и т.п.). При отсутствии этой части заголовков в колонтитулах последние не могут помочь в розыске, и, наоборот, когда они в колонтитулах налицо, очень удобно по ним вести розыск той рубрики, к которой отсылает внутритекстовая ссылка.

Ничуть не лучше, когда в колонтитул выносят только род рубрики и номер заголовка. Вот, например, книга Гуго Гроция «О праве войны и мира» (М. : Ладомир, 1994). Ее текст разделен на три книги, 56 глав и бесчисленное количество пунктов. Заголовки книг обозначают только их род и номер: *Книга вторая*. В заголовках глав, помимо этого, указана и тема последних: *Глава X. Об обязанностях, возникающих из собственности*. Пункты обозначены только цифровыми номерами: старшие — римскими цифрами, подчиненные — арабскими. Левые колонтитулы в издании этого классического труда — заголовки книг, правые — глав, но без тематической части. Например:

322 Книга вторая	⋮	Глава X 323
------------------	---	-------------

Правые колонтитулы могут использоваться лишь для поиска текстовых фрагментов, к которым адресуют глухие внутритекстовые ссылки, но они ничего не говорят тем читателям, которые ищут в книге материалы для справок или выборочного чтения или хотят глубже проникать в смысл текста благодаря возможности, не отрываясь от чтения, постоянно соотносить читаемый текст с темой главы, в которую он входит. Эти колонтитулы заговорили бы только в том случае, если бы в них вошли темы глав.

Например:

322 Книга вторая

Глава X. Об обязанностях, возникающих из собственности 323

Издатели могут сослаться на трудность переноса в колонтитулы таких тем, поскольку они во многих случаях сформулированы автором очень пространно. Но нельзя отрицать и того, что они все же поддаются смысловому сокращению. Например:

У автора:

Глава III. Деление войны на публичную и частную, изъяснение сущности верховной власти

В сокращенном колонтитуле:

Гл. 3. Война публичная и частная. Сущность власти

Конечно, сокращать заголовки для колонтитула совсем не просто, но дополнительный труд издателя ради интересов читателя окупится благодарностью последнего и завоеванным авторитетом высококультурного издательства.

Ничто также не препятствовало ввести темы каждой из трех книг трактата в левые колонтитулы. Ведь эти темы автор довольно четко, хотя и пространно, определяет в «Пролегоменах к трем книгам о праве войны и мира». Но и авторские формулировки можно сжать, не меняя смысла. Например:

Кн. 1. [О происхождении права, видах войн и природе власти]

Кн. 2. [Причины войн и связанные с ними отношения]

Кн. 3. [Об ограничении действий на войне и мирных договорах]

В этом случае издатели не только избежали бы обедняющего умолчания в правых колонтитулах, но и заставили бы заговорить и колонтитулы левые. А если учесть, что в книге самое краткое из всех возможных оглавление, говорящие, а не молчащие колонтитулы восполнили бы и этот недостаток издания.

(Кн. обозрение.– 1999.– № 2.– С. 25)

Выхолощенная форма

У колонтитулов две главные функции: первая — помогать читателям разыскивать в книге нужный материал, вторая — облегчать понимание текста страницы, указывая, какое место занимает он в структуре произведения (издания), что особенно важно для книг со сложной рубрикацией.

Однако создается впечатление, что во многих издательствах это плохо понимают и используют колонтитулы лишь на десятую часть их возможностей.

Если колонтитулы безосновательно меняются слишком редко, их справочная и содержательная роль резко снижается. Об этом не раз можно было прочитать в книгах и статьях по редакционно-издательскому делу, но руководством к действию рекомендации профессиональной печати, увы, не стали.

Вот издательство «Мысль» выпускает сборник двух переводных работ разных авторов: «Вторая мировая война: два взгляда» (М., 1995.— 556 с.). Одна из этих работ — «1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы» Г.-А. Якобсена (с. 5–374), другая — «Вторая мировая война» А. Тейлора (с. 375–555).

Каждая работа разделена на тематически озаглавленные рубрики (разделы).

У Г.-А. Якобсена она поделена на три раздела, два из которых разбиты на главки. В разделе «II. Документы» их объем от 25 до 100 страниц, в разделе «III. Хронология событий» — от 3 до 5 страниц. Однако на всех 374 страницах один постоянный колонтитул:

Г.-А. Якобсен. 1939–1945. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

У А. Тейлора работа разделена только на главы объемом в среднем от 12 до 25 страниц. И здесь на каждой странице один и тот же колонтитул:

А. Тейлор. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Таким образом, колонтитулы в книге меняются только один раз, с переходом от первого произведения ко второму. Наводить

справки или выбирать материал для выборочного чтения по таким колонтитулам практически нельзя.

Другое дело, если бы в правые колонтитулы выносились заголовки разделов и глав. Тогда в работе Г.-А Якобсена на страницах раздела I, не разбитого на главы, справа стоял бы колонтитул:

I. Так была проиграна Вторая мировая война

а на страницах разделов II и III — колонтитулы из заголовков раздела и главы. Например:

II. Документы. а) Путь к войне, 1933–1939

III. Хронология событий. 1. Путь к войне, 1933–1939

В работе А. Тейлора правыми колонтитулами служили бы заголовки глав. Например:

2. Истоки

Такие колонтитулы помогали бы ориентироваться в издании, наводить справки и глубже вникать в смысл текста. А от напечатанных в книге колонтитулов пользы мало.

Порой кажется, что к колонтитулам в некоторых издательствах относятся настолько формально, что доверяют их составлять техническим работникам, поверхностно знакомым с содержанием издаваемой работы и плохо ориентирующимся в ее структуре и рубрикации. Трудно допустить, что издательский редактор книги И. Канта «Критика способности суждения» (М. : Искусство, 1994), несомненно образованный специалист и высококультурный человек, прекрасно знающий структуру и содержание работы Канта, мог на страницах введения ставить в колонтитуле на правых полосах заглавие всего труда немецкого философа — *Критика способности суждения*, а на следующих после введения правых полосах — заголовки частей, уравнивающих всю работу в целом с ее частями.

И конечно же, левый колонтитул на всех страницах книги, кроме вступительной статьи,— *И. Кант*. И это при сложной пятиступенной

рубрикации работы Канта (части, разделы, книги, главы, параграфы), когда именно колонтитулы позволяли бы каждому при чтении постоянно иметь в виду место текста страницы в общей структуре непростого философского труда. Позволяли бы, если бы в качестве левых колонтитулов вместо фамилии автора использовались заголовки частей (их две), а в качестве правых — заголовки разделов и книг (в той части, которая разделена на книги) или только разделов (в той части, которая на книги не разделена).

Например:

На с. 70–231 (первая часть):

Левые колонтитулы:

На с. 72–210:

Ч.1. КРИТИКА СУЖДЕНИЯ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ
СПОСОБНОСТИ

Правые колонтитулы:

На с. 71–111:

Разд. 1. АНАЛИТИКА. Кн. 1. Аналитика прекрасного

На с. 113–209:

Разд. 1. АНАЛИТИКА. Кн. 2. Аналитика возвышенного

На с. 211–231:

Разд. 2. ДИАЛЕКТИКА

На с. 232–360 (вторая часть):

Левые колонтитулы:

На с. 234–360:

Ч.2. КРИТИКА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ
СПОСОБНОСТИ
СУЖДЕНИЯ

Правые колонтитулы:

На с. 235–257:

Разд. 1. АНАЛИТИКА

На с. 259–361:

Разд. 2. ДИАЛЕКТИКА

Даже тот, кто не держал эту книгу Канта в руках, по этим примерам не может не понять, насколько проще было бы работать с ней при таких колонтитулах, чем при тех, что напечатаны в издании.

В качестве положительного примера можно привести книгу А. Брикнера «История Екатерины Второй» (М. : Сварог и К°, 1998), где слева в качестве колонтитулов помещены заголовки глав, а справа — подтема главы, отражающая содержание соответствующей страницы. Например, в главе 1 «До брака» это: *Молодость Екатерины; Переговоры о браке; Характер Петра; Принятие православия; Смерть матери*. Таких заголовков в тексте нет, но они там могли бы быть. Автор обозначает их только в колонтитулах, и они в какой-то мере восполняют отсутствие в книге предметного или тематического

указателя, облегчая поиск тематической справки или материала для выборочного чтения.

(Кн. обозрение. – 1999. – № 2. – С. 25)

Неоправданное новшество

Издательство «Полигон» (Санкт-Петербург) выпустило в 1994 году «Историю Второй мировой войны» К. Типпельскирха в двух томах.

Первый том с точки зрения издательско-книговедческой ничем особенным не отличался, кроме обычного для новых издательств несоблюдения стандарта на выходные сведения. Среди последних отсутствует ряд обязательных: 1) о числе томов, на которое рассчитано издание; 2) о том, что это перевод с немецкого; 3) о том, кто выполнил перевод; 4) выходные сведения издания-оригинала. Пожалуй, обратил на себя внимание и набор основного текста всей книги петитом, а вспомогательных текстов (примечаний) — нонпарелью. Явное свидетельство того, что собственную экономическую выгоду издательство ставит выше здоровья читателей. А вот во втором томе, повторив все те же недостатки, издательство внесло новшество: в левые колонтитулы разворота поставило заголовки меньших по значению рубрик — параграфов, а в правые — старших, глав. И это притом, что в первом томе все было наоборот в согласии с давней издательской традицией. Например:

Колонтитулы первого тома:

260	[Гл.] VII. Перелом	...	Сталинград	261
-----	--------------------	-----	------------	-----

Колонтитулы второго тома:

260	6. Конец на Востоке	...	[Гл.] XII. Борьба за рейх	261
-----	---------------------	-----	---------------------------	-----

Возможно, это результат технической накладки, но не исключено, что издательство решилось на новшество сознательно, считая, что лучше, если читатель, перевернув страницу и открыв новый разворот, сначала узнает, текст какого параграфа расположен на страницах разворота, а затем уж уточнит по правому колонтитулу, в какую главу этот параграф входит. Конечно, не дело оформлять

по-разному тома одного издания, но в данном случае нас интересует не это. Расположение колонтитулов во втором томе заставило задуматься: может быть, действительно, издательская традиция была недостаточно продуманной и обоснованной? Тем более что это не единственный случай в изданиях последнего десятилетия. Так же расположило соподчиненные колонтитулы и издательство «Гнозис» в книге «Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа» (М., 1994).

В опубликованных в этой книге «Лекциях по структуральной поэтике» Ю.М. Лотмана левые колонтитулы — заголовки параграфов, правые — глав. Например:

108	2. Поэзия и проза
-----	-------------------

Глава II. Проблемы структуры стиха	109
------------------------------------	-----

Читатель, еще не знающий досконально рубрикации труда Ю.М. Лотмана и привыкший к иному расположению соподчиненных колонтитулов, вполне может принять заголовки в левых колонтитулах за старшие — частей или разделов, а заголовки в правых колонтитулах — за подчиненные, то есть главу «Проблемы структуры стиха» за составную часть раздела «Поэзия и проза». По смыслу такое соотношение возможно.

И в других частях рассматриваемой книги соподчиненные колонтитулы расположены по тому же принципу. Например, в части второй (со статьями, написанными участниками школы и посвященными ее истории) в левых колонтитулах поставлены фамилия автора и заглавие его статьи, а в правых — заголовков части, в которую статья входит.

118	М.Л. Гаспаров. Взгляд из угла
-----	-------------------------------

Часть II. Тартуско-московская семиотическая школа	119
---	-----

Конечно, здесь труднее принять часть за подраздел статьи, но перевернутая соподчиненность не может не резать глаз привыкшему к иному расположению читателю.

Признавая, что для нового, нетрадиционного расположения колонтитулов есть некоторые основания, все же можно привести несколько соображений в пользу старого, традиционного.

Первое. Как давно установлено психологами, верх правой страницы разворота является самым ударным его местом. На него в первую очередь падает взгляд читателя, открывшего новый разворот.

Поэтому, даже если следовать логике рассуждений, по которой первым читатель должен увидеть в колонтитуле заголовок меньшей по значимости рубрики, даже в этом случае традиционное расположение предпочтительнее нового. Сначала читатель видит на развороте правый колонтитул, а затем, перед тем как начать чтение текста левой полосы, левый колонтитул.

Второе. Разыскивая по колонтитулам материал в книге, читатель делает это в первую очередь по заголовкам меньшей значимости. А так как вообще и при быстром перелистывании, в частности, в глаза прежде всего бросаются правые колонтитулы, то это и благоприятствует поиску: читателю не нужно делать лишние движения глазами для их просмотра.

Третье. Опытный читатель привык к традиционному расположению соподчиненных колонтитулов.

Таким образом, представляется, что нет достаточных оснований менять устоявшееся расположение колонтитулов.

(Полиграфист и издатель. – 2000. – № 3. – С. 92)

Всё наоборот

Что бы ответил грамотный читатель, увидев на всех разворотах книги такие колонтитулы:

Чарли Чаплин	Стефан Вейсман
--------------	----------------

— Видимо, это книга Чарли Чаплина о Стефане Вейсмане.

— Почему?

— Потому что в левом колонтитуле всегда ставят имя автора книги, а в правом — ее заглавие.

Логика этой традиции: сначала колонтитул должен сообщить, кто книгу написал, а уж затем — как она озаглавлена.

В книге: Вейсман С. Чарли Чаплин : История великого комика немого кино. – М. : Эксмо, 2010. — всё наоборот, именно так, как показано в начале заметки.

Редакторы этой книги (их двое: ответственный М. Терешина и просто редактор Р. Белова) могут возразить: читатель видел титульный лист и знает, кто автор и о каком человеке книга написана.

Да, это так. Но зачем тогда колонтитулы? Чтобы смешить читателя?

И почему колонтитулы «мертвые», одни и те же по всей книге?

Не устану повторять: колонтитулы — справка о содержании страницы, помогающая читателю лучше воспринимать читаемый текст. И в книге о Чарли Чаплине правый колонтитул мог бы сообщать читателю, страницы какой главы он читает на этом развороте. Например:

С. Вейсман. Чарли Чаплин	Глава шестая. Чудо-ребенок
--------------------------	----------------------------

Такие колонтитулы выполняли бы свою функцию справочно-информационного инструмента, помогающего читателю углубленнее понимать текст.

Казалось бы, об этом не раз писалось. И если бы редакторы книги о Чарли Чаплине не пренебрегали чтением профессиональной печати, такого афронта никогда бы не случилось.

(Кн. обозрение. – 2011. – № 16. – PRO. – С. 11)

Заметка продолжает предыдущую. Видимо, не всех издателей и редакторов удалось убедить, что на левых полосах надо ставить старший по значению колонтитул, а справа — ему подчиненный. Вся предшествующая издательская книжная практика это подтверждала, и рекомендация поступать именно так авторам справочных изданий по издательскому делу казалась излишней: ведь минимального книжного опыта для профессионалов достаточно, чтобы не поступать иначе. Увы! Восполняю упущенное и рекомендую:

Ухудшенное новое издание

Не один раз в своих публикациях о колонтитуле мне пришлось приводить в качестве образцового скользящего текстового колонтитула

(то есть такого, который отражал содержание каждой страницы, называя темы, сведения о которых напечатаны на странице), тот, что удачно использовало в «Записках» Ф.Ф. Вигеля издательство «Круг», выпустившее их в 1928 году.

В 2000 году издатель Захаров предпринял новое издание тех же «Записок» Ф.Ф. Вигеля, печатая их по книге издательства «Круг». Но по сравнению с ним он умудрился достоинства старого издания обратить в недостатки нового.

Если редакторы «Круга» помещали колонтитулы на каждой странице, то издатель Захаров все левые колонтитулы заменил одним «мертвым»: *Филипп Вигель. ЗАПИСКИ*. Наверное, в предположении, что читатель может позабыть, какую книгу он читает. Из-за этого половина событий и лиц, описанных в тексте и отраженных в колонтитулах «Записок» издательства «Круг», в новом издании исчезла. Это еще усугубилось разницей двух изданий в форматах: у «Круга» — самый малый из средних, у «Захарова» — из средних самый большой.

И вот к чему привел отказ от новых колонтитулов на каждой странице. Если братьям Булгаковым повезло: текст о них попал на нечетную, правую полосу и их имена значатся в колонтитуле, то отец и сын Малиновские, а также братья Евреиновы оказались с помощью Захарова пасынками судьбы. Текст о них пришелся на четную, левую полосу его издания, и в колонтитуле они не значатся: их место занял бессмысленный «мертвый» колонтитул.

Но даже тогда, когда на одной странице идет речь не только о тех лицах, чьи имена вынесены в колонтитул, издатель ограничивается лишь именами лиц, упомянутых в верхней части текста страницы, пренебрегая сведениями о других лицах, которые попали в нижнюю часть текста страницы.

Так, на с. 65 помещен колонтитул *Братья Булгаковы*. И действительно, характеристике братьев посвящен текст в верхней половине этой страницы. Этот текст завершает разговор о них Вигеля, начатый на с. 64. А в нижней части с. 65 речь ведется уже не о братьях Булгаковых, а об Андрее и Александре Тургеневых. Восемь же последних строк на этой странице живописуют Д.Н. Блудова, причем по тексту непонятно, о ком, собственно, пишет Вигель. Только на с. 66 выясняется, что пишет здесь Вигель о Д.Н. Блудове. Естественно, что, как и во многих современных вспомогательных указателях,

в именном указателе захаровского издания в рубрике *Д.Н. Блудов* с. 65 не значится: ведь на ней его фамилия прямо не упомянута.

Так что напрасно было бы искать сведения о лицах по именным колонтитулам. Вот, например, на с. 163 напечатан колонтитул *Александр Львович Нарышкин*. Однако на этой странице никаких сведений об А.Л. Нарышкине нет. На ней напечатан текст о Ю.А. Головине, Л.С. Байкове, цесаревиче Константине Павловиче.

Что же произошло? Почему именно Нарышкин попал в колонтитул?

Может быть, текст о Нарышкине попал на с. 162 и колонтитул отражает содержание разворота? Похоже. Правда, там речь не столько о нем, сколько о его отношении к автору, но это уже детали. Тонкости. Однако читатель об этом не предупрежден, и он не может не воспринимать колонтитул страницы как отражающий содержание ее, а не разворота.

Еще один пример. На с. 191 колонтитул *Штейнгель, Гермес, Пестель*. Напрасно, однако, читатель стал бы искать на этой странице сведения об этих лицах. Тема страницы — Сибирь. Ей бы и стоять в колонтитуле. Но ее место заняли имена лиц, которые надо было разместить на с. 190, где о них речь (с одним уточнением: Вигель пишет не о декабристе Пестеле, как мог бы подумать читатель, а о его отце И.Б. Пестеле).

Колонтитулы в «Записках» Вигеля, выпущенных Захаровым, в основном обманывают, дезориентируют читателя, а не помогают ему. И все потому, что скользкий колонтитул использован чисто формально. Он был точен и эффективен в старом издании, потому что и размещался на каждой странице, и отражал содержание страниц не поверхностно, по стоявшим сверху фамилиям, а точно и с необходимой полнотой. Издатель Захаров сумел все это испортить.

Еще один минус. В новом издании преобладают именные колонтитулы (около 90 % всех колонтитулов), хотя темы воспоминаний Вигеля гораздо разнообразнее. Это города, наряды, мода, вкус, интерьер, французский театр в Петербурге, итальянская труппа. И в старом издании соотношение примерно соответствовало содержанию «Записок».

Колонтитул в новом издании «Записок» Вигеля — лишь видимость заботы издателя о читателе, малополезная дань форме. Заха-

ров еще раз подтвердил ту истину, что если каждая деталь издания тщательно не продумана, книга не сможет полноценно служить читателю.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Какими должны быть колонтитулы

У колонтитулов две главные функции: первая — помогать читателям разыскивать в книге нужный материал, вторая — облегчать понимание текста страницы, указывая, какое место занимает он в структуре произведения (издания), что особенно важно для книг со сложной рубрикацией.

Постоянный («мертвый») колонтитул лишен всякого функционального смысла, ибо сомнительна нужда напоминать читателю на каждой странице, что он читает такую-то книгу такого-то автора, а не другую. Между тем переменные колонтитулы могут приносить читателю реальную справочную и информационную помощь.

В некоторых случаях из-за того, что издательство переносит в **рубрикационный колонтитул** (то есть такой, который дублирует заголовки книги) лишь часть заголовка рубрики (части, раздела, главы), читатель может неверно истолковать, какие именно рубрики этот колонтитул отражает.

При размещении колонтитулов на развороте слева надо ставить колонтитул старший по значению, справа — ему подчиненный. Например, слева — фамилию автора произведения, справа — заглавие этого произведения. Не только потому, что читатель с минимальным книжным опытом к этому привык. Логика проста: справку о содержании страницы, как более важную для читателя, лучше располагать на правой полосе, поскольку именно на нее падает взгляд, когда открывается очередной разворот.

И именно меньший, подчиненный по значению заголовков ближе к содержанию страницы, чем старший. Например, в сборнике статей

не имя автора, а заглавие статьи говорит читателю, о чем идет речь на этой странице. В учебнике заголовок параграфа скажет о содержании страницы конкретнее, чем заголовок главы.

Скользящий колонтитул должен точно и строго отражать содержание каждой страницы. В противном случае он выполнит свою роль лишь частично, а то и обманет читателя.

Справочно-пояснительный аппарат издания.

Примечания и комментарии

О форме связи примечаний с основным текстом

Форма связи примечаний с основным текстом во многом предопределяет, будет ли поиск примечаний быстрым или затянутым. Для одних книг, с одними особенностями рубрикации, с одним числом, объемом и характером примечаний, наиболее подходит одна форма связи, для других — другая, для третьих — третья. Но издатели и авторы чаще всего выбирают не наиболее подходящую для своего случая форму связи, а ту, которая им чаще попадалась в других книгах, лучше знакома и более привычна.

Например, в книгах серии «Литературные памятники» принята главным образом форма связи с помощью знаков выноски — цифровых номеров, набранных на верхнюю линию строки (*текст*¹, *текст*² и т.д.), причем нумерация в каждом произведении или главе своя, новая. При небольшом числе примечаний к произведению или главе и малом их общем объеме такая форма не осложняет поиск: на каждом из нескольких разворотов с примечаниями перед группой тех, что относятся к произведению, набрано его заглавие, а перед группой тех, что поясняют фрагменты главы, поставлен ее заголовок. И читатель сразу видит, попал ли он, раскрыв наугад отдел примечаний, на разворот, где размещены примечания к читаемому им произведению или главе, или ему нужно раскрыть другой разворот. Ориентируется он по номерам глав или произведений, если они нумерованы, или благодаря тому, что знает порядок, в котором следуют ненумерованные произведения или главы. Этот порядок нетрудно запомнить, когда произведений или глав немного.

Но эта форма связи никак не подходит для книг, в которых примечаний к каждому или большинству произведений (глав) много

и они занимают по несколько разворотов. Раскрыв наугад отдел примечаний в конце книги, читатель может попасть на разворот, на котором нет заглавия произведения (заголовка главы). По одним цифровым номерам он не может определить: это примечания к произведению (главе), которое он читает, или к другому (другой). Он вынужден вчитаться хотя бы в примечание с нужным ему номером. Хорошо, если повезет и примечание под этим номером окажется именно тем, что он ищет. А если по содержанию примечания ясно, что оно относится к фрагменту совсем другого произведения или другой главы, придется решать, в какую сторону листать отдел примечаний — вперед или назад: ведь читатель не знает, примечания к тексту какого произведения или какой главы перед ним. Он может заглянуть в оглавление (содержание) и нередко с огорчением убедиться, что там лишь один заголовок «Примечания», отсылающий к начальной странице всего отдела примечаний, а не к начальным страницам примечаний к каждому произведению или к каждой главе.

Могут помочь колонтитулы, если, конечно, они на страницах отдела примечаний не постоянные (*Примечания*), а переменные, оповещающие о том, к какому произведению или главе относятся примечания на данной странице. Но, к сожалению, такие колонтитулы можно увидеть крайне редко, лишь в порядке исключения, а в большинстве книг над страницами отдела примечаний, как правило, стоит один постоянный колонтитул: *Примечания*. Например, таким исключением являются — для книг серии «Литературные памятники» — «Мемуары» кардинала де Реца (М., 1997), где правый колонтитул на страницах отдела примечаний переменный: *Часть первая, Часть вторая, Часть третья*, что согласуется с нумерацией примечаний по частям.

Но и колонтитул не подскажет, в какую сторону листать отдел примечаний, если заглавия (заголовки) не нумерованы, потому что редкий читатель знает или помнит последовательность произведений (глав) при большом их числе.

Тогда остается только одна возможность — листать отдел примечаний наугад: сначала в одну сторону, не повезет — в другую. А время уходит, длительность отрыва от основного текста растет.

Можно, правда, избежать длительного поиска, вложив бумажные закладки между страницами примечаний и страницами основного

текста: первую — чтобы сразу раскрывать нужный разворот, переключая ее по мере продвижения по тексту, вторую — чтобы без поиска вернуться к странице с поясняемым в примечании фрагментом основного текста. Но далеко не все любят закладки: при наклонном положении книги закладка норовит выпасть из нее. Трудно пользоваться закладками при чтении на ходу или сидя в метро, автобусе, трамвае.

Кардинально улучшить положение читателя может только выбор иной системы нумерации примечаний или другой формы их связи с основным текстом.

В изданиях одного произведения (моноизданиях) лучше либо нумеровать примечания насквозь через все произведение, либо поясняемый фрагмент в основном тексте пометать звездочкой, набранной на верхнюю линию строки, а перед группой примечаний к одной странице основного текста помещать заголовок типа *К с. 89* или *С. 89*, повторяя перед каждым примечанием поясняемый фрагмент основного текста (целиком или с выпуском слов в середине).

Для сборников произведений сквозная нумерация через все издание не совсем подходит: все же каждое произведение обладает здесь хотя и относительной, но самостоятельностью. Вторая же форма (звездочки в основном тексте, заголовки с номерами страниц перед примечаниями к фрагментам одной страницы основного текста и повтор поясняемого текста перед каждым примечанием) в сборниках предпочтительнее. По заголовкам с номерами страниц сразу видно, находится ли нужное примечание на открытом наугад развороте и, если его там нет, куда листать отдел примечаний. По крайней мере по техническим причинам поиск примечаний в конце книги не затянется.

К сожалению, издатели и авторы мало считаются с редакционно-технической стороной книги, выбирая ту форму связи примечаний с основным текстом и систему их нумерации, которая более удобна при подготовке оригинала издания, не задумываясь над тем, как это отразится на читателе. Например, издательство «Панорама» выпустило в 1995 году комментированные издания романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». В первой книге 535 комментариев Ю.К. Щеглова занимают 222 страницы, во второй 548 его комментариев — 272 страницы. Форма связи комментариев с основным текстом — цифровые номера, набранные на верхнюю

линию строки, при нумерации комментариев по главам (в каждой главе новая нумерация). В «Двенадцати стульях» 41 глава, в «Золотом теленке» — 36 глав. Таким образом, на главу в среднем приходится по 5,5 страницы комментариев в первом романе и 8 страниц — во втором. Естественно, при такой форме связи поиск комментариев весьма затруднен. Раскрыть наугад страницы с комментариями к читаемой главе можно, только если очень повезет. И колонтитул на страницах комментариев один: *Комментарии*. И вместо оглавления с заголовками частей и глав, а также начальных страниц комментариев к ним в этих книгах напечатано только содержание, раскрывающее их состав (какое произведение и какой аппарат). Читатель обречен либо возиться с закладками, либо постоянно листать отдел комментариев.

Сквозная система нумерации через роман или форма связи комментариев с основным текстом при помощи заголовков типа *К с. ...* и повтор комментируемого фрагмента текста перед каждым комментарием была бы в этих изданиях самой подходящей, что само по себе не отменяет необходимости в нормальном оглавлении и переменном колонтитуле на страницах комментариев, поскольку и то и другое помогает делать перерывы в чтении короче.

Иногда, чтобы дать читателю возможность самому решать, когда при чтении основного текста заглядывать в затекстовые примечания, в основном тексте не помещают знаков выноски у фрагментов, которые нуждаются в комментировании, а перед каждым затекстовым комментарием (примечанием) повторяют поясняемый текст, предпосылая или даже не предпосылая ему заголовок *К с. ...*. Расчет делается на то, что читатель будет заглядывать в комментарии (примечания) лишь тогда, когда будет испытывать в этом надобность. Тут, конечно, есть своя выгода: когда читатель видит в основном тексте знак выноски без дополнительных символов, обозначающих, каково содержание и назначение примечания, он не может определить, что́ его ждет в этом примечании, и вынужден на всякий случай прерывать чтение, чтобы отыскать и прочитать его. Иначе можно пропустить и нечто важное для понимания произведения. Между тем нередко он убеждается, что в примечании содержится только то, что он и так хорошо знал, то есть что он зря прерывал чтение. При отсутствии же знаков выносок в основном тексте хорошо подготовленный читатель сам может регулировать,

когда ему знакомиться с примечаниями, а когда нет, и число перерывов в чтении для знакомства с примечаниями уменьшается.

Именно так связаны с основным текстом примечания в издании романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», выпущенном издательством «Вагриус» (М., 1997), но без заголовка типа *К с. ...* перед комментариями к одной странице основного текста. Комментарии разделяются только заголовками глав, к которым они относятся. И именно в этом издании можно увидеть скрытые минусы такой односторонней формы связи.

Все дело в том, что читатель не всегда может догадаться по самому фрагменту, что он поясняется в примечании. Между тем как раз без примечания именно к этому фрагменту читателю не понять скрытый намек, не узнать о прототипе персонажа, не прочитать между строк то, что доступно лишь тем, кто жил во время действия, описываемого в романе.

Как читатель «Двенадцати стульев» в издании «Вагриуса» может, например, догадаться, что авторы примечаний М. Одесский и Д. Фельдман поясняют текст: «Никифор Ляпис, молодой человек с бараньей прической и неустрашимым взглядом». Между тем они в примечании к этому фрагменту раскрывают, кто был прототипом этого персонажа и каков скрытый за пародийностью его изображения глубокий смысл.

Если же издатели и комментаторы рассчитывали на то, что читатели будут читать комментарии к главе лишь после того, как прочитают ее, то в таком случае они не учли, что читатели могут захотеть вернуться к основному тексту, чтобы прочитать комментируемый фрагмент в контексте и со знанием того, что они узнали из комментария.

При ссылках на страницу основного текста в конце каждого примечания или при заголовках типа *К с. ...* перед группой комментариев к одной странице это не составило бы труда, без них же сделать это не просто: сразу не найдешь. Но как раз в издании «Вагриуса» заголовок типа *К с. ...* перед группой комментариев к одной странице основного текста отсутствует. Комментарии занимают в книге 100 страниц. Когда комментарии к главе умещаются на одной странице или одном развороте, затруднений не возникает. Однако во всех случаях, когда они располагаются на нескольких страницах и относятся к разным страницам основного текста, поиск нужного

примечания без заголовка типа *К с. ...* не может не осложниться. Раскрыв комментарии, надо сначала найти заголовок читаемой главы, а затем, просматривая повторяемые перед комментариями поясняемые фрагменты текста, отыскать тот, который вызвал вопрос. Времени уйдет немало. Закладка здесь неприменима, поскольку читатель обращается не ко всем комментариям подряд, а лишь к некоторым. Заголовок же типа *К с. ...* избавил бы читателя от части действий.

Можно было, правда, использовать такой вариант этой формы связи с частичным употреблением знаков выноски только у тех фрагментов основного текста, комментарии к которым требуют почти обязательного прочтения или, во всяком случае, на взгляд их составителей, человек, не прочитавший их, не сможет полноценно понять авторский текст.

Совет же знакомиться с комментариями к главе перед ее чтением не совсем корректен, так как вне контекста комментарии не будут восприниматься с той полнотой понимания, которая тут существенна.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Пожалеть читателя, или Как сократить число перерывов в чтении книг с примечаниями

Если выбор наиболее подходящей системы нумерации примечаний и формы их связи с основным текстом сокращает длительность каждого перерыва в чтении для знакомства с примечаниями (см. предыдущую заметку), то в книгах с очень большим числом примечаний актуально не только это, но и возможность уменьшить число таких перерывов. Если читателю потребуется отрывать от чтения не при каждом знаке выноски к примечаниям в конце книги, а лишь в тех случаях, когда в последних содержатся сведения, без которых чтение не может быть полноценным, выигрыш будет несомненным.

Например, в «Главах из воспоминаний моей жизни» М.А. Дмитриева (М. : Новое литературное обозрение, 1998) число затекстовых примечаний, занимающих 220 страниц, приближается к 1700. На некоторых страницах этих мемуаров комментаторы отсылают к затекстовым примечаниям по десять и больше раз. Так, на с. 37 четырнадцать знаков выноски: от номера 17 до номера 30.

Тому, кто читает книгу М.А. Дмитриева или подобную ей, придется по пять-шесть, а то и больше раз прерывать чтение почти каждой страницы, чтобы по сигналу знаков выноски познакомиться с примечаниями в конце книги. А из-за частых перерывов в чтении трудно сосредоточенно воспринимать содержание основного текста и нельзя получить такого удовольствия от книги, как при чтении непрерывном или прерываемом изредка.

Как же создать комфортные условия для чтения книг, подобных воспоминаниям М.А. Дмитриева?

Конечно, самым радикальным решением было бы превратить затекстовые примечания в подстрочные. Тогда читатель легким переводом взгляда в низ полосы сразу бы решал, нужно ли ему продолжать чтение примечания или оно понадобится ему лишь в особых случаях: перерывы в чтении были бы почти незаметными. Но для книг типа мемуаров М.А. Дмитриева этот прием не подходит, так как слишком велик объем примечаний, они неравны по объему и неравномерно распределены по страницам. На некоторых страницах примечания заняли бы намного больше места, чем основной текст. То и дело возникали бы сложности в верстке, когда основного текста не хватает на сноски одной полосы. Многие примечания пришлось бы заверстывать с переносом на следующую полосу.

Если бы на каждую страницу основного текста приходилась полная или почти полная страница примечаний, выручить могла бы верстка основного текста на правых полосах, а примечаний — на левых полосах разворота. Но такого соотношения объемов основного текста и примечаний в книге Дмитриева нет, хотя иногда на страницу основного текста и приходится свыше десяти примечаний, занимающих больше страницы издания. Как правило, примечания к одной странице основного текста занимают не более четверти полосы, так что при подобном расположении примечаний число страниц в книге резко бы возросло, а это неприемлемо с экономической точки зрения.

При внимательном изучении примечаний в издании мемуаров М.А. Дмитриева можно заметить, что по содержанию и назначению они делятся на ряд видов:

1) краткие, в 1–2 строки сведения о лицах, упоминаемых в тексте (нередко дополняющие сказанное о них автором лишь датами жизни);

2) более пространственные сведения о лицах, содержащие подробную информацию о продвижении их по служебной лестнице;

3) сведения о лицах, содержащие исправления неточностей, допущенных автором воспоминаний;

4) сведения о лицах, дополненные данными об их книгах в библиотеке М.А. Дмитриева;

5) текстологические примечания двух типов: а) о вставках из писарской копии воспоминаний, хранящейся в ГИМ (заключены в квадратные скобки), и б) о пропущенных и зачеркнутых словах;

6) примечания о том, что сведения о лице или документе не были найдены;

7) ссылочные примечания (о том, что, например, сведения о лице содержатся в примечании к другой главе под номером таким-то);

8) библиографические примечания о книгах и других изданиях, упоминаемых автором в тексте (на случай, если читателю понадобится разыскать такое издание в библиотеке, комментаторы предлагают его точное описание);

9) толкование слов, которые могут быть непонятны современному читателю;

10) комментарии, толкующие культурный или политический контекст;

11) дополнения к написанному автором из других источников, подтверждающие или опровергающие изложенное им;

12) расшифровка скрытых цитат, имен и т.п.

При этом очень большое число примечаний носит справочно-познавательный характер, то есть без них текст вполне может быть понят, но они обогащают читателей-специалистов знанием деталей и избавляют их от необходимости рыскать по справочникам и энциклопедиям или архивным источникам. А при необыкновенной добросовестности, какая отличает комментаторов книги М.А. Дмитриева, посчитавших своим долгом предвосхитить малейшую потребность в справке читателей самой разной подготовки, число справочно-познавательных примечаний намного превосходит число остальных.

Эта типология и характер примечаний подсказывают сложное, но достигающее цели решение. Вот какие приемы можно было применить, чтобы резко сократить число знаков выносок, заставляющих прерывать чтение:

1. Если примечания о лицах (а таких почти 600, то есть более трети) объединить с именным указателем (а прецеденты в мировом книгоиздании существуют — например, издания «Библиотеки „Плеяды“» французского издательства «Галлимар»), то примечаний стало бы намного меньше, а, главное, читатель, оповещенный в предисловии о том, что справки о лицах надо искать в именном указателе, мог бы сам определять, нужно ли ему по ходу чтения воспользоваться справкой именного указателя или он может продолжать чтение не прерываясь. И несомненно, многие читатели обошлись бы собственными познаниями о лице или ограничились тем, что сообщает о них в основном тексте автор. Зато пользоваться справками именного указателя независимо от чтения текста книги стало бы намного проще: ведь разыскать справку среди огромного массива примечаний очень и очень трудно.

Кроме того, при выборочном чтении, когда кому-то понадобится навести справку о лице, а текст никак не сигнализирует о том, что примечание о нем расположено выше, относится к тексту одной из предшествующих глав, он без особого труда сделает это по именному указателю. А то, что примечания в рубриках именного указателя окажутся неравными по объему, не столь уж важно.

Объединение примечаний — справок о лицах с именным указателем позволило бы избавиться от ссылочных примечаний, которые гоняют читателя от одного примечания к другому. Например:

³⁴ См. о нем в примеч. 70 к гл. 3.

⁶⁷ Об А.Д. Курбатове подробнее см. в гл. 7 и примеч. к ней.

2. Если, однако, комментированный указатель имен станет очень большим по объему, отчего поиск каждой рубрики существенно удлинится, то можно применить другой прием, а именно: сгруппировать именные примечания в самостоятельный словарь имен, построенный по алфавиту. Так поступило издательство «Согласие», выпуская книгу Н.А. Берберовой «Курсив мой».

Словарь имен будет обладать теми же достоинствами, что и комментированный указатель имен, а число затекстовых примечаний резко уменьшится и читатель будет волен сам решать, нужно ли ему прерывать чтение для того, чтобы прочитать справку о лице в таком словаре.

Число перерывов в чтении основного текста будет более чем на треть меньше.

3. Пометить буквой «т» знаки выносок (цифровые номера) к текстологическим примечаниям о вставках из писарской копии и о пропущенных или зачеркнутых словах (они нужны немногим читателям, а по ходу чтения тем более). Например:

Напечатано в книге

В основном тексте издания:

Первый пример: ...во всей деревне слышалась страшная тревога⁸...

Второй пример: Привезли еще три письма, продиктованные им при своей кончине [к родителям, моей матери и ко мне]¹⁹.

В затекстовых примечаниях книги:

Первый пример:

⁸ Зачеркнуто: «суматоха».

Второй пример:

¹⁹ Текст в прямых скобках — вставка из писарской копии ГИМ (Л. 15).

Изменения после ввода в текст буквы-символа «т»

В основном тексте издания:

Первый пример: ...во всей деревне слышалась страшная тревога^{8т}...

Второй пример: ...[к родителям, моей матери и ко мне]^{19т}.

Буква «т» при цифре в обоих случаях сигнализирует читателю, что знак выноски адресует их к примечаниям текстологическим, ради которых, если он читает мемуары с познавательно-просветительной целью, можно чтение основного текста не прерывать.

За. Можно применить вариант предыдущего приема — полностью отказаться от примечаний о вставках из писарской копии ГИМ, перенеся ссылку на номер листа этой копии в основной текст. Например:

Второй пример: ... [к родителям, моей матери и ко мне.— Л. 15].

О том, что все тексты, заключенные в прямые скобки, вставлены из писарской копии ГИМ, авторам достаточно было бы предупредить читателей в заключительной части вступительной статьи, так же как они это сделали относительно того, что слова, пропущенные

М.А. Дмитриевым и восстановленные ими по смыслу, заключены в прямые скобки: «В такие же скобки заключены вставки из писарской копии ГИМ, в конце которых указан номер листа копии».

4. Сгруппировать все библиографические примечания — ссылки в построенный по алфавиту библиографический список, по которому наводить справки не по ходу чтения гораздо проще, так как не надо разыскивать в основном тексте упоминаемое издание, а затем — по знаку выноски соответствующее библиографическое описание в примечании.

Это позволит устранить все знаки выноски в основном тексте на подобные библиографические ссылки (в сущности, не примечания), поскольку читатель будет знать, где он может найти точное библиографическое описание упоминаемого автором издания (произведения). Каждое библиографическое описание в таком списке желательно связать с основным текстом указанием на номер его страницы, где это издание упомянуто. Например:

Напечатано в книге

В основном тексте:

...издал следующие книги: «Письма Абелярда и Элоизы», 1783²² — «Адонид», 1783²³...

В затекстовых примечаниях:

²² «Собрание писем Абелярда и Элоизы, с присовокуплением описания жизни сих несчастных любовников» (М., 1783).

²³ Сочинение Э.К. Фрерона и П.Э. Кольбера д'Эстутвиля «Adonis» (Londres; Paris, 1775) в переводе Д.И. Дмитриева вышло под заглавием «Адонид. С присовокуплением некоторых любовных стихотворений Кастриотта Албанского» (М., 1783).

После переработки

В основном тексте:

...издал следующие книги: «Письма Абелярда и Элоизы». 1783.— «Адонид», 1783.

В библиографическом списке:

Адонид, 1783.— Адонид. С присовокуплением некоторых любовных стихотворений Кастриотта Албанского. М., 1783. Перевод

Д.И. Дмитриевым сочинения Э.К. Фрерона и П.Э. Кольбера д'Эстутвиля «Adonis» (Londres; Paris, 1775. С. 37).

Письма Абельярда и Элоизы, 1783. — Собрание писем Абельярда и Элоизы, с присовокуплением описания жизни сих несчастных любовников. М., 1783. С. 37.

4а. Другой вариант избавления от необходимости заглядывать по ходу чтения в примечания чисто библиографического характера — пометить знаки выносок к таким примечаниям буквой «б» (символически обозначающей библиографические ссылки) или буквой «л» (то есть литература). В таких примечаниях уточняются сведения об изданиях, упоминаемых автором, и (или) сообщается, какие из них сохранились в собрании автора в Научной библиотеке МГУ. По ходу чтения к таким примечаниям обращаться, как правило, нет необходимости. Например:

...издал следующие книги: «Письма Абельярда и Элоизы», 1783²²⁶ — «Адонид», 1783²³⁶.

5. Пометить буквой «р» знаки выносок (цифровые номера) к примечаниям-реалиям, чтобы предупредить тех читателей, которым известно значение слов, раскрываемое в подобных примечаниях, что им отрываться от чтения основного текста не обязательно. Например:

Напечатано в книге

В основном тексте:

...когда для совершения литии⁴⁷ сходили мы за священником...

В затекстовых примечаниях:

⁴⁷ Лития — молитвословие об упокоении души умершего при церковном поминовении.

После ввода символа «р» в знак выноски в основном тексте

...когда для совершения литии^{47р} сходили мы за священником...

5а. Другой вариант избавления от непрямого обращения к примечаниям-реалиям по ходу чтения — сгруппировать все примеча-

ния такого рода в алфавитный словарь реалий, к которому читатель сможет обращаться для справок по мере надобности. Например:

Гусар — значение этого слова в тексте Дмитриева (с. 45) «служитель у вельмож, в венгерской одежде» (В.И. Даль).

Лития — молитвословие об упокоении души умершего при церковном поминовении (с. 40).

Межевание — процесс установления и утверждения границ отдельных владений... (с. 45).

6. Выбросить все примечания примерно одного содержания, так называемые типовые примечания (например: «Неустановленное лицо», «Источник цитаты не установлен», «Сведений о нем не обнаружено» и т.п.), заменив знак выноски — цифровой порядковый номер — буквой-символом «н», набранной на верхнюю линию строки. Буква-символ «н» будет замещать для читателя все примечания, аналогичные приведенным выше. Об этом, конечно, надо оповестить читателя в подстрочном примечании при первом случае употребления буквы-символа «н» и в предисловии. Например:

Напечатано в книге

В основном тексте:

...У последнего князя Смоленского был сын Дмитрий¹², от которого и пошел род Дмитриева.

В затекстовых примечаниях:

¹² Достоверных сведений о нем не обнаружено.

В основном тексте при замене исключенных типовых примечаний символом «н»:

...У последнего князя Смоленского был сын Дмитрий*...

* Буква «н» означает, что комментаторы не смогли установить, что за лицо упоминает автор, или найти источник цитаты, или обнаружить сведений об упоминаемом лице.

7. Особо важные примечания, которые надо обязательно прочесть, лучше всего перенести в сноски. В этом случае вероятность того, что читатель не пропустит такое примечание, будет намного выше.

Благодаря описанным выше приемам читатель сможет отрываться от чтения основного текста для знакомства с примечаниями гораздо реже, выборочно, и потери времени резко уменьшатся, а условия восприятия комментируемого произведения намного улучшатся.

Конечно, не исключено, что приемы, аналогичные приведенным по направленности, могут быть изобретательно дополнены другими, в наибольшей мере отвечающими целям и особенностям конкретного издания и читательским способам его использования.

Во всяком случае, ясно, что способы сделать чтение сложных книг более комфортным существуют. Важно напомнить издателям, что ради интересов читателей нельзя не задумываться над тем, какое расположение и форму связи затекстовых примечаний с текстом выбрать для каждой книги, исходя из ее особенностей.

А что многие издатели над этим не задумываются и склонны размещать примечания одним-единственным привычным способом, независимо от особенностей книги, свидетельствует хотя бы том «Личной переписки, 1769–1792» Екатерины Второй и Г.А. Потемкина (М. : Наука, 1997. – 989 с.), где примечания к письмам размещены в конце издания (с. 545–964).

И это несмотря на то, что почти на каждой странице основного текста заверстано по два-три письма, а то и больше (на 465 страниц приходится 1162 письма) и что примечания к каждому письму по объему также занимают не более половины страницы, а в основном меньше. Такая особенность эпистолярного сборника диктовала необходимость ради интересов читателей разместить примечания к каждому письму вслед за его текстом, что давало бы возможность читателю не разыскивать, транжиря свое время, примечания в конце издания по сигналу каждого знака выноски (примечаний в книге не менее двух тысяч), а читать их практически одновременно с письмами, поскольку примечания, как правило, окажутся расположенными на той же странице или развороте, что и текст письма. Именно такая рекомендация содержалась в «Справочной книге редактора и корректора» (2-е изд. М., 1985, подраздел 27.15.4), но то ли издатели ее не читали, то ли, прочитав, забыли о ней.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Бег по кругу

Редакторы нередко не считают для себя обязательным повторять — мысленно или физически — всю ту работу, на которую обрекает читателя автор.

Так, автор нередко отсылает читателя от одного примечания к другому, заставляя тратить его время на поиск таких сведений в другом примечании, которые без всякого ущерба можно было сообщить в первом.

Вот, например, читатель сборника блокадной прозы Лидии Гинзбург со сложным заглавием «Проходящие характеры. Блокадная проза. Записки блокадного человека» (М. : Новое изд-во, 2011) доходит до следующей реплики одного персонажа:

— Ну как, говорят, там [в столовой Союза писателей] лучше, чем в Северном⁹, где наши все (с. 261).

«Что за Северный?» — скорее всего, спросит себя читатель и, открыв примечание 9 к читаемому разделу в самом конце книги, на с. 568, узнаёт вот что:

⁹См. примеч. 8 к «Записям 1943–1945 годов».

И если еще не совсем остыл пыл его любознательности, он разыщет злополучное примечание 8 к названному разделу и там, на с. 564, выяснит наконец:

⁸Ресторан, находившийся на углу Садовой улицы и улицы Ракова, к которому были прикреплены сотрудники Радиокomiteта.

Главное в этом примечании, что Северным назывался ресторан, который обслуживал сотрудников Радиокomiteта, вполне позволяло взамен ссылочного примечания 9 поместить примечание, сообщающее, пусть повторно, это главное, а именно:

⁹Северным назывался ресторан на углу улиц Садовой и Ракова, к которому были прикреплены сотрудники Радиокomiteта.

Правда, это примечание по числу знаков вдвое больше отсылочного, зато дополнительная строка избавила бы читателя от пустой траты времени на путешествие от одного примечания к другому в плохо раскрываемой из-за клеевого скрепления книге.

К такому выводу и решению редактор мог прийти только в том случае, если бы повторил все те действия, которые вынужден был совершить читатель, и так же, как он, пожалел бы напрасную потерю времени на прыжки от одного примечания к другому. Редактору этой очень непростой книги, занятому более сложными задачами, трудно было тратить время на то, чтобы следовать по пути, на который обрекало читателя ссылочное примечание. Это можно понять. Но я как читатель-редактор, совершивший этот путь и раздраженный его непродуктивностью, не могу не обратить внимания на то, что в некоторых случаях ссылочные примечания хуже повторов, а заметить и ощутить это можно, лишь следуя по пути, который будет совершать читатель. А ведь ссылочные примечания, заставляющие читателя напрасно терять время, очень распространены.

Вот еще один пример неоправданной отсылки от одного примечания к другому — в избранной переписке Сергея Довлатова «Жизнь и мнения» (СПб., 2011). Неоправданной потому, что это другое примечание содержит сведения всего из нескольких слов, которые без ущерба для объема книги уместились бы взамен самой ссылки в первом примечании.

Ссылочное примечание относилось к следующему тексту авторского письма к Г.Н. Владимову (с. 272):

У меня в течение полугода выйдут две книжки, в «Ардисе» и в «Эрмитаже»²...

Примечание 2 (с. 273) было таким:

² «Ремесло» (см. примеч. 1 к письму 3) и «Чемодан» (Tenalfy: Hermitage, 1986) см. письмо 8).

Какие же сведения заставили автора этого примечания отсылать читателя к другому? Может быть, что-то громоздкое, многословное, что сложно повторять?

Последуем для этого за ссылкой и откроем примеч. 1 к письму 3 на с. 266. Вот оно:

¹ Речь идет о книге С.Д. «Ремесло» — издана американским изд-вом Карла Проффера «Ардис» (Анн Арбор, 1985).

Оказывается, там не достает лишь выходных данных книги «Ремесло», да и то само издательство в тексте, к которому относится примечание с отсылкой, названо («Ардис») и требуется вставить только место его нахождения и фамилию его владельца. Последнее, впрочем, делать вовсе необязательно, так как фамилия эта хорошо известна читателям Довлатова и не раз упоминалась в его письмах именно в качестве владельца издательства «Ардис». Так что не достает в примечании только сведений о месте нахождения издательства. А его название вполне можно было уместить взамен отсылки в скобках:

² «Ремесло» (Анн Арбор: Ардис, 1985) и «Чемодан» (Tenalfy : Hermitage, 1986; см. письмо 8).

Здесь и число строк в примечании не увеличилось бы, а читатель был бы избавлен от пустой траты времени.

Если бы автор примечания, а за ним и редактор сами вынуждены были путешествовать от примечания к примечанию, они бы задумались: а нельзя ли найти способ обойтись без этого.

О пагубном пристрастии авторов к неоправданным отсылочным примечаниям мне уже приходилось писать, иллюстрируя вполне убедительными примерами авторско-редакторское пренебрежение к интересам читателей, но выходят новые книги, и всё повторяется.

Приходится повторяться и мне в надежде на то, что, в конце концов, создатели книг осознают важность такого редакционного оформления малейших деталей книги, которое устраняло бы все помехи чтению. А для этого у редакторов есть верное средство: повторять — мысленно или физически — все действия читателя, на которые его обрек автор. Только тогда они станут полноценными полпредами читателя, как их нередко величают.

(Кн. обозрение. — 2011. — № 23. — PRO. — С. 14)

Место красит примечания

Народная мудрость гласит: «Не место красит человека, а человек место». С примечаниями (комментариями) все ровно наоборот. От того, в каком месте их разместил автор или редактор (издатель), зависит, удобно ли будет ими пользоваться читателю.

Правильно выбрать место для примечаний нельзя без учета особенностей основного текста.

Место примечаний

в сборниках произведений малого объема

В эпистолярном сборнике с короткими письмами или документальном издании с постановлениями, распоряжениями и другими документами небольшого объема заверстывать примечания в конце издания за текстом всех писем или документов — значит заставлять читателя тратить лишнее время на перерывы в чтении для поиска нужного примечания по ходу чтения. От такой растраты времени читателя можно избавить, если примечания к письму или документу расположить непосредственно после их текста. В этом случае они будут всегда под рукой: достаточно будет лишь перевести взгляд в конец текста, чаще всего на той же странице, или в крайнем случае перевернуть страницу-другую. Поиск примечания в таком месте займет намного меньше времени, чем поиск его в конце издания.

То же самое относится к эпистолярным разделам сборников. Например, напечатанная в «Российском архиве» (1994.– [Т.] 5.– 671 с.) «Переписка И.А. Гончарова с Великим князем Константином Константиновичем» (с. 176–236) включает 56 писем (в основном по одному-два письма на страницу), а 87 примечаний помещены в конце публикации, после всех писем (с. 237–240). Здесь искать примечания еще сложнее, чем в конце книги: наугад примечания не откроешь. Расположив примечания к каждому письму непосредственно за его текстом, издатель избавил бы читателя от необходимости рыскать по страницам издания в поисках очередного примечания. А таких эпистолярных подборок в каждом томе «Российского архива» несколько.

Место примечаний в книгах с дополнительными текстами (приложениями и т.п.)

Нередко в современных книгах примечания оказываются на месте, удлиняющем их поиск в ходе чтения из-за нерациональной компо-

зиции издания: объемистые приложения размещают не перед примечаниями, а после них, загоняя примечания чуть ли не в середину книги. Исходят при этом, по-видимому, из того, что примечания теснее связаны с основным текстом, чем приложения, хотя для читателя важно совсем не это, а возможность легко найти отдел примечаний, что проще сделать, когда этот отдел расположен в привычном месте, которое легко открыть наугад. Приложения по ходу чтения если и бывают нужны, то не так, как примечания, к которым при чтении приходится обращаться по много раз.

Например, в книге А.Г. Алтуняна «„Политические мнения“ Фаддея Булгарина» (М. : Изд-во УРАО, 1998. – 207 с.) примечания, к которым в основном тексте отсылают знаки выноски — цифровые номера, набранные на верхнюю линию строки, заверстаны на с. 155–163, а за ними следует библиографический список цитируемой и упоминаемой литературы и приложения, занимающие почти 40 страниц. Это удлинняет поиск каждого примечания, потому что к обычным трудностям добавляется еще одна: разыскать отдел примечаний в середине книги сложнее, чем в конце, по причинам, которые уже назывались.

Некоторые издательства считают нужным размещать примечания перед послесловием, как это сделано в книге Д. Мережковского «Акрополь» (М. : Кн. палата, 1991. – 351 с.), где статья-послесловие С. Поварцова «Возвращение Мережковского» (с. 332–350) следует за примечаниями, хотя читателю было бы намного удобнее, если бы оно предшествовало им.

Место примечаний в монографиях и других моноизданиях

Наилучшим местом в таких изданиях надо признать конец книги. Решение же некоторых издателей заверстывать примечания за текстом каждой главы оправдать никак нельзя: ведь находить примечания в середине книги, как уже показывалось, сложнее, чем в ее конце.

К сожалению, некоторые издательства, не задумываясь, размещают примечания к главам после их текста. Например, так сделано в книгах «Из символов и аллегорий Пушкина» М.Ф. Муравьева (М. : Наследие, 1996) и «Российские консерваторы» (М. : Рус. мир, 1997).

Место примечаний в сборниках произведений относительно большого объема

Не лучше, когда в авторском сборнике с произведениями относительно большого объема примечания размещают не в конце книги, а вслед за текстом каждого произведения, как, например, в томах «Избранных трудов» Б.А. Успенского (М. : Гнозис, 1994). Разыскивать по ходу чтения примечания в конце каждой работы, то есть в середине книги, сложнее даже, чем когда они предшествуют приложениям или послесловию, поскольку там примечания находятся все же в одном месте, а не во многих разных местах (в т. 1 «Избранных трудов» Б.А. Успенского 10 работ, в т. 2 — 12).

В сборниках произведений разных авторов издательская практика неединообразна.

В сборниках литературно-художественных произведений и мемуаров разных авторов чаще всего примечания ко всем произведениям собирают в один блок и помещают его в конце книги. В качестве примера можно назвать тома «Библиотеки всемирной литературы» и выпуски «Серии литературных мемуаров» издательства «Художественная литература», а также ленинградские сборники «Россия глазами иностранцев».

В сборниках же *научных работ разных авторов*, если почему-либо подстрочным примечаниям предпочитают затекстовые, обычно их размещают непосредственно за текстом каждого произведения. Например, в «Лотмановском сборнике» (Вып. 2.— М., 1997.— 857 с.) 47 статей занимают 835 страниц, из них 111 страниц приходятся на примечания и библиографические ссылки. Размещены последние за текстом каждой статьи, а связаны с основным текстом знаками выноски — цифровыми номерами, набранными на верхнюю линию строки (в нескольких случаях примечания отделены от библиографических ссылок, которые образуют свой затекстовый перечень и связаны с основным текстом по фамилии автора или заглавию и году выпуска издания).

Видимо, издатели и составители считают несуразным разделять текст статьи и относящиеся к ней примечания. На наш взгляд, это ложное предубеждение. Ведь, в сущности, в сборниках литературно-художественных произведений и мемуаров связь между основным текстом и примечаниями ничуть не слабее, чем в сборниках научных работ, и, значит, место для примечаний может

быть в последних таким же. Все же в конце книги разыскивать примечания по ходу чтения несколько проще.

Возможно, все дело в том, что в оригиналах статей, поступающих от авторов, примечания к ним, естественно, находятся за текстом статьи. Так что издателю или составителю проще всего сложить все оригиналы, и оригинал всего сборника готов. Объединение же примечаний ко всем статьям в единый блок для размещения его в конце сборника требует дополнительной технической работы. Вот и предпочитают создатели сборника сэкономить свои усилия в ущерб читателю.

Правда, и при расположении примечаний после текста каждого произведения можно помочь читателю сократить время поиска примечаний по ходу чтения, если у первого же знака выноски к примечаниям помещать внутритекстовую ссылку или сноску примерно такого содержания: *Примечания к статье [повести, рассказу] см. на с. 85–89*. По крайней мере читатель не будет тратить лишнее время на поиск начальной страницы с примечаниями. Другой прием — проставить номера начальных страниц с примечаниями во второй графе содержания, но поиск по содержанию будет все же более длительным, так как читатель потратит дополнительное время на то, чтобы открыть содержание и найти соответствующую строку во второй графе с адресными ссылками к блокам примечаний. Так что этот прием лучше использовать как дополнительный к первому.

Итак, место примечаний если их и не красит, то, во всяком случае, делает более доступными, а чтение книг с затекстовыми примечаниями более продуктивным.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Подобно спортивному ориентированию

Отсылочные примечания от одного примечания к другому, а то и к третьему сами по себе вредны. Они обрекают читателя на нечто подобное спортивному ориентированию. С той только разницей, что в соревнованиях по спортивному ориентированию выявляется победитель, выигравший их спортсмен, а путешествующий от одного примечания к другому читатель всегда в проигрыше. Для него

выгоднее было бы, если бы создатели книги избавили его от этой утомительной и лишней работы.

К отсылочным примечаниям прибегают, чтобы обойтись без дублирования примечаний. Однако если бы их составители (в данном случае составители эпистолярного сборника: Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов.– М., 2003) побывали в шкуре читателя, они поняли бы, на какую сложную работу обрекают его в таких случаях. Сначала по знаку выноски он отрывается от чтения, чтобы найти примечания к читаемому письму (составители называют свои примечания комментариями, хотя они ничего не комментируют), а среди них примечание, обозначенное тем же номером, что и знак выноски, и, увидев, что нужное примечание помещено не здесь, а в примечаниях к другому письму, к которому его отсылают составители примечаний, вынужден отыскивать примечания к другому письму и среди них то, что нужно. И лишь после всего этого рысканья среди примечаний в конце книги читатель может вернуться к письму, стараясь быстро восстановить содержание его текста, чтение которого было прервано знаком выноски. Вовсе не простое занятие. Вот один из примеров.

В тексте письма И.А. Бунина к С.Н. Кривенко (№ 266, с. 238):

Только сегодня собрался выслать Вам те стихотворения, которые взял для исправления¹. Пожалуйста, простите, если я поставил Вас в неловкое положение перед авторами их. За последнее время я сильно хворал. В деревне дошел до обмороков и поспешил сюда².

В примечании к письму 266:

¹ См. п. 259.

² См. коммент. к п. 262.

В письме 259:

Посылаю стихи Егорова и Богд. Я было сделал переделки, но теперь они, конечно, не нужны.

В примечании к письму 262 (из Полтавы):

¹ Бунин уехал из Огневки в Полтаву 11 марта 1897 г. (Собр. соч.– Т. 7.– С. 338).

Спрашивается, зачем было от примечания к одному письму гонять читателя к тексту другого письма, когда можно было те фразы, которые читателю пришлось выискивать в тексте письма 259, сделать содержанием примечания 1 к письму 266, а именно: написать, что Бунин уже месяц назад (23 февр.) сообщал С.Н. Кривенко о высылке этих стихотворений, однако из-за плохого самочувствия их задержал.

Что же касается второго отсылочного примечания, то трудно избавиться от вопроса, зачем было отсылать читателя к другому примечанию, когда то же самое можно было повторить в первом, заменив отсылочное примечание содержательным? Был бы повтор одного и того же примечания к разным письмам, но это минус формальный и простительный, так как повтор избавляет читателя от необходимости искать примечание к другому письму, сокращая читателю время справки. Должен сделать оговорку. Я везде пишу о примечаниях, хотя составители сборника величают их комментариями. Делаю это потому, что для того, чтобы называться комментариями, эти тексты должны что-то комментировать, истолковывать, а они содержат лишь справки и уточнения, ничего не комментируя.

Большое число отсылочных примечаний в сборнике писем Бунина не случайный промах, а система. Избежать ссылочных примечаний составители сборника могли много раз. Вот особенно наглядный пример.

В письме 618 к С.А. Найденову:

Поедем под Одессу!² Не пожалеете (с. 408).

В примечании 2 к письму 618:

²См. коммент. к п. 619.

В примечании к письму 619:

¹ Бунин уехал из Москвы в Одессу 27 или 28 июня 1902 г.

Здесь вообще крайне сомнительна необходимость в примечании 2 к письму 618: ведь Бунин не пишет, что он выезжает в Одессу, он лишь приглашает С.А. Найденова поехать туда. А если бы такая необходимость все же была, то проще было повторить занимающее одну строку примечание к письму 619.

Или вот примечание к письму 714, где Бунин сообщает И.А. Белоусову:

Зашел бы к тебе сам, да на столе чертова гибель рукописей,
а сегодня — заседание в «Правде»¹.

Примечание 1 к письму 714:

¹ См. коммент. 4 к п. 675.

Примечание 4 к письму 675:

⁴ В 1904–1905 гг. Бунин редактировал беллетристический отдел журнала «Правда».

И здесь замена отсылочного примечания 1 к письму 714 повтором примечания к письму 675 избавила бы читателя от необходимости бегать от одного примечания к другому.

Вот И.А. Бунин пишет П.А. Ефремову (письмо 307, с. 259):

Посылаю Вам стихотворение для сборника Белинского².

Примечание 2, на поиск которого уходит немало времени, сообщает:

² См. коммент. 2 к п. 295.

Отыскав примечание 2 к письму 295 узнаём:

² Речь идет о книге — Памяти В.Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов с тремя фототипиями. — М.: Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, 1899. В этом сборнике было опубликовано стихотворение Бунина «Вчера в степи я слышал отдаленный...» (с. 565–566).

Понять, что за сборник Белинского и какое стихотворение послал для него Бунин, читатель мог бы из краткого библиографического описания сборника и заглавия стихотворения вместо отсылки к подробному описанию. Прямое примечание могло быть таким:

² В сборник «Памяти Белинского» (М., 1899) вошло стихотворение «Вчера в степи я слышал отдаленный...».

Незначительное дублирование сведений избавило бы читателя от необходимости путешествовать от одного примечания к другому. А это не единичный случай пренебрежения интересами читателя, заботой о продуктивности его работы с книгой.

(Из статьи «Организация комментариев в научной книге». Унив. кн. – 2008. – № 1. – С. 43–44)

Пояснение всем понятного

Порой составители примечаний из-за низкого мнения об умственных способностях читателя и старательного желания все разжевать включают в книги примечания вовсе необязательные.

Именно этого не сумели избежать составители примечаний к письмам И.А. Бунина в книге: Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003.

Вот один из примеров подобного рода.

В письме 297 к С.Н. Кривенко Бунин просит адресата найти рабату, в частности, в редактируемой тем газете «Сын отечества»:

...к 26-му мая, ко дню чествования памяти Белинского, я собираюсь в Пензу¹: так вот, не могу ли я рассчитывать, если от Вас не едет туда какой-либо сотрудник, — поместить в «Сыне отечества» несколько писем из Пензы?²

Прочитаем два этих примечания:

¹ Бунин, по-видимому, в Пензу не ездил.

² Письма из Пензы о чествовании памяти Белинского в «Сыне отечества» не появлялись.

Спрашивается, зачем два примечания? По крайней мере второе — лишнее. Ведь если Бунин в Пензу не ездил, то любому ясно, что писем оттуда он посылать не мог и «Сын отечества» не мог напечатать того, что не существовало. Но принятый составителями принцип сообщать о каждом упоминаемом в письме событии, либо подтверждая, что оно действительно было, и уточняя его дату, либо сообщая, что его не было. Вот они и старались ради второго примечания просмотреть номера «Сына отечества» за дни

чествования памяти Белинского, чтобы удостовериться, что письма из Пензы Бунина в газете не появлялись. Проверять написанное Буниным для них важнее интересов читателя. Как же умолчать об итогах своих, порой непростых изысканий? А то, что читателю придется без нужды отрываться от чтения письма, чтобы узнать, что же в примечании сообщается: ему ведь заранее неизвестно, каково содержание примечания. Глухой знак выноски ничего об этом не говорит. Вот и тратится впустую драгоценное читательское время на поиск и чтение необязательных, ненужных примечаний. А ведь это не единичный случай.

Например, Бунин пишет:

Сейчас вернулся от Катерины Александровны⁷.

Читатель готовится узнать из примечания 7, кто же это такая Катерина Александровна, а примечание ему сообщает:

⁷ Катерина Александровна (фамилия неизвестна) — из круга орловских знакомых Бунина (с. 487).

Ведь примечание — о том, что и так понятно из текста самого письма. Ведь если он побывал у Катерины Александровны, значит, она ему знакома. А если составителям примечаний известно, что она из круга его орловских знакомых, то почему им неизвестна ее фамилия? Честнее было бы признаться в том, что сведениями о Катерине Александровне составители примечаний не располагают, используя для этого форму замены типовых примечаний условным обозначением того, что сведениями о лице или письме (другом документе) они не располагают (см. об этом заметку «Сила привычки» (с. 242–246).

(Из статьи «Организация комментариев в научной книге». Унив. кн. — 2008. — № 1. — С. 43–44)

Бессистемность или система?

Испытав на себе мучения читателя при системе отдельных примечаний, вынуждающих тратить много времени впустую, создатели книги с письмами Бунина (о примечаниях в ней см. с. 233–234) вынуждены были бы задуматься, а нельзя ли найти систему примечаний, ли-

шенную этого недостатка. И если бы они знакомились с книгами и статьями о редакционно-издательском деле, то наверняка нашли бы там совет-подсказку. Особенно уместную потому, что в сборнике писем Бунина немало лиц упоминается неоднократно, порождая бесчисленное число отсылочных примечаний и необходимость отправлять читателя в путешествия по книге. От этого не могло бы спасти и расположение примечаний вслед за текстом «своего» письма.

Вот один из примеров.

Бунин пишет брату Юлию (письмо 314, с. 262):

Жду корректуры от дьявола — Байкова².

Примечание 2 отсылочное:

² См. коммент. 3 к п. 304.

Примечание, к которому переадресовывало отсылочное примечание:

³ Речь идет об издателе Дмитрие Васильевиче Байкове, с которым Бунин заключил 30 апреля 1898 г. договор о напечатании перевода «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло тиражом 3650 экз. (ОГЛМТ, ф. 14, № 5814).

Имя Байков, как свидетельствует указатель имен, встречается в письмах Бунина восемь раз. И если бы в книгу был включен словарь-справочник имен или указатель имен был аннотированным, не понадобились бы знаки выносок к отсылочным примечаниям и путешествия от них к примечаниям содержательным. Читатель, предупрежденный в предисловии к изданию, знал бы, где он сразу может найти сведения об упомянутом в письме лице, если сведения о нем окажутся ему необходимы.

Другой пример. В письме 315 к Н.В. Гаврилову Бунин пишет:

С нетерпением жду Вашего ответа относительно печатания моих стихов¹.

Примечание 1 к письму 315:

¹ См. коммент. 2 к п. 293.

Примечание 2 к письму 293:

² Книга стихотворений Бунина в товариществе «Издатель» не выходила.

Уже при чтении письма 315 у читателя не может не возникнуть вопрос: «А кто такой этот Гаврилов?» Конечно, читающий письма Бунина подряд запомнил, вероятно, что в письме 293 к тому же Гаврилову была выноска 1 к примечанию, где оговаривалось, что Бунин ошибся в отчестве адресата, но одновременно в преамбуле сообщалось, что Н.В. Гаврилов — сотрудник товарищества «Издатель». Если же письмо 293 до этого прочитано не было, то вопрос возникнет и при чтении письма 318:

Приготовил рукопись стихов, написал несколько новых, отослал Гаврилову и вот уже месяц не получаю ответа (с. 264).

или письма 321, адресованное тому же Гаврилову с просьбой ответить на вопросы по поводу издания книги стихотворений (с. 266), или письма 323:

Скоро будут печататься стихи⁵.

⁵ См. коммент. 2 к п. 293.

и письма 324 к Н.В. Гаврилову с просьбой ответить наконец об издании сборника:

Пожалуйста, ответьте мне, надеетесь ли Вы выпустить ее к празднику².

² См. коммент. 2 к п. 293.

А коммент. 2 к письму 293 был уже процитирован выше.

Между тем если, вместо того чтобы сообщать сведения о лицах в преамбулах примечаний или в самих примечаниях, выбрать для этих сведений форму алфавитного словаря-справочника имен, то где бы ни встретилось лицо, сведения о нем читатель найдет в считанные секунды. Другой вариант — комментированный указатель имен — результат будет таким же. Или третий, самый простой вариант — выделение в указателе имен полужирным шрифтом адресных ссылок к странице со сведениями о данном лице. Сейчас же, чтобы узнать, что за человек, имя которого упоминает Бунин, требуется найти его имя в указателе имен, и в адресных ссылках, выделенных курсивом, найти первую ссылку и разыскать эту страницу. В большинстве случаев, хотя и не всегда, там в преамбуле примеча-

ний к письму будут содержаться сведения о лице. Так, например, в указателе имен рубрика «Гаврилов Николай Васильевич» содержит первую курсивную адресную ссылку 572. Раскрыв книгу на с. 572, читатель в преамбуле примечаний к письму 293, адресованному Н.В. Гаврилову, найдет сведения о нем.

И так каждый раз, когда у читателя возникнет потребность в справке. Насколько проще поиск при словаре имен или при графически обработанном указателе имен. В ряде случаев это избавит и от ссылочных примечаний.

Из двух вариантов:

1) комментированный указатель имен со всеми теми сведениями о каждом лице, с которыми может захотеть познакомиться читатель и которые в сборнике писем Бунина включены в именное примечание к письму, где это лицо упомянуто впервые;

2) комментированный с адресными ссылками словарь-справочник лиц, сыгравших роль в жизни писателя,
— предпочтителен первый вариант, поскольку в словаре-справочнике читатель не сможет найти сведения о лицах, которые упоминаются в письмах, но на жизнь писателя никак не повлияли.

Во всяком случае, выигрыш читателя от такой системы примечаний очевиден. Исчезают многочисленные отсылочные примечания, а вместе с ними надобность путешествовать по книге, отвлекающая от чтения писем и вынуждающая впустую тратить драгоценное время.

*(Из статьи «Организация комментариев
в научной книге». Унив. кн. – 2008. – № 1. – С. 44–45)*

В конце книги, под строкой или внутри текста?

Книги серии «Россия в мемуарах» издательства «Новое литературное обозрение» делаются во всех отношениях образцово: старательно готовятся, оснащаются содержательным аппаратом — обстоятельными вступительными статьями, содержательными комментариями, тщательно выверенными указателями имен. И редактор серии А.И. Рейтблат вполне заслуженно был удостоен за работу над серией звания Человека книги.

И хотя я высоко ценю выпуски серии за отличное качество редакционной подготовки, но не могу не написать об одном, на первый взгляд, небольшом недостатке — размещении примечаний с переводом иноязычных текстов не под строкой, а в конце книги. Это обрекает читателя на чтение с большими препятствиями. Так, читая один из выпусков серии — очень интересный двухтомный «Дневник» Л.В. Шапориной, я стал жертвой такого размещения переводов иноязычных текстов.

В конец 1-го тома вынесены 1355 справочных примечаний и примечаний-переводов к 506 страницам основного текста, и в конец 2-го тома — 973 справочных примечаний и примечаний-переводов к 448 страницам основного текста. В этом массиве на примечания-переводы иноязычных текстов в 1-м томе приходится 235 номеров.

В среднем же более двух с половиной разного рода примечаний приходится на одну страницу, то есть на каждой странице читателю в среднем приходится два-три раза отрываться от основного текста. Это само по себе затрудняет чтение. Но если пренебречь чтением некоторых справочных примечаний читатель может, то читать текст с вкрапленными в него иноязычными текстами, не зная, что эти тексты значат, нельзя. Именно поэтому в издательской практике переводы иноязычных текстов принято, как правило, размещать под строкой, в низу полосы. Ведь они — неотрывная часть основного текста.

В серии же «Россия в мемуарах» переводы вынесены в конец книг. Это плохо всегда. Но если иноязычных текстов немного, это несколько смягчает работу читателя. В таких же книгах, как «Дневник» Л.В. Шапориной, вынос переводов иноязычных текстов в конец книги — серьезное препятствие для чтения основного текста.

Поначалу я думал, что размещать переводы в низу полосы мешает серийное оформление — расположенные в середине нижнего поля номера страниц вывороткой в черном прямоугольнике. Но оказалось, что это ничуть не помешало размещать в низу полосы примечания к тексту вступительных статей.

Поэтому хочется пожелать издательству «Новое литературное обозрение» и превосходному редактору А.И. Рейтблату в дальнейших выпусках серии «Россия в мемуарах» размещать переводы иноязычных текстов под строкой. Это в интересах читателей.

А если все же переводы в сносках почему-либо нежелательны, их можно перенести внутрь текста, непосредственно вслед за текстом на иностранном языке, заключив в квадратные скобки. Это не принято, но ничто этому не препятствует. Читать же при таком расположении переводов наиболее удобно.

Вот как это выглядит на примере из книги Шапориной:

А как и почему умер Жданов? Он был газетно популярен, это опасная болезнь. A the grey man [Маленький серый человек.– *англ.*] живет себе поживает.

<...>

11 октября. L'me est un feu qui s'teint s'il ne s'augmente. Stendhal, letter 982 [Душа — это огонь, который гаснет, если он не усиливается. Стендаль, письмо 982.– *фр.*].

Вечер. Была в Союзе писателей на докладе Раттгаузера (Шапориной Л.В. Дневник : в 2 т.– М., 2011.– Т. 2.– С. 109).

Чтение перестало бы походить на спортивное ориентирование.
(Кн. обозрение.– 2011.– № 14.– PRO)

Нужен ли книгам редактор?

Когда я стал читать «Переписку» Ю.Г. Оксмана и К.И. Чуковского (М. : Языки славянской культуры, 2001), то сначала очень порадовался тому, как подготовлена А.Л. Гришуниным эта небольшая необыкновенно интересная книга. Примечания к письмам удобно расположены после каждого письма, что очень упрощает и ускоряет их поиск. Почти все имена, названные в тексте писем без фамилии, в указатель имен включены. Кроме того, если в письмах упомянуты какие-либо произведения, в рубрику указателя с фамилией их авторов введены подрубрики с заглавиями этих работ.

Но по мере того как я углублялся в переписку, мною все больше и больше овладевало разочарование и даже раздражение.

Почти после каждой упоминаемой в письме фамилии знак выноски отсылал к примечаниям. Таких примечаний на каждое письмо набиралось немало. Это вынуждало многократно прерывать чтение большинства писем в ожидании дополнительных сведений, поясняющих то, о чем в письме сказано глухо. Однако половина примечаний

сообщала о человеке нечто очень общее и нейтральное, и так хорошо известное большинству читателей переписки, вроде:

¹ Комиссаржевская Вера Федоровна (1864–1910), актриса.

⁶ Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931), историк.

Разве что даты жизни можно отнести к дополнительным сведениям, хотя для углубленного чтения письма они, как правило, не нужны.

А не заглядывать в примечания тоже было рискованно: все же среди них попадались и сведения, помогающие лучше понимать предмет писем.

Но самая главная беда: очень многие примечания полностью совпадают с рубриками аннотированного именного указателя. На пример:

Примечания:

⁸ Анненков Павел Васильевич (1813–1887), историк литературы, биограф Пушкина.

¹¹ Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), революционер, анархист.

⁸ Майков Валериан Николаевич (1823–1847), критик и публицист.

³ Сопиков Василий Степанович (1765–1818), библиограф.

Именной указатель:

Анненков Павел Васильевич (1813–1887), историк литературы, биограф Пушкина 14, 15

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), революционер, анархист 19, 21, 30, 76

Майков Валериан Николаевич (1823–1847), критик и публицист 19, 21

Сопиков Василий Степанович (1765–1818), библиограф 22, 2

И так в очень большом числе случаев, иногда, правда, с небольшими расхождениями: то в примечании чуть больше сведений, то, наоборот, в указателе. Например, в примечании сообщено, что И.И. Панаев — беллетрист и соредaktor «Современника», а в указателе — только, что он писатель и поэт; в примечании не указано, что П.Н. Берков — член-корреспондент АН СССР, а в указателе это сделано.

Удивительно, зачем было так перегружать книгу, а главное, заставлять читателя по много раз отрываться от чтения писем в ожидании откровений автора примечаний, когда все то же самое он мог узнать (в случае надобности) из указателя имен.

Сомнительно, чтобы это было сделано из простого желания увеличить объем примечаний. Скорее всего, это следствие плохо и формально понятой обязанности комментатора непременно сообщать читателям самое основное о лицах, упоминаемых в письмах. Если бы было иначе, разве стал бы А.Л. Гришунин сообщать в указателе: «Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), гос. деятель» или «Лесков — писатель», «Зощенко — писатель» и т.д. и т.п.

Несомненно же одно, оригинал издания не подвергался редакторской критике. Во всяком случае, редактор в книге нигде не значится. А если бы он был, то не мог бы не задуматься над никчемным, нелепым дублированием текстов в примечаниях и указателе имен.

Редактор, наверное, помог бы А.Л. Гришунину устранить неточности, опiski и опечатки, которых, увы, в книге избежать не удалось.

Так, например, упоминаемый К.И. Чуковским без инициалов автор работ о Сопикове Эйхенгольц — это не литературовед Марк Давидович Эйхенгольц, как сообщил А.Л. Гришунин. Странно автору исследований творчества Э. Золя и Г. Флобера (см. статью о нем в «Краткой литературной энциклопедии») заниматься Сопиковым. Подлинным автором этих работ был библиографовед Александр Давидович Эйхенгольц. Одну из них — «В.С. Сопиков — основоположник русской библиографии» (Сов. библиография. — 1949. — № 1), видимо, и читал К.И. Чуковский.

Порекомендовал бы редактор А.Л. Гришунину не ограничиваться в примечании сообщением, что А.Н. Тихонов (Серебров) — писатель, поскольку сделано это примечание к тому месту в письме Ю. Оксмана, где тот советует Чуковскому охарактеризовать А.Н. Тихонова полнее: «...его ведь не знают читатели, пользующиеся вашими книгами». Многие читатели переписки Ю.Г. Оксмана и К.И. Чуковского вряд ли превосходят в этом отношении читателей книг К.И. Чуковского.

Быть может, редактор совместно с корректором одолели бы ошибку в тексте: «...я читал „Письма Некрасова“ (тт. X и X...)» (с. 47) и не оставили бы без изменения даты жизни Б.О. Кормана в указателе имен: «(1822–1983)»: Корман все же не был долгожителем и родился в 1922 году.

Так что рассмотренная книга еще раз показала, что лучше все же книги выпускать с редактором, чем без него.

*(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)*

Сила привычки

В 1982 году в 9-м выпуске сборника «Редактор и книга» была напечатана статья автора этих строк «Об издательской культуре. Заметки на полях». В ней, в частности, шла речь о том, что в книгах даже такой образцовой серии, как «Литературные памятники», есть резервы для повышения этой культуры. Вот что там было написано:

Вы читаете «Переписку» Ф.М. и А.Г. Достоевских (Л., 1976). Все примечания к письмам помещены в конце книги. Вы читаете письма одно за другим, заглядываете в примечания, убеждаетесь, что они интересны и существенны. Поэтому когда в письме 6 после фразы: «Вчера, ангел мой, в 12 часов пришел я на почту отдать мое второе письмо к тебе, и почтмейстер подал мне письмо от тебя³¹» — вы видите знак выноски³¹, то ищите примечание 31, находите его и узнаете:

³¹ Письмо не сохранилось.

Конечно, знать об этом полезно, и сообщать такие сведения составители примечаний обязаны. А вот читателю прерывать чтение ради такого примечания вряд ли стоит. В «Переписке» Достоевских таких примечаний свыше тридцати.

Далее предлагалось взамен знака выноски — цифрового порядкового номера — ставить условное обозначение, букву «н» на верхней линии строки ("), которая давала бы понять читателю, что данное письмо не сохранилось или что о лице, упоминаемом в письме, составители примечаний ничего сообщить не могут, что оно им неизвестно или ими не установлено. Оговорить все это в первом примечании такого рода и далее в тексте после упоминания письма или лица, о которых авторы ничего сообщить не могут, ставить букву «н» на верхней линии строки. Прием простой, и никаких затруднений читатель испытывать не будет, более того, не станет отрываться без нужды от чтения основного текста: все ему скажет одна буква «н».

Таким было мое выведенное из собственного читательского опыта рационализаторское предложение, сулившее читателям экономию времени и лучшие условия для чтения, а издателям — хоть и небольшую, но экономию бумаги.

Это же предложение было повторено в «Справочной книге редактора и корректора» (М. : Книга, 1985.— С. 496) и в «Памятной книге редактора» (М. : Книга, 1988.— С. 246, 260).

И что же?

В 1999 году в серии «Литературные памятники» вышли «Письма» Аполлона Григорьева. Картина с типовыми примечаниями не меняется. Сорок пять раз читатель вынужден прервать чтение и заглянуть в примечания в конце книги, чтобы узнать:

³ *Дневник мой...* — Дневник Г. неизвестен. (Примечание к письму № 12.)

⁴ *«Филогена Питальца»*. — Название неизвестное. (Примечание к письму № 170.)

¹ *...Вас<илию> Андр<еевичу> и Анне Серг<еевне>*. — Неизвестные лица, возможно знакомые соседи. (Примечание к письму № 177.)

Во всех этих и еще более чем сорока случаях можно было отсылку к типовым примечаниям заменить условным обозначением², избавив читателя от необходимости прерывать чтение, а издательство — от типовых примечаний, замещенных одним, лишь разъясняющим условное обозначение.

Не иначе как в силу привычки издатели слепо, механически следуют раз навсегда установленной форме, вместо того чтобы, мысленно поставив себя на место читателя, прибегнуть к уже описанной в литературе удобной и рациональной форме, которую они в роли читателя наверняка предпочли бы для себя.

И скорее всего, именно сила привычки так ослепила создателей книги «Письма» Аполлона Григорьева, что не позволила заметить, в какое нелепое положение поставили они себя и читателей в таком, например, случае.

В начале письма Аполлона Григорьева к Е.С. Протопоповой (№ 183) напечатано: «...зачем жестокие небеса не дали мне красноречивого скрыто-пламенного и блестяще-остроумного пера старца¹...»

Кто же этот старец? Это захочет узнать любой и, значит, поставается отыскать примечание под номером 1 к этому письму. Вот оно:

¹ *...старца...* — Кого в круге знакомых Г. и Протопоповой называли «старцем», неизвестно.

Как тут подошла бы замена знака выноски ¹ буквой "": «...блестяще-остроумного пера старца"...» Все стало бы понятно без примечания. Но сила привычки... Мало того, Аполлон Григорьев еще в трех письмах (№ 187, 199, 215) поминает неизвестного старца, и три раза авторы примечаний помещают после слова «старец» знак выноски к однотипному примечанию: «См. примеч. 1 к письму от 1 сентября 1857 г. (№ 183)». Так что если кому-то понадобится прочитать одно из этих писем, ему придется попутешествовать от одного примечания к другому, чтобы получить отрицательную информацию, которую одна буква " могла бы сообщить ему без всяких хлопот и потерь времени.

Между тем в той же статье из сборника «Редактор и книга» одной из тем была именно нежелательность переадресовки читателя от примечания к примечанию, из-за которой растут перерывы в чтении. И предлагались технические приемы, позволяющие избежать переадресовки.

Первый прием — сквозная нумерация примечаний к письмам через всю книгу. Именно такую нумерацию применила редакция «Литературных памятников» в «Переписке» Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской (Л., 1976). Применила, но не воспользовалась для того, чтобы избавить читателя от переадресовки от одного примечания к другому. И наверно, в силу той же привычки продолжала помещать и в этой книге примечания типа:

⁵⁵ См. примеч. 40 на с. 395.

хотя вполне можно было вместо выноски 55 в тексте поставить выноску 40, и читателю не пришлось бы сначала находить одно примечание, а затем другое.

Второй прием — замена отсылочного примечания повторным, если объем его не превышает первого. Он демонстрировался примерами. И если почему-либо сквозная нумерация казалась издательству и авторам примечаний к письмам Аполлона Григорьева неприемлемой, они вполне могли воспользоваться вторым приемом. Но не воспользовались. Например:

Примечание к письму № 165:

² ...к попечителю... — Попечителем Московского учебного округа в это время был Е.П. Ковалевский.

Примечание к письму № 166:

² *попечитель...* — См. примеч. 2 к предыдущему письму (№ 165).

Что мешало заменить последнее, отсылочное примечание кратким повторным:

² Попечитель... — попечитель Московского учебного округа
Е.П. Ковалевский.

И места повторное примечание заняло не больше, и читателю не пришлось читать два примечания: достаточно было одного.

И самое удивительное, что авторы примечаний используют именно этот прием, когда нужно несколько раз пояснить в последующих письмах, кого имеет в виду Аполлон Григорьев, называя человека только по имени:

К письму № 168: ⁹ *за Бориса...* — Б.Н. Алмазова.

К письму № 191: ³ *...Борис...* — Б.Н. Алмазов.

К письму № 197: ² *...Борис...* — Б.Н. Алмазов.

Но в других случаях этот прием, увы, не применяют. Например:

Примечание к письму № 224:

⁵ *...отозваться с уважением о труде Соловьева.* — Речь идет о рецензии Г. — «Взгляд на историю России. Соч. С. Соловьева», которая была напечатана в № 1 «Русского слова» за 1859 г. (Ц. р. 14 янв.).

Примечание к письму № 228:

⁸ *...я с уважением говорил о труде Соловьева...* — См. примеч. 5 к письму Погодину от 11 мая 1859 г. (№ 224).

Чем хуже взамен отсылочного примечания краткое повторное:

⁸ *...я с уважением говорил о труде Соловьева...* — В рецензии Г. «Взгляд на историю России. Соч. С. Соловьева» (Рус. слово. 1859. № 1).

То же число строк, а читателю не нужно путешествовать от примечания к примечанию.

Почему же редакторы «Литературных памятников» пренебрегают приемами, сулящими экономию времени и труда читателям, а также возможно хоть и небольшое, но снижение расхода бумаги издательству? Не читают профессиональную литературу? Свысока относятся к техническим мелочам? Не могут преодолеть силу привычки?

Не будем гадать. Может быть, после этой реплики все же сойдут до того, что лучше для читателя.

(Полиграфист и издатель. — 2002. — № 3. — С. 84)

Что лучше?

Нередко в дневниках, мемуарах, письмах авторы называют упоминаемых ими лиц по имени или имени и отчеству, без фамилии. Чтобы читатель знал, кого имел в виду автор, в книге чаще всего поясняют это в примечаниях. Например, в «Письмах» Аполлона Григорьева (М. : Наука, 1999):

«Крепко пожми руку Катерины Алексеевны⁸ и скажи Катерине Иванов<не>⁹, что я и в Италии — у ног ее» (письмо № 184 к Е.Н. Эдельсону, с. 145).

Читатель, который, конечно, хочет узнать, кто эти Катерина Алексеевна и Катерина Ивановна, не преминет оторваться от чтения письма, чтобы познакомиться в конце книги с примечаниями 8 и 9 к письму № 184:

⁸ ...пожми руку Катерины Алексеевны... — Жены Эдельсона, Е.А. Эдельсон.

⁹ ...скажи Катерине Иванов<не>... — Двоюродной сестре Е.Н. Эдельсона — Е.И. Соколовской.

Все замечательно, если бы не одно «но». Такого рода примечаний в книге более четырех десятков. Из них по три — о том, что Катерина Ивановна — это двоюродная сестра Е.Н. Эдельсона, Е.И. Соколовская, Борис — это Б.Н. Алмазов, Максим — М. Афанасьев; по два — о том, что Тертый — Т.И. Филиппов, Иван Дмитрич — И.Д. Беляев, Александр Николаевич — А.Н. Островский, Катерина Алексеевна — Е.А. Эдельсон, жена Е.Н. Эдельсона и др.

И это притом, что такого рода разъяснения даются и в именном указателе, где есть рубрики:

Андрей — см. Краевский А.А.

Иван Иванович — см. Панаев И.И.

и т.п.

Эти рубрики, как и другие, дублируются в примечаниях. Например:

⁴ ...у *Андрея*... — То есть у А.А. Краевского в «Отечественных записках».

⁹ ...*Ивану Ивановичу*... — И.И. Панаеву.

Повторные примечания, да еще дублируемые в указателе, без нужды отнимают место. Поэтому в издательской практике для подобных разъяснений чаще используется только именной указатель, в который вводят имена и прозвища без фамилии, поясняя там, кто это такие. Например, в указателе имен «Писем» Аполлона Григорьева это можно было сделать так:

Катерина Алексеевна — Е.А. Эдельсон, жена Е.Н. Эдельсона 145, 206 см. также Эдельсон Е.А.

Катерина Ивановна — Е.И. Соколовская, двоюродная сестра Е.Н. Эдельсона 145, 182, 206 см. также Соколовская Е.И.

(В адресных ссылках здесь указаны номера только тех страниц, на которых эти лица упомянуты лишь по имени и отчеству. Отсылка к основной рубрике нужна потому, что, например, Е.А. Эдельсон упоминается в других письмах к ее мужу не по имени и отчеству, а в другой форме: «твоя жена» и т.п. на с. 144, 158, 182, 226, 246. Кроме того, в иной, «полной форме» обе женщины фигурируют на страницах примечаний.)

Сколько бы раз ни упоминалось без фамилии имя, или имя и отчество, или прозвище, тот читатель, который не знает, кого именно имеет в виду автор, может быстро установить это по указателю. Причем по указателю наводить справки удобнее и быстрее, чем в примечаниях. Указатель компактнее, и алфавит — прямой ориентир для поиска. Объем примечаний значительно больше (по крайней

мере в «Письмах» А. Григорьева это именно так), и ориентиров здесь два — сначала нужно найти заголовок с номером письма, а затем по номерам примечаний — то, которое требуется.

Такого рода разъяснения только в указателе не годятся лишь в случаях, когда в примечании к имени лица надо не только расшифровать его, но и сообщить еще что-то. Однако обычно таких примечаний немного. В «Письмах» Аполлона Григорьева, например, их намного меньше, чем кратких, лишь называющих фамилии этих лиц (8 против 40). Изредка в двух-трех словах сообщается их отношение к автору или адресату. Последнее приходится потом повторять в рубрике именного указателя, если он аннотирован, как в «Письмах» А. Григорьева. Вот как выглядят соответствующие рубрики указателя этой книги:

Соколовская Екатерина Ивановна, кузина Е.Н. Эдельсона 145, 182, 206, 391, 399, 406

Эдельсон Екатерина Алексеевна (ум. 1894), жена Е.Н. Эдельсона 144, 145, 158, 182, 206, 226, 246, 391, 406

Преимущества разъяснений в указателе, а не в примечаниях, не только в экономии площади и времени поиска. Во-первых, в этом случае догадливый читатель сможет не отрываться от чтения основного текста, когда по тексту ему будет ясно, кого имеет в виду автор, в то время как знак выноски при имени даже в таком случае обяжет его оторваться от чтения, чтобы заглянуть в примечание: ведь там может содержаться не только простое разъяснение имени. Во-вторых, в случаях, когда о лице, названном только по имени или имени и отчеству, ни в основном тексте, ни в примечании нет никаких сведений, читатель, узнав из примечания фамилию этого лица, вынужден, если ему мало только таких сведений, заглядывать в аннотированный указатель и, таким образом, тратить дополнительное время на то, что он мог бы сразу выяснить по указателю.

Например, тот, кто, посмотрев по знаку выноски у текста в письме № 200 к А.А. Фету: Рад за Ивана Петровича⁴ — примечание 4:

⁴ ...Ивана Петровича. — И.П. Борисова

вряд ли удовлетворится только расшифровкой. Но для того чтобы узнать, кто это, он должен заглянуть еще в аннотированный ука-

затель, где приведены даты его жизни (1832–1871) и сообщено, что это орловский помещик, муж сестры А.А. Фета.

Если бы примечания не было, а в указателе была рубрика:

Иван Петрович — И.П. Борисов, орловский помещик, муж сестры А.А. Фета 175 см. также Борисов И.П.,

то времени на то, чтобы узнать фамилию Ивана Петровича, род его занятий и связь с А.А. Фетом, у него ушло бы, несомненно, меньше. Обращаться же к рубрике Борисов И.П. читателю сразу совсем не обязательно. Это понадобится ему только в специальных случаях, когда важно прочитать все фрагменты, где упомянут И.П. Борисов. Единственный минус — необходимость повторить аннотацию в отсылочной рубрике. Этого можно не делать, но тогда читателю придется путешествовать от одной рубрики указателя к другой, и выигрыш в затрате времени будет незначительным, хотя путь от одной рубрики к другой явно короче, чем путь от основного текста к примечанию, а от него — к рубрике указателя имен.

Самое любопытное, что составители примечаний и указателя, хотя и не всегда, все же пользовались разъяснениями имен с помощью указателя. Так, мы встречаем в нем рубрики типа:

Андрей см. Краевский А.А.

Борис см. Алмазов Б.Н.

Владимир Иванович см. Назимов В.И.

Одновременно к тексту нескольких писем дается примечание:

⁴ ...Борис... — Б.Н. Алмазов (примеч. к письму № 191).

² ...Борис... — Б.Н. Алмазов (примеч. к письму № 197).

И это не единичные случаи. Непонятно, что же мешало издательству принять решение пользоваться лишь одним приемом — расшифровкой имен или имен и отчеств только в указателе: ведь этот прием имеет ряд явных преимуществ, о которых сказано выше.

Понятно, что авторам примечаний и составителям указателя недосуг задумываться над редакционно-технической стороной издания. Это прямая обязанность издательств и редакций. И если они

ее не исполняют, то, скорее всего, лишь потому, что выбрать лучший прием редакционного оформления можно только в ходе специального разбора, взвешивая плюсы и минусы конкурирующих способов, а в процессе подготовки оригинала издания к набору сделать это весьма затруднительно. Принципы редакционного оформления однотипных изданий надо вырабатывать заранее. Эта заметка — попытка показать, как это можно осуществить.

(Полиграфист и издатель. — 2001. — № 15. — С. 93)

Не транжирить время читателя

Нужную книгу подготовил Арлен Блюм: «Русские писатели о цензуре и цензорах : От Радищева до наших дней, 1790–1990 : Опыт комментированной антологии» (СПб. : ООО «Полиграф», 2011). И редакционно она сделана во многих отношениях образцово.

И все же редактор книги не ставил себя в положение читателя. Если бы он это делал, то не согласился бы с той нерациональной формой внутритекстовых ссылок, в которой они предстают перед читателем.

Так, в примечании к отрывку из книги М.Я. Козырева «Пятое путешествие Гулливера. Гл. 8. Торжество всенародного сожжения книг» составитель антологии, дабы не повторять сведения об авторе книги, заменяет их ссылкой:

Об авторе см. комментарий к опубликованному в предыдущем разделе фрагменту его повести «Ленинград».

Что же делать читателю, если он хочет познакомиться со сведениями о Козыреве?

Ему придется искать страницу предыдущего раздела, где напечатаны сведения о Козыреве.

Читатель может заглянуть в указатель имен и, найдя там фамилию *Козырев*, определить, на каких страницах напечатан отрывок из повести Козырева «Ленинград». Поскольку адресных ссылок у рубрики указателя *Козырев* всего две: 332–387 и 461–465, то ясно, что страница со сведениями об авторе — одна из последних страниц первой адресной ссылки. И действительно, раскрыв с. 387, он

увидит, что на развороте с ней, на с. 386, начинаются сведения о Козыреве.

Другой путь поиска — по содержанию — не менее затратный. В содержании у заголовка повести Козырева «Ленинград» указана адресная ссылка к начальной странице ее фрагмента (с. 382), то есть, раскрыв ее, придется листать книгу в поисках примечания со сведениями об авторе.

Наконец, можно, просто листая книгу назад, отыскать примечание к предыдущему разделу со сведениями о Козыреве.

В любом из вариантов поиска неизбежны ничем не оправданные потери времени читателя. Их не было бы, если бы составитель или редактор заменили процитированную ссылку из книги простой ссылкой на номер страницы со сведениями о Козыреве:

Об авторе см. с. 386–387.

И они наверняка сделали бы это, если бы ставили себя в положение читателя, например, задав себе вопрос: «А как читатель будет находить сведения об этом авторе при такой ссылке?»

Главный смысл этой заметки еще и в том, чтобы подвести издательских работников и авторов к выводу: внутритекстовые ссылки должны адресовать читателя сразу к тому месту в книге, к которому его отсылают, поскольку нередко можно встретить в книгах ссылку от одного примечания к другому, а от этого другого примечания — к третьему.

(Кн. обозрение. – 2011. – № 11. – PRO. – С. 15)

«Демьянова уха»

Можно понять стремление составителя эпистолярного сборника «„Серapiионовы братья“ в зеркалах переписки» (М. : Аграф, 2004) Е. Лемминга пояснить в примечаниях к тексту каждого письма все, что может быть не понято читателем. А поскольку почти в каждом письме многие из «серapiионовых братьев» и близких им людей называются только по именам или прозвищам, то при первом упоминании у каждого имени ставится знак выноски к примечанию за текстом письма и в этом примечании сообщаются инициалы и фамилия этого лица.

Вот М. Горький пишет В. Каверину:

По вопросу о гонораре и пр. вам... напишет Виктор ⁽⁵⁾.

В примечании:

⁽⁵⁾ В. Шкловский.

Читателю остается только поблагодарить составителя за такую заботу. Если бы не одно «но». В 25 письмах встречается имя Виктор, и 25 раз после текста этих писем в примечании сообщается, что это В.Б. Шкловский. Читатель уже после третьей расшифровки этого имени знает, кого так называют авторы писем, тем более что других лиц с таким именем в письмах нет, но составитель продолжает каждый раз отсылать его к одному и тому же повторному примечанию.

И это бы еще ничего. Однако беда в том, что имен без фамилий в письмах тьма.

25 раз составитель поясняет, что Веня, Венечка — это В.А. Каверин.

20 раз — что Миша, Мишка — это М.Л. Слонимский.

20 раз — что Зоя, Зойка — З. Никитина.

19 раз — что Дуся — это И.И. Каплан-Ингель.

17 раз — что Всеволод — это В.В. Ив́анов.

И так далее и тому подобное. Даже Алексей Максимович оснащается пять раз примечанием, поясняющим, что это М. Горький, хотя другие лица с таким именем и отчеством в письмах не упоминаются.

При чтении писем подряд назойливый повтор пояснений, кто Виктор, а кто Миша, вызывает ощущение «Демьяновой ухи».

В целом число примечаний с пояснениями имен приближается к трем сотням. И заняли они более шести полос петита.

Правда, составитель может сослаться на то, что письма могут читаться выборочно и, значит, без его способа пояснений для таких случаев не обойтись.

Но, если подумать, можно найти способ избежать назойливых повторов одних и тех же примечаний, не усложняя выборочного чтения.

Если поместить в книге алфавитный список имен, упоминаемых в текстах писем без фамилии, он поможет читателям при единичной рубрике быстро узнать, кто кроется за именем Виктор, или Миша, или Всеволод. Выглядеть такой указатель будет примерно так:

Агути — прозвище Л.П. Эйзенгардт-Миклашевской

Альфонс — прозвище Н.Н. Никитина

Веня, Венечка — В.А. Каверин

Владислав Фелицианович — имя и отчество Ходасевича

и т.д.

Такой список удобен еще и потому, что если читатель захочет больше узнать о тех лицах, чьи имена включены в него, он может обратиться к неплохо составленному Е. Леммингом именному указателю.

Еще одно свидетельство того, что книги, чем-то не похожие на другие, требуют не шаблонных, а особых решений.

(Кн. обозрение. — 2011. — № 9. — PRO. — С. 15)

Каким должен быть справочно-пояснительный аппарат издания

Проверка редактором действительной необходимости каждого примечания избавит читателя от чтения ненужных ему, необязательных примечаний.

Выбор наилучшего места для примечаний зависит от особенностей издания:

- при малом объеме произведений в сборнике такое место — после текста каждого произведения: уменьшается время на поиск примечаний;
- при затекстовых приложениях — после них, где примечания, к которым обращаются много раз по ходу чтения, легче находить, а чтение приложений обычно не связано с чтением основного текста;
- в моноизданиях (книгах, в которых напечатано одно произведение) — в конце всей книги, а не после глав, разделов, частей, где их труднее находить;
- при относительно большом объеме произведений в авторских сборниках и в сборниках произведений разных авторов — в конце книги, где их легче находить.

При выборе **формы связи основного текста с затекстовыми примечаниями** предпочтительна та из них, при которой читатель может найти примечание в кратчайшие сроки. С этой точки зрения в изданиях главным образом художественной литературы наиболее проста и удобна форма связи по номерам страниц с комментируемым фрагментом текста в виде заголовка *С. 80* или *К с. 80* и повтором поясняемого текста перед текстом примечания (с выпуском слов в середине, если это не мешает пояснению).

Для изданий деловой и научной литературы подходит и форма связи при помощи цифровых порядковых номеров, набранных на верхнюю линию шрифта при условии сквозной нумерации примечаний через всю книгу, а в сборниках произведений с нумерацией по произведениям при условии, что при большом числе примечаний к произведению, занимающих несколько или больше страниц, отдел примечаний будет оснащен колонтитулом с заглавиями произведений на страницах с относящимися к ним примечаниями.

В книгах с затекстовыми примечаниями следует пользоваться всеми возможными способами, которые позволяют **сократить число перерывов в чтении** для ознакомления с этими примечаниями. Многие из этих способов описаны, например, на с. 215–222.

Если читателя приходится отсылать за пояснением от данного примечания к другому, то ссылка должна адресовать читателя к тому примечанию, в котором содержится ответ, а не к промежуточному, которое, в свою очередь, отсылает к примечанию с ответом; заставлять читателя тратить время на лишние перелистывания страниц недопустимо.

Недопустима также **переадресовка читателя от примечания к примечанию**, когда вместо отсылочного примечания можно было продублировать то, к которому отсылают читателя, поскольку объем его не превышает объема ссылочного примечания.

Расположение примечаний по алфавиту поясняемых слов (словосочетаний), которыми могут быть имена, названия, термины (независимо от того, на какой странице основного текста и в каком

порядке они напечатаны), — одно из самых удобных для читателя. Достоинства алфавитного словарного расположения:

- простота разыскания примечаний;
- возможность не помечать знаком выноски поясняемое слово в основном тексте;
- возможность не пользоваться перекрестными ссылками при повторном употреблении поясняемого слова (читатель всегда найдет слово в словаре по алфавиту);
- возможность не повторять одно и то же примечание к одинаковому тексту в разных произведениях сборника;
- экономичность, возрастающая при совмещении такого словаря с именным, предметным или смешанным указателем.

Примечания — переводы иноязычных текстов необходимо размещать в сносках на тех же страницах, где эти тексты напечатаны, так как это часть основного текста. Если же по каким-то причинам это нежелательно, ничто не возбраняет перенести переводы внутрь текста после слов или фраз на ином языке, заключив переведенные слова или фразы в квадратные скобки. Вынос переводов за текст в конец книги — грубая ошибка, так как при этом усложняется чтение и возможен отказ читателя от поиска переводов, из-за чего не может не обеднеть восприятие и понимание читателем основного текста.

Редакторам (издателям) необходимо использовать приемы рационализации примечаний, экономящие время и труд читателя:

- отсылку к типовым примечаниям (например, о том, что комментатор сведениями о лице не располагает) заменять условным обозначением ", поясненным в предисловии, избавив читателя от необходимости прерывать чтение, а издательство — от типовых примечаний, замещенных одним лишь символом;
- отсылочные примечания заменять кратким повтором примечания, к которому комментаторы адресуют читателя, избавляя его от необходимости путешествовать от примечания к примечанию.

Расшифровывать, кто человек, которого автор писем, воспоминаний называет только по имени, имени и отчеству, прозвищу без фамилии, рациональнее в указателе имен с отсылкой к рубрике

с фамилией этого человека в ее заголовке, а не в примечаниях. Причина — при нескольких упоминаниях приходится повторять разъясняющие примечания или пользоваться отсылочными примечаниями к содержательному примечанию, что нерационально. Двух рубрик указателя: одной, отсылочной, с именем лица в заголовке, и второй, с фамилией лица в заголовке (к ней отсылает первая рубрика), — достаточно, сколько бы раз ни упоминалось имя, имя и отчество без фамилии. Если же надо не только пояснить, о ком идет речь, но прокомментировать упоминание лица, то именной указатель можно сделать аннотированным, с комментариями.

Внутритекстовые ссылки на фрагменты текста, напечатанные на других страницах, необходимо формулировать так, чтобы читатель тратил на их поиск минимум времени, — указывать точный адрес (например, не заголовок подраздела, в который входит страница с этим фрагментом, а номер этой страницы).

Систему и форму примечаний следует выбирать на основе анализа видов примечаний, их характера, количественного соотношения и т.д. Например, если значительная часть примечаний посвящена многократно упоминаемым лицам, то предпочтительна форма именного указателя, вобравшего примечания о лицах. Он облегчит и ускорит розыск справки о лице. Возможен также указатель имен.

Библиографический аппарат книги

Без фундамента и связей

Книги создаются не в безвоздушном, или бескнижном, пространстве. Тысячами нитей они связаны с другими произведениями и изданиями на ту же или близкую тему, на них опираются, их развивают, продолжают, с ними спорят или частично повторяют. Это обычно находит отражение в библиографическом аппарате издания — библиографических ссылках и списках. Кроме того, издатель и автор, культурные не на словах, а на деле, стараются поддержать интерес читателя к содержанию выпускаемой ими книги и с этой целью помещают в ней рекомендательный библиографический список, называемый внутрикнижным, поскольку он, в отличие от прикнижного библиографического списка, не связан с основным текстом непосредственно, а служит лишь библиографическим приложением к изданию, относительно самостоятельным библиографическим пособием внутри издания. Такой список может стать и элементом издательского маркетинга.

Но, к сожалению, на практике внутрикнижные списки и указатели — большая редкость. Чаще книги выпускаются библиографически не оснащенными. В этом отношении очень показателен сборник «Вторая мировая война: два взгляда» (М. : Мысль, 1995), в который издательство включило два переводных произведения: «1939–1945. Вторая мировая война: Хроника и документы» Г.-А. Якобсена (перевод с немецкого) и «Вторая мировая война» А. Тейлора (перевод с английского). Ни вступительной статьи, ни послесловия, ни комментариев специалистов в сборнике нет. Как бы здесь пригодился толково составленный рекомендательный библиографический список произведений, представляющих все основные взгляды на Вторую мировую войну и позволяющих читателю более широко судить о ней, чем немецкий и английский авторы сборника. Но это

не пришло в голову ни издателю, ни составителю. Вероятнее всего, именно потому, что прецедентов мало.

Впрочем, в последние годы намечается перелом. Так, в книге Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» (М. : АСТ; СПб. : Terra fantastica, 1999) помещен (возможно, титульным редактором С. Переслегиным) внутрикнижный библиографический список, названный неопределенно «Библиографией». В преамбуле составители списка пишут, что «из массы книг, посвященных Второй мировой войне», они «могут рекомендовать для первоначального ознакомления лишь немногие». В список вошло всего 20 книг. Не алфавитный, а систематический порядок расположения описаний и краткие аннотации делают список прекрасным руководством для читателя. Для книг серии такое решение стало хорошей традицией. Такой же список напечатан, например, и в книге Кеннета Макси «Вторжение, которого не было», выпущенной в той же серии этих издательств.

Особенно нуждаются в рекомендательных библиографических списках современные репринтные издания научных, учебных или иных книг прошлых эпох, выпускаемые, увы, нередко без научно-вспомогательного аппарата — вступительной статьи и комментариев. Ведь за время, прошедшее после их первоначального издания, были выпущены новые произведения на ту же или близкие темы, о которых важно знать даже искушенному читателю, чтобы не тратить время и силы на поиск недостающих библиографических сведений, а тем более читателю, лишь приступающему к изучению темы или проблемы, которой посвящено репринтное издание.

Вот, например, «Лекции по генеалогии» Л.М. Савелова, репринтно выпущенные в 1994 году московским издательством «Археографический центр» и адресованные в аннотации «начинающему исследователю (профессионалу или любителю)». Ни вступительной статьи, ни комментариев в книге нет. Как бы тут пригодился краткий рекомендательный список, тем более что в аннотации сообщается, что число произведений на тему книги после ее издания в 1908 году выросло существенно. Ссылка на обзор основных исследований до 1986 года в монографии Бычковой и предисловии к ней дела не меняет. С 1986 по 1994 год прошло еще восемь лет, да и найти книгу Бычковой не так-то просто: ни заглавия, ни инициалов автора. Переадресовка к текущей библиографии по генеалогии не может заменить толковой научной рекомендации.

То же самое относится и к изданию «Масонство в России: XVIII и первая четверть XIX в.» А.Н. Пыпина (М. : Век, 1997).

Краткий рекомендательный список на тему книги очень пригодился бы и читателю ряда научно-популярных исторических книг. Такой список позволил бы читателю расширить и углубить знания, почерпнутые из самой книги, если интерес к теме по мере чтения не утратился, а возрос, а сама книга — далеко не текущего года издания.

Так, хотя переводная научно-художественная книга английского писателя Дж.Л. Стрэчи «Королева Елизавета и граф Эссекс» (М. : Слово, 1992) и выпущена со вступительной статьей и примечаниями, она не является, конечно, единственной на эту тему, и читатель был бы благодарен за небольшой список отечественных и зарубежных произведений на ту же тему, тем более что ни статья, ни примечания не содержат библиографических ссылок на подобные работы. Благодаря такому списку он мог бы познакомиться и с другими взглядами на события, описанные в книге.

Ценность многих изданий классической художественной литературы для массового читателя тоже возросла бы, если бы издатели подсказывали читателю кратким рекомендательным библиографическим списком, какие книги могут познакомить его с биографией и творческим путем писателя. Но такие примеры найти нелегко.

(Полиграфист и издатель. – 2001. – № 10. – С. 92)

Жертвы алфавита

Эти жертвы — читатели, которым издатели предлагают пользоваться библиографическими списками, построенными по алфавиту фамилий авторов изданий (произведений) и их заглавий (при описаниях, начинающихся с заглавия).

Строя списки как алфавитный библиотечный каталог, издатели и авторы забывают, что в списках читатель ищет в большинстве случаев не книги конкретного автора или с конкретным заглавием, но книги, отвечающие его тематическим или предметным запросам. Алфавитно же построенный список читателю приходится мысленно перерабатывать, преобразовывать, чтобы выбрать нужные труды, а для этого список, который нередко занимает до десятка страниц петита, прочитывать от начала до конца. Да и по заглавиям книг

или произведений далеко не всегда можно получить точное представление об их содержании, в то время как составитель списка, чаще всего автор книги, знает содержание включенных в список изданий не понаслышке и мог бы сгруппировать их в интересах читателя наилучшим образом.

Например, в книге В.И. Шеремета «Война и бизнес» (М. : Технол. школа бизнеса, 1996) заверстаный в конце книги перед оглавлением библиографический список, названный неточно и неопределенно *Библиография* (на самом деле это библиографический список источников и основной литературы на тему книги), содержит в разделе «Источники» 72 печатных источника (помимо неопубликованных архивных) и 128 изданий в разделе «Литература» и занимает девять страниц петита, половина из которых приходится на литературу.

Все 128 описаний в разделе «Литература» автор расположил по алфавиту авторов (первого из соавторов) и заглавий (для описаний под заглавием).

Что это означает для читателя, мы уже обрисовали. В данном же конкретном случае читателю, которому понадобилось, например, узнать, какие издания на тему «Кавказ» включил в свой список автор, пришлось бы прочитать весь список, чтобы их найти, так как они разбросаны по списку (по воле случая эти издания попали в описания на буквы «Д», «И», «К»).

Даже при том что список содержит лишь обобщающие труды по теме книги, среди них можно выделить самые общие работы вроде «Истории XIX века» под редакцией Лависса и Рамбо, «Военной истории Отечества с древнейших времен до наших дней» (ее описание почему-то поставлено между описаниями на буквы «И» и «К») и работы на локальные темы (например, Балканы, Турция, Крымская война). Сгруппировав описания по тематическим разделам, автор оказал бы читателям неоценимую помощь, избавив прежде всего от лишней работы. А если бы он к тому же внутри тематических разделов расположил описания не по алфавиту авторов или заглавий, а, например, по принципу — от более общих и важнейших работ к более частным и от современных — к исторически ценным работам прошлого времени, предупредив об этом читателя, то сделал бы список ценным вдвойне. Алфавитный же принцип ставит, например, рядом со «Статистическим обозрением внешней торговли России» Г.П. Неболсина «Историю Турции»

А.Д. Новичева только потому, что фамилии обоих авторов начинаются на букву «Н».

И в тех случаях, когда библиографический список представляет собой нумерованный список литературных источников, на которые автор ссылается в основном тексте, алфавитное расположение ограничивает возможности списка: читатель может использовать его только как список цитируемых или рассматриваемых работ. А если бы автор расположил описания по одному из содержательных принципов (например, по темам), список стал бы одновременно и списком литературы по теме книги, в котором не надо было бы выискивать работы на одну тему. Нумеровать же описания для связи их с основным текстом можно при любом порядке описаний.

Вот, например, книга В.А. Невежина «Синдром наступательной войны» (М. : Аиро-XX, 1997). В конце ее напечатан 16-страничный «Список использованных источников и литературы» (с. 267–283), содержащий 367 нумерованных описаний. В каждом из двух разделов («Источники» и «Литература») несколько жанровых подразделов. В «Источниках» это «Архивные материалы», «Документальные публикации» и др., в «Литературе» — «Книги, монографии, брошюры», «Статьи, сообщения, обзоры» и др. В каждом из подразделов описания расположены по алфавиту авторов или заглавий.

Такое построение списка, учитывая его прикладной характер, вполне допустимо. Однако при иной композиции список мог бы одновременно служить и списком источников, и списком литературы на тему книги, не препятствуя ссылкам на включенные в него книги и произведения в основном тексте по ходу изложения. Например, список мог быть построен по темам введения и пяти глав («Специфика пропаганды на рубеже 1930–1940-х годов», «Обоснование активизации внешней политики СССР», «Психологическая мобилизация», «Сталинские выступления 5 мая 1941 г.», «Начало поворота в пропаганде»), а внутри подобных разделов — по видам публикаций.

Алфавитное построение библиографических списков преобладает в современных отечественных изданиях. В книге Стеллы Абрамович «Предыстория последней дуэли Пушкина» (СПб. : Дмитрий Буланин, 1994) в библиографическом списке «Основная литература по теме» в каждом из двух разделов описания расположены по алфавиту авторов или заглавий (в первом разделе 30 описаний,

во втором — 73). В книге С.Н. Искюля «Россия и германские государства» (СПб. : Инапресс, 1996) в разделе «Литература» затекстового библиографического списка две группы описаний: 75 изданий на русском языке и 96 — на западноевропейских; построена каждая группа по алфавиту авторов или заглавий.

Любопытно, что даже тогда, когда в школьном учебнике «История средних веков» его авторы А.Я. Гуревич и Д.Э. Харитонович (М. : Интерпракс, 1995) помещают в конце библиографический список «Рекомендуемая художественная литература по истории средних веков» (что само по себе замечательно), они не могут избавиться от синдрома алфавитного принципа. В каждом из разделов списка («Средневековая художественная литература», «Художественная литература Нового времени», «Художественные произведения, более сложные для восприятия школьников») они расположили описания по алфавиту фамилий авторов и лишь разные произведения одного автора — по хронологии изображаемых им исторических событий, хотя, конечно, для школьников было бы удобнее, если бы описания располагались по тематическому принципу. Тогда произведения на близкие темы разных авторов были бы собраны, а не разбросаны по списку.

В качестве примера продуманно составленного указателя литературы на тему книги можно привести библиографический указатель в переведенной с французского книге Режи́н Перну и Мари-Вероник Клэн «Жанна д'Арк» (М. : Прогресс-Академия, 1992). В подробном указателе, занимающем 25 страниц, восемь разделов (I. Семья Жанны д'Арк; II. Личность Жанны; III. Жанна-воин; IV. Франция времен Карла VII; V. Тюрьмы, в которых томила́сь Жанна; VI. Суд над Жанной; VII. Жанна д'Арк глазами современников (хронистов); VIII. Канонизация Жанны д'Арк). Каждый раздел делится на сравнительно небольшие главки, в которых собраны описания произведений (изданий) на одну из подтем раздела. Например, в разделе «Жанна-воин» это: «Общие работы»; «Война, военное снаряжение во времена Жанны д'Арк»; «Осада Орлеана»; «Соратники Жанны д'Арк»; «Военные кампании, мародеры». Таким образом, читатель может выбрать, что прочитать почти по любой теме, связанной с Жанной д'Арк, хотя представлена в указателе литература только французская и на французском языке, но представлена так структурированно, что отвечает почти любым тематическим запросам читателей.

Можно предположить, что алфавитное построение так популярно среди издателей и авторов главным образом потому, что избавляет их от дополнительной непростой работы, однако признать эту причину достаточным основанием для того, чтобы не считаться с интересами читателей, конечно, никак нельзя.

(Полиграфист и издатель. – 2000. – № 9. – С. 84)

Искусственные барьеры, или Как неудачный выбор системы библиографических ссылок затрудняет работу читателя

Неудобную для читателя систему библиографических ссылок выбрали автор и издатель книги И. Паперно «Семиотика поведения. Николай Чернышевский — человек эпохи реализма» (М., 1996).

В этой системе три формы библиографических ссылок:

1. На цитаты из Полного собрания сочинений Н.Г. Чернышевского в 16 томах (М., 1939–1953) — в круглых скобках после цитаты указывается номер тома этого издания и после двоеточия номер цитируемой страницы в томе:

«...я все смотрел на нее, почти не спуская глаз» (1: 210).

Библиографические сведения об этом издании приведены в сноске при одной из первых ссылок на него.

2. На книги и произведения других авторов при первом упоминании работ более или менее полное их библиографическое описание приводится в примечаниях за основным текстом книги, с которым их связывают цифровые порядковые номера на верхней линии строки (нумерация в каждой главе своя):

«...литературе принадлежит особая роль в формировании, упорядочении и определении жизни человека и общества²».

В примечаниях за текстом:

² См. Лидия Гинзбург, «О психологической прозе. [1971], 2-е изд., Ленинград, 1977, с. 6–33.

(В цитируемых библиографических ссылках сохранено кустарное оформление, принятое в рассматриваемой книге в нарушение гос. стандарта.)

3. Повторные ссылки на книги и произведения разных авторов:

а) Если это тома собраний сочинений или других многотомных изданий, то ссылка — зашифрованная запись из фамилии автора, номера тома и номера цитируемой страницы:

«...нескольких базаровских черт³⁰»;

«...просил... остановить беспорядки⁷⁵».

В примечаниях за текстом:

³⁰ Герцен, 20: 337; ⁷⁵ Стеклов, 2: 217.

Шифр не пояснен, но первая ссылка на эти издания содержит их краткое библиографическое описание:

²⁵ А.И. Герцен, «Собрание сочинений в 30 томах» Москва, 1954–1966, т. 20, с. 385. ⁴⁵ Версия биографа Чернышевского, Ю.М. Стеклова, см. его «Н.Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность, 1828–1889» 2 т. 2-е изд., Москва – Ленинград, 1928, – т. 2, с. 324.

б) Если это однотомные издания, повторная ссылка состоит из фамилии автора и номера страницы или (при ссылках на несколько разных работ одного автора) еще и сокращенного заглавия работы:

⁴⁰ Шелгунов, с. 256.

⁵ Лотман, «Декабрист», с. 28.

Первичная ссылка:

¹⁹ Н.В. Шелгунов, «Воспоминания», Москва – Петроград, 1923, с. 98.

³ См. следующие работы: Ю.М. Лотман, «Театр и театральность в строение культуры начала XIX века», в его «Статьи по типологии культуры», Тарту, 1973, «Сцена и живопись как кодирующие устройства культурного поведения человека начала XIX столетия», там же, «Декабрист в повседневной жизни», в «Литературное наследие декабристов», под ред. В.Г. Базанова и В.Э. Вацура, Ленинград. 1975...

В чем неудобства такой системы?

1. При выборочном чтении какой-либо главы с повторными ссылками на издание, первичная библиографическая ссылка на которое помещена в ссылках к одной из предыдущих глав, читатель вынужден просматривать несколько страниц примечаний-ссылок к другим главам для того, чтобы найти библиографические сведения о заинтересовавшем его издании, поскольку повторная ссылка их не содержит.

Предположим, что кто-то взял книгу И. Паперно лишь для того, чтобы узнать, что в ней написано о юности Чернышевского. Вполне вероятно, что тот, кто станет выборочно читать часть 1 «Юность», увидев после текста «обыденное и низкое становилось узаконенным предметом искусства» знак выноски 14, не преминет посмотреть, какое именно примечание-ссылка под этим номером помещено в конце книги. Там он увидит:

¹⁴ Об этом см. Wellek, p. 241, 253.

Не исключено, что у него появится вполне понятное желание познакомиться с тем, что пишет по этому поводу Уэллек. Но, чтобы заказать работу этого автора в библиотеке, ему надо знать ее заглавие, место и год выпуска издания, а значит, требуется найти первичную ссылку на нее. Он, естественно, станет искать эту ссылку среди предшествующих 13 номеров примечаний-ссылок к части I (больше страницы петита). Но, просмотрев их, убедится, что такой библиографической ссылки среди них нет. Значит, надо искать эту ссылку в примечаниях-ссылках к «Введению», а их ни много ни мало — 102 (семь страниц петита). Если читатель по наитию начнет поиск с номера 1, то, значит, ему повезло. В конце второй страницы под номером 12 он обнаружит разыскиваемую ссылку:

¹² Rene Wellek, «The Concept of Realism in Literary Scholarship», in his *Concepts of Criticism*, New Haven, 1963, p. 241.

Но ведь вполне могло стать, что в надежде быстрее найти нужную ссылку читатель мог продолжить поиск, двигаясь от последних примечаний-ссылок к первым, как он это делал, просматривая

сначала 13 примечаний-ссылок к части 1. И тогда прошло бы немало минут до нахождения нужной ссылки: пришлось бы преодолеть пять страниц петита. Удобства в этом, скажем, маловато.

2. Когда первичная библиографическая ссылка включена в перечень нескольких или многих библиографических ссылок, которые к тому же соединены с многострочным текстом примечания, разыскивать в таком массиве первичную ссылку далеко не просто. В качестве примера можно назвать примечание 4 к «Введению», объем которого — 30 строк петита. В текст этого примечания включены библиографические ссылки на четыре работы разных авторов. И это не единичный случай. А когда это еще и статья из сборника, описание которого дальше не встречается, читателю не позавидуешь.

3. Встретив в основном тексте знак выноски к примечаниям, читатель не может определить, что его ждет там:

- а) собственно примечание (без библиографических ссылок),
- б) библиографическая ссылка или

в) примечание, внутри которого помещены библиографические ссылки.

Между тем отрываться от чтения текста только для того, чтобы прочитать краткую повторную ссылку (типа ⁸ Скабичевский, с. 124–125), большинству читателей мало смысла. Значит, по крайней мере из-за половины знаков выносок чтение будет прерываться зря или почти зря. А ведь всех этих нерациональных затрат читательского времени можно было избежать. Для этого автору, вместо того чтобы размещать библиографические ссылки среди примечаний или попеременно с ними, надо было отделить библиографические ссылки от примечаний, превратив ссылки в список цитируемых, рекомендуемых и обсуждаемых работ, где каждая из них была бы описана один раз под своим цифровым порядковым номером. В основном тексте знаки выноски к таким ссылкам обычно оформляют в виде номера по списку и номера цитируемой страницы в квадратных скобках; например: «...цитата» [5, 87] или [7, т. 3, с. 87].

Другой вариант: при алфавитном расположении ссылок в списке в основном тексте после цитаты указывают в круглых скобках фамилию автора цитируемой работы и год выпуска издания, а также номер страницы или тома и страницы; например: «...цитата» (Иванов, 1987, с. 58).

У второго варианта то преимущество, что читатель, не отрываясь от текста, видит, кто автор цитаты.

Число примечаний (их в книге И. Паперно 343) и в том и в другом случае уменьшится, по крайней мере более чем на 200 номеров, так как все чисто библиографические ссылки уйдут в список. Благодаря этому намного уменьшится число перерывов в чтении по его ходу ради знакомства с библиографическими сведениями. Сам же библиографический список займет намного меньше строк, чем библиографические описания в примечаниях, так как не понадобятся повторные ссылки.

Меньше всего этот разбор преследовал цель покритиковать конкретную книгу конкретного издательства. Смысл ее в том, чтобы наглядно показать, как тот, кто знает приемы редакционной техники и умеет ими пользоваться, может превратить книгу в более удобный инструмент интеллектуальной работы, чем тот, кто этих приемов не знает или ими пренебрегает.

(Полиграфист и издатель. – 2002. – № 6. – С. 12)

Вопросы к новому стандарту. Каких нормативов и рекомендаций не хватило в ГОСТ Р 7.0.5—2008

Утвержден и с 1 января 2009 года введен в действие разработанный Российской книжной палатой ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Это хорошо. Хотелось бы только радоваться. Он действительно необходим.

Судя по приложенной к тексту стандарта в сборнике «Основные стандарты для современного книгоиздательского дела» (М., 2008) инструкции Российской книжной палаты «Составление библиографической ссылки», проект стандарта широко обсуждался в издательствах, а в рабочей группе по его подготовке в качестве экспертов были представлены сотрудники крупнейших библиотек страны, МГУ, издательства «Наука» и «Просвещение».

И тем не менее он не в полной мере отвечает интересам и потребностям издателей и авторов. Главным образом потому, что, провозгласив для краткой библиографической ссылки очень важный для издателей и авторов принцип лаконизма, составители стандарта не вполне следуют этому принципу.

Так, в отличие от ГОСТ 7.1—2003, стандарт разрешает не повторять в сведениях об ответственности имена одного, двух или трех авторов, указанных в заголовке ссылки. Разумно. Но зачем заголовку ссылки содержать имена двух или трех авторов, если для поиска объекта ссылки — главной цели подавляющего большинства ссылок — достаточно указать имя первого из двух или трех, заменив имена этих последних сочетанием *и др.*?

Правда, составители стандарта следуют в этом международным стандартам ISO 690 (Библиографические ссылки. Содержание, форма и структура) и ISO 690-2 (Библиографические ссылки. Ч. 2. Электронные документы или их части). Но столь ли это обязательно?

Назвав среди видов библиографических ссылок по составу краткую и полную ссылку и дав адекватное определение краткой ссылки в п. 4.5.2, составители стандарта посчитали свою миссию выполненной.

Далее о краткой библиографической ссылке речи нет.

Каким должен быть состав краткой ссылки? Ответ на этот вопрос издатели и авторы в тексте стандарта не найдут. Между тем издатель и автор обязаны знать, какие из элементов обязательны для краткой ссылки, пропуск каких из них недопустим.

Непонятно, почему среди видов ссылок по составу пропущена расширенная ссылка, которая должна составлять значительную часть ссылок, в то время как полная единична. Тем более что предложенные перечни элементов можно истолковать как элементы именно расширенной ссылки. Впрочем, в упомянутой выше инструкции это нашло объяснение: составители ее не считают необходимым делить элементы на обязательные и факультативные. Обоснование: издатель или автор волен выбрать для ссылки любой состав из предлагаемых ему стандартом. Тогда зачем делить на полную и краткую. Достаточно полной, а потребитель пусть выбирает...

И зачем тогда стандартизация?

Принцип лаконизма тает по мере удаления ссылки от места текста, к которому она относится. Так, если в перечне элементов, которые может содержать внутритекстовая ссылка, отсутствуют сведения, относящиеся к заглавию; сведения о серии и международный стандартный номер, то в перечнях для подстрочной и затекстовой ссылки они уже появляются (при этом стандартизаторы, преисполненные к международному стандартному номеру всяческого почтения, без

достаточных оснований, вопреки правилам грамматики, пишут его с прописной буквы, хотя это не имя собственное).

Как же руководствоваться издателям и авторам этими перечнями элементов? Ведь, глядишь, и некоторые издатели сочтут для себя эти перечни обязательными для исполнения, хотя стандарт не требует этого, а характеризует их состав лишь как возможный. А если состав лишь возможный, то для чего он? Как поможет издателям и авторам на практике?

Можно понять, почему сведения о серии исключены из перечня для внутритекстовой ссылки: их требуется заключать в круглые скобки, а эта ссылка сама заключена в круглые скобки.

Стандарт не считает внутритекстовую ссылку, элементы которой не выделены из текста в виде вводного предложения в круглых скобках, а входят в синтаксический строй предложения, хотя от этого они не перестают быть элементами ссылки. В инструкции Российской книжной палаты объясняется, что «библиографические сведения, помещаемые в тексте, не рассматриваются в качестве библиографической ссылки». Почему? А вот почему: «Их приведение, состав, последовательность зависит от замысла автора или редактора и регулируется языковыми и грамматическими нормами. В качестве библиографической ссылки рассматриваются формализованные библиографические сведения, которые следует приводить в соответствии с требованиями настоящего стандарта» (п. 2 на с. 561).

Во-первых, и состав библиографических сведений, помещаемых в тексте, должен подчиняться нормам, а не быть произвольным. Во-вторых, не примут ли некоторые практики это обоснование за необходимость обращать неформализованные ссылки в формализованные?

В требованиях к повторной ссылке, к сожалению, не учтено, что она может попасть в другое произведение сборника и при выборочном чтении читатель не получит всех сведений, необходимых для библиографического поиска. Искать же первичную ссылку перелистыванием да еще внутри текста — времени потребуется немало. Значит: 1) первая повторная ссылка в новом произведении сборника должна быть заменена первичной; 2) для очень отдаленной повторной ссылки можно порекомендовать отсылку: *Полную библиогр. ссылку см. на с. ...* или *Первичную ссылку см. на с. ...* Этому приему

посвящена моя заметка «Искусственные помехи», опубликованная в сборнике «Книга в системе общения» (2-е изд. – М., 2006. – С. 63–66; см. в настоящем издании с. 273).

Таковы некоторые вопросы и недоумения, которые вызвал новый стандарт и обсуждение которых в издательской среде, на мой взгляд, далеко не бесполезно.

(Унив. кн. – 2009. – № 4. – С. 48)

Вредная традиция

Заглавие этой заметки полностью повторяет заглавие моей небольшой статьи, опубликованной в 3-м выпуске сборника «Редактор и книга» 50 лет назад, в 1962 году. Подзаголовок у нее был такой: «О формах библиографических ссылок на цитируемую литературу». И речь в статье велась о том, как нерационально советские издательства оформляют эти ссылки.

Под вредной традицией подразумевалось применение в любых случаях только подстрочных библиографических ссылок на цитируемые издания. Особенно нелепо выглядели повторные подстрочные ссылки типа *Там же*, с. ..., когда они выстраивались в узкую колонку внизу книжной полосы.

Эта колонка портила внешний вид полосы, резко нарушая ее прямоугольность, и впустую отнимала у основного текста много места.

В современных книгах такого подавляющего применения подстрочных библиографических ссылок нет. И все же рецидивы нет-нет да и встречаются. Это и заставляет вновь убеждать издателей и авторов в необходимости разнообразить формы библиографических ссылок на цитаты, отказываться от повторных ссылок только одного вида (например, с заменой всех элементов описания сочетанием *Там же*) во всех случаях, особенно тогда, когда это ведет к потере полезной площади и портит внешний вид книги.

Напомнила о себе вредная традиция в книге В.П. Козлова «Обманутая, но торжествующая Клио» (М. : РОССПЭН, 2001). Напомнила самым уродливым образом. Вот как, например, выглядит с. 217 этой книги (раздел затекстовых библиографических ссылок и примечаний):

Глава 8. «Величайший секрет» И.В. Сталина

¹ Тайны истории. Век XX. Был ли Сталин агентом охраны? Сборник статей, материалов и документов.– М., 1999. С. 214–215. Здесь и далее анализируются и цитируются материалы, помещенные именно в этом издании.

² Там же. С. 216–217.

³ Там же. С. 22–29.

⁴ Там же. С. 275–364.

⁵ Там же. С. 17–18.

⁶ Там же. С. 26–27.

⁷ Там же. С. 30–45.

⁸ Там же. С. 277.

⁹ Там же. С. 221–224.

¹⁰ Там же. С. 228.

¹¹ Там же. С. 230.

¹² Там же. С. 240.

¹³ Там же. С. 241–243.

¹⁴ Там же. С. 243–244.

¹⁵ Там же. С. 244–245.

¹⁶ Там же. С. 245–248.

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Там же. С. 255.

¹⁹ Там же. С. 256–260.

²⁰ Там же. С. 260.

²¹ Там же. С. 261.

²² Там же. С. 265–274.

²³ Там же. С. 321.

²⁴ Там же. С. 321–325.

²⁵ Там же. С. 325–327.

²⁶ Там же. С. 331–334.

²⁷ Там же. С. 340–345.

²⁸ Там же. С. 345–347.

²⁹ Там же. С. 348.

³⁰ Там же. С. 355.

³¹ Там же. С. 356.

³² Там же. С. 357.

³³ Там же. С. 360.

³⁴ Там же. С. 363.

³⁵ Там же. С. 63.

³⁶ Там же. С. 371.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 386.

³⁹ Там же. С. 389.

⁴⁰ Там же. С. 394–409, 419–422.

⁴¹ Там же. С. 427–441.

Сорок ссылок *Там же*, повторяемых с маниакальным упорством. Если бы автор и редактор издательства прочитали ту давнюю статью в сборнике «Редактор и книга», они избавили бы себя и других от необязательных повторов, выбрав более рациональную в данном случае форму ссылок, точнее сочетание двух форм ссылок: первичной затекстовой (полное описание издания, на которое нужно будет ссылаться при цитатах из него; это ссылка под номером 1) и повторных внутри текста, где в круглых скобках после каждой цитаты указывался бы номер страницы рассматриваемого издания. В этом случае все затекстовые повторные ссылки (под номерами 2–41) оказались бы просто ненужными. Вот как это выглядело бы на примере двух первых абзацев основного текста главы 8:

19 апреля 1956 г. газета русских белоэмигрантов «Новое русское слово» в статье «Сталин был агентом царской охраны» анонсировала предстоящую публикацию в журнале «Лайф» сенсационного документа, доказывающего связь И.В. Сталина с Охранным отделением департамента полиции¹. Одновременно с этим директор-распорядитель базировавшегося в США Толстовского фонда А.Л. Толстая устроила пресс-конференцию, на которой объявила, что этот документ хранится в одном из банков и принадлежит Толстовскому фонду. Публике была продемонстрирована фотокопия документа. «Мы,— объявила Толстая,— пытались опубликовать этот документ и здесь, и в Англии. Несмотря на его достоверность, до сих пор нам это сделать не удалось, так как мешали соображения международного политического характера» (С. 216–217).

Публикация документа вместе с пространными комментариями известного биографа Сталина И.Д. Левина появилась в номере журнала «Лайф» от 23 апреля (С. 22–29).

Вот и все дела. Ведь автор в первой ссылке уже предупредил о том, что будет цитировать материалы по описанному сборнику документов. Повторных ссылок типа *Там же* в книге еще более ста.

Книга В.П. Козлова в очередной раз доказала, что пренебрегать редакционной техникой нет смысла. Это ущербно и для автора, и для издателя, и для читателя.

Для выбора рациональных форм библиографических ссылок в зависимости от особенностей текста можно воспользоваться главой 32

«Справочника издателя и автора» А.Э. Мильчина и Л.К. Чельцовой (3-е изд. М., 2009), где обобщены сведения о разных формах библиографических ссылок. К этому справочнику и отсылаю тех, кого убедили приведенные выше доводы.

(Заметка написана для сборника
«Культура издания» /М., 2002/)

Искусственные помехи

Среди форм сокращения повторных библиографических ссылок, применяемых ради экономии места, есть и такая, как замена всех библиографических сведений о произведении (издании), кроме фамилии автора, словосочетанием *Указ. соч.* Многие авторы, а за ними и издатели (редакторы) пользуются этой формой сокращения повторных ссылок, не задумываясь о тех муках, на которые она порой может обречь читателя.

Вот реальный случай. Человек читал книгу, в которой ссылки на источники цитат и обсуждаемых печатных произведений были помещены в сносках, причем в повторных ссылках автор использовал форму сокращения с *Указ. соч.*

На с. 225 впервые в тексте была упомянута книга Эриха Фромма «Иметь или быть?». Библиографические сведения о ней содержались в сноске. Ход разговора об этой книге на с. 225 интереса к ней у читателя не возбудил. Но при повторном разговоре о той же книге Фромма на с. 231 читатель понял, что ее стоит если не прочитать целиком, то по крайней мере просмотреть и почитать выборочно. Но для того чтобы разыскать книгу (взять в библиотеке или купить), надо было записать ее библиографические данные. Ссылка же была повторной, и в сноске он увидел только

⁸⁶ Фромм Э. Указ. соч. С. 42.

Ни заглавия книги, ни места и года издания ее, то есть сведений, без которых книгу Фромма в библиотеке не получишь и в книжном магазине не разыщешь.

Пришлось, листая страницы назад, искать среди сносок первичную ссылку. Листал-листал наш бедолага-читатель, но никак не попадалась ему на глаза сноска с библиографической ссылкой,

начинающейся фамилией Фромм. А ведь он твердо помнил, что ссылка на книгу Фромма была. Он начал медленно листать книгу с самого начала до с. 231. Ничего не вышло. Впору было оставить затею. Но читатель был человек настойчивый, упорный и не лишенный сообразительности. Он вспомнил, что в конце помещен указатель имен. Значит, в него должна быть включена и рубрика *Фромм*. По адресным ссылкам в этой рубрике можно будет найти и страницу с необходимыми библиографическими сведениями. И действительно, раскрыв указатель имен, читатель нашел рубрику

Фромм Эрих 10, 94, 225, 231, 233.

На его счастье, в рубрике было всего пять адресных ссылок. И третья из них привела его к цели. На с. 225 он увидел сноску к следующему тексту:

Прочитав знаменитую книгу Эриха Фромма⁸²...

а внизу — сноску :

⁸² Иметь или быть? М. : Прогресс, 1990.

Стало понятно, почему он не мог найти первичную ссылку. Она в сноске начиналась не с фамилии автора — Фромма, которую он искал, листая страницы книги. Наглядный пример справедливости рекомендации в «Справочнике издателя и автора»:

«Первичная подстрочная ссылка должна включать в себя все обязательные элементы библиографического описания. Даже если часть этих элементов (например, фамилия автора) содержится в основном тексте, их необходимо повторять в подстрочной библиографической ссылке».

Но даже если бы первичная ссылка была оформлена правильно, форма повторной сокращенной ссылки с *Указ. соч.* все равно не может не обрекать читателя на поиск первичной ссылки, чреватый потерей времени. Значит, надо найти способ, прием, который устранил бы эту искусственную помеху. Можно предложить на выбор несколько приемов.

Во-первых, можно отказаться от формы повторной сокращенной ссылки с *Указ. соч.* Если в повторной ссылке сохранять заглавие и опускать только выходные данные (место и год издания), то в большинстве случаев этого будет достаточно для того, чтобы получить издание в библиотеке. Исключение составят сравнительно немногочисленные случаи, когда нужно получить именно данное издание произведения при его переизданиях.

Во-вторых, можно использовать комбинированные внутри-текстовые ссылки, связанные с затекстовым библиографическим списком цитируемых и обсуждаемых в тексте книги изданий (произведений) номером описания в этом списке.

В нашем случае:

В основном тексте:

Какой именно след остается, зависит, понятно, от того, что мы читаем, но в не меньшей степени и от того, как мы это делаем [25, с. 42].

В затекстовом библиографическом списке:

25. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

Прием очень удобный, так как читатель может быстро найти нужные библиографические сведения, где бы в тексте ни упоминалась книга или произведение, которое его заинтересовало.

В-третьих, можно вводить в повторную ссылку с *Указ. соч.* номер страницы, где напечатана первичная ссылка, предупредив об этом читателя в предисловии и при первой такой ссылке.

Например на с. 231:

⁸⁶ Фромм Э. *Указ. соч.* С. 42 [с. 225].

или

⁸⁶ Фромм Э. *Указ. соч.* С. 42 [см. с. 225].

Искусственная помеха тем или другим приемом будет устранена, что и требовалось. Теперь терять время на поиски первичной ссылки не придется.

(Книга в системе общения: Вокруг «Заметок библиофила» / Автор-сост. М. Рац.– 2-е изд., испр.– М., 2006)

Рифы сокращений в библиографической записи

Одно из важнейших требований к сокращениям слов — однозначность их расшифровки читателями.

К сожалению, это требование не полностью соблюдено теми, кто составлял «Особые случаи сокращения слов и словосочетаний, часто встречающихся в библиографической записи» (ГОСТ 7.12—93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила»).

Здесь некоторые однокоренные слова сокращаются одинаково: *составление* — *сост.* и *составитель* — *сост.*; *перевод* — *пер.* и *переводчик* — *пер.*; *редакция* — *ред.* и *редактор* — *ред.*; *иллюстрация* — *ил.* и *иллюстратор* — *ил.* Больше того, поскольку и другие слова, образованные от тех же корней, должны, по стандарту, сокращаться точно так же, то и *составил* или *составила* — *сост.*, *перевел* или *перевела* — *пер.*

Между тем тот, кто читает библиографическую запись, не может знать, какое именно из этих слов употребил издатель в выходных сведениях издания и сократил библиограф, описывая это издание. А эти слова обычно сочетаются с фамилиями составителей, переводчиков, редакторов, иллюстраторов, которыми управляют. То есть падеж фамилий, если они склоняются, зависит от того, какое из пары приведенных выше слов употребил издатель. Первое из них требует косвенного падежа. Например, *составление* — кого (род. падеж): *Составление Н.Н. Иванова*; *составитель* — кто (им. падеж): *составитель Н.Н. Иванов* и т.д.

Из-за этого, когда фамилия склоняется, при одинаковой форме сокращения в библиографической записи нельзя определить, какого пола составитель, переводчик, редактор, иллюстратор. Больше того, мужчину можно принять за женщину, и наоборот. Например, сочетание *Сост. Н.Н. Иванова* в библиографической записи можно прочесть поразному: «составление Н.Н. Иванова» — составитель мужчина; «составитель Н.Н. Иванова» и «составила Н.Н. Иванова» — составитель женщина.

То же самое относится и к фамилиям, склоняемым только в случаях, когда они принадлежат мужчине, и не склоняемым, когда принадлежат женщине. Одинаковое сокращение приведенных выше

пар слов не позволяет однозначно расшифровать их и определить пол составителя, переводчика, редактора и т.д.

Лишь сочетание *Сост. М. Джонсона* нельзя расшифровать иначе, чем «Составление М. Джонсона», то есть ясно, что составитель — мужчина.

ГОСТ Р 7.0.4—2006 устранился от указаний о форме имен лиц, участвовавших в создании издания (составителей, переводчиков, иллюстраторов и пр.), определив только, что «имена лиц, участвовавших в создании издания», надо приводить «в именительном падеже, с указанием характера проделанной работы» (п. 4.6.2).

Как видно из примера с составителем (переводчиком, редактором и т.д.) по фамилии Джонсон, только родительный падеж может подсказать в сочетании с одним из сокращений (сост., пер., ред., ил.), кто это — мужчина или женщина. Таким образом, не всегда именительный падеж фамилии лучше родительного.

Лишь при несклоняемых фамилиях исполнителей даже развернутая форма слов *составление, составитель, перевод, переводчик* и т.д. не позволяет определить пол одного из создателей издания. Что *Составление М. Кузьменко, Ш. Нодье*, что *Составители М. Кузьменко, Ш. Нодье* — форма фамилий не меняется и не может сказать читателю, какого пола эти люди. Тут уж ничего не поделаешь. И потому в таких случаях вполне допустимы одинаковые сокращения разных однокоренных слов.

Но там, где от того, какое именно слово сокращено, зависит понимание читателем, кто исполнитель — мужчина или женщина, нужно найти способ так употреблять сокращения, чтобы их можно было расшифровать только одним-единственным образом.

Как это сделать?

Сокращать упомянутые слова только в тех случаях, когда падеж фамилии однозначно подсказывает, какое именно слово сокращено (см. выше примеры, доказывающие, что при родительном падеже расшифровка сокращений однозначна). В остальных сочетаниях запретить сокращения упомянутых слов, что, в общем, соответствует п. 4.4 ГОСТ 7.12—93: «Сокращение слова или словосочетания не допускается, если при расшифровке сокращения возможно различное понимание текста библиографической записи» (п. 4.4).

Увы, на практике эта норма стандарта не соблюдается. Скорее всего, потому, что в «Особых случаях сокращения слов» употребление

сокращений всех упомянутых слов не ограничено. В новом издании ГОСТ 7.12 это следует сделать. Пока этого не сделано.

Целесообразно ввести в этот стандарт рекомендацию или правило употреблять в сочетании с несклоняемыми фамилиями такие слова, определяющие вид участия в подготовке издания, по которым можно судить, какого они пола, мужского или женского. Например: *Перевела М. Кузьменко; Перевел М. Кузьменко*. В сочетании с ограничением сокращений, предложенным выше, это позволит читателю не путать по библиографической записи мужчин и женщин.

Можно, конечно, прочитав эти заметки, сказать: столько слов из-за сущих пустяков. Однако правила библиографического описания и оформления выходных сведений и держатся на мелочах. Без них не достичь точности и однозначности понимания той информации, в которой нуждается читатель.

(Библиография. – 1999. – № 6. – С. 141–142)

Издатели-преобразователи

Предшествующая заметка «Рифы сокращений в библиографической записи» предостерегала от неприятных последствий в случаях, когда пункт 4.4 стандарта (ГОСТ 7.12—93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила»), а именно: «Сокращение слова или словосочетания не допускается, если при расшифровке сокращения возможно различное понимание текста библиографической записи» — не соблюдается составителями библиографической записи. Однако практики этой нормой стандарта пренебрегают, тем более что в разделе этого стандарта «Особые случаи сокращения слов и словосочетаний, часто встречающихся в библиографической записи» рекомендуют и слово *перевод* сокращать в форме *пер.* без всяких ограничений и слово *переводчик* сокращать точно таким же образом. И вот что при этом получается.

Некоторые редакторы и библиографы могут с успехом конкурировать с медиками, превращающими мужчину в женщину или женщину в мужчину.

Журнал «Новый мир» сумел это осуществить. В «Библиографических листках» он, извещая о выходе книги, превратил известную переводчицу Ю. Яхнину в мужчину.

Жан Поль Сартр.

Человек в осаде.

М. : Вагриус, 2006. — 320 с. — 3 000 экз.

Мемуарно-философская проза — «Слова»

(перевод с французского Юлиана Яхнина, Ленины Зониной).

Стыдно редакторам «Нового мира» не знать, что нет на свете никакого Юлиана Яхнина, а есть Юлиана Яхнина — известная переводчица, женщина, а не мужчина.

И вся вина падает на «Особые случаи сокращения слов и словосочетаний, часто встречающихся в библиографической записи», в которых и слово *переводчик* и слово *перевод* сокращаются при фамилии в форме *пер.* без каких-либо ограничений, хотя по такому сокращению нельзя понять, какое же из этих слова сокращено. К тому же издатели перед фамилией переводчика ставят наряду со словами *перевод*, *переводчик* и слова *перевел*, *перевела*, а составители библиографической записи и эти слова сокращают точно так же (то есть *пер.*).

И в данном случае в книге Сартра, скорее всего, было напечатано *Перевели Юлиана Яхнина, Ленина Зонина*. Стоило механически перенести в библиографическую запись этот текст с сокращением *пер.*, и готово: *Пер. Юлиана Яхнина и Ленины Зониной*. Почему не *Ленина Зонина*? Видимо, потому, что составителю записи была известна сама *Ленина Зонина*. А вот о Юлиане Яхниной он, вероятно, к своему стыду, ничего не слышал.

Переводчиков много и знать пол каждого не под силу составителям библиографической записи.

И две библиографические записи в списках «Книжного обозрения» это подтверждают:

Гавальда А.

Я ее любил / Я его любила :

Роман / Пер. с фр. Е. Клокова.

М.: FreeFly, 2006. 160 с.

(Фр. линия)

Шань Са.

Императрица : Роман / Пер.

с фр. Е. Клоковой

М. : ОЛМА-пресс, 2006. 447 с.

(Новый лит. Олимп)

(Кн. обозрение. 2006. № 42)

Не подозрительно ли совпадение инициала и фамилии двух переводчиков с французского — женщины Е. Клоковой и мужчины

Е. Клокова? Не одно ли и то же это лицо, пол которого библиограф с необыкновенной легкостью обратил в противоположный?

Оказалось, и в самом деле переводчиком обеих книг была Е. Клокова.

Вывод прост: при сокращениях слов такого типа, как *перевод*, *переводчик*, *перевел(а)*, *перевели*, *составитель*, *составил(а)*, и подобных перед склоняемой фамилией, во избежание недоразумений, надо предпочесть полную форму этих слов.

(Из статьи «Перевоплощаться в читателя».

Кн. обозрение. – 2007. – № 8. – PRO. – С. 13)

Каким должен быть библиографический аппарат

Читатель многих политических, производственных, учебных, научно-популярных книг был бы благодарен издателю за рекомендательный библиографический список произведений на тему книги, позволяющих читателю более глубоко и разносторонне изучить эту тему.

Строить прикнижные и внутрикнижные библиографические списки одним наиболее распространенным способом, а именно по алфавиту фамилий авторов или заглавий, — значит заставлять читателя выискивать порой из многостраничного списка, включающего десятки, а то и сотни названий книги на интересующие его темы. Выбирать один из многих видов построения библиографических списков нужно исходя из его задачи, объема и состава:

- по алфавиту фамилий авторов или заглавий — список источников при небольшом их числе, список нумерованных библиографических записей, связанных с основным текстом по фамилии авторов и году издания;

- по хронологии публикации — при задаче показать, как развивалась научная или иная мысль;

- по темам — при большом объеме рекомендательного списка литературы, позволяющего читателю быстро выбрать издание (произведение) на нужную тему;

- по видам изданий (документальные, справочные, учебные и т.д.) или по разделам (видам) литературы (биология, математика,

художественная литература и т.д.) — в зависимости от предполагаемых запросов читателей;

- по характеру содержания (от общих работ к частным, от простых к сложным и т.д.) — при небольших по объему рекомендательных списках, когда целесообразно определить порядок чтения;
- по языку библиографического описания — при объемных списках разноязычных источников с порядком по алфавиту названий языков или другому, понятному для читателя книги;
- смешанного построения — при списках большого объема, в основу которых выбран один из видов построения, названных выше, если внутри него желательно сгруппировать разделы, построенные иным образом: внутри списка, построенного тематически, по видам изданий или разделам литературы, а внутри этих, в свою очередь, по характеру содержания или по алфавиту фамилий авторов или заглавий и т.п.

Система библиографических ссылок должна отвечать требованиям быстроты нахождения первичной ссылки при множестве повторных. Можно, например, комбинировать первичные подстрочные ссылки (при небольшом их числе) с повторными внутритекстовыми, предельно сокращенными, предупредив читателя об этом (см. «Справочник издателя и автора» А.Э. Мильчина и Л.К. Чельцовой. — 3-е изд. М., 2009. — С. 805). Рекомендации об употреблении внутритекстовых, подстрочных и затекстовых библиографических ссылок см. также в этом справочнике — с. 778–785.

Первичная подстрочная ссылка должна включать в себя все обязательные элементы описания. Даже если часть этих сведений (фамилия автора, например) содержится в основном тексте, их рекомендуется повторять в ссылке. Не придется, наводя справку, разыскивать недостающие элементы в основном тексте, что очень неудобно для читателя.

При большом числе повторных ссылок на одну книгу форма их с заменой всех библиографических сведений словами *Там же* окажется нерациональной и ее следует заменить сочетанием подстрочной первичной библиографической ссылки с внутритекстовой

предельно сокращенной, о чем читателя надо предупредить в сноске с первичной библиографической ссылкой.

У повторной библиографической ссылки с типовым условным обозначением *Указ. соч.* существенный недостаток. В ней отсутствуют сведения о заглавии, месте и годе издания, без которых не закажешь книгу в библиотеке и лишь с большим трудом найдешь в книжном магазине. Поэтому если у читателя при выборочном чтении или просто во время чтения возникнет желание познакомиться с изданием, на которое ссылается автор, ему для выписки отсутствующих в повторной ссылке сведений придется искать первичную ссылку. Поиск этот может оказаться очень трудоемким, и трудоемкость будет тем большей, чем дальше окажется первичная ссылка от повторной. В тексте заметки «Искусственные помехи» (с. 275) предлагаются три приема, помогающие устранить недостаток повторных ссылок с обозначением *Указ. соч.*

При составлении библиографического описания сокращать слова *составитель, составил, составила, составление* в форме *сост.* следует только в тех случаях, когда читатель сможет однозначно расшифровать, кто выполнял эту работу — мужчина или женщина. В противном случае надо отказаться от сокращения этих слов и переносить их в описание в полной форме, а для несклоняемых фамилий типа *Марченко*, уточнив пол, изменять форму слова, обозначающего проделанную им работу; например, если на титульном листе книги напечатано *Перевод И. Марченко*, а известно, что это мужчина, в библиографическом описании употребить форму *Перевел И. Марченко* (если это женщина: *Перевела И. Марченко*).

То же самое относится и к другим подобным сокращениям (*ред., сост., ил.*).

Поскольку составитель библиографического описания чаще всего не может знать, кто составил, перевел, отредактировал, проиллюстрировал, из этого вытекает требование к редакторам книг в выходных сведениях на титульном листе (лице или обороте) употреблять такую форму слов, обозначающих выполненную участником создания книги работу, чтобы у всех, кто будет пользоваться книгой, не осталось никаких сомнений в том, кто этот участник — мужчина или женщина.

Сокращение слова или словосочетания не допускается, если при расшифровке сокращения возможно различное понимание текста библиографической записи (ГОСТ 7.12—93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке». П. 4.4).

Аппарат книги в целом

Победителей не судят? За такой аппарат книги?

Издатель Захаров выпустил в начале 2001 года книгу С. Довлатова и И. Ефимова «Эпистолярный роман». Все, кто любит творчество Сергея Довлатова и кто интересуется его личностью, не могут не быть благодарны издателю. Письма Сергея Довлатова к Игорю Ефимову многое говорят об их авторе и о русских литераторах-эмигрантах в Соединенных Штатах Америки.

Девиз Захарова — быстрее, как можно быстрее дать читателю книгу, на выпуск которой другие издатели не решились или до выбора которой не додумались. Поэтому изданию, отягченному аппаратом, он предпочитает издание облегченное. На нем можно сэкономить время подготовки, а читателю, которому адресует свои книги издатель Захаров, как ему кажется, аппарат не так уж нужен. Правда, для этой книги он сделал исключение и оснастил ее аннотированным именным указателем (впрочем, очень несовершенным). В тексте писем фигурирует так много лиц без всякого пояснения, кто это такие, что без именного указателя читателю было бы совсем худо.

Но достаточно ли читателям его одного?

Вот встретил читатель аббревиатуру НРС или «НГ» (с. 217). Что они означают? Надо ломать голову. А был бы список сокращений, заглянул бы в него и узнал.

Вот пишет Довлатов о каком-то Кирилле. Кто он? Адресату понятно, а читателю? Далеко не всем. Именной указатель не поможет, так как он составлен на фамилии и имен не включает. А включал бы с отсылкой к фамилии лица, о котором идет речь, и все было бы понятно.

А вот упоминает Довлатов не раз название «Бедность народов». Что это такое? Был бы в книге указатель органов печати, читатель мог бы удовлетворить свою любознательность и лучше бы понял текст.

Список сокращений; без всяких ограничений имена, а не только фамилии в именном указателе; указатель органов печати — это те

элементы аппарата, которых не хватает читателю этого эпистолярного сборника для полноценного чтения. С ними книга была бы лучше. Но ее можно было бы сделать еще и совершенной в издательском отношении, если бы Захаров оснастил ее элементами аппарата, благодаря которым книгой было бы просто удобнее пользоваться.

Например, те читатели, которые хотели бы выбрать места в письмах, где содержатся сведения о произведениях и изданиях Довлатова и Ефимова, были бы благодарны издателю за указатель произведений и книг авторов писем.

Захаров может парировать это предложение тем, что он выпускает не академическое издание, в котором такой указатель только и уместен. Но он ошибается, если думает, что указатель произведений нужен лишь исследователям. Он нужен и поклонникам творчества писателя.

Элементарной услугой читателю был бы перевод на русский слов на английском языке. Но этого не сделано.

Усложняет пользование книгой отсутствие колонцифр (порядковых номеров страниц) на многих полосах. Виноват в этом не Захаров, а стародавние каноны, согласно которым на полосах с концевыми пробелами колонцифры ставить не следует. Вот тут бы Захарову, исходя их особенностей книги, нарушить каноны. Из-за того, что каждое письмо начинается с новой полосы, полос с концевыми пробелами очень много, и подчас на развороте, а то и на трех-четырех полосах подряд нет колонцифр. Тот, кто по указателю ищет страницу, вынужден сначала искать ближайшую страницу с колонцифрой, а затем мысленно проставляя колонцифры на полосах, где они опущены, находить ту страницу, к которой его отослал именной указатель.

Элементарной издательской услугой читателю было бы оглавление. Хотя бы только из дат — годов, к которым относится группа писем. (Кстати, ввести такие заголовки-даты внутри книги тоже бы не мешало.) Тогда читатель, которого интересуют письма одного года, не тратил бы время на поиск первого письма за этот год, а сразу по оглавлению отыскивал нужную страницу. В «Эпистолярном романе» оглавления нет вовсе, ни краткого, ни подробного. Издатель Захаров, судя и по другим его книгам, — враг оглавлений, а значит, и недруг читателей.

Небольшой упрек хочется сделать не только Захарову, но и автору Игорю Ефимову (а ведь он тоже издатель) за то, что ряд мест в тексте писем, которые требовали пояснения в примечаниях, остались без него. Из-за этого немало фраз остаются для читателя если не пустым, то полупустым звуком.

Например, Довлатов пишет Ефимову: «Книжку Крепса я читал сначала с воодушевлением и благодарностью...» (с. 319), но что за книжка — неизвестно.

Или Довлатов пишет Ефимову: «...с большим увлечением прочитал начало Вашей рукописи» (с. 329). А какого именно произведения, читатель не знает. Что бы стоило Ефимову в квадратных скобках, как он это делал не раз, назвать свое произведение. Но нет. Правда, читателю по ходу письма становится ясно, что рукопись посвящена убийству Кеннеди, а по списку книг И. Ефимова в конце издания (с. 413) можно сделать вывод, что это рукопись историко-документального исследования «Кеннеди, Освальд, Кастро, Хрущев» (1987), но автор мог избавить читателя от этого небольшого изыскания.

А как догадаться по письму Довлатова, какую книгу Ефимова он имеет в виду, когда пишет: «Трогал Вашу книгу у Штейнов» (с. 57)? А ведь дальше Довлатов хвалит портрет Ефимова в этой книге и замечает: «Представьте себе на этом месте лицо Битова или Вахтина».

А что за произведение «Кайзер» и чье оно — о нем Довлатов сообщает, что «рецензия на „Кайзера“ скоро пойдет» (с. 105)?

Или кто такой А.Д. на радиостанции «Свобода», который, как пишет Довлатов, «является фашистом» (с. 204).

Таких не поясненных мест в книге немало.

Мог бы выручить именной указатель, если бы он не был ущербным, поскольку по неведомым причинам лиц, названных одними инициалами, не включает.

Вообще, этот именной указатель составлен формально и наспех.

Во-первых, он неполон. Не все упомянутые в письмах лица в него вошли, причем не только те, что обозначены лишь инициалами, но и те, чье имя и фамилия в тексте писем названы. Так, на с. 221 Довлатов пишет о том, что Аркадий Львов, под чьей редакцией вышла книга Высоцкого, это не писатель Аркадий Львов, а другой литератор. Но в указателе присутствует лишь один Аркадий Львов — писатель.

Довлатов пишет, что Гриша, то есть Г.Д. Поляк, «нанял внучку Маршака для писания писем» (с. 286). В указателе же появляется не внушка С.Я. Маршака, а он сам, и читатель так и остается в неведении, кто эта внушка, как ее зовут и внушка ли она Самуила Яковлевича.

Не нашлось места в указателе для жены Довлатова Лены и дочки Кати.

Во-вторых, не все страницы со сведениями о лице, включенном в указатель, вошли в адресные ссылки. Так, в рубрике *Аксенов Василий Павлович* нет ссылки на с. 96, хотя в ней И. Ефимов пишет об отрывках из произведений Аксенова. В рубрике *Нора Сергеевна — мать Довлатова* нет ссылки на с. 141, хотя на ней напечатано письмо Довлатова, где он сообщает Ефимову, что «рукопись мать прочтет с удовольствием».

В-третьих, не посчитала нужным составительница указателя включить в него имена и отчества лиц, когда они упоминаются без фамилии, хотя в немногих случаях это и сделано. Поэтому, например, нет в указателе рубрики *Гриша* (с. 286), а в рубрике *Поляк Григорий Давидович* пропущена ссылка на эту страницу. Нет и рубрики *Люда* (с. 51), а в рубрике *Штерн Людмила Яковлевна* пропущена ссылка на с. 51. Из-за того что в указателе нет рубрики *Люда* см. *Штерн Л.Я.*, не каждый, кто выборочно читает какое-нибудь письмо с упоминанием о Люде, поймет, что там речь идет именно о Л.Я. Штерн. Повезло только *Глаше*, собаке Довлатова (такая рубрика в указателе есть), да *Наталье Илларионовне*, теще Косцинского (это имя и отчество представлено отдельной рубрикой).

В-четвертых, многие лица включены в указатель без инициалов или имен и каких бы то ни было пояснений: *Волин*, *Гиришман*, *Галкина* и т.д. Даже такой известный писатель, как Липкин, представлен без имени и инициалов и пояснения. Особенно плоха рубрика с фамилией без инициалов, когда речь ведется о человеке с распространенной фамилией и написаны о нем далеко не лестные слова. Пример — «жлобоватый Днепров», которого упоминает Довлатов на с. 225 и который представлен малоговорящей рубрикой *Днепров — журналист*.

Зато удержаться от пояснений там, где они вовсе не требуются, составительница указателя не смогла. Принимая читателя за полного невежду или идиота, она поясняет: *Екатерина II — императрица; Иван Грозный — царь*. Особенно впечатляют пояснения: *Сталин*

Иосиф Виссарионович — политик и *Поддубный Иван Максимович* — спортсмен. В последнем случае пояснение никак не помогает понять, почему Довлатов вспомнил именно Поддубного, когда ему понадобилось показать, насколько он в некотором отношении сильнее Иосифа Бродского. А вспомнил он Поддубного потому, что тот был легендарным силачом, которым бредили отечественные мальчишки середины XX века, и характеристика «спортсмен» здесь подходит очень мало.

Не все пояснения точны. Так, Аверинцев Сергей Сергеевич все же не историк, а литературовед.

Обнаруживает указатель и мелкую техническую несостоятельность. В нем объединены ссылки на номера подряд идущих страниц, когда текст вовсе не переходит со страницы на страницу, хотя такое объединение именно это и должно означать. Например, ссылка 68–70 в рубрике *Рубин Евгений* должна означать, что текст о Рубине, который начинается на с. 68, без перерыва продолжается на с. 69 и заканчивается на с. 70. На самом деле на всех трех страницах фрагменты о Рубине не связаны между собой. Так что, объединив три страницы знаком тире, составительница указателя ввела читателей в заблуждение: ведь читатель при таком оформлении ссылок должен полагать, что Рубину в книге посвящены целых три страницы. И это не единственный случай.

Не приходится удивляться и тому, что на с. 57 речь идет о Жане Татляне, а в указателе — о Жаке Татляне.

(Заметка, написанная в 2001 году, ранее не публиковалась)

Книга образцовой издательской культуры. Каким должен быть аппарат сложной по содержанию книги

Обычно я берусь за перо, когда книга ранит меня своим издательским бескультурьем. Эта же книга поразила меня заботой создателей об интересах читателей — культурой издания.

Называется книга «Невская перспектива». Написал ее Сергей Сергеевич Шульц младший, геолог по профессии, историк Петербурга по призванию, вдохновленный на гигантский труд своей любовью к родному городу и его жителям (совсем недавно, уже после выхода книги, Сергей Сергеевич, увы, скончался). В 2004 году книгу

выпустило молодое петербургское издательство — Издательство Сергея Ходова.

Такую книгу могли создать только энтузиасты. В самом деле, рассказать в мельчайших подробностях историю каждого дома по Невскому проспекту от Адмиралтейства до Мойки, о людях, в них живших, о событиях, с ними связанных, показав это и в иллюстрациях, — грандиозный замысел, которому вполне отвечает исполнение. Впечатляют внешние данные книги: формат 60 × 90/8, или 21 × 29 см; 912 с., 114 печ. л.; 1250 иллюстраций; пять указателей (имен, иллюстраций, учреждений и организаций, адресов Санкт-Петербурга и пригородов, географических названий); указатель литературы (19 с.); ссылки на источники (23 с.); 13 генеалогических таблиц.

Какую часть аппарата книги ни возьми, везде видишь заботу издателя-редактора о читателе. Продуманность выдается деталями.

Заголовки-буквы указателя имен набраны не в разрез текста, а на поле вывороткой под обрез. Благодаря этому на переднем (боковом) обрезе против страниц указателя образовалась черная метка. По ней можно, не заглядывая в оглавление, сразу раскрыть указатель имен.

Оглавление расширено заголовками, которых в тексте нет. Они обозначают темы фрагментов текста, облегчая читателю выборочное чтение.

Страницы затекстовых ссылок на источники сопровождаются колонтитулами, по которым можно понять, к какой главе относятся ссылки с цифровыми номерами на данной странице. При вынужденной нумерации ссылок по главам (сквозная была немыслима из-за числа ссылок — почти 1650) это единственное средство, исключающее помехи при поиске.

В многостраничных генеалогических таблицах на каждом развороте помещена маленькая схема, отражающая положение этого разворота в общей структуре таблиц.

Указатель имен аннотированный, позволяющий узнать всё главное о лице, когда упоминание его в тексте не содержит сведений о нем.

Образцово составлен указатель иллюстраций. Иллюстрации сгруппированы тематически в восемь разделов. Поэтому найти нужную иллюстрацию, несмотря на то что указатель занимает 25 страниц, можно очень быстро. Указатель открывается собственным

оглавлением — наглядной картой его строения с адресом каждого раздела. С.Б. Ходов, глава издательства, сам составивший этот указатель, проявил недюжинную изобретательность в тематической организации материала указателя: ведь число тем превышает полусотню.

Указатель учреждений и организаций построен по тому же принципу (открывается собственным оглавлением, рубрики сгруппированы по тематически-алфавитному принципу).

При обычном алфавитном построении этих двух указателей читателям пришлось бы прочитывать большую часть рубрик указателя в поисках нужной рубрики.

В указателе литературы описания, вопреки воцарившемуся в книгах алфавитному расположению, сгруппированы в 15 разделов, что очень облегчает тематический поиск (внутри разделов порядок описаний алфавитный).

Правые колонтитулы скользящие, указывают тему фрагментов глав, названия которых помещены в левом колонтитуле, что облегчает поиск частных тем в главах.

То, что аппарат издания отвечает рекомендациям издательских справочников и пособий, само по себе хорошо. Но особенно радует то, что издатель Ходов относится к каждой рекомендации творчески, а не рецептурно, стараясь в поисках наилучшего решения отталкиваться от принципа, функции аппаратной части, а также от особенностей издания и его потенциальных читателей. Он уже сегодня думает о том, как сделать следующие тома «Невской перспективы» еще совершеннее. В вышедшем томе его не всё удовлетворяет.

Высокая издательская культура и огромный совместный труд автора и коллектива издательства с полным правом дают основание назвать выход «Невской перспективы» событием в издательской жизни страны.

(Кн. обозрение. — 2005. — № 29/30. — С. 13. — PRO. — С. 3)

Экспериментальная путаница

Санкт-петербургское издательство «Гиперион» выпустило книгу М.Л. Гаспарова «Экспериментальные переводы» (СПб., 2003. — 347 с.). Книга заслуживает внимания не только своим содержанием, но и нестандартным оформлением. Она напечатана на хорошей бумаге, отлично исполнена полиграфически, ее приятно брать в

руки. Но пользоваться ею далеко не просто. Издатель и художник, видимо, решили, что книга с экспериментальными переводами и оформлена должна быть экспериментально.

В книге все необычно.

Колонтитутлы расположены вертикально в верхнем правом наружном поле каждой правой, нечетной страницы.

Колонцифры соответственно расположены таким же образом в нижнем правом наружном поле той же правой, нечетной страницы, причем включают номер не только этой страницы, но и четной на развороте. См., например, на с. 299:

Э. Майстер

ПОЛОЖИСЬ НА СЕБЯ

Полагаюсь на себя.
Город бродит по собственным улицам.
Гора лезет в свою же высь.
Взлет качелей застывает в задумчивости.
Река спрашивает: «Куда мне течь?»
Бог говорит: «Не могу больше, мама Жарко».
Шоссе говорит: «У меня больше нет бензина».
Вечер землю забрал в забор и сказал: «Добрый вечер».
Матери хором твердят:
«Все на свете само себе опора».
Им смешно

ЗАЯЧЬЯ ЗИМА

Ура,
полевые пуганные солдаты!
Плечо к плечу,
головами вниз,
а на головах — мешки,
— смирно висеть, зайцы! —
в зимнем ветре.

Да, это зимний ветер
белыми, как резцы,
стелется тучами серебра
над зеркальным небом.

Снежную
затеваю я лавину с горы:
один толчок,
и моя вина —
Бог-отец в небесах души —
рушится с горы
в дол, растет
и вдребезги дробит
морозное мое окно,
за которым вы колышетесь, зайцы.

Читатель хотя и не сразу, но по мере пользования книгой, скорее всего, привыкнет к такому новаторскому изыску в нумерации и вряд ли будет испытывать серьезные трудности при поиске страниц.

Хуже обстоит дело с «Содержанием» и колонтитулами.

Красиво набранное в начале книги «Содержание» включает заголовки только разделов и имена авторов включенных в раздел произведений. Например:

Оды

Пиндар
Ронсар
Мильтон
Гёрдерлин
Фр. Томпсон

19

При этом указан номер только начальной страницы раздела и первого произведения, в данном случае первой оды Пиндара. Что же касается начальных страниц произведений других поэтов, то быстро находить их такое «Содержание» помочь не может. Читателю остается в поисках произведения интересующего его поэта только перелистывать страницы раздела, пока он не наткнется на соответствующее заглавие. Между тем раздел «Оды» занимает 32 страницы, «Трагедии» — 81 страницу. Так что поиск конкретной оды или трагедии быстрым не будет.

Указать же в «Содержании» под именами авторов заглавия их произведений, вошедших в сборник, мешала выбранная для «Содержания» художественная форма. При ней «Содержание» с заглавиями произведений увеличилось бы в объеме едва ли не втрое. В него добавилось бы 228 строк (именно столько их в напечатанном в конце книги «Указателе произведений»). Такое разросшееся многостраничное «Содержание» тоже усложнило бы поиск авторов и произведений. Но все же традиционная редакционная форма была бы удобнее для читателя, чем разделение общего указателя содержания на сокращенное «Содержание» (как в книге) и на почти бесполезный «Ука-

затель произведений». В последний вошли заглавия произведений, расположенные в алфавитном порядке их первых слов. Например:

За смертью посылать (Фрид)	300
Завет (Донн)	167
Заводы (Верхарн)	199
Заячья зима (Майстер)	299

Найти по нему произведение можно, только если знаешь его точное заглавие. Если же читатель не знает или не помнит точного заглавия, обращаться к такому указателю ему практически бессмысленно: просматривать в поисках нужного заглавия и автора три страницы двухколонного набора — занятие, посильное лишь самым терпеливым и не дорожащим временем читателям.

Видимо, редактору следовало найти функционально состоятельную форму указателя, такую, которая исходила бы из его главной функции как поискового инструмента. В книге же форма указателя выбрана без учета возможности его использования читателем.

Между тем раз уж состав «Содержания» был подчинен форме, а не форма нужному для читателя его составу, следовало, по-видимому, при сокращенном в начале книги «Содержании» поместить в конце ее другой указатель, а именно «Указатель авторов и заглавий», построенный в алфавите фамилий авторов с подрубриками в виде заглавий их произведений.

Например:

Ариосто	
Неистовый Роланд	61
Баратынский Е.А.	
Ободрение	175
Батюшков К.Н.	
Мечта	172
Борхес Х.Л.	
Пределы	289
Шахматы	288

По такому указателю любой поиск (и поэта и произведения) удобен. Выбор его был возможен только при функциональном подходе

к выбору варианта указателя содержания и знакомстве с анализом разных видов указателя в справочно-методическом пособии «Культура книги» автора этих строк (М., 1992).

Сейчас же решение редактора и художника книги может лишь удивить, но не удовлетворить читателя.

Не удовлетворяют его и колонтитулы. В них указаны только заголовки разделов. В разделе «Оды» это «Оды». Таким образом, колонтитулы не указывают, какое произведение какого автора напечатано на данном развороте, и помочь в поиске не могут. Принятое оформление и не давало другой возможности. Оно рассчитано лишь на очень короткий текст колонтитула.

Так книга, выделяющаяся из общего ряда своим нестандартным оформлением, но не продуманной редакционной формой элементов книжного аппарата, оказалась функционально несовершенной именно потому, что ее создатели не посчитались с функциональными качествами книги. Между тем пренебрегать этими качествами — значит пренебрегать интересами читателей.

(Заметка ранее не публиковалась)

Каким должен быть аппарат книги в целом

Издателю и редактору, читая подготавливаемую к изданию рукопись, желательно перевоплощаться в ее будущего читателя, чтобы суметь предвосхитить его вопросы и недоумения и, если невозможно изменить авторский текст, включить в аппарат книги такие его части, в которых читатель найдет ответ на свои вопросы, или пополнить уже включенные в книгу части аппарата сведениями, которых в ней не хватает.

Оригинальность оформления не должна достигаться за счет функциональности и усложнять тем самым выборочное чтение сборника.

Корректурa — показатель культуры издания

Простительны ли опечатки

Читая письма Сергея Довлатова к Игорю Ефимову в томе их переписки «Эпистолярный роман» (М., 2001), нельзя не задуматься — почему Сергею Довлатову было так важно, чтобы его книги вышли без единой опечатки? Отчего он так страстно заботился об этом?

Почему сам старался держать корректуру по многу раз и просил делать то же самое не только мать, профессионального корректора, но и жену, тоже не чуждую издательской кухне?

Почему так страдал, доходя, по его собственным словам, до умопомрачения, когда избежать опечаток все же не удавалось?

Думаю, что трудности, которые ему пришлось преодолеть, чтобы увидеть свои произведения напечатанными, были столь велики, что удесятярили для него ценность каждого напечатанного слова. Ему не могло не казаться, что любое, даже малейшее, искажение нанесет его тексту урон. Ведь он так тщательно подбирал слова, так мучился над каждой фразой. А опечатки — свидетельство неряшливости и безразличия к слову — принижали его труд, позволяли думать, что ему это слово не дорого. Между тем Довлатов относился к своему писательскому делу более чем серьезно и в высшей степени ответственно. Возможно, некоторое влияние на него оказала и профессия матери, неизбежные разговоры дома об извечном враге корректора — опечатках. Но главное, конечно, в желании, чтобы читатель видел его текст таким, каким он его создал, без малейших искажений. Главное — в понимании того, что культура писательского слова должна быть очень высокой.

Многие издатели склонны снисходительно относиться к опечаткам. Они рассуждают примерно так: «Если опечатки не искажают смысла текста и подлинное написание слова легко угадать, ничего страшного в них нет».

Опасное заблуждение.

Даже самая мелкая, так называемая буквенная опечатка, то есть такая, которая нарушает лишь буквенный состав слова, не меняя смысла текста, и та может оказаться не такой уж безобидной.

Например, в психологически тонком романе А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (Знамя. — № 10. — С. 38) читаем:

Не скрыл дед и потясающее слово, с которым была связана странная тайна.

Конечно, каждый, кто заметит ошибку в слове «потясающее», поймет, что автор написал здесь «потрясающее», и невольно улыбнется в месте, где автор вовсе не рассчитывал на такой эффект. К тому же читатель хоть на мгновение, но отвлечется от нити изложения.

Подобные опечатки оказываются пусть небольшой, но помехой в восприятии художественного мира, сотворенного писателем и воссоздаваемого читателем.

Но главная опасность кроется в том, что благодушное или безразличное отношение издателя к мелким, несущественным опечаткам неизбежно ведет к ошибкам грубым, искажающим смысл текста.

Так, в прекрасной книге Э.Г. Бабаева «Воспоминания» (СПб. : Инапресс, 2000) на с. 209 напечатан такой текст:

Цветаева говорила почти непрерывно. Она часто вставала со стола.

Между тем со стола можно встать, если на нем сидишь. Что же, Цветаева сидела на столе? Вряд ли. Тут, скорее всего, опечатка, и вставала Цветаева со стула.

Любопытно, что близкого рода опечатка была допущена и при перепечатке рассказа Аркадия Аверченко «Поэт» в его сборнике «Юмористические рассказы» (М. : Худож. лит., 1964. С. 40). Там от лица своего незадачливого героя автор сообщает:

Я вышел в кабинет и, севши на стол, написал издателю.

Конечно, писать можно и сидя на столе, но все же удобнее это делать, сидя за столом, и в подлинном тексте безусловно было *севши за стол*.

Особенно невзыскательны в точности воспроизведения текста редакции газет.

Так, в одной из рецензий «Ex libris НГ» (2001. 25 янв.) можно было прочитать:

Помнит, как бывало у ее родителей Алексей Крученых, который, перед тем, как съесть кусок хлеба, обжигал его на керосине...

Представить себе, как поэт это делал, невозможно. Вероятно, у автора здесь было все же написано: на керосинке. Пропущена всего одна буква, а какой эффект. Кстати, и вводное слово «бывало» по правилам пунктуации следовало выделить запятыми.

Та же газета, аннотируя 2-томный сборник «Новая японская проза» (2001. 21 марта), сообщила, что он выпущен «в двух аутичных (?) томах». Нетрудно представить, что вместо «аутичных» (такого слова нет даже в орфографических словарях и образовать его можно только от медицинского термина «аутизм») должно было стоять «аутентичных». Впрочем, и оно здесь мало подходит, так как означает «подлинный» или «соответственный», а имелось в виду лишь то, что один том представляет произведения 30 авторов-мужчин, а другой — произведения 20 авторов-женщин.

Среди опечаток в современных изданиях немало таких, которые, не искажая смысла текста, нарушают правила орфографии и пунктуации. А ведь многие читатели руководствуются в своей письменной практике зрительной памятью, и грамматические ошибки в печатных текстах разрушительно действуют на их грамотность.

Например, сотрудники газеты «Ex libris НГ», не краснея, печатают: «откровенно еритично» (в статье В. Разуваева «Читайте книги...». 2000. 12 окт.), а сотрудники газеты «Время новостей» — «Эксперементально» (в подписи под фотографией. 2000. 3 июня). Привожу примеры из этих газет, а не других только потому, что читаю именно их.

«Новый мир» (1998. — № 9. — С. 27) поколебал грамотность: селикатным кирпичом» и «безвестностью».

В «Эпистолярном романе» С. Довлатова и И. Ефимова (М., 2001) сочетание «то есть», которое не является вводным, а лишь начинает вводный оборот, почему-то во многих местах выделено запятыми с обеих сторон:

Я... мечтаю... побывать там, то есть, поехать на время (с. 391).

Но и опечатки, которые не служат помехой восприятию текста, не искажают его смысла, не нарушают правил грамматики, недопустимы. Их можно сравнить с пятнами на скатерти. Есть можно, но все же неприятно. Хотелось бы чистой скатерти. Конечно, сильно проголодавшемуся всё одно: лишь бы насытиться. Человеку же, который хочет насладиться едой, запятнанная скатерть испортит всю трапезу.

Многие читатели жалуются на то, что в современных книгах много опечаток. Автор замечательных книг о борьбе за точность печатного слова Олег Вадимович Рисс говорил о таких изданиях: «Не книга, а вернисаж опечаток». Он же в своей книге «Семь раз проверь...» (М., 1977) приводит слова типографа-гуманиста Фробена о том, что покупатель книги, полной опечаток, приобретает не книгу, а кучу неприятностей.

Один издатель на упрек, что в его книгах много опечаток, цинично ответил:

— Это заметят после того, как купят.

Увы, это правда. Покупатель заранее не знает, пестрят ли страницы книги опечатками или нет. Виновники испорченного праздника встречи с книгой остаются безнаказанными. Нет на них никакой управы. Обезображенную опечатками книгу не вернешь как бракованную.

Что же делать? Как добиться того, чтобы безответственные издатели вынуждены были заботиться об исправности текста?

Административные меры здесь затруднительны. Хотя, быть может, если бы закон о защите потребителя включал пункт, обязывающий продавца возвращать деньги за книги, где число опечаток превышает установленный минимум, это заставило бы издателей принимать меры для того, чтобы свести число опечаток к незначительному.

Зато вполне возможны меры общественного воздействия на издателей, пренебрегающих элементарной ответственностью перед читателями. Например, газета «Книжное обозрение» могла бы завести у себя нечто вроде «Черной доски бракодела», призвав читателей присылать сообщения о книгах с недопустимо большим числом опечаток, чтобы занести на эту доску имена издателей, которые забыли о своей нравственной обязанности перед читателями и ав-

торами быть точными в воспроизведении текста. От суда читателей не отмахнешься.

(В сокращенном виде заметка была напечатана в русскоязычном парижском журнале «Око» в 2002 году)

Победителей не судят? При таких опечатках?

Говоря об издательской культуре «Эпистолярного романа» С. Довлатова и И. Ефимова (М. : Захаров, 2001), нельзя обойти вниманием опечатки. Прежде всего потому, что их обостренно эмоционально, как катастрофу, переживал, доходя, по его собственным словам, до умопомрачения, Сергей Довлатов. Он мечтал о книге «без единой опечатки» (с. 359). Он писал И. Ефимову: «Если бы у меня, как у Гладилина, вышла книга с опечаткой на обложке (у Глезера вышла с тремя), я бы любыми способами, вплоть до суда, добивался уничтожения всех экземпляров до единого» (с. 299). Это обязывало издателя Захарова с удесятерненным вниманием отнестись к этой стороне издания. Увы, он этого не сделал.

Конечно, Довлатову очень была бы неприятна путаница с однобуквенными предлогами:

Были мы в Аней... (с. 287).

...Обещают бесплатную рекламу а НРС (с. 105).

А опечатки в тексте, касающиеся Иосифа Бродского, которого Довлатов очень любил и перед которым преклонялся, привели бы его в ужас.

Бродкий вместо Бродский (с. 105).

...комплименты Бродского закачиваются чем-то вроде вместо заканчиваются (с. 395).

Тем более привела бы в ужас Довлатова опечатка на с. 194, из-за которой можно подумать, что автор не владеет элементарными правилами управления в русском языке:

...не хотите даже выслушать человека, который... руководствует-
ся вовсе не желание огорчить Вас...

Хотя очевидно, что здесь требовался другой падеж слова «желание» — творительный: «желанием», поскольку глагол «руководствуется» управляет творительным, а не винительным падежом.

Да, это мелочи. Да, читатель легко догадается, что это опечатки, и сам исправит их. Но вряд ли он простит издателю подобное отношение к пристрастию Сергея Довлатова. Тем более что среди опечаток встречаются и такие, которые текст обесмысливают. Например, на с. 331 Довлатов пишет о том, что запутался со списками: кому он послал, а кому не послал свою книгу «Наши», и далее обещает Ефимову:

...если Вам послал, то всучу на АТСИЛовской конференции...

Пропуск отрицания «не» перед глаголом «послал» превращает написавшего в человека, тронувшегося умом: зачем «всучивать» то, что уже послано?

И уже не знаешь, на с. 299 то ли напечатана описка Довлатова, то ли издателем допущена очередная опечатка:

Мой друг Гриша Поляк умудряется сооружать какие-то неслыханные, заведомо коллекционные книги с титульными листами в середине тома и с указанием в выходных данных: «Под ...щейциейфа ...дского», что должно означать: «Об общей редакцией Иосифа Бродского», но воск подсох от Гришиной медлительности, и буквы отвалились».

Но почему же в восстановленном тексте предлог «Под», в котором не отвалилась ни одна буква, превратился в предлог «Об»?

А уж какие страдания доставило бы Довлатову искажение на с. 363:

вместо: в нью-йоркском сабвее напечатано: в нью-йоркском слабее.

Даже автора статьи о романе И. Ефимова «Архивы Страшного суда» Якова Гордина Захаров умудрился превратить в Якова Гардина (с. 447).

Невозможно поверить, что Довлатов написал фамилию персонажа из «Золотого теленка» Ильфа и Петрова: «Пониковский», а не, как следует: «Паниковский». Но именно так воспроизведена фамилия этого персонажа на с. 68.

Пунктуационных ошибок в книге не счесть: то запятых нет там, где они, по правилам, обязательны, то они вставлены там, где им быть не подобает. О том, что сочетание «то есть» выделено в книге с обеих сторон запятыми (например: «...побывать там, то есть, поехать на время...» (с. 391)), хотя оно к числу вводных не относится, уже упоминалось в заметке «Простительны ли опечатки» (см. выше с. 297).

А вот сочетание «как говорится», явно вводное, почему-то выделяется только с одной стороны. Например:

Возьмем как говорится, того же меня (с. 35).

Далеко не всегда отделяются запятой деепричастные обороты. Отдавая должное издательской интуиции Захарова, его изобретательности и смелости, нельзя все же простить ему пренебрежительное отношение к культуре издания, а том числе к корректуре.

(Заметка, написанная в 2001 году, ранее не публиковалась)

Безобидны ли опечатки?

Человеку, далекому от издательского мира, нелегко представить, как трудно издателю выпустить книгу без единой опечатки. Даже когда корректоры, редакторы, авторы очень стараются и самым тщательным образом держат корректуру, опечатки каким-то чудом все же проскальзывают в издание. Как и по каким причинам, об этом увлекательно рассказывает в своих книгах неутомимый борец за точность печатного слова Олег Вадимович Рисс (Беседы о мастерстве корректора. М., 1957; Дозорные печатного слова. М., 1963; Что нужно знать о корректуре: Редактору и автору. М., 1966, 1973, 1980; У слова стоя на часах. М., 1989). Повторять это здесь нет смысла.

Вспоминается шутка Ильи Ильфа о незадачливых английских издателях из его «Записных книжек»:

Решено было не допустить ни одной ошибки. Держали двенадцать корректур. И все равно на титульном листе было напечатано: «Британская энциклопудия» (Ильф И. Записные книжки. – М., 2000. – С. 368).

Примерно такого же рода неприятная история случилась с русским издателем А.С. Сувориным. В 1888 году ему удалось добиться разрешения выпустить запрещенное к печати в России «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева в виде библиофильского издания тиражом 100 экземпляров. Суворин все делал для того, чтобы книга была безупречна во всех отношениях. Лучшие сорта бумаги — слоновой и японской. Красивый набор, отличная верстка. Но, получив из типографии сигнальный экземпляр, он обомлел: на обложке и титульном листе вместо А.Н. РАДИЩЕВ стояло: А.И. РАДИЩЕВ. Суворин был безутешен. Пришлось в каждый экземпляр вложить исправленную обложку и титульный лист.

Любопытное письмо Суворину по этому поводу написал сразу же, 19 апреля 1888 года, Н.А. Лесков:

Какая жалость, что в книге Радищева есть ошибочная буква! Это должно неприятно обидеть Вас. Надо совладать с собою. Вы хотели сделать «совершенное», а Великий Сатирик хочет, чтобы все человеческие дела были «несовершенны». Не сердитесь на невозвратное (Письма русских писателей к А.С. Суворину.— Л., 1927.— С. 72).

Немецкий автор «Основ книгоиздательского дела» высказал даже такое парадоксальное утверждение, процитированное О.В. Риссом в его очерке о технике литературного труда «От замысла к книге»:

Абсолютное отсутствие опечаток в книге является такой же неразрешимой задачей, как, например, перпетуум мобиле или квадратура круга.

Этот же специалист считал, что издатель может быть удовлетворен, если книга вышла хотя бы без нелепых ошибок.

Казалось бы, разумный компромисс найден. Но не так все просто.

Да, действительно, из собственной редакторской и авторской практики я знаю, что среди издательских работников и авторов стала общепринятой точка зрения, что в так называемых буквенных опечатках, то есть таких, которые неверно передают буквенный состав слова, но не искажают смысла, ничего страшного нет. Читатель легко поймет, какое слово должно здесь стоять, будто этой опечатки и нет, а то и прочитает верно, не заметив искажения.

В самом деле, что ужасного в такой вот опечатке:

...предстоящей опрацией? (Коровкин М. Термины отчуждения. СПб.: Алетейя, 2002.– С. 211, 7-я строка сверху).

Кто не поймет по контексту, что нужно читать *операцией*?

И разве не сообразит читатель, что книга, о которой пишет журнал «Критическая масса» (2002.– № 1), вышла не в 20001 году, как напечатано на с. 127, а в 2001-м?

Писатель К.С. Баранцевич даже заявил:

Я никогда не обращал особого внимания на опечатки, ибо всегда думал, что у читателя хватит здравого смысла, чтобы должным образом усвоить текст, хотя бы и с опечатками. Вот почему, вместо того чтобы расстраивать нервы, опечатки рождали во мне веселое настроение (Первые литературные шаги : сб.– М., 1911.– С. 164).

Не случайно, что именно поэтому в тех случаях, когда издатель решался вклеить список замеченных опечаток, он включал в него только опечатки, искажающие смысл текста или факты. К тому же разросшийся список, со всеми «безобидными» буквенными опечатками был бы равносителен признанию низкого качества корректуры в издательстве.

Но издатели заблуждаются, считая, что буквенные опечатки, не искажающие смысла или фактов, безобидны.

К.С. Баранцевич прав, когда пишет о веселом настроении, которое рождают в нем опечатки. Они действительно бывают очень забавными, и юмористы не раз пользовались этой возможностью, чтобы посмешить читателей. Но ведь они могут случиться в грустном или трагическом фрагменте текста, где улыбаться или смеяться читателю совсем неуместно.

Да и не всегда так легко восстановить правильное написание слова с буквенной опечаткой. Например, в такой фразе:

...определение идеологии монтажа путем сравнительного анализа исходных материалов, вырезок и выерков с окончательным результатом... (Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР, 1917–1971.– М., 2002.– С. 89)

не сразу сообразишь, что на месте «выерков» должно стоять слово «вычерков».

Буквенные опечатки в одном из начальных слов фразы становятся понятны только после того, как прочитана значительная ее часть. Например, читая фразу в книге Б. Панкина «Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах» (М., 2002.— С. 396):

Со времен секретаря, потом помощник премьерa стал министром...

только дойдя до слов «стал министром», начинаешь понимать, что вместо «времен» нужно читать «временем». Но для этого нужно было вернуться к началу фразы и потерять время, в сущности, зря. Не говоря уже о том, что здесь буквенная опечатка превратилась в словесную ошибку.

Опечатки не могут не огорчать читателя. Но еще больше страдает из-за них автор.

Когда новогодняя «Правда» (за 31 дек. 1957 г. или 1 янв. 1958 г.) напечатала с опечаткой стихотворение А. Твардовского «От Иркутска до Братска», то поэт в сердцах пожаловался С.Я. Маршаку:

Кстати, ах как неприятны опечатки, когда получается не полная и очевидная бессмыслица, а как бы все в порядке. «Буреломы да горы» — это вместо «Буреломы да гари», — гари — это, где проходили лесные пожары, одна из характерных картин глухой тайги. А «буреломы да горы» — плохо уже потому, что, в сущности, не однородные понятия и, кроме того, горы могут быть и не в тайге. Кроме всего — это единственная строфа в стихотворении, в которой 1-я и 3-я строчки оказались незарифмованными. Конечно, все это пустяки, но странное дело, мне так не хотелось бы, чтобы добрые люди думали, что я такую плохонькую строчку написал, хоть, может быть, плохих строк там и без того достаточно (Лит. обозрение.— 1978.— № 3.— С. 105).

И еще раз «Правда» огорчила Твардовского, о чем он писал сотруднику редакции Н.А. Абалкину 12 февраля 1958 года:

В «Еще о Сибири» допущена-таки опечатка — уже не по моей вине: в пятой строфе, четвертой строке — «известный» вместо «извечный», — очень жаль, ибо это из тех особенно неприятных опечаток, когда некоторый смысл как бы есть, но не тот, который должен быть (Твардовский А.Т. Собр. соч. : в 6 т.— М., 1983.— Т. 6.— С. 74).

Так что опечатки вовсе не безобидны. И чем меньше внимания на них обращают, тем больше их будет появляться в газетах, журналах, книгах, демонстрируя беззаботность издателей и редакций, их безответственность перед читателями.

О мерах, которые могли бы помочь пресечь лавину опечаток, см. выше, в конце заметки «Простительны ли опечатки».

*(Сокращенный вариант заметки, опубликованной в:
Полиграфист и издатель. – 2003. – № 7. – С. 57–58)*

Разрушители грамотности

Борьба с опечатками началась с выходом первых печатных книг. И продолжается до сих пор.

Выдающийся отечественный языковед Г.О. Винокур в беседе «О культуре речи» писал об одном из видов опечаток, орфографических: «Орфографическая неграмотность омерзительна, но, конечно, не потому, что что-нибудь изменится в существе дела, если мы напишем „карова“ вместо „корова“, а опять-таки только потому, что это некультурно, не вмещается в границы нашей этической традиции» (1945, журнал «Русская речь»).

Из слов Г.О. Винокура ясно, что опечатки — это критерий культуры издателя. За них он несет ответственность перед читателями.

Мне не раз приходилось писать об опечатках. Приходится возвращаться к этой теме, потому что число опечаток в новых книгах не редет и нет уверенности в том, что издатели принимают все организационные и экономические меры для того, чтобы опечаток стало значительно меньше. А ведь они разрушают грамотность читателей, порой искажают смысл текста, снижают его культуру, обедняют культуру читателей. А изживать опечатки очень сложно.

Опасность самых невинных (то есть очевидных) опечаток — в том, что, когда их начинают считать неизбежными, а главное, такими, с которыми не грех примириться, они создают благоприятные условия для появления опечаток, грубо искажающих смысл текста.

Об этом я подумал, когда читал в журнале «Новое литературное обозрение» (2002. – № 1(53)) письмо М.И. Перпер к А.В. Чичерину. Одобрив его книгу «Сила поэтического слова», она попутно в скобках заметила: «У меня только вопрос возник по поводу с. 197, как переводилось слово „атом“ — „насекомая“ или „нЕсекомая частица“?» (с. 263).

Ответ на этот вопрос М.И. Перпер знала и в ответе А.В. Чичерина не нуждалась: значение слова «атом» как чего-то неделимого подсказывало, что в книге Чичерина была допущена грубая, искажающая смысл, или, точнее, обесмысливающая текст опечатка. Поскольку слоги «не» и «на» легко путаются из-за соседства этих букв на стандартной клавиатуре, к ним должно быть приковано особое внимание тех, кто держит корректуру.

Сотни раз такого рода опечатки читатель не заметит или заметит как очевидные, а на 101-й раз, как в приведенном случае, высмеет автора и издателя за бессмыслицу. Вот почему лучше, полезнее быть даже к очевидным опечаткам непримиримым, а не снисходительным.

Конечно, опечатки во многих случаях забавны и комичны, но и в этих случаях вредны, настраивая читателя не на тот лад, который требует текст и его автор.

Будучи редактором и автором, я не раз краснел за допущенные в собственных или опекаемых текстах опечатки. В этих случаях, как было принято в издательской среде, в список опечаток включались только те из них, которые искажали смысл или факты. Считалось, что остальные, очевидные для читателя, включать в список не обязательно, даже излишне, так как они не мешают верно понимать смысл текста или не искажают фактов. Теперь я понимаю, что это было неправильно. Нужно было включать в список все опечатки и спрашивать с виновных за каждую. Тогда их число по крайней мере стало бы уменьшаться. А при снисходительном отношении к очевидным опечаткам их число будет неизбежно расти.

Важна тут и позиция автора. Его непримиримость к опечаткам не может не мобилизовать издателей на улучшение работы.

Многим авторам опечатки доставляют страдания. Прочитирую письмо Виктора Астафьева:

Книга издана на родине, к пятидесятилетию. В ней более полно (почти полно) напечатана «Пастушка», в книге много ошибок — это отличительный признак наших издательств, особенно провинциальных, так что, если будете читать «станции Карасино», имейте в виду «станок», ибо там и дороги-то сроду не было... (Астафьев В. Без выходов : Из писем Валентину Курбатову // Дружба народов. — 2002. — № 8. — С. 5).

Добавлю выдержку из воспоминаний Ст. Рассадина:

Составив с согласия Маршака подборку [избранных стихотворений писателя в связи с его 75-летием], я куда-то уехал, доверив наблюдение за ней Олегу Чухонцеву, который сполна использовал свое право на рассеянность, как уверяют, свойственную поэтам. В печать проникло несколько «ляпов», припоминаю, в частности, что в стихах об оркестре «бодрая медь» нечаянно заменилась на «добрую», — казалось не так уж катастрофично, однако Маршак заболел. Не из-за нашего свинства, конечно, но знаю, что в бреде выкрикивал строки, нами перевранные.

И вот тут — что́, опять честолюбие? Нет, страсть — та, что именуется высокой. Такая ответственность за единожды выбранное слово, будто от этого зависит судьба мира.

А как иначе?... (Рассадин С. Книга прощаний. — М., 2004. — С. 48).

Многие издатели и редакторы продолжают печатать глагол «придти», хотя современное правильное написание «прийти».

А сколько орфографических опечаток, ставших типовыми в самых разных текстах, когда глагол в настоящем времени ставят взамен необходимого инфинитива.

Вот несколько характерных примеров:

Какая самая худшая вещь, которая может случится [*вместо: случиться*] (Рассел Б. Искусство мысли. — М., 1999. — С. 145).

Но это большинство хочет, помимо всего прочего, гордится [*вместо: гордиться*] своей страной (Паин Э. Между империей и нацией. — М., 2004. — С. 233).

Джон сказал: идет дождь — может произносится [*вместо: произноситься*] по-разному (Лайонз Дж. Лингвистическая семантика : Введение. — М., 2003. — С. 25).

На мои вопросы, которые, как я думаю, ему [А.Н. Яковлеву] задавали сотни раз: куда идем, как относится [*вместо: относиться*] к тому, что произошло и происходит... (Шайтанов И. 20 лет на свободе : [Ответы на вопросы редакции журнала «Знамя»] // Знамя. — 2006. — № 6. — С. 146).

Иногда орфографические опечатки (вернее, ошибки, например, в виде слитного вместо раздельного написания словосочетаний) меняют смысл текста. В комментарии к письму И.А. Бунина было напечатано:

Имеется в виду фотопортрет И. Бунина, сделанный в Фотографии Б.Б. Петрова в Орле: «Воспроизведена в ЛН (Т. 84, кн. 1. С. 157) с датой 1889 г. <...> Также эту фотографию датирует В.Н. Муромцева-Бунина. Однако, судя по данному письму, эта фотография была сделана в 1890 г.

(Бунин И.А. Письма 1889–1904 годов.– М., 1903).

При слитном написании слова «также» второй фразе придается смысл: не только редакция «Литературного наследства» датировала эту фотографию, но и В.Н. Муромцева-Бунина. По логике же комментатор явно имел в виду, что В.Н. Муромцева-Бунина датировала фотографию так же, то есть таким же образом, как и редакция «Литературного наследства». Опытный читатель это, конечно, поймет, но осадок горечи о недостаточной грамотности текста у него все же не может не остаться.

Впрочем, это невинная ошибка по сравнению с теми, которые допустило издательство «Гаятри» в книге: Джоэль Бен-Изи. Царь-оборванец и секрет счастья.– М., 2005:

проклятием (с. 14 и 34); которую (с. 59); вглядываться вдаль (с. 159); в переносах: пол-уфразе... (с. 134)

Явный и постыдный брак.

Несколько уступает ему издательство «Время» в книге А. Курчаткина «Солнце сияло» (М., 2004), где на с. 490 слово «контрамарка» напечатано так: «контр-марка», а на с. 493 и 494 два раза слову «вольюм» придан вид «вольюм». Трудно не покраснеть от таких перлов.

Итак, опечатки — проблема этическая и культурная, и сознавать это издателям необходимо.

(Кн. обозрение.– 2007.– № 8.– PRO.– № 253.– С. 1, 4)

Приложение

Что предопределяет успех в работе редактора

У работы редактора та особенность, что он сам непосредственно ничего не создает, хотя и участвует в процессе создания книги или другого печатного произведения. Все его силы уходят на помощь, содействие в совершенствовании пригодного к изданию произведения, хотя в отдельных случаях он автор или соучастник самого замысла издания.

И все же он не создатель произведения, не творец. Своей критикой он помогает автору завершить, отделать, отшлифовать то, что тот создал. Это своеобразная, ни на что не похожая творческая работа.

Что же предопределяет успех редактора?

Первое его условие — крупные общественные, культурные или специальные задачи его редакторской деятельности в качестве внутренней потребности, высокая значимость для него того дела, ради которого выпускается редактируемая им литература.

Если содержание редактируемого произведения, его предмет не имеет для редактора жизненного значения, его работа над ним всегда будет более или менее поверхностной. Это тем более важно, что в известном смысле редактор умирает в изданном произведении. Его хорошая работа впрямую не видна. Заметна читателю только его плохая работа.

Второе условие успеха — уметь перевоплощаться в читателя, для которого редактор работает, и в автора, чтобы в тонкостях постигнуть авторский замысел, увидеть отклонения от него и помочь точно воплотить этот замысел в слове.

Редактор — одновременно судья и защитник автора и его труда. О том, как нужен серьезному автору чуткий и строгий редактор, свидетельствуют в своих письмах к редактору многие писатели (см. сборники «Писатели советуются, негодуют, благодарят» (М., 1990), «О редактировании и редакторах» (М., 2011) и сайт *editorium.ru*).

Понимать автора — одно из ценнейших качеств редактора. Автору необходима творческая поддержка редактора.

Третье условие успеха — уважать авторский труд и автора. Как ни раздражен редактор всем ходом отношений или авторской небрежностью, или высокомерием, или невнимательностью, он обязан сохранять выдержку и такт, понимая, как нелегко процесс творчества, как много пришлось претерпеть автору. Для очень многих авторов каждая фраза — результат сложнейшего труда, многократных переделок, всестороннего обдумывания.

В отношениях с автором нельзя не быть тонким психологом, понимать авторское состояние в каждый миг общения с ним. Не использовать душевную расслабленность автора, его усталость или потерю интереса для достижения даже благих своих целей. Стараться понять автора, чтобы определить, каким образом лучше донести до него суть своих претензий. Для одного — достаточно сопоставить слабые куски с лучшими, чтобы вдохновить его на правку или замену неудачных. Другому — можно безжалостно показать его промахи и ошибки. Третьего лучше похвалить за удачу, чтобы на их фоне он сам увидел свои промахи и недоработки.

И особенно важен глубокий интерес к каждому новому произведению. Автор, сдав рукопись, волнуется, ждет, какой будет реакция редактора. Поэтому, как ни занят редактор текущими работами, интерес к новой рукописи, потребность, не откладывая, хотя бы бегло прочитать ее, просмотреть и составить о ней хотя бы общее впечатление, будет очень высоко оценена автором.

Наши великие писатели ценили в редакторе теплоту, вкус, образованность, любезность и человечность, заботу об их интересах, порицали же за невнимание к своему труду, к нетерпеливому ожиданию его оценки.

Еще одно условие хорошей редакторской работы — соблюдать каноны редакторской этики:

- не разглашать редакционную тайну, не рассказывать никому о перипетиях работы с автором, о его неопубликованном произведении, не давать знакомиться с ним кому-либо без согласия автора;
- обязательно согласовывать с автором все вносимые в рукопись изменения, предпочитая авторские исправления по своим замечаниям, а свою правку рассматривать только как одно из возможных предложений автору;
- стараться не подавлять автора, а достигать с ним соглашения; не подменять аргументы резкостью;

- не давать волю своим эмоциям, проявлять выдержку в любых ситуациях, не ужесточаться в спорах с автором, а по возможности успокаивать его;

- уметь слушать и слышать автора;
- не бояться незнания, а учиться у автора и более опытных коллег, советоваться с ними (это не роняет авторитета), не уходя от самостоятельных решений;

- помнить, что не ошибками автора, замеченными редактором, определяются качество и ценность авторского произведения; вскрытые редактором ошибки не дают ему права относиться к автору свысока.

Очень важно не читать рукопись пассивно, а стараться, пользуясь приемами глубокого осознания текста, проделывать с ним мысленную работу, подвергая его своеобразному экзамену:

- составлять по ходу чтения мысленный план текста, выделяя смысловые группы и обозначая их смысловыми опорными пунктами;

- соотносить содержание текста с собственными знаниями;
- соотносить по содержанию читаемую часть текста с ранее прочитанной;

- предвосхищать содержание последующего текста;
- задавать вопросы, на которые по логике вещей последующий текст должен ответить;

- наглядно представлять себе описываемое в тексте (если он не проиллюстрирован, а если проиллюстрирован, то соотнести словесное описание с изображением);

- при описании автором какого-то действия мысленно выполнять его;

- в итоге пытаться передать содержание прочитанного своими словами (как бы объясняя другому, что хочет ему сказать автор), сжато выразить суть текста в собственной формулировке, чтобы убедиться, что текст освоен.

Стремиться постигнуть авторский замысел каждой фразы, понять не только, что у него объективно получилось, но и что он хотел по логике вещей сказать читателю (тут вероятны расхождения).

Наконец, еще несколько условий:

Вырабатывать навыки редакторского анализа и оценки. Например, навык ожидаемых ошибок, который вырабатывается годами,

с опытом. Так, при перепечатке машинистка и при наборе оператор слова *библиографический*, *биографический* и *биобиблиографический* нередко путают. Навык, помогающий выявлять подобные типовые ошибки, освобождает время для более трудной и сложной творческой работы.

Навыки формируются упражнениями и в ходе работы.

Развивать в себе критическое отношение ко всему читаемому в оригинале.

Проявлять максимальную осторожность в оценках и тщательно взвешивать любой вывод, подвергая его безжалостной самокритике, стараясь предвидеть возможные возражения автора.

Хорошо знать свои сильные и слабые стороны, свои пристрастия и увлечения, чтобы учесть их влияние на свои действия.

Воспитывать в себе качества профессионального литератора. Потому что, каким бы ни было содержание текста, работа редактора над ним — работа литературная.

Тщательно проверять все факты, стараясь отделять свое знание от своего незнания, учитывая, в каких областях фактов твои знания хромают, так же как и знания автора.

Овладевать издательской культурой, изучая литературу о ней и книги прошлых лет и современные.

Знать специфику всех издательских профессий, чтобы лучше руководить всем процессом издания и его участниками.

Следить за соблюдением установленного порядка редакционно-издательского процесса. Иногда пропуск какого-то его этапа может привести к грубым ошибкам.

Осмысливать и обобщать свой опыт, без чего нельзя стать мастером.

Индивидуальность редакционных решений не означает, что в них нет черточек общего. А выкристаллизовав его, осмыслив, редактор вооружает себя знанием для более успешной последующей работы вообще и над аналогичными произведениями в частности. Систематизированный опыт — огромная ценность. Еще выше цена обобщения ряда решений и действий.

И самое важное — любить свою профессию (ведь редактор умирает в редактируемом произведении) и любить книгу, способную обогатить человека.

Вспомогательные указатели

Указатель издательств, выпустивших книги, подвергнутые разбору

А

Аграф 101, 251–253
Азбука-классика 49, 73, 74
Акад. проект, гуманитар.
агентство 66, 93–95
Аиро–ХХ 261
Алетейя 58–60, 60–62, 85
Амфора 89
АСТ 21, 25, 50, 53–54, 55, 72, 75, 258
Археогр. центр 258

Б

Блиц 85
БСГ-Пресс 193

В

Вагриус 213
Васанта 114
Век 84, 259
Вече 38, 47, 52–54
Воениздат 163–164
Время 113, 116–118, 308

Г

Ганимед 76
Гаятри 70, 308
Гендальф 195
Герман Гоппе 57
Гешарим 87
Гиперион 290–294
Гнозис 106–109, 202, 228
Гос. Пушкин. театр. центр 103–104
Грантъ 98, 101

Д

ДИДИК 98
Дмитрий Буланин 261

Е

Европа 76

Ж

Журнал «Звезда» 146, 178–182,
224–225

З

Захаров 87, 205–207, 284–288, 299–301
Знания-прес (Киев) 104–105

И

Изд-во АН СССР 165
Изд-во Ивана Лимбаха 87, 141
Изд-во С. Ходова 289–290
Изд-во УРАО 227
Изобраз. искусство 166
ИМЛИ РАН 230–237
Инапресс 262, 296
Иностранка 90, 190
Интерпракс 262
Искусство 39, 66, 166, 169, 172–173,
199–200

К

Книга 66, 152
Кн. палата 227
КоЛибри 76
Культура, РИК 186

Л

Ладомир 90–92, 175, 196–197, 210
Лениздат 45
Лимбус-пресс 111

М

Махаон 189
Международ. отношения 195–196

Молодая гвардия 39
 Монолит-Евролин-Традиция 189
 Моск. рабочий 99–100
 Мосты культуры 87
 Мысль 155, 198–199, 257

Н

Наследие 227
 Наука 17, 29, 44, 95–96, 97, 102–103,
 122, 144–145, 148, 149, 158, 165,
 175, 191–192, 222, 243, 246
 Независим. газета 29, 33
 Новое изд-во 194, 223
 Новое лит. обозрение 27–28, 72, 103,
 214, 237–238, 263, 267
 Новости 122, 145

О

Объединен. капитал 86
 ОГИ 193, 228
 ОЛМА-пресс 139
 ООО «Полиграф» 250

П

Панорама 95, 211–212
 «Пашков дом» 194
 Петрополис 69
 Полигон 201
 Полярис 110–111
 Прогресс 15, 149, 273–275
 Прогресс-Академия 262
 Пушкин. фонд 114

Р

Республика 101, 122, 145
 РИО «Рос. архив» 22, 226
 РИПОЛ классик 45, 46, 71
 РОССПЭН 147–148, 270–272
 Рудомино 16
 Рус. книга 139
 Рус. миръ 76, 227

С

Сварог и К° 143, 200
 Свиныйн и сыновья 147
 Скарабей 40–42

Слово 259
 Сов. Россия 96, 141
 Сов. писатель 101–102
 Сов. спорт 113
 Сов. художник 166
 Сов. энцикл. 152
 Современник 161
 Согласие 112, 217
 Среднеурал. кн. изд-во 96
 Столица-Принт 71
 Студия ТРИТЭ 22, 226

Т

Текст 74
 Терра 112–113
 Терра — Кн. клуб 140–141
 Технол. шк. бизнеса 260
 Торсинг 99
 Три века 25
 Три века истории 30

Ф

Фантом Пресс 75, 89
 Феникс 85
 Фолио 112
 Фонд Сергея Дубова 55–56, 149

Х

Худож. лит. 100, 112, 296

Э

Эксмо 36, 47–49, 51, 76, 87, 89, 142,
 189, 204
 Эльзевир 42–43

Я

Языки рус. культуры 97
 Языки славян. культуры 239
 Яуза 36, 47–49, 142, 189

А–Z

Ad Marginem 177–178
 Freefly 38, 194
 RedFish 88, 89
 Terra fantastica 21, 53–54, 55, 72, 258

Указатель книг и других изданий, подвергнутых разбору

А

Абрамович С. Предыстория последней дуэли Пушкина.– СПб. : Дмитрий Буланин, 1994.

- Алфавитное расположение описаний в разделах библиографического списка 261–262

Авенариус В.П. Собрание сочинений : в 5 т.– М. : Терра, 1996.

- Нет сводного алфавитного указателя произведений 113

Аверченко А. Юмористические рассказы.– М. : Худож. лит., 1964.

- Нелепые опечатки в издании 296

Аксаков И.С. Письма к родным, 1849–1856.– М. : Наука, 1994.

- В указателе имен пропущены адресные ссылки к страницам, где лица не названы по фамилии 144–145
- Непомерно большое число адресных ссылок в некоторых рубриках указателя имен, требовавшее разукрупнения рубрик 148–149, 149–151

Александр Блок. Новые материалы и исследования : в 5 кн.– М. : Наука, 1993.– (Лит. наследство; Т. 92.) 165

Александр Второй.– СПб. : Пушкин. фонд, 1995.– (Гос. деятели России глазами современников.)

- В содержании отсутствует вторая графа со ссылками к начальным страницам блоков примечаний при нумерации последних по воспоминаниям или дневникам 114

Алтунян А.Г. «Политические мнения» Фаддея Булгарина.– М. : Изд-во УРАО, 1998.

- Неудобное место расположения затекстовых примечаний перед библиографическим списком и приложениями 227

Альтшуллер М. Эпоха Вальтера Скотта в России : Ист. роман 1830-х гг.– СПб. : Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1996.

- Сокращенное оглавление, состоящее только из главных заголовков 93–95

Антология русской поэзии : в 2 т.– М. : Терра, 1997.

- Нет сводного алфавитного указателя авторов и заглавий 112

Ароматы и запахи в культуре.– М. : Новое лит. обозрение, 2003.

- В сведениях о переводчиках не указано, с какого языка они делали перевод 72

Ахматова А. О Пушкине: Статьи и заметки.– 3-е изд., испр. и доп.– М. : Книга, 1989.

- Не указаны отличия от предыдущего издания 66

Б

Бабаев Э.Г. Воспоминания.– СПб. : Инапресс, 2000.

- Опечатки в издании 296

Бабель И. Избранное : в 2 т.– М. : Терра, 1996.

- Нет сводного алфавитного указателя произведений 112

Бартенев П.И. О Пушкине.– М. : Сов. Россия, 1992.

- Содержание сокращенное, без заглавий многих произведений 96

Беккит Л. Тина и Тереза. Заслуженное счастье : роман : в 2 кн.– М. : РИПОЛ классик, 2005.– (Караван любви.)

- В библиографическом описании пропущены сведения о языке оригинального произведения 71

Бенаквиста Т. Мясорубка для маленьких девочек.– М. : Freefly, 2005.

- На титульном листе фамилия автора ошибочно размещена под заглавием 38

Бен-Иzzi Дж. Царь-оборванец и секрет счастья.– М. : Гаятри, 2005.

- В выходных данных на титульном листе взамен названия издательства указано название серии, нет сведений, с какого языка сделан перевод и каков объект охраны авторского права 70
- Орфографические ошибки в издании 308

Беньямин В. Московский дневник.– М. : Ad Marginem, 1997.

- Подписи к иллюстрациям только в затекстовом их списке 177–178

Берберова Н.А. Курсив мой.– М. : Согласие, 1996.

- Удачно примененный автором «Биографический справочник» (словарь имен) со сведениями сравнительно большого объема, из-за чего их нерационально было объединять с именным указателем 217

Блок А. Письма к жене.– М. : Наука, 1978.– (Лит. наследство; Т. 89.)

- Книга оснащена хорошим указателем иллюстраций 165, 170–171
- Указатель иллюстраций расчленен на тематические разделы 165

Блюм А. Русские писатели о цензуре и цензорах : От Радищева до наших дней, 1790–1990 : Опыт комментированной антологии.– СПб. : ООО «Полиграф», 2011.

- Нерациональная форма внутритекстовых ссылок на объемный раздел, а не на номер страницы с нужными сведениями 250–251

Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства : (Из дневника).– М. : Захаров, 2000.

- Отсутствует оглавление 87

Богданович Т. Повесть моей жизни.– Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2007.

- В именной указатель не включены имена лиц, упомянутых без фамилии 147

Борхес Х.Л. Оправдание вечности.– М. : ДИДИК, 1994.

- Отсутствует алфавитный указатель заглавий при большом числе произведений в сборнике 98

Борхес Х.Л. Письмена бога.– М. : Республика, 1992.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий, при большом числе произведений в сборнике 101

Борхес Х.Л. Сочинения : в 3 т.– 2-е изд., доп.– Б.м. : Полярис, 1997.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 110–111

Браун Д. Цифровая крепость.– М. : АСТ, 2005.

- Высота макета аннотированной каталожной карточки намного превышает размеры стандартной каталожной карточки, из-за чего использовать ее по назначению библиотеки не смогут 75

Брикнер А. История Екатерины Второй.– М. : Сварог и К°, 1998.

- Образцовый правый колонтитул, отражающий подтемы главы 200–201

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3.– М. : Прогресс, 1991.

- В некоторых рубриках указателя географических названий недопустимо большое число адресных ссылок, требовавшее разукрупнения рубрик 149

Бродский И., Волков С. Диалоги.– М. : Независимая газета, 1998.

- Нарушен установленный стандартом порядок сведений на титульном листе 33–36

Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов.– М. : ИМЛИ РАН, 2003.

- Отсылка читателя от одного примечания к другому, хотя можно было адресовать прямо к нужному примечанию 230–232
- Пояснение в примечаниях и без того понятного читателю 233–234
- Словарь-справочник имен или указатель имен избавил бы от множества ссылочных примечаний 235–237

Быт пушкинского Петербурга : в 2 т.– СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2005.

- Указатель статей без адресных ссылок к тексту 141
- То же во 2-м изд. (СПб., 2011) 141

В

В.А. Жуковский в воспоминаниях современников.– М. : Наука : Языки рус. культуры, 1999.

- Нет второго содержания, построенного по алфавиту авторов и заглавий 97

Ватто А. Старинные тексты.– М. : Искусство, 1971.

- Список иллюстраций без адресных ссылок 167

Вегетий Ренат Ф. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Вегетий Ренат Ф.– СПб. : Алетейя, 1996.

- В сборнике, в который включена эта работа, в выходных данных на ее начальной странице не указано, с какого языка сделан перевод и кто переводчик 60–64

Вейсман С. Чарли Чаплин.– М. : Эксмо, 2010.

- В левом колонтитуле помещено заглавие книги, а в правом — фамилия автора; такое расположение противоречит традиционному обратному и поэтому неправомерно 204
- Высота макета аннотированной каталожной карточки превышает высоту стандартной библиотечной карточки, что не позволит использовать макет на практике 76

Веллер М. Самовар.– СПб. : Объединенный капитал, 1997.

- Отсутствует оглавление 86

Вересаев В.В. Спутники Пушкина : в 2 т.– М. : Сов. спорт, 1993.

- Нет сводного алфавитного указателя заголовков-фамилий 113

Верлен П. Избранная лирика.– СПб. : Азбука-классика, 2011.

- Фамилии переводчиков русских поэтов первого ряда указаны только в содержании, но не рядом с текстом перевода 73

Вигель Ф.Ф. Записки.– М. : Захаров, 2000.

- Скользящие колонтитулы ухудшены по сравнению с изданием 1928 г.— источником перепечатки 205–207

Видер И. Сталинградская трагедия : Записки уцелевшего.– М. : Яуза : Эксмо, 2004.

- Разное заглавие книги в разных ее местах 47–49
- В левый колонтитул вынесли заглавие вместо фамилии автора, в правый — заглавие серии, хотя к содержанию страницы книги серия прямого отношения не имеет 189–190

Виллардуэн Ж де. Взятие Константинополя. Песни труверов.– Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984.

- Титульный лист оформлен как у сборника произведений одного автора, а на самом деле это сборник произведений разных авторов 44

Виньи А. де. Дневник Поэта ; Письма последней любви.– СПб. : Наука, 2004.– (Лит. памятники.)

- На 387 страницах на записи каждого года приходится в среднем более 10 страниц. Это обязывало редакцию серии подключать к правому колонтитулу с заглавием дневника год, к которому относятся

записи дневника на странице и развороте, но редакция этого не сделала 191–192

- Нужно было заменить левый колонтитул *Приложения* колонтитулом *Примечания* и сопроводить как левый, так и правый колонтитул годом записей, к которому относятся примечания на странице, и их номерами (последнее желательно, но не обязательно) 192–193
- Отсутствует указатель 193

Владимов Г. Генерал и его армия.– М. : Эксмо, 2001.

- «Мертвый» колонтитул (автор и заглавие) на всех страницах книги 185–186
- Отсутствует оглавление 87

Волошин М. Лики творчества.– Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988.

- Неудобная для читателя композиция 17

Вольтер в России.– М. : Рудомино, 1995.

- Неудобная для читателя композиция 19–17

Воспоминания о Мэгги : Портрет Маргарет Тэтчер.– Киев : Знання-Прес, 2003.

- В «Содержании» указаны только фамилии мемуаристов 104–105

Вострышев М. Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и революционного трибунала, 1860–1920-е годы.– М. : Молодая гвардия.

- Фамилия автора на титульном листе ошибочно размещена под заглавием 39

Вторая мировая война : два взгляда.– М. : Мысль, 1995.

- Слишком редкая перемена колонтитулов 198–199
- Отсутствие внутрикнижного рекомендательного библиографического указателя литературы о Второй мировой войне 257–258

Г

Гаспаров М.Л. Записи и выписки.– М. : Новое лит. обозрение, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 27–28

Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы.– СПб. : Гиперион, 2003.

- Оформление книги, нанесшее урон содержанию 290–294

Геродиан. История императорской власти Марка.– СПб. : Алетейя, 1995.

- Отсутствует оглавление 85

Гинзбург Л. Проходящие характеры. Блокадная проза. Записки блокадного человека.– М. : Новое изд-во, 2011.

- Ссылки от одного примечания к другому, в то время как можно было в первом примечании кратко сообщить то, что содержится во втором примечании, и избавить читателя от необходимости путешествовать от примечания к примечанию 223–224

Гиршович Л.М. Прайс.– СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1998.

- Отсутствует оглавление 87

Голицына Н. П. «Моя судьба — это я».– М. : Рус. миръ, 2010.

- Высота макета аннотированной каталожной карточки превышает размеры стандартной каталожной карточки, из-за чего использовать его по назначению библиотеки не смогут 76

ГОСТ Р 7.0.5—2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

- Пробелы в содержании 267–270

ГОСТ Р 7.12—93. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила.

- Отсутствие ограничений на сокращение некоторых слов, когда сокращенное слово можно развернуть по-разному 278–280

ГОСТ 7.84—2002. Издания. Обложки и переплеты. Общие требования и правила оформления.

- Недостаточная обоснованность норм и ошибочные определения терминов 76–80

Грак Ж. Замок Арголь : роман.– М. : ОГИ, 2005.

- Колонтитулы в книге соответствуют содержанию страниц. Положительный пример 193

Грейвс Р. Мифы Древней Греции.– М. : Прогресс, 1992.

- Неудобная для читателя композиция 15–16

Греческие полиоркетки. Вегеций Ренат Ф.– СПб. : Алетейя, 1996.

- Нарушен установленный порядок расположения сведений на титульном листе 61
- Отсутствуют на его обороте сведения о переводчиках 61–62
- Не оговорено, что предметно-именной указатель относится только к труду Вегеция 63–64

Григорьев А. Письма.– М. : Наука, 1999.– (Лит. памятники.)

- Неоправданный повтор типовых примечаний вместо замены их условным обозначением, экономящим время читателя и место в издании 243–244
- Нерациональный повтор примечаний, разъясняющих, кто лицо, названное по имени или имени и отчеству, вместо ввода таких имен в именной указатель с отсылкой к рубрике с фамилией лица 247–250
- Переадресовка от примечания к примечанию о фамилии лица, названного по имени или прозвищу, вместо ввода того или другого в именной указатель 246–250

Гроций Г. О праве войны и мира.– М. : Ладомир, 1994.

- Сокращенное оглавление 90–92
- В колонтитулах указаны только род рубрики и номер заголовка 196–197

Грюнберг А. Фантомная боль.– М. : Фантом Пресс, 2005.

- Высота макета аннотированной каталожной карточки намного превышает размеры стандартной каталожной карточки, из-за чего использовать его по назначению библиотеки не смогут 75

Гуревич А.Я., Харитонович Д.З. История средних веков.– М. : Интерпракс, 1995.

- Алфавитное построение библиографического списка рекомендуемой литературы 262

Д

Дебидур А. Дипломатическая история Европы : в 2 т.– Ростов н/Д : Феникс, 1995.

- Заголовки параграфов в оглавлении без адресных ссылок 85

Диккенс Ч. Записки Пиквикского клуба.– М. : Независимая газета, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 29

Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни.– М. : Новое лит. обозрение, 1998.

- В оглавлении отсутствуют заголовки блоков примечаний и адресные ссылки к ним при нумерации примечаний по главам 103
- Непомерно большое число цифровых знаков выносок на страницах 214
- Приемы для сокращения перерывов в чтении для знакомства с примечаниями 215–222

Довлатов С.Д. Жизнь и мнения.– СПб. : Журнал «Звезда», 2011.

- В именном указателе не от всех имен сделаны ссылки к фамилиям их обладателей 146
- Не хватает необходимого читателю указателя иллюстраций 178–182
- Неоправданная отсылка от одного примечания к другому 224–225

Довлатов С.Д. Собрание прозы : в 3 т.– СПб. : Лимбус-пресс, 1995.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 111

Довлатов С., Ефимов И. Эпистолярный роман.– М. : Захаров, 2001.

- Недостатки аппарата книги 284–288
- Опечатки в издании 288, 299–301
- Пунктуационные ошибки в издании 297

Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка.– Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1976.– (Лит. памятники.)

- Неоправданный повтор типовых примечаний вместо замены их условным обозначением, экономящим время читателя и место в издании 242–246
- Переадресовка от примечания к примечанию вместо прямой отсылки, возможной благодаря сквозной нумерации примечаний 244–245

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т.– М. : Наука, 1912.– Т. 4.

- Сокращенное содержание 95–96

Е

Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков.– М. : Терра — Кн. клуб, 1998.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван указателем имен 140–141

Екатерина Вторая, Потемкин Г.А. Личная переписка, 1769–1791.– М. : Наука, 1997.

- Неудобное расположение примечаний в конце издания 149, 222
- Слишком большое число адресных ссылок в некоторых рубриках именного указателя 49

Ж

Жванецкий М. Собр. произведений : в 4 т.– М. : Время, 2001.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 113
- В томах отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий 113

Жилище славных муз.– М. : Моск. рабочий, 1989.

- Отсутствует алфавитный указатель авторов и заглавий произведений 99

Житомирская С.В. Просто жизнь.– М. : РОССПЭН, 2008.

- В именной указатель не включены имена лиц, упомянутых без их фамилии, с отсылкой к обладателям фамилий 147–148

Жолковский А. Инвенции.– М. : Гендальф, 1995.

- В колонтитуле не все части заголовков 195–196

З

Загадки ленд-лиза.– М. : Вече, 2000.

- Титульный лист авторской книги оформлен как сборник произведений разных авторов 51–54

Зайцев Б. Письма 1923–1971 гг. Статьи. Воспоминания современников.– М. : Рус. книга, 2001.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван именовым указателем 139

Залесский К. СС. Охранные отряды НСДАП.– М. : Яуза : Эксмо, 2004.

- Неправильно размещены выходные сведения 36–37
- В правый колонтитул неправомерно вынесено заглавие серии, в которой выпущена книга 189–190

Затолина Н.Н. Прогулка по Третьяковской галерее : Рус. и сов. портрет : Образы эпохи.– 2-е изд., доп.– М. : Сов. художник, 1983.

- Отсутствует список иллюстраций 166

И

Игнатъев А.В., Рыбаченок И.С., Санин Г.А. Российская дипломатия в портретах. – М. : Междунар. отношения, 1992.

- Распределение частей одного заголовка в колонтитуле между страницами разворота 195–196

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. – М. : Вагриус, 1997.

- Односторонняя форма связи затекстовых примечаний без знаков выноски в основном тексте, только заголовками типа К с. ... перед примечаниями к одной странице 213–214

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. – М. : Панорама, 1995.

- Неудобная форма связи затекстовых примечаний с основным текстом знаками выноски — цифровыми номерами на верхней линии строки из-за нумерации примечаний по главам 211–212
- Отсутствует оглавление 95

Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. – М. : Панорама, 1995.

- Неудобная форма связи затекстовых примечаний с основным текстом знаками выноски — цифровыми номерами на верхней линии строки из-за нумерации примечаний по главам 211–212
- Отсутствует оглавление 95
- «Мертвый» колонтитул на всех страницах произведения 186–188

Импрессионисты, их современники, их соратники. – М. : Искусство, 1976.

- Неудобное для читательского поиска построение списка иллюстраций в порядке их расположения в книге 169–170

Искуль С.Н. Россия и германские государства. – СПб. : Инапресс, 1996.

- Алфавитное построение библиографического списка 262

История Японии / сост. С. Шумов, А. Андреев. – М. : Монолит-Евролин-Традиция, 2002.

- В левые колонтитулы вынесены имена не авторов текстов, а составителей книги 189

Исэ Моногатари. – М. : Наука, 1979. – (Лит. памятники.)

- Неудобная для читателя композиция 17–18

К

Камю А. Сочинения : в 5 т.– Харьков : Фолио, 1998.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 112

Кант И. Критика способности суждения.– М. : Искусство, 1994.

- «Мертвый» левый колонтитул, слишком редкая смена правых колонтитулов 199–200

Киреевский И.В. Критика и эстетика.– 2-е изд., испр. и доп.– М. : Искусство, 1998.

- Отсутствуют сведения об отличии от предшествующего издания 66

Кирсанов В. Русские геи, лесбиянки, бисексуалы и транссексуалы.– М. : Ганимед, 2005.

- Размеры макета аннотированной каталожной карточки не позволяют скопировать ее на стандартную каталожную карточку 76

Клех И. Книга с множеством окон и дверей.– М. : Аграф, 2002.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий, а сборник включает чуть больше 60 произведений 101

Клутер Д. Побег из «Школы искусств».– М. : Вече, 2002.

- Авторский сборник из двух произведений оформлен как моноиздание 47

Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио.– М. : РОССПЭН, 2001.

- Неудачное оформление повторных библиографических ссылок типа *Там же* 270–273

Колина Е. Дневник новой русской.– СПб. : Амфора, 2004.

- Необоснованно отсутствует оглавление 89

Кононенко М. Владимир Владимирович.– М. : КоЛибри, 2005.

- Высота макета аннотированной каталожной карточки намного превышает размеры стандартной каталожной карточки, из-за чего использовать ее по назначению библиотеки не смогут 76

Кузмин М. Избранные произведения.– Л. : Худож. лит. Ленингр. отд., 1990.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту заглавий более 450 произведений 100

Кунце Х. Составление вспомогательных указателей.– М. : Книга, 1977.

- Рекомендует в перечне адресных ссылок вспомогательного указателя выдвигать на первое место ссылку к наиболее важному тексту 152

Курчаткин А. Солнце сияло.– М. : Время, 2004.

- Орфографические опечатки в издании 308

Л

Лаводер Ж. де. Двуполые // Луис П. Афродита; Женщина и паяц.– М. : РИПОЛ классик, 2004.

- В сборнике, в который включен этот роман, на переплете и титульном листе обозначен только один из двух романов П. Луиса, а роман Лаводера не назван 46

Ладен К. бен. В мрачном королевстве. Моя жизнь в Саудовской Аравии.– М. : Столица-Принт, 2005.

- В макете аннотированной каталожной карточки не указано, с какого языка книга переведена 71

Летт К. Бешеные коровы.– СПб. : RedFish, 2005.

- Отсутствует оглавление 88

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война.– М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 1999.

- Неудобная для читателя композиция 21
- Неверно оформленный оборот титульного листа 53–54
- Оснащенность рекомендательным библиографическим списком на тему книги 258

Линейные корабли и авианосцы.– М. : АСТ, 2000.

- Неудобная для читателя композиция 25–26

Лотмановский сборник.– М. : ОГИ, 1997.– Вып. 2.

- Неудобное для читателя расположение примечаний после текста каждой статьи 228

Луис П. Афродита; Женщина и паяц.– М. : РИПОЛ классик, 2004.

- Сборник произведений двух авторов оформлен как книга одного автора 45–46

Любовный быт Пушкинской эпохи.– М. : Васанта, 1994.– Т. 2.

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок к блокам примечаний, размещенных после каждой работы 114

М

Макси К. Вторжение, которого не было.– М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 2001.

- Хорошо составленный рекомендательный список литературы на тему книги 258

Макси К. Упущенные возможности Гитлера.– М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 2001.

- Титульный лист сборника произведений многих авторов оформлен как монография одного автора 54–55

Малая история искусств.– М. : Искусство, 1972–1981.

- Отсутствует список иллюстраций 166

Малая энциклопедия стран.– М. : Торсинг, 2000.

- Дополнительное оглавление, построенное по алфавиту названий стран и ускоряющее поиск сведений о любой стране 99

Манн Т. Избранное : в 3 т.– М. : Терра, 1997.

- Отсутствует сводный указатель произведений 112

Манштейн Э. Утраченные победы.– М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 1999.

- Моноиздание на обороте титульного листа названо сборником 54

Мережковский Д. Акрополь.– М. : Кн. палата, 1991.

- Затекстовые примечания неудобно расположены перед послесловием 227

Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века.– М. : Яуза : Эксмо, 2000.

- Отсутствует вспомогательный указатель войн, сражений, конфликтов, а также именной указатель, что противоречит названию «энциклопедия» 142

Миллз М. Схема Полной Занятости : роман.– М. : Эксмо, 2005.

- Необоснованно отсутствует оглавление 89

Милютин Д.А. Воспоминания.– М. : Студия ТРИТЭ : Рос. архив, 1997.

- Неудобная для читателя композиция 22–25

Мир художника. Серия.– М., Искусство.

- Рациональное построение указателя иллюстраций 172–173

Мифы народов мира : в 2 т.– М. : Сов. энцикл., 1982.– Т. 2.

- Во вспомогательном указателе ссылки к тексту статьи на тему рубрики выдвинуты на первое место 152

Монтень. Опыты.– М. : Наука, 1979.– (Лит. памятники.)

- Отсутствует предметный указатель 155–158

Муравьев М.Ф. Из символов и аллегорий Пушкина.– М. : Наследие, 1996.

- Неудобное расположение примечаний после текста каждой главы 227

Мурина Е. Ван Гог.– М. : Искусство, 1978.

- Список иллюстраций вместо их указателя 168, 172

Н

Набоков В.В. Стихотворения.– Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1990.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту 100

Наука и безопасность России.– М. : Наука, 2000.

- Неудачное расположение оглавления после вступительной статьи 29

Невежин В.А. Синдром наступательной войны.– М. : Аиро-XX, 1997.

- Алфавитное построение 17-страничного библиографического списка 261

Неистовый реформатор.– М. : Фонд Сергея Дубова, 2000.

- Титульный лист сборника произведений двух разных авторов И.Г. Фоккеродта и Ф.-В. Берхгольца оформлен как моноиздание произведения двух соавторов 55–56

Немирович-Данченко Вас. Собрание сочинений : в 3 т.– М. : Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 112

Новая история средневековой Франции.– М. : Скарабей, 1993.

- [т.] 1. V–IX вв. Лебек С. Происхождение франков.

[т.] 2. IX–XII вв. Тейс Л. Наследие каролингов.

- Титульный лист многотомного издания с томами, написанными разными авторами, оформлен так, что автора одного тома можно принять за автора всех томов 40–42

О

Оксман Ю.Г., Чуковский К.И. Переписка.– М. : Языки славян. культуры, 2001.

- Примечания и рубрики указателя имен дублируют друг друга 239–241
- Неточности и фактические ошибки в примечаниях 241

«Оранжевая революция» : Украинская версия.– М. : Европа, 2005.

- Высота макета аннотированной каталожной карточки намного превышает размеры стандартной каталожной карточки, из-за чего использовать ее по назначению библиотеки не смогут 76

Осоргин М. Времена.– Екатеринбург : Среднеурал. кн. изд-во, 1992.

- Сокращенное содержание 96

Остафьевский архив.– М. : Век, 1994.– Т. 1 и 2.

- Отсутствует содержание 84

Остен Дж. Леди Сьюзен; Уотсоны; Сэндитон.– М. : Текст, 2002.

- Ни на титульном листе, ни на его обороте не напечатаны сведения о вступительной статье и послесловии и их авторах 74

Отрошенко В. Персона вне достоверности.– М. : FreeFly, 2005.

- Удачно применен графический колонтитул 194

П

Павсаний. Описание Эллады.– М. : Ладомир, 1994.

- Отсутствует список иллюстраций 166

Паин Э. Между империей и нацией : Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России.– 2-е изд., доп.– М. : Новое изд-во, 2004.– (Исследования фонда «Либеральная миссия».)

- Положительный пример нижнего колонтитула, причем левого переменного 194

Панкин Б. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах.– М., 2002.

- Опечатка в ней 304

Паперно И. Семиотика поведения : Николай Чернышевский — человек эпохи реализма.– М. : Новое лит. обозрение, 1996.

- Неудобная система библиографических ссылок на источники 263–267

Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи.– М. : Изобраз. искусство, 1984.

- Отсутствует список иллюстраций 166

Пастернак Б.Л. Собрание сочинений : в 5 т.– М. : Худож. лит., 1989–1992.

- Сводный алфавитный указатель произведений сделан только к двум первым томам 112

Перевоороты и войны.– М. : Фонд Сергея Дубова, 1997.

- Недопустимо большое число адресных ссылок в некоторых рубриках именного указателя, требовавшее их разукрупнения 149

Перец П. От косяка до штанги.– СПб. : RedFish, 2005.

- При сложной рубрикации нет оглавления 88–89

Перну Р., Клэн М.В. Жанна д'Арк.– М. : Прогресс-Академия, 1992.

- Тематическое построение библиографического списка, удобное для читателя 262

Петр Великий.– СПб. : Пушкин. фонд, 1993.– (Гос. деятели России глазами современников.)

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок к примечаниям 114

Петров Н.П. История родов русского дворянства. Т. 1.– Б.м. : Б.и., Б.г.

- Репринт без выходных данных современного издания 57–58

По Э. Избранное : в 2 т.– М. : Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 112

Попов В. Грибники ходят с ножами.– СПб. : Блиц, 1998.

- Отсутствует содержание 85

Прекрасная Магелона; Фортунат; Тиль Уленшпигель.– М. : Наука, 1986.– (Лит. памятники.)

- Текст на переплете затрудняет поиск издания 67–68

Призмент Э.Л., Динерштейн Е.А. Вспомогательные указатели к книжным изданиям.– 2-е изд.– М., 1988.

- Содержит полезные рекомендации 137, 151, 154

Пруст М. Комбре : роман / пер. с фр. Е. Баевской.– СПб. : ИД «Азбука-классика», 2008.

- Ни в выходных данных на обороте титульного листа, ни в макете аннотированной каталожной карточки не указано, что переводу романа предпослана вступительная статья Е. Баевской и что за его текстом напечатаны ее же примечания, а в качестве послесловия помещено эссе М. Эллиса «Мир Джейн Остен» 74

Пселл М. Хронография.– М. : Наука, 1978.– (Памятники ист. мысли.)

- Отсутствует список иллюстраций 165

Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т.– 3-е изд., доп.– СПб. : Гуманит. агентство «Акад. проект», 1998.

- Слишком общо указаны отличия от предшествующих изданий 66

Пушкин в прижизненной критике.– СПб. : Гос. Пушкин. театр. центр, 1996.

- В содержании отсутствует вторая графа адресных ссылок при нумерации примечаний по произведениям 103–104

Пушкин А.С. Дневник Пушкина.– М. : Три века, 1997.

- Неудобная для читателя композиция 25

Пчелов Е.В., Чумаков Б.Т. Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней.– М. : Грантъ, 2000.

- Отсутствует алфавитный указатель заглавий-имен 98

Пыпин А.Н. Массонство в России : XVIII и первая четверть XIX в.– М. : Век, 1997.

- Отсутствие рекомендательного библиографического указателя о масонстве 259

Р

Равалек В. Гимн шпане : роман.– М. : Иностранка, 2004.– (В иллюминаторе Франция.)

- Левый «мертвый» колонтитул в них — имя автора и заглавие книги на языке оригинала, как будто книга адресована не русскому, а иностранному читателю 190, 191

Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. 1888.

- Библиофильское издание А.С. Суворина тиражом 100 экз. с неверным инициалом отчества писателя на обложке и титульном листе. В каждый экземпляр издатель вложил исправленную обложку и титульный лист 302

Рар А. Владимир Путин : «Немец» в Кремле.– М. : ОЛМА-пресс, 2001.

- Биографический словарь без адресных ссылок назван именованным указателем 139–140
- Неполное оглавление 140
- Послесловие неотличимо от основного текста 140

Рец де. Мемуары.– М. : Ладомир : Наука, 1997.

- Отсутствует указатель иллюстраций 175
- Хороший пример переменных колонтитулов в отделе затекстовых примечаний 210

Розанов В.В. Сочинения.– М. : Сов. Россия, 1990.

- Указатель имен без адресных ссылок к тексту 141

Романюк С.К. Из истории московских переулков.– М. : ЗАО «Сварог и К°», 1998.

- Отсутствуют указатель переулков, указатель имен 143

Российские консерваторы.– М. : Рус. міръ, 1997.

- Неудобное для читателя расположение примечаний после текста глав в середине книги 227

Российский архив.– М. : Студия ТРИТЭ : РИО «Рос. архив», 1994.– Т. 5.

- Неудобное для читателя расположение примечаний в конце подборки писем, а не после каждого письма 226

Россия глазами русского : Чаадаев, Леонтьев, Соловьев.– СПб. : Наука. СПб. отд-ние, 1991.

- Распространенные недостатки именного указателя 122, 127, 128, 131, 132, 133–134, 137, 145

Рот Ф. Людское клеймо.– М. : Иностранка, 2005.

- Необоснованно отсутствует оглавление 90

Рубина Д. Холодная весна в Провансе.– М. : Эксмо, 2005.

- Ни на переплете, ни на титульном листе не обозначен вид издания — сборник повестей 51

Русская культура и Франция.– М. ; Л. : Изд-во АН СССР.– (Лит. наследство. 1937. Т. 29/30; 31/32. 1939. Т. 33/34.)

- Отсутствует список или указатель иллюстраций 165

Русско-английские литературные связи.– М. : Наука, 1982.– (Лит. наследство; Т. 91.)

- Список иллюстраций следовало заменить их указателем 165

С

Савелов Л.М. Лекции по генеалогии.– М. : Археографический центр, 1994.

- Отсутствует рекомендательный библиографический список, хотя это репринт произведения начала XX в. 258

Сарамаго Ж. Год смерти Рикардо Рейса.– М. : Махаон, 2003.

- «Мертвый» (постоянный) колонтитул поставлен и на страницах с текстом, не принадлежащим Сарамаго 189

«Серапионовы братья» в зеркалах переписки.– М. : Аграф, 2004.

- Нерациональное многократное пояснение в примечаниях, кто названное только по имени лицо, хотя для читателя было удобнее узнавать это по указателю имен 251–253

Симада М. Повелитель снов.– М. : Иностранка, 2004.– (В иллюминаторе Японии.)

- Колонтитулы — иероглифы, как будто книга адресована не русскому, а японскому читателю 190

Сиповский В.Д. Родная старина : Отеч. история в рассказах и картинах.– М. : Современник, 1992.

- Рассказики, поясняющие иллюстрации, помещены в списке иллюстраций 161–162

Слаповский А. Книга для тех, кто не любит читать.– М. : Грантъ, 1999.

- Отсутствует дополнительное содержание, построенное по алфавиту 101

Смехов В. Та Таганка.– М. : Время, 2008.

- Неверная ссылка в оглавлении 116
- Не соблюдена соподчиненность заголовков в оглавлении 117

Смирнов Л. Когти вервольфа.– СПб. : Азбука-классика, 2004.

- Разные заглавия на титульном листе и в колонтитулах 49

Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания.– М. : Наука, 1989.

- Оглавление без начальных страниц примечаний к главам 102–103

Сова И. Терпкость вишни.– СПб. : RedFish, 2005.

- Несмотря на развитую рубрикацию, отсутствует оглавление 88

Сойер-Джонс М. Крыса-любовь.– М. : Фантом Пресс, 2006.

- Несмотря на развитую рубрикацию, отсутствует оглавление 89

Сосновский Е. Ночной маршрут.– М. : АСТ, 2005.

- На переплете и титульном листе не обозначен вид издания — сборник рассказов 50

Стерри Д.Г. Цыпочка : Продажная любовь на улицах Голливуда.– СПб. : RedFish, 2005.– (Фишки.)

- Отсутствует оглавление 88

Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы.– М. : Вече, 2000.

- Титульный лист книги одного автора оформлен как сборник авторов 52–54

Стрэчи Дж.Л. Королева Елизавета и граф Эссекс.– М. : Слово, 1992.

- Отсутствует рекомендательный библиографический список на тему книги 259

Т

Тараканов Б., Федоров А. Колесо в заброшенном парке : роман. – М. : Рос. гос. б-ка («Пашков дом»), 2004. – (Фантастика XXI в.)

- Положительный пример левого переменного колонтитула 194

Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. – М. : Воениздат, 1992.

- Отсутствует список иллюстраций 163–164

Тарн А. Квазимодо : роман. – М. : Мосты культуры, 2004 ; Иерусалим : Гешарим, 2004.

- Отсутствует оглавление 87–88

Типпельскирх К. История Второй мировой войны : в 2 т. – СПб. : Полигон, 1994. – Т. 2.

- Неверное расположение двуступенчатых колонтитулов: в правых — старшие по значимости заголовки, в левых — подчиненные им 201–202

III Рейх. Уникальная энциклопедия. – М. : Яуза : Эксмо, 2004.

- Неверное оформление титульного листа 36–37

Троцкий И. III-е отделение при Николае I. – Л. : Лениздат, 1990.

- Титульный лист сборника оформлен как моноиздание 45

У

Упущенные возможности Гитлера / Сост. К. Макси. – М. : АСТ : Terra fantastica, 2001.

- На титульном листе фамилия составителя ошибочно поставлена над заглавием как фамилия автора 54
- Книга названа внутри четыре раза по-разному 72

Успенский Б.А. Избранные труды : в 2 т. – М. : Гнозис, 1994.

- Искаженная соподчиненность заголовков в содержании 106–109
- Неполнота содержания существенная 106, 108–109
- Неудобное для читателя место расположения примечаний после каждого произведения 106, 228

Ф

Федор Иванович Тютчев. – М. : Наука, 1989. – (Лит. наследство; Т. 97, кн. 2.)

- Отсутствует список или указатель иллюстраций при большом их числе 165

Феллоуз Дж. Снобы.– СПб. : RedFish, 2005.

- Текст книги разбит на части и главы, но оглавление отсутствует 89

Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848–1896 гг.– М. : Новости, 1991.

- Распространенные недостатки именного указателя 122–124, 126–127, 128–129, 130, 131–132, 133, 134, 145

Фицджеральд Ф.С. Собрание сочинений : в 3 т.– М. : Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 112

Франк Ю. На реках вавилонских : роман.– М. : БСГ Пресс, 2004.

- В книге названия глав — имена героев-рассказчиков. Благодаря вынесенным в колонтитулы соответствующих страниц этим именам читатель все время видит, рассказ кого из героев он читает 193

Фромм Э. Душа человека.– М. : Республика, 1992.

- Распространенные недостатки именного указателя 122, 123–126, 127–128, 129, 130–131, 132, 134, 145

Фромм Э. Иметь или быть?– М. : Прогресс, 1990.

- Неудобная повторная ссылка на эту книгу с заменой заглавия сочетанием *Указ. соч.* 273–275

Х

Хобсбаум Э. Нация и национализм после 1780 года.– СПб. : Алетейя, 1998.

- Отсутствие на обороте титульного листа или контртитule сведений с титульного листа издания-оригинала и неверное указание объекта охраны авторского права 58–60

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений : в 4 т.– М. : Согласие, 1996–1997.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель прозаических произведений 112

Ч

Черная книга коммунизма.– М. : Три века истории, 1999.

- Неудобная для читателя композиция 30

Чикин А.М. Морские дьяволы.– М. : Вече, 2003.

- Фамилия автора на титульном листе ошибочно поставлена под заглавием 38

Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени // Знамя.– 2000.– № 10.

- Мелкая буквенная опечатка 296

Ш

Шапорина Л.В. Дневник.– М. : Новое лит. обозрение, 2011.

- Неудобное для читателя размещение переводов иноязычных текстов в конце книги взамен расположения в сносках или внутри текста 238–239

Шевляков М.В. Пушкин в анекдотах. Анекдоты из жизни Пушкина.– СПб. : Эльзевир; Орел : Журн. «Zero», 1992.

- Титульный лист коллективного сборника оформлен как сборник произведений одного автора 42–43

Шеремет В.И. Война и бизнес.– М. : Технол. шк. бизнеса, 1996.

- Неудобное для читателя алфавитное расположение библиографических описаний в библиографическом списке 260–261
- Расплывчатый заголовок библиографического списка 260

Шульц С.С. младший. Невская перспектива.– СПб. : Изд-во С. Ходова, 2004.

- Образцовый аппарат книги 288–290

Э

Эко У. Отсутствующая структура : Введение в семиологию.– СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998.

- Отсутствуют сведения о языке, с которого книга переводилась 69

Эйхенбаум Б.М. О литературе.– М. : Сов. писатель, 1987.

- Урезанные заглавия произведений в содержании 101–102

Ю

Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа.– М. : Гнозис, 1994.

- Неверное расположение в колонтитулах старших (справа) и подчиненных заголовков (слева) 202

Я

Ямпольский М. Память Тересия. – М. : РИК «Культура», 1993.

- «Мертвый» колонтитул на всех четных страницах 186

Ян В. Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Терра, 1996.

- Отсутствует сводный алфавитный указатель произведений 113

Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI–XII веков. – М. : Искусство, 1978.

- Отсутствует список иллюстраций при большом их числе 166

Предметно-тематический указатель

А

авторы аппаратных частей книги, форма сведений о них 74

адресные ссылки:

- к иллюстрациям на вклейках, вкладках, наклейках, оформление их 167–168
 - к начальной странице примечаний (комментариев) к произведениям или главам при раздельной нумерации во внутритекстовой ссылке или сноске 114–116
 - отсутствие их неоправданное в оглавлении 85
 - отсутствие их неоправданное в списке иллюстраций 167
- см. также указатели вспомогательные/адресные ссылки в них; указатели вспомогательные именные/адресные ссылки

аппарат книги:

- достоинства его в книге С.С. Шульца младшего «Невская перспектива» 288–290
- недостатки его в книге «Эпистолярный роман» С. Довлатова и И. Ефимова 284–288
- функциональный анализ его 159

Б

библиографическая запись, сокращение слов в ней 276–278

библиографические ссылки:

- гос. стандарт на них, пробелы в его содержании 267–270
- замена их сочетанием первичной затекстовой и повторных внутритекстовых, более удобным 272
- подстрочные первичные, состав их 274
- повторные типа *Там же* 270–272
- повторные типа *Указ. соч.* 273–275
- системы их в изданиях:
 - • неудобные 263–266
 - • удобные 266–267

библиографический аппарат издания 257–283

библиографический список:

- алфавитное построение его, неудобное для читателя 259–263
- внутрикнижный рекомендательный:
 - • роль его в издании 257–258
 - • роль его в репринтном переиздании 258–259
- построение его 259–263

библиографический указатель внутрикнижный рекомендательный:

- минусы отсутствия его в издании 258
- роль его в издании 257
- роль его в репринтном переиздании 258–259
- положительные примеры применения 258–259

В

вид издания:

- обязательность указания его на титульном листе 50–51

вспомогательные указатели см. указатели вспомогательные
вступительные статьи, обязательность сведений о них на титульном листе или его обороте 74–75

вступительный текст авторский, место в издании 22–25

выходные сведения:

- на корешке обложки (переплета) 67–68
- об отличии нового издания от предшествующих 65–67
- обязательные, последствия отсутствия их 58–60
- порядок их на титульном листе 33–36, 37–39, 40–43
- состав их 80–83
- требования к редакторской их проверке 32, 58–59

З

заглавие издания:

- на корешке книги 67–68
- общее сборника произведений 43
- разное в разных местах издания 47–49

знак охраны авторского права в переводных изданиях 59–60, 83

И

иллюстратор, форма сведений о нем 83

иллюстраций нумерация при затруднительности сквозной пагинации 168

иллюстраций список:

- задачи его 160–162
- отсутствие его неоправданное 163–167
- • в книгах по изобразительному искусству 166–167
- • в научно-технических книгах 162, 166
- перестройка в указателе иллюстраций 165, 167
- порядок рубрик в нем:
- • неудобный для читателя 168–169
- • предпочтительный 169–173

- системы построения 171–173
- функции его 162–185

иллюстраций указатель:

- восполнение его отсутствия адресными ссылками во вспомогательном указателе 177
- образец его для книги переписки С. Довлатова «Жизнь и мнения» (СПб., 2011) 180–182
- порядок рубрик в нем 168–173
- последствия его отсутствия в книге 175–178
- преимущества его перед списком иллюстраций 167
- системы построения 168–173
- ссылки на иллюстрации, отпечатанные на вклейках, вкладках, на-кидках 168–168
- требования к нему 184–185

иллюстрированные исторические книги 162–166

имена создателей издания, сведения о них в издании 74

К

К с. ... — заголовок перед затекстовыми примечаниями (комментариями) к одной странице основного текста 212

колонтитулы:

- в отделе затекстовых примечаний (комментариев) 187–188
- графические 194–195
- «мертвые», или постоянные, минусы их 186–187
- назначение их 188–194
- нарушение порядка размещения на развороте 201–203
- недостатки распространенные 188–193
- неоправданное размещение подчиненных заголовков слева, а старших — справа 201–203, 203–204
- отражающие не заголовки, а незаглавленные подтемы главы 200–201
- перемена их слишком редкая 198–199
- перенос в них только рода рубрики и номера заголовка, последствия этого 195–197
- перенос в них только темы заголовка без номера и/или рода рубрики, последствия этого 196–197
- перенос в них только части заголовка (заглавия), последствия этого 195–196
- размещение их на развороте 195
- распределение в них частей одного заголовка между страницами разворота 195–196
- рубрикационные 195–197

- скользящие:
- искаженное их использование 204–207
- требования к ним 205–206
- только на левых полосах 205–207
- функции их 188

комментарии:

- место их в издании 226–229, 21–22
- см. также* примечания (комментарии)

композиция издания 15–21

- алфавитное построение 27–28
- неудобная для читателя 15–19
- принципы 19–21
- требования к ней 16–17

см. также вступительный текст авторский/место в издании; оглавление (содержание)/место в издании; приложения/место в издании; примечания (комментарии) затекстовые/место в издании; указатели вспомогательные/место их в издании

корешок книги, сокращение текста заглавия книги на нем 67–68

М

макет аннотированной каталожной карточки, размер его 75–76

многотомные издания, место имени автора (авторов) на титульном листе при одном авторе (коллективе авторов) всех томов и при разных авторах томов 40–42

Н

нумерация иллюстраций при несквозной пагинации 168

О

оборот титульного листа книги, впервые переведенной на язык издания 58–59

общее заглавие сборника, предпочтительность его перечню заглавий 44

оглавление (содержание):

- без адресных ссылок 85
- в переводе на другие языки, место в издании 20
- в «Эпистолярном романе» С. Довлатова и И. Ефимова 288, 299–301
- вторая графа ссылок к примечаниям, вариантам и т.п. 103, 114
- дополнительное, перестроенное по алфавиту, полезность его 99–101
- заголовки (заглавия) в нем в урезанном виде, вред этого 101–102
- место в издании 23–24, 28–30, 31
- назначение 84

- определение 84
- отсутствие его в книге необоснованное 84–90, 95
- порядок заголовков (заглавий) в нем 96–98, 101–102
- редакторская проверка 116–118
- сводные указатели содержания многотомных изданий 110–113
- сокращенное, ущерб для читателей от этого 104, 105, 106, 109
- типовые, желательность дополнения их словами, уточняющими тему или назначение рубрики 118
- точная передача соподчиненности заголовков в нем 106, 108

опечатки:

- орфографические ошибки 307–308
- отношение к ним авторов 306, 307
- оценка их 308

II

перевод иноязычных текстов, место его в издании рациональное 237–239
переводные книги:

- обязательность сведений в них с титульного листа издания-оригинала 58–60
- обязательность указаний в них, что это издание переводное 70
- сведения о языке издания-оригинала, обязательность их 69
- с оригинального издания давних лет выпуска, роль в них внутри-книжных библиографических списков или указателей 258–259

переводчик, имя его в выходных сведениях книги 60–64

переиздание, сведения об отличиях его от предшествующих изданий, обязательность их в книге 65–67

переплет, сведения на корешке его 67–68

повторное издание, сведения об отличиях его от предшествующих изданий 65–67

подписи к иллюстрациям:

- наличие их только в затекстовом списке иллюстраций 177–178
- неполнота сведений в них об иллюстрациях, ущерб от этого 164

послесловие:

- недопустимость оформления его, при котором оно воспринимается как часть основного текста 140
- обязательность сведений о нем на титульном листе или его обороте 74–75

приложения, место в издании 18–19, 22–25

примечания затекстовые библиографические, замена их библиографическим списком 263–267

примечания (комментарии):

- алфавитное словарное расположение их 236–237
- внутритекстовая адресная ссылка или сноска с адресной ссылкой к начальной странице произведения или главы (при нумерации по произведениям или главам) или при размещении их после каждого произведения или главы 250–251
- выбор системы и формы примечаний 209–214
- дублирование в них вспомогательного указателя 239–241
- замена отдельных именных примечаний при большом их числе алфавитным словарем-справочником имен, или комментированным указателем имен, или выделенными полужирным шрифтом адресными ссылками к страницам со сведениями о лице 217–222
- лишние, с объяснением и так всем понятного 233–234
- место в издании, выбор:
 - в книгах с приложениями 226–227
 - в моноизданиях (например, монографиях) 227
 - в сборниках произведений большого объема 228–229
 - в сборниках малого объема 226
- переадресовка от одного примечания к другому нежелательная 223–225
- перед послесловием 227
- под строкой (в низу полосы, подстрочные) 237–239
- после текста каждого произведения 226, 229
- факторы выбора 226
- подборки писем 226
- приемы рационализации их 229

примечания (комментарии) затекстовые:

- место их неудобное перед другими дополнительными и вспомогательными текстами 22, 30, 226–227
- начальные страницы в оглавлении (содержании) при нумерации их по главам (произведениям) 102–103
- нумерация сквозная их 211
- о фамилиях лиц, названных в основном тексте только по имени, прозвищу, должности и т.п., замена их вводом имен и т.п. в именной указатель со ссылкой к рубрике с фамилией этих лиц 246–250
- объединение их с именным указателем 217
- переадресовка от одного примечания к другому нежелательная 229
- пометка знаков выносок к ним условными обозначениями как прием предупреждения читателя о содержании примечаний 218
- приемы уменьшения числа знаков выносок к ним 217–222

- типовые, замена их условным обозначением в основном тексте 242–246
- форма связи их с основным текстом:
- звездочкой на верхней линии строки и заголовком типа *К с. ...* перед примечаниями к одной странице 209–213
- в изданиях деловой и научной литературы 228–229
- только заголовками типа «*К с. ...*» перед примечаниями к одной странице без знаков выноски в основном тексте 211–214
- цифровыми номерами при нумерации по главам или произведениям 209–210, 211

Р

редакторская проверка выходных сведений в разных местах издания 50

репринтные переиздания, роль в них внутрикнижных библиографических списков 258–259

С

сборник:

- авторский с большим числом произведений, необходимость дополнительного содержания в нем, построенного по алфавиту заглавий 98–101
- большого числа произведений разных авторов, необходимость в нем алфавитного указателя авторов заглавий 99–100
- включающий два произведения, только у одного из которых есть автор, а другое представляет собой подборку анонимных произведений с общим заглавием; необходимо вставить над сведениями об обоих произведениях общее заглавие книги и под ним название вида издания: *Сборник* 42–43
- включающий два произведения одного автора; на титульном листе необходимо либо поместить заглавия обоих, либо, если автор хочет одно из заглавий использовать как общее заглавие книги, поставить под этим заглавием название вида издания: *Сборник* — или указать жанр во множественном числе (например: *Романы*) 44–45, 47
- из двух произведений двух разных авторов, место фамилий их на титульном листе 55–56

сводные указатели содержания многотомных изданий 110–113

словарь имен 139–141

содержание:

- адресные ссылки к иллюстрациям произведения в нем 70
- алфавитный указатель заглавий, преимущества его перед содержанием с порядком заглавий, соответствующим порядку произведений внутри книги 97–98
- вторая графа адресных ссылок в нем к примечаниям, вариантам и т.п. 114–115
- конкретизация слишком общих или расплывчатых заголовков (заглавий) 118
- назначение 118–119
- неполнота его, вред от этого 118
- одно или несколько 98–101
- определение 118
- передача оформлением соподчиненности заголовков 120
- порядок заголовков (заглавий) в нем 119
- редакторская проверка его 120
- усечение заголовков (заглавий) только если это не осложнит пользование книгой 101–102

см. также оглавление (содержание); сводные указатели содержания многотомных изданий

сокращения слов в библиографической записи на русском языке недопустимые 276–280

составитель, форма сведений о нем 54–55

список иллюстраций *см. иллюстраций список*

Т

Там же в подстрочных библиографических ссылках 270–273

титulyные листы репринтного и факсимильного переиздания книги 57

титulyный лист:

- авторского сборника с заглавием одного из произведений 44–45
- библиографическое описание книги по нему 34–36, 74
- вид издания на нем 50–51
- место фамилии автора на нем 37–39
- многотомного издания с разными авторами томов 40–42
- моноиздания с сопроводительными статьями большого объема 51–54
- обязательность указания на нем вида издания 50–51, 81
- расположение выходных сведений на нем 80–82
- репринтного издания 82
- сборника из авторского и полуанонимных произведений 42–43

- из двух произведений двух разных авторов с общим заглавием 55–56
- факсимильного издания 82

у

указатели вспомогательные:

- адресные ссылки в них:
 - графическое разграничение к разным частям издания 134
 - замена порядка по возрастанию номеров порядком по значимости фрагментов текста 152–155
- не на номера страниц 136
- без адресных ссылок, что обесмысливает указатели 139–141
- выбор вида их 155–158
- значение их 121
- литература о них 137
- место их в издании 16
- методика работы редактора над ними 134–137
- обязательность их в систематически построенных справочных изданиях 142–143
- отнесение их к приложениям неправомерное 92
- охват ими части издания неправомерный 63–64, 127–128
- порядок расположения нескольких 20¹–21
- правила указания объема текста на страницах, к которым отсылает указатель 133
- сборника произведений разных авторов с условным обозначением авторской принадлежности фрагмента в адресных ссылках 133
- форма указания на объем фрагмента текста, к которому адресует рубрика 133

указатели вспомогательные именные:

- адресные ссылки:
 - выделение номеров страниц произведений лица 97
 - дублирование их в дополнительных рубриках 133
 - к фрагментам текста, где именем обозначена эпоха, период 128–129
 - на страницы, где лицо упомянуто по должности, или званию, или титулу без имени, необходимость их 144–145
- неверные, обесмысливающие указатель 130–131
- необоснованный пропуск их:
 - из-за названия лица не по фамилии 123–124, 126–127
 - из-за превращения фамилии в прилагательное 127
 - по недосмотру 122–124, 126
- обязательность их 139–140

- • порядок их 152–155
- замена рубрики с большим числом адресных ссылок гнездом с тематическими подрубриками 129–130
- число их в рубрике большое, нерациональность его 129–130
- ввод в них всех вариантов имени лица со ссылкой от неосновной формы к основной 246–250
- ввод в заголовок рубрики инициалов и/или имени (имени и отчества) лица, даже если их нет в тексте 124
- место в книге 16
- не отражающие текст затекстовых примечаний (комментариев) 127–128
- недостатки распространенные 121–129
- необходимость ввода в них всех форм имени лица 247–248
- несоответствие формы имени форме его в тексте 132
- пропуск имен лиц необоснованный:
 - • библейских персонажей 124–125
 - • из цитат других авторов 123–124
 - • литературных персонажей 125
 - • мифологических персонажей 124–125
- фактические ошибки в установлении лица, названного в тексте без имени или инициалов 131

указатели вспомогательные предметно-именные 138

указатели предметные 138

- их предпочтительность именным 138–139

указатели иллюстраций см. иллюстраций указатели

указатели содержания сводные алфавитные:

- многотомных изданий 110–113
- сборников с большим числом произведений 97–98

Указ. соч., форма сокращенной повторной библиографической ссылки 273–275

участники создания книги, сведения о них в книге 81–83

Э

энциклопедия, неправомерное присвоение этого названия книгам ради торгового успеха 36–37, 142–143

Ф

функциональный анализ книги, механизм и элементы его 159–174

Я

язык текста издания, с которого переведено произведение (издание):

- место сведений о нем в издании 81
- обязательность сведений о нем в переводном издании 69

Мильчин Аркадий Эммануилович

Как надо и как не надо делать книги.

Культура издания в примерах

Дизайнер обложки *С. Тихонов*

Редактор *А. Красникова*

Корректор *С. Крючкова*

Верстка *Е. Сярая*

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Адрес:

129626, Москва

а/я 55

тел./факс: (495) 229-91-03

e-mail: real@nlo.magazine.ru

сайт: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Офсетная печать. Печ. л. 22. Тираж 2000. Заказ №6836

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Издания
«Нового литературного обозрения»
(журналы и книги)
можно приобрести в магазинах:

Интернет-магазин издательства «НЛО» — www.nlobooks.mags.ru

в Москве:

- «Библио-Глобус» — ул. Мясницкая, 6; т.: (495)924-46-80
Галерея книги «Нина» — ул. Бахрушина, 28; т.: (495)959-20-94
«ГАРАЖ» — ул. Образцова, д. 19-А, т.: (495)645-05-21
«Гилея» — Тверской бульвар, 9 (помещение Московского музея современного искусства); т.: (495)925-81-66
Кафе «АртАкадемия» — Берсеневская набережная, д. 6, стр.1
Книготорговая компания «Берроунз»; т.: (495)971-47-92
Книжные лавки издательства «РОССПЭН»:
Киоск №1 в здании Ин-та истории РАН — ул. Дм. Ульянова, д. 19; т.: (499)126-94-18
«Книжная лавка историка» в РГАСПИ — Б. Дмитровка, д. 15; т.: (495)694-50-07
«Книжная лавка обществоведа» в ИНИОН РАН — Нахимовский пр., д. 51/21; т.: (499)120-30-81
Книжный магазин в кафе «МАРТ» — ул. Петровка, д. 25
(здание Московского музея современного искусства), www.cafemart.ru
«Культ-парк» — магазин в здании ЦДХ на Крымском Валу
«Мир Кино» — ул. Маросейка, д. 8; т.: (495)628-51-45
«Москва» — ул. Тверская, 8; т.: (495)629-6483, (495)797-87-17
«Московский Дом книги» — ул. Новый Арбат, 8; т.: (495)789-35-91
«Молодая гвардия» — ул. Большая Полянка; т.: (495)238-50-01
«Новое Искусство» — Цветной бульвар, д. 3; т.: (495)625 44 85
«Проект ОГИ» — Потаповский пер., 8/12, стр. 2; т.: (495)627-56-09
«Старый свет» — книжная лавка при Литинституте. Тверской бульвар, 25 (вход с М. Бронной); т.: (495)202-86-08
«У Кентавра» — РГГУ, ул. Чайнова, д. 15; т.: (495)250-65-46
«Фаланстер» — М. Гнезниковский пер., д. 12/27; т.: (495)629-88-21
«Фаланстер» — Сыромятнический пр., д. 1, стр. 6 (территория ЦСИ Винзавод, стр. 1); т.: (495)926-30-42
«Циолковский» — Новая пл., д.3/4, подъезд 7Д (в здании Политехнического музея); т.: (495)628-64-42, (495)628-62-48
«Dodo Magic Bookroom» — Рождественский бульвар, д. 10/7; т.: (495)628-67-38
«Jabberwocky Magic Bookroom» — ул. Покровка, д. 47/24 (в здании Центрального дома предпринимателя); т.: (495)917-59-44

в Санкт-Петербурге:

- Склад издательства — Лиговский пр., д. 27/7; т.: (812)275-05-21
«Академкнига» — Литейный пр., 57; т.: (812)230-13-28
«Академическая литература» — Менделеевская линия, 5 (в здании Истфака СПбГУ); т.: (812)328-96-91
«Борхес» — Невский пр., д. 32/34 (дворик у Римско-католического собора Святой Екатерины); т.: (921)655-64-04

«Буквально» — ул. Малая Садовая, д. 1; т.: (981)121-59-29
«Все свободны» — Волынский пер., д. 4 или наб. Мойки, д. 28 (второй двор, код 489);
т.: (911) 977-40-47
Киоск в Библиотеке Академии наук — ВО, Биржевая линия, 1
Киоск в Доме кино — Караванная ул., 12 (3 этаж)
«Классное чтение» — 6-я линия ВО, д. 15; т.: (812)328-62-13
«Книги и кофе» — Наб. Макарова, 10 (кафе-клуб при Центре современной литературы
и искусства); т.: (812)328-67-08
«Книжная лавка писателей» — Невский пр., 66; т.: (812)314-47-59
«Книжная лавка» в фойе Академии художеств — Университетская наб., 17
Книжные салоны при Российской национальной библиотеке — Садовая ул., 20;
Московский пр., 165; т.: (812)310-44-87
«Книжный окоп» — Тучков пер., д. 11/5 (вход в арке); т.: (812)323-85-84
«Книжный салон» — Университетская наб., 11 (в фойе филологического факультета
СПбГУ); т.: (812)328-95-11
Книжный магазин-клуб «Квилт» — Каменноостровский пр., 13; т.: (812) 232-33-07
«Подписные издания» — Литейный пр., 57; т.: (812)273-50-53
«Порядок слов» — Наб. реки Фонтанки, 15 (магазин при РХГА); т.: (812)310-50-36
«Ретро» — Стенд № 24 (1 этаж) на книжной ярмарке в ДК Крупской; ул. Обуховской
обороны, 105
«Санкт-Петербургский Дом книги» (Дом Зингера) — Невский пр., 28;
т.: (812)448-23-57
«Проектор» — Лиговский пр., д. 74 (Лофт-проект «Этажи», 4 этаж);
т.: (911)935-27-31
«Университетская лавка» — 7 линия ВО, 38 (во дворе);
т.: (812)325-15-43
«Фонотека» ул. Марата, д. 28; т.: (812)712-30-13

в Екатеринбурге:

«Дом книги» — ул. Антона Валека, т.: (343)358-12-00

в Нижнем Новгороде:

«Дирижабль» — ул. Б.Покровская, д. 46; т.: (312)31-64-71

в Красноярске:

«Русское слово» — ул. Ленина, д. 28; т.: (3912)27-13-60

в Ярославле:

«Книжная лавка гуманитарной литературы» — т.: (4852)72-57-96

в Перми:

«Пиотровский» — ул. Луначарского, д. 51а; т.: 243 03 51

в Новосибирске:

Литературный магазин «КапиталЪ» — ул. М. Горького, 78; т.: 223-69-73,
www.roxi.ru/kapital/

«BOOK-LOOK» — Красный пр., д. 29/1, 2 этаж; т.: 362-18-24/25;
Ильича, 6 (у фонтана); т.: 217-44-30

КАК ВЫБРАТЬ КОМПОЗИЦИЮ КНИГИ?

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ?

ГДЕ РАСПОЛАГАТЬ ВЫХОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ И КАК ИХ ОФОРМЛЯТЬ?

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ КОЛОНТИТУЛЫ?

ЗАЧЕМ И КАК СОСТАВЛЯТЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ?

ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ О ПРИМЕЧАНИЯХ?

КАК СОЗДАТЬ УДОБНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТ?

ЧТО ПРЕДОПРЕДЕЛЯЕТ УСПЕХ В РАБОТЕ РЕДАКТОРА?

СБОРНИК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК ИЗВЕСТНОГО КНИГОВЕДА И РЕДАКТОРА. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИХ ПЕЧАТАЛАСЬ В 1994—2011 ГОДАХ В ЖУРНАЛАХ И ГАЗЕТАХ. КАЖДАЯ ИЗ НИХ ПОКАЗЫВАЕТ, ПОЧЕМУ ПРИ НЕПРОДУМАННОМ РЕДАКЦИОННОМ ОФОРМЛЕНИИ УСЛОЖНЯЕТСЯ РАБОТА ЧИТАТЕЛЯ С КНИГОЙ, И РЕКОМЕНДУЕТ ТАКИЕ РЕШЕНИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ЧТЕНИЕ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫМ. ОСНОВОЙ СБОРНИКА ПОСЛУЖИЛА РАБОТА А.З. МИЛЬЧИНА «КУЛЬТУРА ИЗДАНИЯ, ИЛИ КАК НАДО И КАК НЕ НАДО ДЕЛАТЬ КНИГИ» (М.: ЛОГОС, 2002), ДОПОЛНЕННАЯ НОВЫМИ МАТЕРИАЛАМИ, РАСКРЫВАЮЩИМИ РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И ИЗДАНИЯ КНИГИ.

ISBN 978-5-444-80020-1

9 785444 800201